

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей III Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 2 марта 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43   Актуальные вопросы науки и образования : сборник статей
III Международной научно-практической конференции (2 марта 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 249 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-022-0

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, состоявшейся 2 марта 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrayu.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-022-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ	9
<i>Зайлалов Алишер Ильдусович, Зайлалова Венера Рифмировна</i>	
АУДИОПОДКАСТЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА	14
<i>Хорунжжая Юлия Сергеевна</i>	
ЯЗЫКОВАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИСТОКИ, МЕХАНИЗМЫ СОВЛАДАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	21
<i>Гапоненко Валерия Павловна, Марченко Анна Константиновна, Чернявская Наталья Евгеньевна, Бузникова Елена Николаевна</i>	
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ НА ОСНОВЕ ЛЕКЦИЙ КОНТЕКСТНОГО ТИПА	28
<i>Ярычева Хава Умаровна</i>	
ИННОВАЦИИ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»	34
<i>Дегтярев Леонид Александрович</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	42
<i>Ковальская Лариса Максимовна</i>	
РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ	49
<i>Куксина Дарья Владимировна</i>	
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	58
<i>Тарасова Яна Артемовна</i>	
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	62
<i>Королева Вероника Сергеевна</i>	
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КЕЙСОВ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	68
<i>Карепина Инна Витальевна</i>	

ШАГИ К ПАРТНЕРСТВУ: ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.....	79
<i>Демидова Анжелика Тадеушевна, Чехлаевская Наталия Вячеславовна, Денисова Елена Владимировна, Мареева Ирина Борисовна, Карташова Юлия Алексеевна, Сизова Олеся Николаевна, Воронкова Наталья Константиновна, Мартынова Лариса Сергеевна, Акульшина Диана Евгеньевна, Гусева Наталья Николаевна, Королева Елена Владимировна, Яцун Алена Дмитриевна</i>	
УРОКИ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	96
<i>Тонких Надежда Владимировна</i>	
РАЗВИТИЕ ТАКТИЛЬНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ И ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	103
<i>Доценко Татьяна Николаевна, Кудрявцева Анастасия Николаевна, Сорокина Юлия Геннадьевна, Мещерякова Светлана Константиновна</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА С СЕМЬЕЙ.....	108
<i>Вершута Мария Игоревна, Белявцева Лилия Владимировна, Беляева Марина Ивановна, Калинина Юлия Николаевна</i>	
STUDY ON EFFECT EVALUATION AND CHALLENGES OF EDUCATIONAL DIGITAL TRANSFORMATION IN KAZAKHSTAN	113
<i>Chenyang An, Jing Xu, Yaqian Zhang</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	116
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА НА УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	117
<i>Сергеева Ирина Александровна, Шутов Антон Михайлович</i>	
PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CHINESE EXPERIENCE OF E-COMMERCE PLATFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION	121
<i>Xu Zichen, Chen Xinbo, Plaksin Denis Sergeevich, Tikhonov Evgeny Ivanovich</i>	
ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БАЛАНС: К ВОПРОСУ О ТОЧЕЧНОМ РАЗВИТИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С УЧЕТОМ АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА.....	125
<i>Анискин Андрей Александрович</i>	

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	131
<i>Ши Бо</i>	
АНАЛИЗ АГРОСТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	137
<i>Воронкин Дмитрий Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	148
РАЗРАБОТКА И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА НИКОТИНСОДЕРЖАЩУЮ И БЕЗНИКОТИНОВУЮ ПРОДУКЦИЮ	149
<i>Калустова Изабелла Георгиевна, Кононенко Елизавета Юрьевна, Самойленко Наталия Павловна, Белинская Наталия Геннадьевна</i>	
РАЗРАБОТКА СТЕНДА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТА ХОЛЛА В ТОНКИХ ПЛЕНКАХ $CoFeMnSi$	154
<i>Усков Филипп Александрович, Верюжский Иван Васильевич</i>	
ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ ЛАЗЕРНОЙ МАРКИРОВКИ С УЧЕТОМ ИСХОДНОЙ ШЕРОХОВАТОСТИ ЗАГОТОВОК.....	161
<i>Дранова Алина Юрьевна, Михеева Валерия Сергеевна, Сомкина Полина Дмитриевна</i>	
СИСТЕМА ФРЕЗЕРОВАНИЯ ПЕЧАТНЫХ ПЛАТ	167
<i>Матрунчик Юлия Николаевна, Прохорович Сергей Сергеевич, Артемьев Артём Сергеевич, Волейко Матвей Викторович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	171
АНАЛИЗ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ОТРАВЛЕНИЯХ МОНООКСИДОМ УГЛЕРОДА	172
<i>Савченко Александра Викторовна, Андриянова Екатерина Александровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ НУТРИТИВНОЙ ПОДДЕРЖКИ У ПАЦИЕНТОВ ОРИТ, ДЛИТЕЛЬНО НАХОДЯЩИХСЯ НА ИВЛ	177
<i>Исраилова Венера Карыпбековна, Жоракулулы Абдилда Жоракулович, Баимбетов Раимбек Кайратович, Ахметов Тимур Болатович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	183
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СИСТЕМНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ	184
<i>Рожкова Екатерина Андреевна</i>	

ФЕСТИВАЛЬ ПСИХОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ МОЛОДЕЖИ.....	191
<i>Судникова Анастасия Павловна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	196
ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ КОРРЕКЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ- ИНТЕРНАТЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ	197
<i>Нужная Галина Васильевна, Денисова Татьяна Николаевна, Шимохина Ольга Владимировна, Бондарева Светлана Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	204
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	205
<i>Тертилова Валерия Сергеевна, Буханченко Александра Валентиновна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	210
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДЕЯТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.....	211
<i>Терещенко Ольга Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	218
ОБРАЗ СССР В АМЕРИКАНСКОЙ ПОП-МУЗЫКЕ ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «LENINGRAD»).....	219
<i>Талагаева Юлия Александровна</i>	
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОДЫ НЕИМАТ В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ЖАНРОВ ФОЛК/ФОЛК-РОК/ФОЛК-МЕТАЛ)	224
<i>Свирин Дмитрий Николаевич</i>	
PRODUCTIVE WORD-FORMATION PROCESSES IN THE ENGLISH LANGUAGE: AN ANALYSIS OF NEOLOGISMS	233
<i>Sorokina Alina Anatolyevna</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	240
АРХИТЕКТУРА СТИЛЯ АМПИР	241
<i>Глезденева Алена Александровна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

Зайлалов Алишер Ильдусович

студент

Зайлалова Венера Рифмировна

к.х.н., доцент

Институт нефти и газа в г. Октябрьском
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Аннотация: современное образование активно цифровизируется с использованием цифровых инструментов и технологий. Цифровые инструменты обучения являются основой технологического развития образования. В данной статье анализируется использование отечественного сервиса викторин для проверки знаний. Предлагается использование его как на очных занятиях, так и дистанционно. Отмечается высокая эффективность такого подхода на лекционных занятиях по химии.

Ключевые слова: квиз, гаджет, викторина, лидерборд, мотивация.

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF CHEMISTRY TEACHING

Zailalov Alisher Ildusovich

Zaylalova Venera Rifmirovna

Abstract: modern education is actively digitalized using digital tools and technologies. Digital learning tools are the foundation of technological development in education. This article analyzes the use of a domestic quiz service for testing knowledge. It suggests using this service both in face-to-face classes and remotely. The article highlights the high effectiveness of this approach in chemistry lectures.

Key words: quiz, gadget, quizlet, leaderboard, motivation.

Для того чтобы справиться с подступающими вызовами, российская система образования должна в ускоренном темпе осуществить цифровую

трансформацию, перейти к новой модели организации образовательного процесса, использовать для этого высокотехнологичные организационно-педагогические и методические решения. Цифровые технологии в современном образовании постепенно становятся необходимым условием повышения результативности учебной работы [1, с. 7].

Интерактивный процесс обучения построен на принципе активного взаимодействия учащихся с материалом и друг с другом. Средством обучения может выступать гаджет. В настоящее время педагогический процесс практически немислим без использования современных информационных и телекоммуникационных технологий [2, с. 295]. Мы убедились на собственном опыте, что устные проверки знаний не дают должного охвата целевой аудитории. Бывает, что один отвечает, другие студенты помалкивают. Для решения этой проблемы мы используем отечественный сервис викторин My Quiz. Это платформа, которая позволяет создавать интерактивные квизы и тесты для проверки знаний учащихся. С помощью My Quiz можно провести повторение изученного материала на практических занятиях, а также быстро и эффективно оценить уровень понимания материала на лекционном занятии. Последнее мы проводим по окончании каждой лекции, отводя на это 10-15 минут. Как говорил Иван Сеченов, «если прослушанную лекцию повторить в этот же день, то процент усвоения увеличивается в 2 раза». Помимо этого, мы можем наблюдать, какие вопросы вызвали затруднения у студентов, и корректировать свою подготовку к следующей лекции, делая акцент на неусвоенных моментах.

Базовый тариф «free» (бесплатный) включает:

- до 35 игроков в игре;
- 3 основных типа вопроса (открытого типа, закрытого типа, голосование):

Открытые вопросы позволяют студентам дать развернутые ответы, выражая свои мысли и демонстрируя глубину понимания. Задания закрытого типа, напротив, предлагают ограниченный набор вариантов ответов, что упрощает и ускоряет процесс тестирования. В вопросах на голосование студент отдает свой голос за ответ, который он выбирает;

- безлимитное количество игр.

Необходимо зарегистрироваться на платформе. Для этого нужен электронный адрес почты, а затем требуется нажать на кнопку «создать викторину». Открывается удобный конструктор, где создаются варианты ответов для закрытого типа вопросов, открытые вопросы и голосование.

Ранее в бесплатном доступе были вопросы с изображением как ответ и с использованием искусственного интеллекта. Участники квиза рисуют картинку, искусственный интеллект определяет, соответствует ли она верному ответу [3, с. 123]. Сейчас эти типы только в платной версии. Суть викторины это не меняет, только делает ее немного беднее. К каждому вопросу можно добавить картинку, анимацию или видео, причем не обязательно демонстрировать все видео, можно ограничиться только его фрагментом.

Далее задаем название викторины, добавляем ее описание, выбираем дату и время проведения. Устанавливаем оптимальное время для ответов и время отображения правильного ответа. Настраиваем баллы в зависимости от скорости ответа, можно пользоваться стандартными установками. Создаем обложку, загрузив изображение по теме квиза. Заходим в раздел «Мои викторины» и запускаем экран ожидания. Студенты подключаются по ссылке, по QR-коду или по коду викторины. Нажимаем запустить викторину. В режиме реального времени у студентов на экранах телефонов будут появляться вопросы. Они нажимают на ответ и ждут всех остальных, пока не закончится отведенное время. При создании вопросов можно определить «цену» каждого вопроса (1 балл, 2 балла и т.д.). Можно настроить «цену» в зависимости от скорости ответа: чем быстрее отвечает участник, тем больше баллов он получает. Кроме того, можно сделать ручное управление вопросами, тогда вопрос не переключится до тех пор, пока вы, как администратор, не захотите этого. Дополнительно преподаватель может запускать и останавливать викторину, делать паузы, сократить предварительно заданное время на ответ. Во время игры на его экране высвечиваются участники и отображается, сколько человек дали ответ, а сколько ещё нет. В конце игры будет составлен лидерборд (отчет) с количеством набранных баллов каждого участника. Баллы считаются автоматически. Можно перевести баллы в оценки, предварительно назвав критерии оценивания.

Чтобы узнать, какие именно ошибки были доступны конкретными игроками, вам нужно перейти в меню «Архив» и выгрузить xls-отчет, где будут все данные. Также доступна общая статистика: сколько процентов игроков дали тот или иной ответ. Это может помочь выявить типичные ошибки студентов и найти пробелы в их знаниях. Большим плюсом является то, что студенты могут участвовать в викторине из любой точки мира. Особенно это удобно при проведении дистанционных занятий или для студентов, которые по уважительным причинам не могут присутствовать на очном занятии [4, с. 67].

Нами было составлено 9 викторин по дисциплине «Химия», они покрывают практически все разделы курса. Эффективность использования Му Quiz подтверждается следующим анализом. После первой проведенной лекции по химии студентам было предложено пройти викторину по вопросам изученной на лекции темы. Процент удовлетворительных ответов составлял не более 30%. На второй лекции, ничего не говоря заранее о будущем опросе, студенты ответили удовлетворительно чуть более 30%. Начиная с третьей лекции процент удовлетворительных ответов стал расти и составил 50%. К концу лекционного курса он составил более 70%. Из чего делаю вывод об эффективности такого подхода [5, с. 574].

Викторина мобильна (можно корректировать задания, время ответа), открыта (нет предвзятости в оценке), носит соревновательный характер (студенты видят, как отвечают другие), оценка знаний проводится быстро по времени.

Надо сказать, что проведение викторины очень увлекательно для студентов, они воспринимают ее эмоционально положительно, что, безусловно, повышает их мотивацию и интерес к учебному процессу.

Список литературы

1. Капустин В. М., Хакимов Р. В. Индустрия 4.0. Основные направления развития цифровизации в нефтеперерабатывающей отрасли // Мир нефтепродуктов, 2020. № 1. С. 6-14.

2. Зайлалов И.И., Зайлалова В.Р. Особенности влияния информационных технологий на самосовершенствование личности [Текст] / И.И. Зайлалов, В.Р. Зайлалова // Современные технологии в нефтегазовом деле-2019: сборник трудов международной научно-технической конференции в 2-х томах / отв. ред. В.Ш. Мухамешин. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – С. 295-298.

3. Оленев А.А., Тынчеров К.Т., Тищенко К.Р., Аветян Ш.А. Реализация возможностей систем искусственного интеллекта в обучении [Текст] / К.Р. Тищенко, Ш.А. Аветян // Актуальные вопросы высшего образования. – 2021. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2021. С. 121-127.

4. Лутфуллаев Г.У., Лутфуллаев У.Л., Кобилова Ш.Ш., Неъматов У.С. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии Covid-19 [Текст] / Г.У. Лутфуллаев и др. // Проблемы педагогики, 2020. - № 4. - С. 64-69.

5. Зайлалова В.Р. Анализ использования цифровых инструментов для контроля знаний по химии [Текст] // Актуальные вопросы высшего образования – 2023. Материалы Международной научно-методической конференции. Уфа, 2023. - С.573-575.

© Зайлалов А.И., Зайлалова В.Р.

АУДИОПОДКАСТЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Хорунжая Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в статье исследуются дидактические возможности аутентичных подкастов как эффективного инструмента моделирования эмоционально насыщенной речевой среды в процессе обучения иностранному языку в вузе. Автором представлена развернутая классификация подкастов, проанализированы их структурно-содержательные характеристики, а также предложена методическая система работы с аудиоконтентом, ориентированная на активизацию эмоциональной сферы обучающихся. Особое внимание уделяется потенциалу подкастов в интенсификации иноязычной подготовки через создание условий для погружения в естественную коммуникацию и развития способности к распознаванию и воспроизведению эмоциональных оттенков иноязычной речи. Рассматриваются преимущества применения подкастов, а также возможные сложности и пути их преодоления в образовательной практике.

Ключевые слова: подкасты, эмоционально значимый дискурс, иноязычная подготовка, интенсификация обучения, аутентичные аудиоматериалы, эмоциональная компетенция, аудитивные навыки, интерактивные технологии обучения.

AUDIO PODCASTS AS A FACTOR OF INTENSIFICATION OF EMOTIONALLY SIGNIFICANT FOREIGN LANGUAGE DISCOURSE

Khorunzhaya Yulia Sergeevna

Abstract: the article examines the didactic possibilities of authentic podcasts as an effective tool for modeling emotionally rich speech environment in the process of teaching a foreign language at university. The author presents a detailed

classification of podcasts, analyzes their structural and content characteristics, and proposes a methodological system for working with audio content aimed at activating the emotional sphere of students. Special attention is paid to the potential of podcasts in intensifying foreign language training through creating conditions for immersion in natural communication and developing the ability to recognize and reproduce emotional nuances of foreign speech. The advantages of using podcasts are considered, as well as possible difficulties and ways to overcome them in educational practice.

Key words: podcasts, emotionally significant discourse, foreign language training, intensification of learning, authentic audio materials, emotional competence, listening skills, interactive learning technologies.

Современная лингводидактика находится в постоянном поиске ресурсов, способных не только повысить эффективность усвоения языкового материала, но и приблизить учебную коммуникацию к реальным условиям межкультурного взаимодействия. Традиционные методы обучения, базирующиеся преимущественно на работе с печатными текстами и учебными диалогами, зачастую не в полной мере обеспечивают формирование у студентов способности к полноценному участию в естественной коммуникации, важнейшей составляющей которой является эмоциональный компонент [1]. Эмоционально значимый дискурс, понимаемый как речевое взаимодействие, насыщенное субъективными смыслами, экспрессивными средствами и интонационным разнообразием, представляет собой ту область иноязычной компетенции, которая наиболее трудно поддается моделированию в искусственных условиях академической аудитории.

В данной статье мы обратимся к анализу потенциала аутентичных подкастов как средства создания эмоционально насыщенной образовательной среды, способствующей интенсификации процесса овладения иностранным языком. Рассмотрим типологические характеристики подкастов, их дидактические возможности, а также методические стратегии интеграции аудиоконтента в учебный процесс высшей школы.

Подкасты, представляющие собой серийные файлы различной тематической направленности, создаваемые носителями языка для широкой аудитории, обладают уникальным образовательным потенциалом, который до недавнего времени оставался недостаточно востребованным в практике преподавания иностранных языков. Их ценность заключается, прежде всего, в аутентичности — подлинности языкового материала, не адаптированного для учебных целей, что позволяет студентам столкнуться с живой речью во всем ее

многообразии: темпоральными характеристиками, интонационными особенностями, эмоциональными модуляциями, свойственными реальному общению [2, с. 67].

Обратимся к анализу образовательных возможностей, которые открывает использование подкастов в процессе иноязычной подготовки. Дидактический потенциал данного формата может быть раскрыт через следующие аспекты:

- **Лингвистический аспект:** подкасты обеспечивают погружение в естественную звучащую речь, демонстрируя функционирование языковых единиц в реальном коммуникативном контексте, что способствует формированию не только рецептивных, но и продуктивных навыков через последующую имитацию и воспроизведение услышанного.

- **Социокультурный аспект:** тематическое разнообразие подкастов (от обсуждения повседневных бытовых вопросов до анализа сложных социальных и культурных феноменов) позволяет студентам знакомиться с реалиями жизни носителей языка, их ценностными ориентациями, моделями поведения в различных коммуникативных ситуациях.

- **Эмоциональный аспект:** именно подкасты в наибольшей степени (по сравнению с печатными или даже видеоматериалами) позволяют сконцентрироваться на интонационно-мелодической стороне речи, передающей эмоциональное состояние говорящего, что критически важно для развития эмпатических способностей обучающихся [3, с. 158-159].

- **Мотивационный аспект:** возможность выбора подкастов в соответствии с личными интересами, а также ощущение причастности к реальному, а не учебному дискурсу значительно повышают внутреннюю мотивацию студентов к изучению языка.

С методической точки зрения целесообразно выделить несколько типов подкастов, обладающих специфическим потенциалом для формирования эмоционально значимого дискурса:

Нарративные подкасты (сторителлинг). Данный формат строится вокруг личных историй, воспоминаний, переживаний рассказчика. Эмоциональная насыщенность таких подкастов чрезвычайно высока: говорящий делится субъективным опытом, что сопровождается естественными интонационными колебаниями, паузами, изменением темпа речи. Для обучающихся это возможность наблюдать, как эмоциональное состояние влияет на ритмико-интонационное оформление высказывания.

Интервью и разговорные подкасты. Диалогическая природа данного типа создает условия для демонстрации интерактивной стороны

эмоционального дискурса: собеседники реагируют на слова друг друга, выражают согласие или несогласие, удивление, сомнение. Студенты получают возможность анализировать, как эмоции распределяются между участниками коммуникации, как они влияют на стратегию речевого поведения.

Дискуссионные подкасты. Столкновение различных точек зрения, аргументация позиций, эмоциональные споры — все это дает богатый материал для изучения экспрессивных средств выражения мнения, способов убеждения, речевых тактик отстаивания собственной позиции в эмоционально напряженных ситуациях.

Монологические блоги (личные подкасты). Исповедальность, рефлексия, самораскрытие автора создают уникальный эмоциональный фон, позволяющий изучать способы выражения глубоких личных переживаний, сомнений, радостей средствами иностранного языка [4].

Интенсификация иноязычной подготовки при использовании подкастов достигается за счет нескольких факторов. Во-первых, эмоционально окрашенный контент активизирует произвольное запоминание: языковые средства, сопровождающие яркие эмоциональные переживания (пусть даже наблюдаемые опосредованно), фиксируются в памяти прочнее, чем нейтральный учебный материал. Во-вторых, работа с подкастами требует от студентов высокой степени концентрации и когнитивной активности, поскольку понимание эмоционального подтекста предполагает включение механизмов вероятностного прогнозирования, опоры на контекст, компенсаторные стратегии. В-третьих, регулярное обращение к аутентичным аудиоматериалам способствует развитию фонетического слуха и интонационной чуткости, что напрямую влияет на качество собственной устной речи обучающихся [5, с. 80].

Эффективная интеграция подкастов в образовательный процесс предполагает разработку системы заданий, ориентированной на последовательное формирование способности к восприятию и воспроизведению эмоционально значимого дискурса. Такая система может включать следующие этапы:

Подготовительный этап направлен на актуализацию фоновых знаний и создание эмоционального настроения. Студентам предлагается обсудить тематику подкаста, предположить, какие эмоции могут возникнуть у участников, вспомнить аналогичные ситуации из собственного опыта. Важно также снять возможные лексические трудности, но без излишней детализации, чтобы сохранить элемент аутентичности восприятия.

Этап первичного восприятия предполагает прослушивание фрагмента подкаста (оптимально 3-5 минут) с общей установкой на определение эмоционального фона, основного настроения говорящих. Задания могут быть сформулированы следующим образом: "Определите, какие эмоции преобладают в данном отрывке", "Как меняется эмоциональное состояние рассказчика на протяжении фрагмента".

Этап аналитического прослушивания нацелен на детальное исследование языковых и паралингвистических средств выражения эмоций. Студенты работают с транскриптом (если он доступен) или выполняют задания на заполнение пропусков, выделение эмоционально окрашенной лексики, анализ интонационных контуров. Особое внимание уделяется наблюдению за тем, как паузы, изменение темпа, логические ударения, смех или вздохи передают эмоциональное состояние.

Этап продуктивной деятельности предполагает выход в собственную речь обучающихся. Это могут быть имитационные упражнения (повторение фраз с заданной эмоциональной окраской), ролевое воспроизведение диалогов на основе прослушанного, создание мини-монологов по аналогии, а также обсуждение услышанного с обязательным выражением собственного эмоционального отношения [6].

Практический опыт применения подкастов в образовательном процессе высшей школы позволяет выделить ряд преимуществ данного формата перед другими видами аутентичных материалов. По сравнению с видеоконтентом, подкасты лишены визуального отвлечения, что заставляет студентов максимально сосредоточиться именно на звучащей речи, развивая слуховую память и способность к смысловой догадке. По сравнению с печатными текстами, они демонстрируют живую, спонтанную речь со всеми ее характеристиками (hesitation phenomena, самокоррекция, эмоциональные вставки), которые обычно элиминируются в письменных источниках. По сравнению с учебными аудиоматериалами, подкасты предлагают неадаптированную, аутентичную речь, что готовит студентов к реальной коммуникации с носителями языка.

Вместе с тем, использование подкастов сопряжено с определенными трудностями, требующими методически грамотного решения:

- **Проблема отбора материала** связана с необходимостью подбирать подкасты, соответствующие не только языковому уровню студентов, но и их профессиональным интересам, а также учитывающие эмоциональную доступность контента. Решением может стать создание тематического банка

подкастов с четкими критериями отбора: темп речи, четкость дикции, длительность, тематическая релевантность.

- **Проблема отсутствия визуальной опоры** компенсируется предварительным созданием контекстуального поля: перед прослушиванием важно максимально подробно обрисовать ситуацию общения, участников, их возможные взаимоотношения, чтобы студенты могли опираться на эти знания при интерпретации эмоций.

- **Техническая проблема** доступа к подкастам решается через предварительное скачивание материалов и их размещение в системе дистанционного обучения вуза, что гарантирует доступность для всех студентов независимо от качества интернет-соединения.

Особого внимания заслуживает вопрос обучения студентов распознаванию интонационных паттернов, характерных для выражения различных эмоций в изучаемом языке. Как показывают исследования, именно интонационные ошибки (неверная интерпретация эмоционального состояния говорящего) чаще всего приводят к коммуникативным неудачам в межкультурном общении, даже при хорошем владении лексико-грамматической стороной речи. Для формирования интонационной чуткости целесообразно использовать специальные упражнения: сравнение нейтрального и эмоционально окрашенного произнесения одной фразы; идентификацию эмоции по голосу без опоры на лексическое содержание; выделение ключевых интонационных маркеров (повышение или понижение тона, удлинение гласных, эмфатическое ударение) [7].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что потенциал подкастов в моделировании эмоционально значимого дискурса раскрывается через их способность создавать эффект погружения в естественную речевую среду, где эмоции выступают не как дополнительный, а как системообразующий компонент коммуникации. Интенсификация иноязычной подготовки при этом достигается за счет активизации эмоциональной сферы обучающихся, что ведет к более глубокому и прочному усвоению языкового материала, развитию эмпатических способностей и формированию готовности к полноценному участию в межкультурной коммуникации. Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются разработка критериально-ориентированных методик отбора подкастов для различных этапов обучения, а также создание комплексных учебных пособий, интегрирующих работу с аудиоконтентом в общую систему иноязычной подготовки студентов высшей школы.

Список литературы

1. Хорунжая, Ю. С. Обзор современных методов обучения иностранному языку / Ю. С. Хорунжая // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 марта 2023 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 218-224. – EDN LGULUN.

2. Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: ВК, 2012. 336 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Иноязычное образование на уровне высшей школы / С. Г. Тер-Минасова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2021. – № 31. – С. 158-159. – EDN OZNWJS.

4. Мильруд, Р. П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык : Учебник / Р. П. Мильруд. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 406 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11977-0. – EDN ZXVKAI.

5. Пассов, Е. И. О функциональной направленности организации речевого материала при обучении говорению / Е. И. Пассов // Иностранные языки в школе. – 2014. – № 2. – С. 75-82. – EDN RWOIGR.

6. The active position of a student in educational activity in the perception of students / N. M. Shlenskaya, E. N. Solovova, M. Sh. Mintsaeve, O. Yu. Zeveke // EDULEARN18 : Conference proceedings, Palma, Spain, 02–04 июля 2018 года. – Palma, Spain: IATED Academy, 2018. – P. 9106-9115. – DOI 10.21125/edulearn.2018.2128. – EDN ZDMLPV.

7. Гальскова, Н. Д. Содержание иноязычного образования: новый контекст и новые смыслы / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования. – Санкт-Петербург : Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2021. – С. 11-23. – EDN JVHWWY.

© Хорунжая Ю.С.

**ЯЗЫКОВАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИСТОКИ,
МЕХАНИЗМЫ СОВЛАДАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Гапоненко Валерия Павловна

ассистент

Омский государственный медицинский университет

Марченко Анна Константиновна

старший преподаватель

Чернявская Наталья Евгеньевна

старший преподаватель

Бузникова Елена Николаевна

преподаватель

МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: в статье рассмотрены основные причины, компоненты и проявления языковой тревожности при изучении иностранных языков, а также представлены наиболее эффективные возможности и способы ее преодоления, включая оценку влияния сервисов искусственного интеллекта на выраженность данного феномена.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, искусственный интеллект, языковая тревожность, причины языковой тревожности, стратегии преодоления языковой тревожности.

**LANGUAGE ANXIETY IN THE DIGITAL AGE: ORIGINS, COPING
MECHANISMS, AND THE TRANSFORMATIVE POTENTIAL
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Gaponenko Valeria Pavlovna

Marchenko Anna Konstantinovna

Chernyavskaya Natalia Evgenevna

Buznikova Elena Nikolaevna

Abstract: this article examines the main causes, components, and manifestations of language anxiety in foreign language learning, as well as presents the most effective possibilities and methods of overcoming it, including an

assessment of the influence of artificial intelligence services on the intensity of this phenomenon.

Key words: foreign language teaching, artificial intelligence, language anxiety, causes of language anxiety, strategies for overcoming language anxiety.

Термин «языковая тревожность» (ЯТ, foreign language anxiety) был впервые введен в 1986 году Э.Хорвиц для обозначения специфического комплекса самооощущений, убеждений, чувств и моделей поведения, связанных с изучением иностранного языка в классе и проистекающих из уникальности процесса овладения языком [1, с. 128]. ЯТ является сложным и широко распространенным явлением на всех уровнях образования.

С медицинской точки зрения этот феномен относится к группе специфических тревожных расстройств.

Языковая тревожность — это сложный психологический конструкт, в котором переплетаются различные виды языковой тревожности: страх самопрезентации (боязнь оказаться в центре внимания, говорить на публике), перфекционистские установки (страх ошибки, страх перед экзаменом, страх утраты контроля), а также социальные фобии (страх негативной оценки, осмеяния и несоответствия ожиданиям) [2, с. 155].

Говоря о причинах ЯТ, стоит отметить, что они разнообразны и перекликаются с этиологией других тревожных расстройств. В работе Каяво В.А. представлены основные причины языковой тревожности, которые были нами проанализированы, систематизированы и дополнены (табл. 1) [3, с. 42].

Таблица 1

Причины языковой тревожности

Внешние	Внутренние
<p>Педагогические факторы: Образовательная система Среда в аудитории Методика преподавания Методы оценивания Языковая среда Уровень владения языком</p> <p>Социальные факторы: Психотравмирующие события Тип привязанности к родителям</p>	<p>Генетические и физиологические факторы: Возраст Гормональные особенности</p> <p>Психологические факторы: Темперамент Когнитивный стиль человека Общий уровень личной тревожности Заниженная самооценка Боязнь критики</p>

Продолжение таблицы 1

Стиль воспитания в детстве Низкий уровень социальных навыков Опыт отношения со сверстниками и взрослыми	Склонность к сравнению Перфекционизм Выученная беспомощность
--	--

Говоря о непосредственных симптомах языковой тревожности, они могут быть представлены следующими компонентами и проявлениями:

- *Эмоциональный компонент:* тревога проявляется ощущением опасности и внутреннего напряжения, страха, которые могут варьироваться от легкого дискомфорта до паники и ужаса. Отмечается вторичные реакции на собственные действия/бездействие – чувство стыда, смущения, раздражительность [4, с. 8].

- *Физический компонент:* тревожные переживания часто сопровождаются вегетативными симптомами: покраснение лица, дрожь в руках, ощущение кома в горле, прерывание голоса, потливость, учащенное и усиленное сердцебиение, ощущение тошноты, головокружение, иногда урчание в животе, позывы к мочеиспусканию или дефекации и др. Действие тревоги нарушает сон, усугубляя все компоненты данного состояния [5, с. 2].

- *Когнитивный компонент:* В момент переживания тревоги человек теряет способность сосредоточиться на чем-либо кроме своего страха и поведения, демонстрируя сужение внимания, наблюдается заторможенность мышления, неспособность вспомнить знакомую информацию [4, с. 3]. Симптомы могут возникать не только в триггерной ситуации изучения языка, но и лишь при мыслях о ней. Человек подвергается действию когнитивных искажений, таких как катастрофизация последствий неудачи, сверхобобщения насчет собственной неспособности к языкам, чтение чужих мыслей с обязательным осуждением в свою сторону, перфекционистские требования к себе.

- *Поведенческий компонент:* непосредственно в момент триггерной ситуации возможны речевые паузы, запинки, переход на родной язык, двигательное беспокойство [4, с. 3]. Под влиянием тревоги человек может начать избегать триггерных ситуаций: пропускает занятия, замирает в классе, прокрастинирует, откладывая выполнение задания. В ряде случаев возможны феномены гиперкомпенсации с уделением чрезмерного внимания неважным деталям, стремлению к теоретизации знаний в ущерб практике.

Для преодоления языковой тревожности стоит обратить внимание на наиболее эффективные стратегии и соответствующие действия в рамках данных стратегий:

1. *Психологические и когнитивно-поведенческие стратегии.* Эти стратегии направлены на изменение реакции учащегося на стресс и формирование здорового мышления [6, с. 127].

- Глубокое дыхание и короткие сеансы релаксации, практики осознанности, замена негативных мыслей на реалистичные, принятие тревоги как нормальной части обучения;

- Временный переход на родной язык.

2. *Педагогические стратегии.* Эти стратегии касаются того, как преподносится материал и выстраивается взаимодействие с обучающимися на занятиях [7, с. 61].

- Формирование дружественной инклюзивной среды, где ошибки – это возможность для обучения, четкие правила, предотвращающие насмешки сверстников;

- Внедрение геймификации и интерактивности;

- Постепенное усложнение заданий, предоставление опорной информации (вводные фразы, списки лексики, наглядные пособия, примеры), пошаговые инструкции;

- Гибкое оценивание с разнообразными формами контроля;

- Конструктивная обратная связь с акцентом на сильных сторонах ученика, а не только на ошибках, возможно в письменной форме.

3. *Социальные стратегии,* использующие общение для снижения тревоги.

- Работа в парах и малых группах для снижения страха публичного выступления, поощрение взаимодействия между учениками с разным уровнем языка, неформальные дискуссии и мероприятия.

4. *Системные стратегии,* изменяющие систему помощи при тревожности.

- Обучение педагогов научно-обоснованным методам (КПТ, техники осознанности) для поддержки учащихся и внедрение профилактических программ в образовательных учреждениях.

Современные возможности применения искусственного интеллекта в образовании неизбежно поднимают вопросы об их влиянии на обучающихся. В контексте воздействия на языковую тревожность, роль сервисов ИИ,

согласно данным исследований, не однозначна [8, с. 3]. В нашей работе представлены механизмы снижения ЯТ при использовании сервисов ИИ на основе работы Луцзе Хуан и Мин Лю [8, с.10-11].

Таблица 2

Механизмы снижения и усиления языковой тревожности при использовании сервисов искусственного интеллекта

Категория	Механизмы снижения тревожности	Механизмы усиления тревожности
Психологический комфорт и безопасность	<p>Психологическая безопасность: Поддерживающая среда</p> <p>Анонимность и невидимость: Снижение страха от публичных выступлений.</p> <p>Сниженное социальное присутствие: Отсутствие публичной критики.</p>	<p>Отсутствие невербальных сигналов: Тревога из-за потери мимики и жестов, чувство изоляции.</p> <p>Дегуманизация: отсутствие "живого" человеческого контакта.</p> <p>Давление реалистичных тестов: Симуляция экзаменов вызывает стресс.</p> <p>Страх неудачи: Конкурентные элементы в играх</p>
Степень контроля ученика над процессом	<p>Контроль над задачами: Работа в своем темпе, возможность повторов.</p> <p>Пространство для саморефлексии: Практика вне класса.</p>	<p>Сложность инструментов: Запутанный интерфейс</p> <p>Страх перед технологиями: Неуверенность при их использовании</p> <p>Зависимость от технологий: Неуверенность в отсутствие подсказок</p>
Когнитивная нагрузка и сложность контента	<p>Управление когнитивной нагрузкой: Структурирование материала для легкости понимания.</p> <p>Аутентичный и увлекательный контент: Снижение стресса через интересный материал.</p> <p>Геймификация: снижает тревогу.</p>	<p>Высокая когнитивная нагрузка: Чрезмерная сложность контента может перегружать</p> <p>Хаотичная структура обучения: Отсутствие плана обучения.</p>

Продолжение таблицы 2

<p>Качество и характер обратной связи</p>	<p>Терпимость к ошибкам: Неосуждающий характер обратной связи.</p> <p>Конфиденциальность: Приватная обратная связь.</p> <p>Интерактивность и скорость: Немедленная и интерактивная обратная связь успокаивает.</p>	<p>Ограничения автоматизированных систем: Сбивающая с толку, ложная или избыточная обратная связь</p> <p>Отсутствие персонализации: Общая, "обезличенная" обратная связь</p>
<p>Социальное взаимодействие и поддержка</p>	<p>Сеть социальной поддержки: Онлайн-форумы и сообщества для практики.</p> <p>Эмоциональная поддержка и эмпатия: Аватары, наставники и адаптивные агенты, поддерживающие эмоционально.</p> <p>Повышение самоэффективности: Совместные игры и турниры.</p>	<p>Изоляция из-за технологий: Отсутствие человеческого взаимодействия.</p> <p>Надежда на внешнюю поддержку: Постоянная зависимость от подсказок системы.</p>

Таким образом, языковая тревожность является распространенной проблемой при изучении иностранных языков, препятствуя обучающимся показывать хорошие результаты. Причины состояния разнообразны и не всегда поддаются коррекции, однако, предложено большое количество методик, способных уменьшить проявления тревожности. Среди них широкое обсуждение получили сервисы искусственного интеллекта, используемые в обучении. Как любой инструмент, ИИ имеет свои положительные и негативные стороны, а степень их влияния на языковую тревожность зависит не в последнюю очередь от навыков использования подобных сервисов.

Список литературы

1. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J. Foreign Language Classroom Anxiety. The Modern Language Journal, Vol. 70, No. 2, 1986, С. 125-132. URL: <https://www.jstor.org/stable/327317>.
2. Horwitz E. K. Foreign and second language anxiety. Language Teaching, 43 (2), С. 154-167. URL: https://www.researchgate.net/publication/231915213_Foreign_and_second_language_anxiety.

3. Каяво, В. А. Языковая тревожность как проблема в обучении иностранному языку и факторы ее возникновения: анализ теоретических и эмпирических исследований // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. С. 41-50.

4. Osman Ö., Seçkin H. Exploring foreign language anxiety in higher education: Multifaceted insights into causes, impacts, and coping strategies. *Social Sciences & Humanities Open*, Vol. 11, 2025, С.1-18. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291125000919>.

5. Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства. Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488834/.

6. Сорокоумова Г.В. Профилактика языковой тревожности как условие эффективного овладения русским языком как иностранным // Научно-педагогический журнал «Гуманизация образования». – 2023. – № 2. С.121-132.

7. Зверева Л.И. Исследование проблемы языковой тревожности и пути ее преодоления при изучении иностранного языка в вузе // Вестник педагогического университета. – 2022. С. 56-65.

8. Huang L., Liu M. The impact of technology on foreign language anxiety: A systematic review of empirical studies from 2004 to 2024. *Humanities and Social Sciences Communications*, No. 12, 2025. URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-025-05921-6>.

© Гапоненко В.П., Марченко А.К.
Чернявская Н.Е., Бузникова Е.Н.

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
НА ОСНОВЕ ЛЕКЦИЙ КОНТЕКСТНОГО ТИПА**

Ярычева Хава Умаровна

соискатель кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет имени А.А. Кадырова»

Аннотация: в статье обсуждается значимость развития социальной ответственности у будущих социальных работников, раскрывается характеристика данного феномена. Показаны возможности лекций контекстного типа в развитии предметных знаний, социальных умений и моральных качеств личности. Обозначена специфика проблемной лекции, лекции вдвоем, лекции-визуализации, лекции с запланированными ошибками и лекции пресс-конференции в развитии социальной ответственности у студентов социального профиля.

Ключевые слова: социальная ответственность, будущие социальные работники, лекции контекстного типа, проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция с запланированными ошибками, лекция пресс-конференция.

**DEVELOPING SOCIAL RESPONSIBILITY IN FUTURE SOCIAL
WORKERS BASED ON CONTEXTUAL-BASED LECTURES**

Yarycheva Khava Umarovna

Abstract: this article discusses the importance of developing social responsibility in future social workers and describes the characteristics of this phenomenon. The potential of contextual lectures for developing subject knowledge, social skills, and moral qualities is demonstrated. The specific features of problem-based lectures, paired lectures, visualization lectures, lectures with planned errors, and press conference lectures in developing social responsibility in students majoring in social work are outlined.

Key words: social responsibility, future social workers, contextual lectures, problem-based lecture, lecture for two, visualization lecture, lecture with planned errors, lecture press conference.

Повышение эффективности социальной работы связывается с качественной профессиональной подготовкой будущих социальных работников в вузе, которая позволяет студентам не только овладеть социальными технологиями, но и интериоризировать моральные принципы помогающей деятельности. Многочисленные вызовы (рост агрессии, миграции, цифровизации) повышают уязвимость современного общества. В связи с чем большое значение имеет развитие социальной ответственности у будущих социальных работников, которая позволит не формально, а реально оказывать социальную помощь гражданам разных возрастных и социокультурных групп.

Феномен социальной ответственности у будущих социальных работников мы связываем с готовностью эффективно осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с моральными принципами, гражданскими нормами, современными технологиями, направленными на профилактику социального неравенства, а также защиту людей, общества и государства. Данное интегративное профессионально значимое качество включает три структурных компонента: ценностно-нормативный, эмоционально-коммуникативный и деятельностно-рефлексивный.

Для развития этой сложной и социально значимой характеристики личности важно использовать такие формы обучения, которые будут способствовать повышению мотивации студентов к социальной работе, вовлечению их в активное обсуждение современных социальных проблем и поиск их решений. В качестве методологического основания данного педагогического процесса выступают положения контекстного подхода. Именно в контекстном обучении не только практические, но лекционные формы обучения обеспечивают максимальную связь учебного материала с профессиональными практиками.

Контекстное обучение имеет разностороннюю направленность, влияя на интеллектуальные, коммуникативные, волевые, эмоциональные проявления личности. Оно применяется в обучении субъектов разных возрастных групп: школьников, студентов, взрослых [1; 2; 3]. А.А. Вербицкий, основатель данного подхода, выделяет различные формы и методы проведения учебных занятий: лекции, семинары, лабораторные работы, деловые игры, метод проектов [2].

Подчеркивается важность лекционной формы занятий, на которой студенты осваивают основы будущей профессиональной деятельности. Однако предлагается обеспечить теоретический аспект обучения интерактивными свойствами.

Мы всецело разделяем позицию А.А. Вербицкого о значимости применения лекций контекстного типа в профессиональной подготовке современных студентов. Речь идет о следующих видах лекций: проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция с запланированными ошибками, лекция пресс-конференция. Раскроем характеристику данных лекций и их направленность на развитие социальной ответственности.

Проблемная лекция ориентирована на диалог с аудиторией, приобщение студентов к противоречиям научного знания, развитие логического мышления, анализ проблемных ситуаций. Лекция вдвоем характеризуется исследованием вопросов двумя спикерами (теоретиком и практиком, специалистом и клиентом, сторонником и противником инноваций), демонстрацией разных точек зрения, привлечением внимания слушателей к предметному и социальному контексту профессиональной деятельности. Лекция-визуализация отличается применением разных форм наглядности; концентрацией ключевых смыслов в таблицах, графиках, схемах; акцентом на проблемности, а не простой иллюстративности. Лекция с запланированными ошибками предусматривает продуманные методические и содержательные неточности, намеренные ошибки, которые слушатели должны обнаружить. Студенты заранее предупреждаются о наличии ошибок, которые в конце лекции они должны назвать. Лекция пресс-конференция проводится с целью активизации обучающихся на обсуждение проблемных тем через вопросы и высказывания аудитории, обмен мнениями, анализ истории проблемы и определение перспектив ее решения.

Указанные особенности лекций контекстного типа позволяют применять их для развития социальной ответственности у будущих социальных работников. Так, *проблемная лекция* помогает актуализировать проблемы социально уязвимых граждан, стимулировать студентов к моральному выбору, ориентирует на обсуждение противоречий и конфликтов между законами, ресурсами и потребностями людей. В рамках *лекции вдвоем* студенты наблюдают за дискуссией, происходящей между опытными профессионалами по актуальным социальным вызовам. Обучающиеся имеют возможность совместно с экспертами осуществить исследование всех видов професси-

ональной ответственности, имеющей специфику в правовом, психологическом, социальном поле. Будущие социальные работники учатся слушать и уважать разные профессиональные взгляды, языки, знания, включаться в полемику, что поможет им в последующем работать в междисциплинарной команде. *Лекция-визуализация* позволяет студентам, опираясь на визуальные данные (статистику, социальные исследования, отчеты, видеоматериалы), осознать глобальность проблем, их закономерности, причинно-следственные связи. Кроме того, визуальные образы (фото, видео, изображения в разном формате) способствуют актуализации эмоциональных переживаний, что повышает уровень эмпатии и ответственности личности.

Лекция с запланированными ошибками в профессиональной подготовке будущих социальных работников позволяет продемонстрировать наглядные примеры профессиональных ошибок, повлекших социальные проблемы граждан. В такой форме обучения осуществляется развитие ответственности у студентов за достоверность знаний, этичность действий при оказании поддержки клиентам в преодолении трудных жизненных ситуаций. Они понимают важность корректного вмешательства в человеческие судьбы при реализации помогающей деятельности. *Лекция пресс-конференция* направлена на содействие будущим социальным работникам в формировании профессиональной позиции, устойчивого мнения, твёрдого убеждения в необходимости проявления социальной ответственности во взаимодействии с разными категориями граждан (таблица 1).

Таблица 1

Потенциал лекций контекстного типа в развитии социальной ответственности у будущих социальных работников

Виды лекций контекстного типа	Характеристика	Направленность на развитие социальной ответственности
Проблемная лекция	Диалог с аудиторией, приобщение студентов к противоречиям научного знания, развитие логического мышления, анализ проблемных ситуаций	Актуализация проблем социально уязвимых граждан, стимулирование к моральному выбору, обсуждение конфликтов между законами, ресурсами и потребностями людей

Продолжение таблицы 1

<p>Лекция вдвоем</p>	<p>Исследование вопросов двумя спикерами (теоретиком и практиком, специалистом и клиентом, сторонником и противником инноваций); демонстрация разных точек зрения; привлечение внимания аудитории к предметному и социальному контексту профессиональной деятельности</p>	<p>Проведение экспертной дискуссии по актуальным социальным вызовам; исследование разных видов профессиональной ответственности в правовом, психологическом, социальном поле. Инициирование профессиональной полемики и этичного диалога</p>
<p>Лекция-визуализация</p>	<p>Применение разных форм наглядности; концентрация ключевых смыслов в таблицах, графиках, схемах; акцент на проблемности, а не простой иллюстративности. Применение фото, видео, графических изображений для привлечения внимания аудитории</p>	<p>Характеристика социальных проблем, их закономерностей и причинно-следственных связей через визуальные данные (статистику, исследования, отчеты, видеоматериалы). Актуализация эмоциональных переживаний путем применения визуальных образов для повышения эмпатии и ответственности</p>
<p>Лекция с запланированными ошибками</p>	<p>Включение запланированных методических и содержательных неточностей, намеренных ошибок, которые слушатели должны обнаружить. Студенты заранее предупреждаются лектором о наличии ошибок, которые в конце лекции они должны назвать</p>	<p>Демонстрация примеров профессиональных ошибок, повлекших социальные проблемы граждан. Развитие ответственности за достоверность знаний, этичность действий при преодолении трудных жизненных ситуаций клиентов, вмешательстве в человеческие судьбы</p>

Продолжение таблицы 1

Лекция пресс-конференция	Активизация аудитории на обсуждение проблемных тем через вопросы и высказывания, обмен мнениями, анализ истории проблемы и определение перспектив ее решения	Содействие в формировании профессиональной позиции, устойчивого мнения, твёрдого убеждения в необходимости проявления социальной ответственности во взаимодействии с разными категориями граждан
--------------------------	--	--

Таким образом, лекции контекстного типа обладают выраженным потенциалом в развитии социальной ответственности у будущих социальных работников. Их применение позволяет повысить уровень морального развития личности и воспитать молодежь, характеризующуюся социальной ответственностью, гражданской позицией и нравственной зрелостью.

Список литературы

1. Ижденева И. В. Возможности контекстного обучения в современном образовательном пространстве // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 28 января 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 218-221.
2. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования; Московский педагогический государственный университет. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. – 268 с.
3. Контекстный подход в повышении квалификации для формирования культуры безопасности кадров области атомной энергетики / О. Р. Нерадовская, М. К. Медведева, В. А. Стародубцев, З. А. Скрипко // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2024. – № 4(61). – С. 24-36.

© Ярычева Х.У., 2026

УДК 376

**ИННОВАЦИИ НА УРОКАХ
«ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»**

Дегтярев Леонид Александрович

студент

Научный руководитель: **Балаян Олег Рубенович**

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: в статье представлены инновационные технологии, используемые на уроках «Основы безопасности и защиты Родины» в старших классах. Описано содержание экспериментальных уроков с использованием инновационных технологий. Представлены результаты исследования и показатели подтверждения достоверности проведённого эксперимента.

Ключевые слова: инновационные технологии, бинарный урок, интерактивные методы, ИКТ – технологии, старший школьный возраст, дисциплина «Основы безопасности и защиты Родины»

**INNOVATIONS IN THE LESSONS OF «BASICS OF SAFETY
AND PROTECTION OF THE MOTHERLAND»**

Degtyarev Leonid Alexandrovich

Scientific adviser: **Balayan Oleg Rubenovich**

Abstract: the article presents innovative technologies used in the lessons «Fundamentals of Security and Defense of the Motherland» in high school. The content of experimental lessons using innovative technologies is described. The results of the study and indicators of the reliability of the conducted experiment are presented.

Key words: innovative technologies, binary lesson, interactive methods, ICT technologies, senior school age, discipline «Fundamentals of Homeland Security and Defense»

В настоящее время, несмотря на проводимую в образовательных организациях работу по развитию познавательной активности у обучающихся,

уровень развития школьников старших классов остается недостаточно высоким. В связи с чем у школьников наблюдается снижение успеваемости и замотивированности на учебную деятельность.

Проанализировав труды отечественных и зарубежных учёных в области философии, психологии и педагогики (Д. Локка, Б. Спиноза, И. Канта, Д.А. Миллера, А. Бека, А. Лурии, А.Н. Леонтьевой, С.И. Осиповой, И.Ю. Степановой, Г.И. Щукиной, Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Ж.-Ж. Руссо, Л.М. Аристовой, Т.И. Шамовой, В.С. Ильина, М.А. Данилова, Т.И. Зубковой, Ю.Ю. Жукова, Ш.А. Амонашвили, М.П. Михневич, Т.Л. Павловец), мы пришли к выводу, что познавательная активность – это не просто «интерес к новому, стремление к успеху, радость познания», а, прежде всего, устойчивая «внутренняя установка», направленная на решения поставленных перед обучающимся задач, а также установка к решению задач посредством поиска необходимой информации, её анализа и рефлексии.

В связи с чем мы считаем, как отмечено в работах Г.И. Щукиной, что познавательная активность состоит из следующих компонентов: эмоционального, интеллектуального и волевого.

Ввиду возрастных особенностей на первый план в формировании познавательной активности у старших школьников выступает эмоциональный компонент. В этом возрасте познавательная активность зависит от заинтересованности обучающегося в объекте исследования, от возможности самовыразиться, от интересов, связанных с выбором будущей профессии и реализации в ней.

Волевой компонент в познавательной активности у старших школьников не проявляется без явных на то причин, личных целей и задач. Однако интеллектуальный компонент познавательной активности у старшеклассников отличается способностью логически мыслить, заниматься теоретическими рассуждениями и самоанализом.

В результате анализа диссертационных работ по исследуемой теме нами отмечено, что развить познавательную активность у старших школьников позволит использование на уроках инновационных технологий.

Инновационные технологии помогают обучающимся активно воспринимать изучаемые явления, глубоко осмысливать их, перерабатывать и применять на практике. В то же время эти технологии стимулируют у обучающихся процесс познания нового; формируют у них осознанную потребность в приобретении знаний и умений; порождают стремление к самостоятельной деятельности; формируют устойчивое внимание к предмету.

В нашем исследовании отмечена особая важность использования инновационных технологий на уроках «Основы безопасности и защиты Родины». Основным акцентом программы среднего общего образования по дисциплине «Основы безопасности защиты Родины» является формирование единых понятий в разных сферах безопасности и универсальных правил безопасного поведения. В связи с чем формирование познавательной активности на уроках «ОБЗР» направлено на расширение знаний в данной предметной области и смежных областям знаний, повышение мотивации к учению, заинтересованности к поисковой деятельности посредством применения инновационных образовательных технологий является наиболее эффективным. В подтверждение выше предоставленного предположения нами организовано и проведено исследование.

Для исследования познавательной активности у обучающихся, осваивающих программу среднего общего образования по дисциплине «Основы безопасности и защиты Родины», применены следующие методики исследования: анализ научной и учебно-методической литературы. Было проведено наблюдение, целью которого стало наблюдение за уровнем активности обучающихся на уроке, а также тестирование обучающихся на выявление уровня сформированности познавательной активности. В качестве контрольных тестов нами использовались: опросник «Познавательная активность» (Б.К. Пашнева), методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы (Ч.Д. Спилберг, А.Д. Андреева), тест для оценки уровня интеллекта у школьников старших классов «КОТ» (Н.В. Бузина).

Исследование проводилось в три этапа: аналитический (подбор и анализ литературных источников, определения методик исследования, определение исследуемых групп, проведение первичного тестирования уровня сформированности познавательной активности), экспериментальный этап (разработаны и экспериментально апробированы экспериментальные уроки с использованием инновационных технологий), контрольный (повторное тестирование и анализ результатов исследования).

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 29 города Ставрополя. Исследование организовано для обучающихся старших классов (10 «А» и 10 «Б» классы). Для организации исследования сформированы 2 исследовательские группы: контрольная и экспериментальная. Результаты исследования на начало эксперимента представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели результатов исследования уровня развития познавательной активности на аналитическом этапе исследования в контрольной (10 «А» класс) и экспериментальной группе (10 «Б» класс)

Тест/ Группа	Наблюдение			Тест № 1			Тест № 2			Тест № 3		
	в	с	н	в	с	н	в	с	н	в	с	н
КГ	18%	59%	23%	27%	45%	28%	14%	82%	4%	0%	14%	86%
ЭГ	13%	58%	29%	29%	42%	29%	8%	92%	0%	0%	8%	92%

В результате наблюдения нами отмечено, что у обучающихся 10 «А» (контрольная группа) класса всего 5 человек (23%) имеют высокий уровень познавательной активности, у 4 человек (18%) отмечен низкий уровень, а у большинства обучающихся – 13 человек (59%) наблюдался средний уровень проявления познавательной активности в процессе учебных занятий.

Среднее значения класса по показателям активность, самостоятельность и сфокусированность у обучающихся составило: 6,09 баллов, 6,68 баллов, 6,86 баллов соответственно, общее – 19,63. Данные показатели соответствуют критерию среднего уровня познавательной активности по результатам наблюдения в 10 «А» классе.

Результат наблюдения за познавательной активностью в 10 «Б» (экспериментальная группа) классе представил следующие показатели: у 7 (29%) школьников отмечается высокий уровень познавательной активности, 3 (13%) обучающихся имеют низкий уровень, и как в 10 «А» классе большая часть школьников показала средний уровень – 14 (58%) обучающихся.

Средние показатели находятся в цифровых пределах критерия среднего уровня: активность – 6,5 баллов, самостоятельность – 7,16 баллов, сфокусированность – 6,7 баллов.

По результатам теста № 1 «Опросник «Познавательная активность» в контрольной группе проявили высокие волевые качества, интерес к получению нового знания, упорство и настойчивость в выполнении заданий теста 29% обучающихся (высокий уровень). 58% обучающихся продемонстрировали средний уровень, что характеризует их как ответственных, стремящихся к знаниям школьников, однако при встрече с более сложными заданиями

испытывают затруднения. У 13% школьников был выявлен низкий уровень познавательной активности.

По результату проведённого тестирования, обучающиеся экспериментальной группы продемонстрировали следующие результаты: 29% обучающихся (по 7 человек) имеют высокий и низкий уровень познавательной активности, что свидетельствует о равном количестве обучающихся стремящихся к получению знаний и тех, кто предпочитает использовать уже приобретённый багаж знаний, не исследовать корень вопроса в поисках ответа на него; 42% обучающихся имеют средний уровень развития познавательной активности, это признак устойчивого волевого усилия, которые школьники проявляют при выполнении заданий, но также свидетельствует о недостаточности знаний.

По результатам Теста № 2 «Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах» в исследуемых группах выявлен средний уровень мотивации обучающихся, что свидетельствует о хорошем отношении к учебной деятельности, но при этом есть и некоторые особенности, связанные с преобладанием социальных мотивов.

По результатам Тест № 3 «Краткий отборочный тест (КОТ)» у исследуемых групп наблюдается преимущественно высокий уровень развития интеллекта, что даёт нам основания предположить о хорошей обучаемости школьников.

Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что в контрольной (10 «А» класс) и экспериментальной (10 «Б» класс) группах на аналитическом этапе исследования показатели находятся на одинаковом уровне развития познавательной активности – средний уровень.

На экспериментальном этапе исследования выявлены и экспериментально апробированы инновационные технологии, которые применялись в процессе экспериментальных уроков. Всего проведено 6 экспериментальных уроков дисциплине «Основы безопасности и защиты Родины». Экспериментальные уроки проведены только для испытуемых экспериментальной группы, уроки «ОБЗР» в контрольной группе проводились без изменений. На уроках применялись следующие инновационные технологии представленные в таблице 2.

Экспериментальные уроки

№ Урока	Инновационная технология	Средства
1	«Технология интерактивного обучения»	ИКТ – технологии, игропрактики и игровые поля, рабочая презентация к уроку, учебный фильм «Чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера».
2.	«Перевернутый класс»	ИКТ – технологии, интернет ресурсы, настольный звонок для проведения интеллектуальной игры «Мозговой штурм», планшеты, Урок № 4 «Чрезвычайные ситуации природного характера, и защита от них» и № 5 «Чрезвычайные ситуации техногенного характера, и защита от них» на образовательном портале Российская электронная школа, спутниковые карты.
3.	«Бинарный урок»	Приложение Autodesk Meshmixer, компьютеры.
4.	«Case Study» (кейс – метод).	Ноутбук, методический (карточки по теме, картинки, алгоритмы действий) и дополнительный материал (флипчарты, маркеры, стикеры).
5.	«Геймификация»	Маршрутные листы, карточки с заданиями, карточки с подсказками, жетоны, рейтинговая доска, муляжи боевого орудия, проектор, медицинский комплект, фишки, игровое оборудование, презентация к уроку.
6.	«Брифинг»	Карточки с вопросами, телефон, интерактивная презентация AhaSlides.

Экспериментальные уроки проводились с целью повышения познавательной активности обучающихся экспериментальной группы, контрольная группа не принимала участия на экспериментальном этапе исследования, для обучающихся данной группы уроки по дисциплине «Основы безопасности и защиты Родины» проводились в обычном режиме.

На контрольном этапе исследования нами проведено повторное тестирование исследуемых групп. По его результатам в экспериментальной группе отмечены следующие показатели:

- наблюдение: высокий уровень познавательной активности у 52% обучающихся, средний уровень – 48%;
- тест № 1: высокий уровень отмечен у 48% испытуемых, со средним уровнем 52% обучавшихся;
- тест № 2: высокий уровень мотивации к учению показали 69% испытуемых, средний – 41%;

- тест № 3: высокий уровень интеллекта у 96% обучающихся, средний уровень – 4%.

Следует отметить, что низкий уровень развития познавательной активности в экспериментальной группе имеет нулевое значение. В контрольной группе результаты контрольного тестирования остались практически неизменными. Так, по результатам исследования в экспериментальной группе, после проведённых уроков с использованием средств инновационных технологий в среднем на 35% увеличился показатель высокого уровня развития познавательной активности обучающихся, средний результат составил 52%, а низкий результат потерял свои значения до 0%.

Таким образом, задачи исследования решены, гипотеза подтверждена. Можно с уверенностью утверждать, что использование инновационных технологий на уроках «Основы безопасности и защиты Родины» способствует лучшему усвоению материала, всестороннему развитию старших школьников, повышению мотивации к учению и развитию познавательной активности.

Список литературы

1. Богачев А.Н. Инновационные процессы в образовании: учебное пособие / А.Н. Богачев, А.В. Ворожейкина; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 121 с.
2. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. В 2-х книгах. Книга 1. Челябинск, ЧГПУ, 2012. 411 с.
3. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения / С.С. Кашлев. М.: ТетраСистемс, 2013. 224 с.
4. Николаева А.М. Инновационные технологии в образовании: сущность, разновидности и применение / Молодой ученый. 2024. № 28 (527). С. 252 – 254.
5. Павловец Т.Л. Познавательная активность как предмет психолого-педагогических исследований / Пачатковае навучанне. 1997 № 2. С. 77 – 87.
6. Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: Учебное пособие. – Владим. Гос. ун-т им. А.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. 119 с.

7. Полякова Л.А., Махонина Е.В. Актуальные вопросы преподавания ОБЗР с учетом требований новых ФГОС // Актуальные исследования. 2024. № 35 (217). Ч.II. С. 46 – 49

8. Слостенин В.А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика: учеб. пособие для вузов. М.: 2007. 576 с.

9. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1979. 160 с.

© Дегтярев Л.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ковальская Лариса Максимовна

студент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимодействия семьи и школы в процессе воспитания младших школьников. Взаимодействие этих двух социальных институтов играет ключевую роль в формировании личности ребенка, его социальных навыков и академических успехов. В работе рассматриваются основные аспекты сотрудничества между родителями и педагогами, а также влияние этого взаимодействия на развитие детей. Анализируются различные модели взаимодействия, их преимущества и недостатки, а также предлагаются рекомендации по улучшению коммуникации между семьей и школой. Исследование основано на данных опросов родителей и учителей, а также на результатах наблюдений за процессом воспитания в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: взаимодействие семьи и школы, воспитание, младшие школьники, социальные навыки, академические успехи, модели сотрудничества, коммуникация.

INTERACTION BETWEEN FAMILY AND SCHOOL IN THE EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Kovalskaya Larisa Maksimovna

Abstract: this article focuses on the interaction between families and schools in the process of educating younger students. The interaction between these two social institutions plays a crucial role in shaping a child's personality, social skills, and academic achievements. The article explores the main aspects of cooperation between parents and educators, as well as the impact of this interaction on children's development. It analyzes various models of interaction, their advantages and

disadvantages, and provides recommendations for improving communication between families and schools. The study is based on data from surveys conducted among parents and teachers, as well as observations of the educational process in educational institutions.

Key words: family-school interaction, education, primary school students, social skills, academic achievements, collaboration models, and communication.

Введение

В современном обществе вопрос взаимодействия семьи и школы в воспитании младших школьников приобретает особую актуальность. Образование, как один из ключевых факторов формирования личности ребенка, не может быть успешным без активного участия родителей. Семья и школа представляют собой две основные среды, в которых происходит социализация и развитие детей, и их взаимодействие играет решающую роль в обеспечении гармоничного роста и формирования жизненных навыков у младших школьников.

Семья, как первичный институт социализации, закладывает основы моральных и этических норм, а также обеспечивает эмоциональную поддержку. В то же время школа выполняет образовательные функции, развивает интеллектуальные способности и формирует социальные навыки. Эффективное сотрудничество между этими двумя институтами позволяет создать благоприятные условия для обучения и воспитания, что, в свою очередь, способствует повышению академической успеваемости и развитию личностных качеств у детей.

Однако на практике взаимодействие семьи и школы сталкивается с рядом трудностей. Нехватка времени у родителей, недостаточная информированность о школьной жизни, а также отсутствие четких механизмов для сотрудничества могут негативно сказаться на образовательном процессе. В связи с этим важно исследовать существующие модели взаимодействия и выявить пути их совершенствования.

Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние взаимодействия семьи и школы в воспитании младших школьников, выявить ключевые проблемы и предложить рекомендации по их преодолению.

Теоретические основы взаимодействия семьи и школы. Определение понятий: семья, школа, воспитание. Роль семьи и школы в развитии личности ребенка

Семья — это социальная группа, основанная на кровном или юридическом родстве, в которой осуществляется совместное проживание и ведение хозяйства. Семья выполняет множество функций, включая эмоциональную поддержку, социализацию и воспитание детей. В контексте воспитания семья является первичной ячейкой общества, где формируются основные ценности, нормы и модели поведения [1].

Школа — это образовательное учреждение, основная задача которого заключается в передаче знаний, умений и навыков. Школа не только обучает детей академическим предметам, но и способствует их социальной адаптации, развитию критического мышления и личной ответственности. Взаимодействие с педагогами и сверстниками в школьной среде играет важную роль в формировании социальной идентичности ребенка.

Воспитание — это целенаправленный процесс формирования личности, который включает в себя передачу знаний, умений, навыков, а также воспитание моральных и этических ценностей. Воспитание происходит как в семье, так и в школе, и его успешность зависит от согласованности действий обеих сторон.

Роль семьи в развитии личности ребенка:

– **Формирование основ личности:** Семья — это первое место, где ребенок сталкивается с социальными нормами и ценностями. Родители становятся первыми учителями, которые закладывают основы для дальнейшего обучения и социализации.

– **Эмоциональная поддержка:** Семья обеспечивает ребенку чувство безопасности и стабильности, что важно для его эмоционального развития. Поддержка со стороны родителей способствует формированию уверенности в себе и позитивной самооценки.

– **Социальные навыки:** Взаимодействие с членами семьи помогает ребенку развивать навыки общения, сотрудничества и разрешения конфликтов.

Роль школы в развитии личности ребенка:

– **Образование и развитие навыков:** Школа предоставляет систематизированные знания и навыки, необходимые для дальнейшего обучения и профессиональной деятельности. Она также развивает критическое мышление и творческие способности.

– Социализация: Школа является важным социальным институтом, где ребенок учится взаимодействовать с ровесниками и взрослыми. Здесь формируются навыки работы в команде, уважения к другим и ответственности за свои действия.

– Поддержка разнообразия: Школа предоставляет возможность детям из разных семейных условий взаимодействовать друг с другом, что способствует формированию толерантности и понимания культурных различий.

Модели взаимодействия семьи и школы

Традиционные модели сотрудничества

1. Информирование родителей: Школы предоставляют родителям информацию об учебном процессе, расписании и мероприятиях, часто через собрания и письма.

2. Родительские собрания: Регулярные встречи, на которых обсуждаются успехи и проблемы учащихся, а также планы на будущее.

3. Волонтерство родителей: Участие родителей в школьных мероприятиях, таких как праздники, ярмарки и экскурсии, что способствует укреплению связи между школой и семьей.

Инновационные подходы к взаимодействию

1. Совместные проекты: Разработка совместных инициатив, таких как образовательные программы или социальные проекты, которые вовлекают родителей и детей.

2. Цифровые платформы: Использование онлайн-ресурсов и приложений для обмена информацией, обратной связи и взаимодействия между родителями и учителями.

3. Индивидуальные консультации: Персонализированные встречи с родителями для обсуждения конкретных потребностей и вопросов каждого ребенка [2].

Примеры успешных практик

1. Программа «Родители как партнеры»: Программа, в рамках которой родители активно участвуют в образовательном процессе, включая совместные занятия и мастер-классы.

2. Школы с открытыми дверями: Инициативы, позволяющие родителям регулярно посещать занятия и наблюдать за процессом обучения.

3. Семейные дни: Организация мероприятий, где родители и дети могут участвовать в учебных активностях вместе, что способствует укреплению связей и пониманию образовательного процесса.

Преимущества и недостатки взаимодействия семьи и школы

Преимущества взаимодействия семьи и школы:

1. Положительное влияние на академические успехи: Активное участие родителей в образовательном процессе способствует повышению успеваемости детей, так как они получают поддержку и мотивацию.

2. Развитие социальных навыков: Взаимодействие с учителями и сверстниками помогает детям развивать навыки общения, сотрудничества и разрешения конфликтов.

3. Улучшение психологического климата: Наличие доверительных отношений между родителями и учителями создает поддерживающую атмосферу, что положительно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка [3].

Недостатки взаимодействия семьи и школы:

1. Проблемы в коммуникации: Непонимание или недостаток информации между родителями и учителями может привести к конфликтам и недовольству.

2. Барьер доступности: Не все родители могут активно участвовать в школьной жизни из-за работы, личных обстоятельств или недостатка времени, что может снизить эффективность взаимодействия.

3. Разные ожидания и ценности: Различия в подходах к воспитанию и образованию могут вызывать напряжение между семьей и школой, что затрудняет совместную работу [4].

Рекомендации по улучшению взаимодействия семьи и школы

Стратегии для родителей и педагогов:

1. Регулярные встречи: Организуйте встречи родителей и учителей для обсуждения успехов и проблем детей.

2. Совместные мероприятия: Проводите совместные мероприятия, такие как дни открытых дверей, мастер-классы и праздники.

3. Обратная связь: Создайте систему обратной связи, где родители могут делиться своими наблюдениями и предложениями.

Важность открытой коммуникации:

1. Доступность информации: Обеспечьте доступ к информации о школьной программе, мероприятиях и достижениях детей.

2. Активное слушание: Учителя и родители должны активно слушать друг друга, чтобы лучше понимать потребности ребенка.

3. Создание доверительной атмосферы: Поощряйте открытость и честность в общении, чтобы создать доверительные отношения [5].

Исследование и анализ данных

Методология опросов родителей и учителей

Для проведения исследования была разработана анкета, состоящая из закрытых и открытых вопросов, направленных на изучение мнений родителей и учителей о взаимодействии между семьей и школой. Опросы проводились в нескольких классах, охватывающих разнообразные социально-экономические группы.

- Выборка: В исследовании участвовали 90 родителей и 20 учителей.
- Инструменты: Анкеты были распространены в бумажном и электронном виде, что обеспечило удобство для респондентов.
- Анализ данных: Полученные данные были обработаны с использованием статистических методов, включая количественный анализ (процентное соотношение ответов) и качественный анализ (темы из открытых вопросов).

Основные выводы на основе полученных данных

1. Уровень вовлеченности: 70% родителей активно участвуют в школьных мероприятиях, однако только 40% учителей регулярно информируют родителей о прогрессе детей.
2. Коммуникация: Большинство родителей (65%) отмечают недостаток информации о школьной программе, в то время как 80% учителей считают, что коммуникация с родителями важна для успеха учеников.
3. Общие цели: 75% респондентов согласны с тем, что совместные усилия семьи и школы способствуют более эффективному воспитанию и обучению детей.
4. Проблемы взаимодействия: Основными барьерами для взаимодействия названы нехватка времени у родителей и недостаточная инициатива со стороны учителей.

Заключение

Взаимодействие семьи и школы в воспитании младших школьников является ключевым фактором, определяющим успех образовательного процесса и развитие ребенка. Наша работа подтверждает, что активное участие родителей в школьной жизни и регулярная коммуникация между ними и учителями способствуют не только лучшим академическим результатам, но и формированию позитивной социальной среды.

Семья и школа должны рассматриваться как единая система, где каждый из участников играет важную роль. Создание партнерских отношений между

этими двумя институтами позволяет более эффективно решать возникающие проблемы и поддерживать детей в их обучении и личностном развитии. Однако, как показало наше исследование, существуют значительные барьеры, мешающие этому взаимодействию, такие как нехватка времени у родителей и недостаточная инициатива со стороны образовательных учреждений.

Перспективы дальнейших исследований в данной области могут включать более глубокий анализ факторов, влияющих на взаимодействие семьи и школы, а также разработку практических рекомендаций для улучшения этой связи. Важно также изучить влияние культурных и социальных особенностей на восприятие родителями роли школы и их участие в образовательном процессе.

Список литературы

1. Семенова Л. В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-ponyatie-vidy-struktura-problemy/viewer> (Дата обращения 25.02.2026).

2. Просекова В. В. Тема инновационного проекта «Модель взаимодействия школы и семьи: перспективы и грани сотрудничества» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-dlya-roditelei/2020/12/06/tema-innovatsionnogo-proekta-model> (Дата обращения 25.02.2026).

3. Перунова О. Д. Семья и образование: технологии взаимодействия школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.1urok.ru/categories/13/articles/21289> (Дата обращения 25.02.2026).

4. Шибаева Н. А. Взаимодействие семьи и школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ustschool.edusite.ru/p46aa1/p12aa1.html> (Дата обращения 26.02.2026).

5. Зайцева Е.П. Анализ эффективных практик коммуникации семьи и школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pedagogy-vestnik.buketov.edu.kz/pedagogy-vestnik/article/view/1338/513> (Дата обращения 27.02.2026).

© Ковальская Л.М.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Куксина Дарья Владимировна

студент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: статья посвящена вопросам развития речи учащихся начальной школы в контексте уроков литературного чтения. В ней рассматриваются ключевые аспекты, способствующие формированию речевых навыков у детей, включая активное чтение, анализ текстов и творческое осмысление прочитанного. Автор подчеркивает важность интеграции различных методов и приемов, таких как обсуждение литературы, создание собственных текстов и использование визуальных средств, что способствует не только улучшению речевых умений, но и развитию критического мышления и воображения. Также в статье представлены примеры успешных практик, которые могут быть применены в образовательном процессе. В заключение сделаны выводы о значимости уроков литературного чтения как средства формирования полноценной речевой культуры у младших школьников.

Ключевые слова: развитие речи, начальная школа, литературное чтение, учащиеся, методика обучения, чтение вслух, коммуникативные навыки, критическое мышление, восприятие текста, творческое мышление, устная речь, письменная речь, литературное восприятие, обсуждение текста, взаимодействие в классе.

DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING LITERARY READING LESSONS

Kuksina Darya Vladimirovna

Abstract: the article is dedicated to the issues of speech development in primary school students within the context of literary reading lessons. It examines key aspects that contribute to the formation of speech skills in children, including

active reading, text analysis, and creative interpretation of what has been read. The author emphasizes the importance of integrating various methods and techniques, such as discussing literature, creating original texts, and using visual aids, which not only enhance speech abilities but also foster critical thinking and imagination. The article also presents examples of successful practices that can be applied in the educational process. In conclusion, it draws findings on the significance of literary reading lessons as a means of developing a comprehensive speech culture among younger students.

Key words: development of speech, primary school, literary reading, students, teaching methodology, reading aloud, communication skills, critical thinking, text perception, creative thinking, oral speech, written speech, literary perception, text discussion, classroom interaction.

Введение

Развитие речи у учащихся начальной школы является одной из ключевых задач современного образования. В условиях стремительных изменений в обществе и увеличения объема информации, доступной детям, формирование навыков грамотного и выразительного общения становится особенно актуальным. Уроки литературного чтения представляют собой уникальную платформу для развития речевых умений, поскольку они не только знакомят детей с произведениями искусства слова, но и способствуют формированию их критического мышления, воображения и способности к анализу текстов.

На этих уроках учащиеся учатся воспринимать и интерпретировать литературные произведения, обсуждать их содержание и делиться своими впечатлениями. Это создает благоприятные условия для активного взаимодействия между учениками и учителем, что, в свою очередь, способствует развитию как устной, так и письменной речи. В данной статье мы рассмотрим основные методы и приемы, которые могут быть использованы для эффективного развития речевых навыков у младших школьников на уроках литературного чтения, а также проанализируем влияние этих занятий на общую коммуникативную компетентность учащихся.

Цель данной статьи — проанализировать методы и приемы, используемые на уроках литературного чтения для развития речевых навыков у младших школьников. Исследование направлено на выявление эффективных стратегий, которые помогут педагогам создать благоприятные условия для речевого развития учащихся и повысить их коммуникативную компетентность.

Теоретические основы речевого развития

Речевое развитие – это процесс формирования и совершенствования речевых навыков и умений, который включает в себя как устную, так и письменную речь [1]. Это сложный процесс, в котором одновременно взаимодействуют биологические, психологические и социокультурные факторы. С точки зрения биологии, ранний этап формирования речи начинается с усвоения фонетических особенностей языка, которые закрепляются в мозге ребёнка через нейронные сети, развивающиеся в первые годы жизни. Успешное распознавание звуков и их артикуляция зависят от кристаллизации слуховых восприятий и моторных навыков, которые, в свою очередь, усиливаются при постоянном контакте с окружающей средой [1].

Психологические аспекты развития речи тесно связаны с когнитивным развитием. Ребенок учится ассоциировать звуки с конкретными объектами и действиями, формируя словари, которые постепенно расширяются. Важную роль играет также развитие памяти и внимания, поскольку они позволяют ребёнку удерживать и использовать новые слова и фразы в реальном времени. Кроме того, мотивация и эмоциональная связь с родителями и опекунами создают стимул к активному языковому взаимодействию, что ускоряет процесс усвоения речи.

Социокультурные факторы определяют контекст, в котором разворачивается речевое поведение. Язык как система символов и правил передаётся через семейные, образовательные и общественные институты. Ребенок наблюдает за тем, как взрослые используют язык для общения, решения конфликтов и выражения эмоций, и постепенно перенимает эти модели. Культура, в которой живёт ребёнок, также влияет на выбор слов, стилистические особенности и нормы общения, что отражается в его речевых навыках [1].

Теоретические основы речевого развития представляют собой интеграцию биологических механизмов, когнитивных процессов и социокультурных влияний. Понимание того, как эти компоненты взаимодействуют, позволяет более эффективно поддерживать и стимулировать развитие речи у детей, а также разрабатывать образовательные программы, которые учитывают все эти аспекты.

Роль литературного чтения в развитии речи

Литературное чтение играет центральную роль в развитии речи, поскольку оно объединяет в себе богатый словарный запас, сложные

грамматические структуры и эмоциональный отклик, которые вместе стимулируют когнитивные и языковые процессы в ребёнке. Когда ребёнок погружается в тексты, он не просто слышит слова, но и слышит их звучание, ритм, интонацию и смысл, что способствует формированию более гибкого и точного языкового восприятия [2]. Словарный запас расширяется за счёт знакомства с новыми лексическими единицами, которые часто встречаются в художественной литературе в контекстах, позволяющих ребёнку понять нюансы значения и оттенков. Кроме того, читая, ребёнок обрабатывает сложные синтаксические конструкции, что развивает его способность к построению собственных предложений и улучшает грамматическую точность [2].

Эмоциональный аспект чтения также не менее важен. Когда ребёнок переживает события персонажей, ощущает их чувства и мотивации, он учится выражать собственные эмоции словами, а также распознавать эмоциональные оттенки в речи других людей. Это развивает эмпатию и социальные навыки, которые тесно связаны с эффективным общением. Литературные произведения часто содержат диалоги, которые демонстрируют разнообразие стилей и регистров языка, позволяя ребёнку наблюдать, как язык меняется в зависимости от контекста, аудитории и цели коммуникации [3].

Чтение развивает внимание и память, поскольку ребёнку необходимо запоминать сюжетные линии, персонажей и детали, чтобы понимать и оценивать текст [3]. Эти когнитивные навыки в свою очередь поддерживают развитие речи, поскольку они дают ребёнку инструменты для более осознанного и целенаправленного использования языка в повседневной жизни. Таким образом, литературное чтение становится мощным инструментом, способствующим гармоничному развитию речи, расширению словарного запаса, усовершенствованию грамматических навыков и развитию эмоционального интеллекта.

Методы и приемы работы на уроках литературного чтения

В процессе уроков литературного чтения важно создать атмосферу, где каждый ученик ощущает себя участником живого диалога с текстом, а не просто получателем информации. Начало урока обычно сопровождается лёгким «разогревом» – небольшим обсуждением предшествующего материала, где учитель задаёт вопросы, позволяющие вспомнить ключевые события, персонажей и настроения. Это помогает установить связь между уже знакомым и новым, а также активировать память и внимание [4].

Следующим этапом становится совместное чтение, которое не ограничивается простым произнесением слов. Учитель может варьировать интонацию, темп и громкость, чтобы подчеркнуть эмоциональные нюансы персонажей и динамику сюжета. При этом ученики по очереди читают отрывки, что развивает их навыки артикуляции и уверенность в публичном выступлении [4]. Важным моментом является работа с текстом в «паузы» – после ключевых фраз учитель останавливается, позволяя ученикам обсудить смысл, задать вопросы и поделиться личными ассоциациями. Это превращает чтение в интерактивный процесс, где каждый голос имеет значение.

Одним из ключевых методов является «тематическое чтение», при котором учитель подбирает тексты, связанные с определённой темой или проблемой, актуальной для возрастной группы. В ходе урока ученики исследуют, как автор использует язык, метафоры, символы, чтобы передать свои идеи. Обсуждение таких элементов развивает критическое мышление и умение анализировать текст, а также расширяет словарный запас и грамматические навыки.

Для углубления понимания текста часто применяют «письменные реакции» в форме коротких эссе, дневниковых записей или художественных переписок [5]. Ученики высказывают свои мысли, интерпретируют персонажей и события, а также связывают их с личным опытом. Это способствует развитию выразительной речи и умению аргументированно излагать свои идеи [6].

В завершение урока можно включить «постоянный диалог» – обсуждение того, как прочитанный материал может быть применён в реальной жизни, какие уроки можно извлечь и какие вопросы остаются открытыми. Такой подход закрепляет полученные знания и вдохновляет учеников на дальнейшее чтение и исследование литературы.

Методы и приемы работы на уроках литературного чтения строятся вокруг активного взаимодействия с текстом, эмоционального вовлечения и критического осмысления, что позволяет ученикам не только развивать языковые навыки, но и обогащать свою внутреннюю мироощущение [7].

Оценка результатов речевого развития учащихся

Оценка результатов речевого развития учащихся представляет собой сложный процесс, в котором учитель объединяет наблюдения, анализ и интерпретацию, чтобы понять, насколько успешно ребёнок усваивает и применяет языковые навыки. В начале любого урока речи важно установить базовый уровень владения языком, наблюдая за тем, как ученик выражает

мысли, использует грамматические структуры и демонстрирует словарный запас [7]. Это наблюдение может быть как формальным, так и неформальным, но всегда требует внимания к деталям: нюансам интонации, скорости речи, точности произношения и умению слушать собеседника.

В дальнейшем учитель применяет различные формы активного взаимодействия, которые позволяют выявить глубину понимания языка. Например, при чтении текста с последующим обсуждением ученик демонстрирует способность извлекать смысл, задавать вопросы и делать выводы, что говорит о его уровне когнитивной обработки информации. При выполнении письменных заданий, таких как короткие эссе или рассказы, можно оценить, насколько он умеет структурировать мысли, использовать разнообразные лексические средства и соблюдать грамматические нормы. Эти активности помогают увидеть, как ученик применяет языковые знания в реальных ситуациях, а не только в теоретическом контексте [7].

Наблюдения за коммуникацией в групповых проектах и диалогах позволяют дополнительно оценить социальные аспекты речевого развития. Ученик, который умеет слушать, отвечать на вопросы и поддерживать разговор, демонстрирует развитую способность к взаимодействию и умение адаптировать свою речь под аудиторию. Это, в свою очередь, говорит о его уровне эмоционального интеллекта и способности к эмпатии, что является важным компонентом эффективной коммуникации [8].

Важным элементом оценки является также анализ прогресса во времени. Сравнивая текущие наблюдения с первичными данными, можно увидеть, какие навыки улучшились, а какие требуют дополнительной работы [9]. Такой подход позволяет учителю корректировать методику и подобрать индивидуальные задания, которые помогут усилить слабые стороны и закрепить сильные.

Оценка результатов речевого развития учащихся – это динамический процесс, основанный на наблюдениях, активном взаимодействии и анализе прогресса, который позволяет учителю увидеть не только текущий уровень владения языком, но и потенциальные пути его дальнейшего развития [10].

Заключение

Уроки литературного чтения играют ключевую роль в речевом развитии учащихся, так как они способствуют не только формированию навыков чтения и анализа текстов, но и развитию устной и письменной речи, критического мышления и эмоциональной выразительности. Литература помогает детям

осваивать богатство языка, расширять словарный запас и учиться аргументированно выражать свои мысли. Через обсуждение литературных произведений учащиеся учатся слушать и уважать мнения других, что является важным аспектом коммуникации.

Именно на уроках литературного чтения формируются фундаментальные навыки коммуникации, которые будут служить опорой на протяжении всей жизни. Литературные тексты, сочетаясь с живым чтением и обсуждением, создают уникальную среду, где дети не только усваивают новую лексику и грамматические конструкции, но и учатся передавать эмоции, строить аргументы и реагировать на чужие мысли. Это процесс, в котором каждый звук и интонационный акцент становятся частью общего языкового опыта, а значит, способствуют развитию слухового восприятия и артикуляционной точности.

Оценка результатов речевого развития в таком контексте выходит за рамки простого измерения словарного запаса или правильности произношения. Она включает наблюдение за умением слушать, за способностью формулировать собственные идеи в ответ на прочитанный материал, за чувствительностью к интонационным нюансам и за умением поддерживать диалог в групповых обсуждениях. Учитель, наблюдая за реакцией детей на сложные предложения, за их способностью извлекать смысл из контекста и за тем, как они используют новые слова в речи, получает ценную информацию о глубине усвоения языка. Такой подход позволяет выявить не только сильные стороны, но и области, требующие дополнительной работы, и, в итоге, направить дальнейшую методологическую поддержку.

Когда учитель систематически фиксирует прогресс, сравнивает начальные и текущие наблюдения, и корректирует методику, он создаёт динамический процесс обучения, который стимулирует не только академические достижения, но и личностный рост. Важно, чтобы оценка была не просто формальной процедурой, а реальным инструментом, который помогает детям осознать свои успехи и понять, какие навыки еще нужно развивать. Такой подход способствует развитию уверенности в себе, улучшает навыки публичных выступлений и повышает готовность к активному участию в общественной жизни.

Таким образом, литература становится инструментом, способным трансформировать речевые навыки детей, делая их более уверенными, выразительными и готовыми к активному участию в общественной жизни. Уроки литературного чтения, богатые эмоциональными и когнитивными стимулами, позволяют детям погружаться в мир языка, развивая как

лингвистические, так и социально-эмоциональные компетенции. В результате, оценка результатов речевого развития в таком контексте становится ключевым элементом образовательного процесса, который способствует формированию полноценного и компетентного человека, способного эффективно коммуницировать в любой обстановке.

Список литературы

1. Бойченко А. В., Бакланова Т. С., Носкова Н. А. Развитие речи младших школьников // Современная педагогика и психология: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова». Чебоксары – 2021. – С. 36-38.

2. Макарцова Ю. А., Буренкова Н. В. Развитие речи младших школьников на уроках обучения грамоте // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве. Материалы III Научно-практической конференции студентов и преподавателей. Киров. – 2023. – С. 93-99.

3. Солодунова Е. Ю. Развитие речи у младших школьников в процессе учебной деятельности как педагогическая проблема // Реализация ФГОС начального общего образования в современных условиях: инновационные практики, проблемы, перспективы. Материалы XV региональной научно-практической конференции. Южный федеральный университет; Ответственные редакторы П.П. Пивненко, И.В. Шатохина. – 2017. – С. 113-118.

4. Киселёва Г. В. Речевое развитие младших школьников с помощью практического курса «Речь» // Культура общения и её формирование. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж. – 2018. – С. 76-78.

5. Гуляева О. И., Борисова Л. П. Развитие связной речи младших школьников в процессе создания текстов-описаний во внеурочной деятельности. Научный электронный журнал Меридиан. – 2018. – № 3 (14). С. 51-53.

6. Гаджаева С. Х. Развитие речи младших школьников путем обучения изложениям // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации

приоритетов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 30-33.

7. Шодманкулова Д. Х., Рахимова Г. Развитие коммуникативных компетенций младших школьников на основе развития связной речи. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Файрман Е.А. 2019. – № 2. С. 99-103.

8. Файрман Е. А. Педагогические условия использования художественной литературы в развитии выразительности речи детей старшего дошкольного возраста. Интерактивная наука. – 2021. – № 5 (60). С. 44-47.

9. Мирзаева Д. Ш., Рахматова Д. Х. К. Методы развития речи в процессе развития речи у детей. Academy. – 2020. – № 6 (57). С. 93-94.

10. Малышева О. Ю. Специфика развития устной речи младших школьников в процессе внеклассного чтения. Вести научных достижений. Психология и педагогика. – 2022. – № 10. С. 64-66.

© Куксина Д.В.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Тарасова Яна Артемовна

студент

Научный руководитель: Цветков Александр Олегович

преподаватель физической культуры

ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: процесс роста и развития ребёнка представляет собой комплексный многоуровневый механизм, охватывающий сразу несколько сфер — физическую, психологическую и социальную. Среди различных аспектов развития особое место занимает именно физическая культура, так как она играет ключевую роль в укреплении здоровья и поддержании высокого уровня активности растущего организма. В статье будут рассмотрены ключевые физические качества, необходимые детям старшего дошкольного возраста, и наиболее эффективные способы их совершенствования.

Ключевые слова: физические качества, особенности подхода к развитию физических качеств, методы оценки уровня развития физических качеств.

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Tarasova Yana Artemovna

Scientific supervisor: Tsvetkov Alexander Olegovich

Abstract: the process of child growth and development is a complex multilevel mechanism that covers several areas at once — physical, psychological and social. Among the various aspects of development, physical culture occupies a special place, as it plays a key role in promoting health and maintaining a high level of activity in a growing organism. The article will examine the key physical qualities needed by older preschool children and the most effective ways to improve them.

Key words: physical qualities, features of the approach to the development of physical qualities, methods for assessing the level of development of physical qualities.

Основные физические качества дошкольника. Под физическими качествами подразумеваются устойчивые индивидуальные особенности детей, проявляющиеся в способности эффективно выполнять двигательные действия. [1, с. 28] Именно эти свойства формируют основу функциональной готовности организма ребёнка справляться с повседневными нагрузками и адаптацией к новым условиям деятельности. Ниже представлены основные физические качества, которым стоит уделить повышенное внимание в процессе работы с детьми старшего дошкольного возраста.

1. Выносливость

Выносливостью называется способность человека способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности [3, с. 56]. Чтобы повысить уровень выносливости, рекомендуется регулярно включать в программу занятий упражнения циклического характера, такие как медленный бег, спортивная ходьба, велосипедные прогулки и плавание.

2. Гибкость

Гибкость — это способность выполнять движения с большой амплитудой голеностопных суставах». Хорошая гибкость обеспечивает свободу, быстроту и экономичность движений, увеличивает путь эффективного приложения усилий при выполнении физических упражнений. Недостаточно развитая гибкость затрудняет координацию движений человека, так как ограничивает перемещения отдельных звеньев тела [2, с. 121]. Высокий уровень гибкости достигается благодаря систематическим занятиям специальной гимнастикой, стретчингом и йогой, направленным на растягивание мышечных волокон и укрепление суставно-связочного аппарата.

3. Координация движений

Координация означает умение быстро и точно управлять движениями разных частей тела одновременно, обеспечивая их согласованную работу. Улучшение координации происходит в результате регулярных занятий танцами, спортивных игр с использованием мячей, элементов акробатики и выполнения простых ритмических упражнений вроде прыжков через скакалку.

4. Быстрота реакции

Скоростные характеристики реакций отражают способность мгновенно воспринимать изменения внешней обстановки и оперативно реагировать на них. Этот показатель значительно улучшается при занятиях специальными видами игр, такими как эстафета с передачей предмета или игровые задания на ловлю движущегося объекта.

5. Силовые способности

К силовым способностям относится комплекс различных проявлений человека в определенной двигательной деятельности, в основе которых лежит понятие «сила». То есть способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий (напряжений) [2, с. 76]. В детском возрасте оптимальными методами тренировки силы являются регулярные занятия, включающие элементы силовой гимнастики, такие как подъём ног, приседания и подтягивания.

Особенности подхода к развитию физических качеств у старших дошкольников. Работая над развитием основных физических качеств у детей старшего дошкольного возраста, важно учитывать ряд характерных особенностей данной возрастной категории:

Дети данного возраста отличаются повышенной склонностью к быстрой утомляемости, что предполагает необходимость тщательного подбора оптимальной продолжительности и частоты тренировок, строгое соблюдение чередования периодов активности и восстановления.

Уровень моторного развития детей ещё недостаточно высок, следовательно, программы занятий должны постепенно усложняться, предоставляя возможность закрепления базовых навыков перед переходом к освоению новых, более трудных упражнений.

Эмоциональная сфера ребёнка находится в стадии активного созревания, поэтому значительную долю мотивации к занятиям должна составлять игровая форма подачи материала, создающая позитивный настрой и способствующая заинтересованности ребёнка в достижении результата.

Также важнейшим принципом успешной организации процесса становится персональный подход, который позволяет учесть индивидуальные предпочтения и возможности каждого конкретного ребёнка.

Методы оценки уровня развития физических качеств. Чтобы объективно оценить динамику изменений в уровне развития физических качеств и своевременно корректировать содержание учебного плана, рекомендуется использовать следующие проверенные методики тестирования:

Тестирование на выносливость: дистанционный бег, длительный марш-бросок пешком или другая подобная деятельность.

Диагностика гибкости: наклон вперед стоя, мостик, шпагат.

Исследование координации: выполнение прыжков на одном месте, проверка точности воспроизведения заданных последовательностей движений руками и ногами.

Проверка скорости реакции: различные варианты игры «лови предмет», участие в командных играх-эстафетах.

Обследование силовых характеристик: контрольные замеры подъема корпуса из горизонтального положения, тесты на удержание груза.

Формирование важнейших физических качеств у детей старшего дошкольного возраста имеет огромное значение для укрепления здоровья, повышения работоспособности и улучшения общей устойчивости организма к стрессовым ситуациям. Однако успех реализации этой задачи возможен лишь при условии внимательной разработки индивидуальных планов, учёта физиологических и личностных особенностей каждого ребёнка и регулярного мониторинга результатов проделанной работы.

Список литературы

1. Завьялова Т.П., Стародубцева И.В. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка дошкольного возраста. 2023. – 282 с.
2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физической культуры и спорта. 2003. – 481 с.
3. Щербак А. Энциклопедия физической культуры // Физические качества. Выносливость. 2019. № 11. С. 56-61.

© Тарасова Я.А.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Королева Вероника Сергеевна

студент

Научный руководитель: Цветков Александр Олегович

преподаватель физической культуры

ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

Аннотация: в статье рассматриваются эффективные методики формирования и совершенствования основных физических качеств у детей среднего дошкольного возраста (4-5 лет). Представлены научно обоснованные подходы к развитию ловкости, выносливости, скорости реакций и координационных способностей. Анализируются особенности организации игровых форм занятий физическими упражнениями. Подчеркивается важность индивидуального подхода и соблюдения принципов постепенности, доступности и разнообразия в формировании основ здорового образа жизни.

Ключевые слова: физические качества, методы физического воспитания, игровые занятия, индивидуализация подходов, организация двигательной активности, психофизическое здоровье дошкольников.

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES IN MIDDLE PRESCHOOL CHILDREN

Koroleva Veronika Sergeevna

Scientific adviser: Tsvetkov Alexander Olegovich

Abstract: the article discusses effective methods for developing and improving the main physical qualities in children of middle preschool age (4-5 years old). It presents scientifically based approaches to developing agility, endurance, reaction speed, and coordination abilities. The article analyzes the features of organizing game-based physical exercise sessions. It emphasizes the importance of an individual approach and adherence to the principles of gradualness, accessibility, and diversity in shaping the foundations of a healthy lifestyle.

Key words: Physical qualities, methods of physical education, game activities, coordination abilities, endurance, speed reactions, individualization of approaches, organization of physical activity, and psychophysical health of preschoolers.

Физическое воспитание является важнейшей частью системы воспитания в целом. Оно необходимо не только для развития физических качеств, но и для улучшения психофизического здоровья детей. Одним из направлений совершенствования системы физического воспитания детей является включение физической культуры в образовательный процесс в дошкольном образовательном учреждении, что предусмотрено ФГОС ДО. Реализация данного процесса возложена на педагогов — как воспитателя, так и инструктора по физическому воспитанию, которые в равной мере несут ответственность за качество образования в детском саду.

Учитывая особенности каждого возрастного периода, индивидуализацию подходов, теорию и методiku физического воспитания дошкольников определяя цель, задачи, средства, методы и формы организации педагогического процесса, особенности руководства им в дошкольных образовательных учреждениях. А также включает организацию двигательной активности детей. Она вооружает практику необходимыми теоретическими основами, тем самым способствуя ее совершенствованию.

Из основных целей физического воспитания можно отметить: укрепление здоровья, воспитание интереса к занятиям физкультурой и спортом в целом, подготовку к трудовой деятельности, а также развитие всех физических качеств.

Физическое развитие — процесс формирования и последующего изменения на протяжении индивидуальной жизни естественных морфофункциональных свойств организма ребенка и основанных на них психофизических качеств. Понятие «физическое развитие» в более узком значении обозначает совокупность некоторых морфофункциональных признаков, которые характеризуют в основном конституцию организма и выявляются посредством антропометрических и биометрических измерений [1, с. 5-6].

Физические качества — это качественные показатели физического развития, которые характеризуют изменение функциональных возможностей организма. К таким качествам относятся сила, быстрота, ловкость, выносливость.

Быстрота — способность выполнять двигательное действие в минимальный для данных условий промежуток времени. Различают элементарные формы проявления быстроты: быстрота реакции, скорость одиночного движения, частота (темп) движений, способность к быстрому

началу движения (резкость) и комплексные формы ее проявления в целостных двигательных действиях (способность набирать максимальную скорость и длительно поддерживать ее, способность быстро переключаться с одних действий на другие).

Как развить быстроту?

- 1) Игры и упражнения, направленные на реакцию;
- 2) Двигательные эстафеты;
- 3) Упражнения на ловкость и точность движений: прыжки через препятствия, прохождение лабиринтов;

Важно помнить, что чрезмерная нагрузка на организм ребенка нежелательна, так как опорно-двигательная система еще недостаточно сформирована. Нужно выбирать дозированные нагрузки, соблюдать принцип постепенности и следить за состоянием детей.

Поддерживая физическую активность детей через развивающие игры и развлечения, мы помогаем заложить основы крепкого здоровья и высокого уровня физической готовности!

К подбору упражнений для развития быстроты предъявляются следующие требования:

- движение должно осваиваться ребенком в основных чертах в медленном темпе;
- продолжительность упражнений на быстроту должна быть небольшой, чтобы к концу выполнения упражнения скорость не снижалась, и не наступало утомление.

Выносливость – способность противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности. В практике работы различают общую (аэробную) и специальную выносливость. Общая выносливость связана с резервами физического здоровья людей. Она обеспечивается аэробными возможностями организма, и ее основным показателем является уровень максимального потребления кислорода. Специальная выносливость имеет отношение к конкретному виду деятельности (выносливость лыжника, пловца, велосипедиста). Она зависит от возможностей нервно-мышечного аппарата, техники владения двигательным действием, уровня развития других двигательных способностей.

Ловкость – сложное комплексное двигательное качество. Она определяется как способность человека быстро, рационально осваивать новые двигательные действия. Ловкость зависит от пластичности корковых нервных

процессов, способности различать темп, амплитуду и направление движений, степени напряжения и расслабления мышц.

Сила определяется, как способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечного напряжения. Чем лучше развиты мышцы и выше способность к управлению мышечными усилиями, тем проще ребенку добиться успеха в двигательной деятельности.

Важность развития силы у дошкольников заключается в развитии мышц, которые помогают детям уверенно чувствовать себя физически, повышают уверенность в себе и способствуют лучшей концентрации внимания и обучению новым умениям.

Основные признаки правильно развиваемой мышечной системы:

- 1) Повышение уверенности и координации движений;
- 2) Улучшение осанки и предотвращение проблем со спиной;
- 3) Уменьшение риска травмирования мышц и суставов.

Что важно учесть при формировании силы у детей дошкольного возраста?

- 1) Возрастные ограничения;
- 2) Правильное питание;
- 3) Частота тренировок;
- 4) Безопасность и контроль.

Главное помнить, что главное в работе с детьми среднего дошкольного возраста – поддерживать интерес к движению и играм, делая процесс увлекательным и безопасным. Постепенно увеличивая нагрузку, вы поможете своему ребенку стать сильным и здоровым ребенком [2, с. 54-57].

Средний дошкольный возраст охватывает детей от 4 до 5 лет. Этот период характеризуется активным физическим развитием и становлением двигательной активности ребенка. Для детей важна игровая деятельность, включая сюжетно-ролевую игру, игру с правилами [3, с. 7].

Особенности развития физических качеств у детей 4-5 лет

В возрасте 4-5 лет у детей происходит дальнейшее изменение и совершенствование структур и функций систем организма. Темп физического развития остается таким же, как и в предыдущий год жизни ребенка. При нормальной двигательной активности рост усиливается, а при гиподинамии ребенок может иметь избыточный вес, но недостаточный для своего возраста рост. При оценке физического развития детей учитываются не только абсолютные показатели, но и пропорциональное их соотношение: вес рост, объем головы - объем грудной клетки и др.

С возрастом, естественно, эти показатели изменяются. Так, объем грудной клетки увеличивается интенсивнее, чем объем головы.

И именно развитие физических качеств, у детей среднего возраста опираясь на физиологию и физические способности, включает формирование описанных ранее важнейших компонентов: быстроту, выносливость, силу и ловкость. Эти характеристики необходимы для полноценного развития ребенка [4, с. 2].

**Подвижные игры для детей 4-5 лет:
картотека для развития физических качеств.**

К одному из методов физического воспитания относится картотека подвижных игр для детей 4-5 лет — это готовый набор сценариев и игровых занятий для развития двигательной активности в детском саду. Это игры с простыми правилами, которые развивают ловкость, координацию, скорость реакции и умение работать в команде. Каждую игру можно сразу использовать на прогулке или занятии по физическому воспитанию. Они создают веселую обстановку и полезную для здоровья активность.

Для развития ловкости и координации:

- 1) Игра «Кто быстрее»;
- 2) Игра «Обезьянка на дереве»;
- 3) Игра «Попрыгунчик».

Для развития скорости и быстроты реакции:

- 1) Игра «Воробьи»;
- 2) Игра «Художник»;
- 3) Игра «Пустое место».

Для развития силы мышц:

- 1) Упражнение «Подъемная машина»;
- 2) Игра «Грибок»;
- 3) Игра «Доброе животное».

Для развития выносливости:

- 1) Игра «Букашки»;
- 2) Игра «Прогулка в лес»;
- 3) Игра «Ходьба по маршруту».

Игра для детей – это важное средство самовыражения, проба сил, развитие физических качеств [5, с. 8].

В среднем дошкольном возрасте (4-5 лет) происходит активное развитие физических качеств ребенка, которое связано с совершенствованием нервной системы, мышечной структуры и общего состояния здоровья.

Правильно организованная работа по развитию этих качеств, способствует улучшению общего самочувствия ребенка, повышает иммунитет, формирует базовые двигательные навыки, необходимые для дальнейших этапов взросления.

Список литературы

1. Малозёмова И. И. Физическое воспитание дошкольников: теоретические и методические основы [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов педагогических вузов – Екатеринбург: [б. и.], 2018. С. 5-6.
2. Шебеко В. Н. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста — «Высшая школа», 2015 — (ВУЗ. Студентам высших учебных заведений). – С. 54-57.
3. Куликова М. В., Руднева Л. В. Физическое воспитание детей дошкольного возраста / учебно-методическое пособие, 2021. – С. 7.
4. Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Средняя группа. Конспекты занятий, М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2010. – С. 2.
5. Лучшие практики по физическому развитию воспитанников дошкольных образовательных организаций Мурманской области: Сборник методических материалов / Автор-сост. Е.Е. Татур. – Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2021. – С. 8-12.

© Королева В.С., 2026

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КЕЙСОВ
КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Карепина Инна Витальевна

социальный педагог

Краснодарский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО Центросоюза РФ

«Российский университет кооперации»

Аннотация: в методических рекомендациях представлен опыт использования социальных кейсов в деятельности социального педагога как инструмента развития функциональной грамотности обучающихся среднего профессионального образования. Рассматриваются возможности кейс-метода в формировании социальной, коммуникативной, правовой и регулятивной грамотности, а также в профилактике нарушений учебной дисциплины и конфликтного поведения. Разработан банк социальных кейсов, ориентированных на анализ реальных проблем образовательной практики. Материалы могут быть использованы в профилактической и воспитательной работе образовательных организаций СПО.

Ключевые слова: функциональная грамотность, социальные кейсы, кейс-метод, социальный педагог, среднее профессиональное образование, профилактическая работа, групповая работа, социальная ответственность.

**EXPERIENCE OF USING SOCIAL CASES AS A TOOL
FOR DEVELOPING FUNCTIONAL LITERACY OF STUDENTS
IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

Karepina Inna Vitalievna

Abstract: the methodological recommendations present the experience of using social cases in the activities of a social educator as a tool for developing functional literacy in secondary vocational education students. The possibilities of the case method in the formation of social, communicative, legal and regulatory literacy, as well as in the prevention of violations of academic discipline and conflict behavior

are considered. A bank of social cases has been developed, focused on the analysis of real problems of educational practice. The materials can be used in the preventive and educational work of vocational education institutions.

Key words: functional literacy, social cases, case method, social pedagogue, secondary vocational education, preventive work, group work, social responsibility.

Введение

Современная система среднего профессионального образования ориентирована не только на формирование профессиональных компетенций обучающихся, но и на развитие функциональной грамотности, обеспечивающей успешную социальную адаптацию, осознанное поведение и готовность к решению жизненных и профессиональных задач.

Особую роль в данном процессе играет деятельность социального педагога, направленная на профилактику деструктивных форм поведения, развитие социальной ответственности, коммуникативных навыков и способности обучающихся принимать взвешенные решения. В условиях возрастающей социальной напряжённости и усложнения образовательной среды возрастает потребность в практико-ориентированных методах работы, позволяющих связать обучение с реальными жизненными ситуациями.

Одним из эффективных инструментов такой работы является кейс-метод, основанный на анализе социально значимых ситуаций, с которыми обучающиеся сталкиваются в процессе обучения и повседневной жизни. Использование социальных кейсов позволяет не только решать задачи профилактики, но и целенаправленно формировать компоненты функциональной грамотности обучающихся.

Настоящие методические рекомендации посвящены использованию социальных кейсов в групповой работе с обучающимися СПО как средства развития функциональной грамотности.

Цель методических рекомендаций: разработка и обоснование методики использования социальных кейсов в работе социального педагога для развития функциональной грамотности обучающихся среднего профессионального образования.

Задачи: раскрыть потенциал кейс-метода в социально-педагогической деятельности; определить основные виды функциональной грамотности, формируемые в процессе работы с социальными кейсами; представить алгоритм проведения групповых занятий на основе кейс-метода; разработать

банк социальных кейсов, ориентированных на реальные проблемы обучающихся СПО; обозначить ожидаемые результаты и практическую значимость предложенной методики.

Актуальность представленных методических рекомендаций обусловлена необходимостью поиска эффективных форм работы с обучающимися СПО, направленных на:

- снижение уровня пропусков учебных занятий;
- профилактику девиантного и конфликтного поведения;
- формирование осознанного отношения к обучению;
- развитие навыков анализа информации, аргументации и принятия решений.

Социальные кейсы позволяют моделировать проблемные ситуации в безопасной образовательной среде, формируя у обучающихся способность прогнозировать последствия собственных действий и нести ответственность за принимаемые решения.

Новизна данной методики заключается в:

- системном использовании социальных кейсов как инструмента развития функциональной грамотности, а не только профилактики;
- адаптации кейс-метода к специфике обучающихся СПО;
- ориентации на групповую форму работы, способствующую развитию коммуникативных и социальных навыков;
- интеграции профилактической и образовательной функций деятельности социального педагога.

Методические рекомендации могут быть использованы: социальными педагогами; классными руководителями (кураторами групп); педагогами-психологами; администрацией образовательных организаций СПО.

Материалы могут применяться в рамках: профилактических мероприятий;

Классных и кураторских часов; заседаний Совета профилактики (подготовительный этап); программ воспитательной работы.

Методика организации групповой работы с социальными кейсами

Форма работы: групповая

Количество участников: 10–25 человек

Продолжительность занятия: 40–60 минут

Алгоритм работы с кейсом:

1. Ознакомление с ситуацией.
2. Обучающимся предлагается описание социальной ситуации, приближенной к реальным условиям образовательной организации.
3. Анализ проблемы.
4. Обучающиеся выделяют ключевую проблему, участников ситуации, причины её возникновения.
5. Поиск возможных решений.
6. В группах формулируются варианты выхода из ситуации с учётом норм поведения и возможных последствий.
7. Обсуждение последствий.
8. Рассматриваются положительные и отрицательные последствия каждого решения.
9. Рефлексия.
10. Формулируются выводы, осознание личной ответственности и перенос полученного опыта в реальную жизнь.

Социальный кейс № 1

«Систематические пропуски учебных занятий: ответственность и последствия»

Цель кейса: формирование у обучающихся осознанного отношения к посещаемости учебных занятий, развитие навыков анализа социальной ситуации, принятия решений и прогнозирования последствий собственного поведения.

Описание ситуации: обучающийся 2 курса среднего профессионального образования систематически пропускает учебные занятия без уважительных причин. Посещаемость по итогам семестра составляет менее 80%. Несмотря на неоднократные устные замечания со стороны куратора и преподавателей, ситуация не меняется. Обучающийся объясняет пропуски отсутствием мотивации, личными обстоятельствами и усталостью. Группа неоднократно отмечает, что пропуски одного студента негативно сказываются на выполнении коллективных заданий и общем учебном процессе. Администрация образовательной организации рассматривает вопрос о вызове обучающегося на Совет профилактики с возможным привлечением родителей (законных представителей).

Вопросы для анализа ситуации:

- В чём заключается основная проблема данной ситуации?

- Какие причины могут лежать в основе систематических пропусков занятий?

- Какие стороны вовлечены в данную ситуацию и как она влияет на каждого из участников образовательного процесса?

- Являются ли пропуски личным делом обучающегося? Почему?

- Какие нормы и правила образовательной организации нарушаются в данной ситуации?

Задания для групповой работы:

Задание 1. Определите возможные варианты поведения обучающегося в сложившейся ситуации.

Задание 2. Для каждого варианта поведения спрогнозируйте: краткосрочные последствия; долгосрочные последствия (для обучения, отношений в группе, дальнейшей профессиональной деятельности).

Задание 3. Предложите алгоритм действий обучающегося, направленный на улучшение ситуации и восстановление учебной дисциплины.

Задание 4. Сформулируйте рекомендации для куратора группы и социального педагога по работе с обучающимся.

Обсуждение и рефлексия: в ходе обсуждения обучающимся предлагается ответить на вопросы:

- Что в данной ситуации зависит от самого обучающегося?

- Какие решения являются наиболее ответственными?

- Как систематические пропуски могут повлиять на будущую профессиональную деятельность?

- Какие выводы можно сделать для себя лично?

В результате работы с кейсом у обучающихся формируются: осознание личной ответственности за результаты обучения; понимание последствий систематических пропусков занятий; навыки анализа социальной ситуации; умение аргументировать свою позицию; готовность к принятию конструктивных решений.

Формируемые виды функциональной грамотности: социальная грамотность (понимание социальных ролей и ответственности), коммуникативная грамотность (участие в групповом обсуждении, аргументация), регулятивная грамотность (принятие решений и саморегуляция поведения).

Методические рекомендации педагогу: при работе с кейсом важно: избегать персонализации ситуации; создавать атмосферу безопасного обсуждения; направлять обучающихся на анализ последствий, а не на поиск виновных; акцентировать внимание на возможности изменения ситуации.

Работа с данным кейсом способствует формированию у обучающихся осознанного отношения к учебной деятельности и понимания взаимосвязи между посещаемостью занятий и результатами обучения. В процессе анализа ситуации обучающиеся приходят к выводу о личной ответственности за соблюдение учебной дисциплины, а также осознают влияние индивидуального поведения на образовательный процесс и коллектив группы. Кейс позволяет развивать регулятивную и социальную грамотность, формировать навыки прогнозирования последствий собственных действий.

Социальный кейс № 2

«Конфликт обучающегося с преподавателем: причины, последствия, пути разрешения»

Цель кейса: развитие у обучающихся навыков конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях, формирование коммуникативной и социальной грамотности, а также способности анализировать причины конфликта и прогнозировать последствия различных моделей поведения.

Описание ситуации: во время учебного занятия между обучающимся и преподавателем возник конфликт. Поводом послужило замечание преподавателя о неподготовленности обучающегося к занятию. В ответ обучающийся позволил себе резкие высказывания, нарушающие нормы академического общения. Конфликт произошёл в присутствии всей группы, что привело к эмоциональному напряжению и ухудшению психологического климата на занятии. После произошедшего обучающийся отказался продолжать диалог с преподавателем и покинул аудиторию. Ситуация была зафиксирована администрацией образовательной организации и передана на рассмотрение куратору группы и социальному педагогу.

Вопросы для анализа ситуации:

- Что стало непосредственной причиной конфликта?
- Какие факторы могли способствовать эскалации конфликтной ситуации?
- Какие нормы поведения и общения были нарушены?
- Какие чувства и позиции могли быть у каждой из сторон конфликта?
- Какие альтернативные модели поведения могли бы предотвратить развитие конфликта?

Задания для групповой работы:

Задание 1. Определите интересы и ожидания каждой стороны конфликта (обучающийся — преподаватель).

Задание 2. Предложите возможные стратегии поведения обучающегося: конфронтационная; компромиссная; конструктивная.

Задание 3. Проанализируйте последствия каждой стратегии для обучающегося; преподавателя; группы в целом; образовательного процесса.

Задание 4. Разработайте рекомендации по восстановлению конструктивных отношений между обучающимся и преподавателем.

Обсуждение и рефлексия: в процессе рефлексии обучающимся предлагается обсудить:

- Как можно выражать несогласие, не нарушая нормы общения?
- Почему важно сохранять уважительный тон в конфликтных ситуациях?
- Какие навыки помогают предотвращать конфликты в образовательной среде?
- Какие выводы можно применить в реальных жизненных ситуациях?

В результате работы с кейсом у обучающихся формируются: навыки конструктивного разрешения конфликтов; способность к самоконтролю и эмоциональной регуляции; понимание значимости норм академического общения; умение учитывать позицию другой стороны; развитие ответственности за собственное поведение.

Формируемые виды функциональной грамотности: коммуникативная грамотность (ведение диалога, аргументация позиции), социальная грамотность (понимание ролей и норм взаимодействия), регулятивная грамотность (управление поведением в конфликтной ситуации).

Методические рекомендации педагогу: рассматривать конфликт как обучающую ситуацию; избегать оценочных суждений в адрес обучающихся; акцентировать внимание на поиске решений, а не наказания; формировать у обучающихся навыки рефлексии и саморегуляции.

Данный кейс направлен на формирование навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в образовательной среде. В ходе работы обучающиеся осознают значимость соблюдения норм академического общения, учатся анализировать причины конфликтов и выбирать конструктивные модели поведения. Кейс способствует развитию коммуникативной и социальной грамотности, а также формированию эмоциональной саморегуляции и ответственности за собственные высказывания и действия.

Социальный кейс № 3

«Давление со стороны сверстников: выбор и личная ответственность»

Цель кейса: формирование у обучающихся навыков критического мышления, способности противостоять негативному социальному давлению и принимать самостоятельные решения в соответствии с социальными и нравственными нормами.

Описание ситуации: обучающийся первого курса СПО оказался в ситуации давления со стороны группы сверстников. Одногоруппники склоняют его к нарушению правил внутреннего распорядка образовательной организации, мотивируя это желанием «не выделяться» и сохранить положительные отношения в группе. Обучающийся испытывает внутренний конфликт между стремлением быть принятым в коллективе и пониманием возможных негативных последствий своих действий.

Вопросы для анализа ситуации:

- В чём заключается основная проблема данной ситуации?
- Какие формы давления со стороны сверстников можно выделить?
- Почему подростки и молодёжь подвержены влиянию группы?
- Какие риски возникают при следовании негативным установкам группы?
- Какие ресурсы может использовать обучающийся для защиты собственной позиции?

Задания для групповой работы:

Задание 1. Определите возможные варианты поведения обучающегося в условиях группового давления.

Задание 2. Проанализируйте последствия каждого варианта поведения: для обучающегося; для отношений в группе; для образовательного процесса.

Задание 3. Разработайте рекомендации по формированию навыков асертивного поведения.

Ожидаемые результаты: развитие самостоятельности мышления, формирование навыков отказа и защиты личных границ, осознание ответственности за собственный выбор.

Формируемые виды функциональной грамотности: социальная грамотность (понимание социальных ролей и ответственности), коммуникативная грамотность (участие в групповом обсуждении, аргументация), регулятивная грамотность (принятие решений и саморегуляция поведения).

Методические рекомендации педагогу: важно подчеркнуть ценность индивидуального выбора и недопустимость давления в образовательной среде.

Анализ кейса позволяет обучающимся осмыслить механизмы группового влияния и давления со стороны сверстников, а также выработать стратегии защиты личных границ. В процессе групповой работы формируются навыки самостоятельного принятия решений, критического мышления и асертивного поведения. Кейс способствует развитию социальной и регулятивной грамотности, укреплению личностной устойчивости обучающихся.

Социальный кейс № 4

«Ответственность за поведение в образовательной организации»

Цель кейса: формирование у обучающихся понимания взаимосвязи между поведением, соблюдением правил и личной ответственностью.

Описание ситуации: образовательной организации зафиксированы случаи нарушения правил внутреннего распорядка: опоздания, использование мобильных устройств во время занятий, некорректное поведение в общественных местах учреждения. Часть обучающихся воспринимает данные нарушения как незначительные, не осознавая возможных последствий для себя и образовательного процесса в целом.

Вопросы для анализа ситуации:

- Почему соблюдение правил является важным элементом образовательной среды?
- Какие последствия может иметь систематическое нарушение правил?
- Где проходит граница между личной свободой и ответственностью?
- Какие механизмы самоконтроля могут быть эффективными?

Задания для групповой работы

Задание 1. Проанализируйте возможные последствия нарушений для обучающегося и образовательной организации.

Задание 2. Разработайте предложения по формированию культуры ответственности в группе.

Задание 3. Составьте памятку обучающегося «Ответственное поведение в образовательной организации».

Ожидаемые результаты: развитие правосознания, формирование ответственности за собственные действия, понимание норм поведения в образовательной среде.

Формируемые виды функциональной грамотности: социальная грамотность (понимание социальных ролей и ответственности), коммуникативная грамотность (участие в групповом обсуждении, аргументация), регулятивная грамотность (принятие решений и саморегуляция поведения).

Методические рекомендации педагогу: важно связывать правила поведения с реальными последствиями и будущей профессиональной деятельностью обучающихся.

Данный кейс направлен на формирование правосознания и культуры ответственного поведения обучающихся. В ходе анализа ситуации обучающиеся осознают значимость соблюдения правил внутреннего распорядка как условия безопасной и продуктивной образовательной среды. Кейс способствует развитию правовой, социальной и регулятивной грамотности, а также формированию навыков самоконтроля и осознанного выбора моделей поведения.

Заключение

В условиях модернизации системы среднего профессионального образования особую значимость приобретает развитие функциональной грамотности обучающихся как основы их успешной социальной адаптации, профессионального становления и личностного развития. Современный обучающийся должен обладать не только профессиональными знаниями и умениями, но и способностью анализировать жизненные ситуации, принимать осознанные решения, нести ответственность за собственные действия и эффективно взаимодействовать с окружающими.

Представленные методические рекомендации демонстрируют возможности использования социальных кейсов в деятельности социального педагога как эффективного инструмента развития функциональной грамотности обучающихся СПО. Кейс-метод позволяет органично соединить профилактическую и образовательную функции, создавая условия для осмысления обучающимися реальных социальных ситуаций в безопасной образовательной среде.

Разработанный банк социальных кейсов ориентирован на наиболее актуальные проблемы образовательной практики: систематические пропуски учебных занятий, конфликтные ситуации, давление со стороны сверстников и формирование ответственности за поведение в образовательной организации. Работа с данными кейсами способствует развитию у обучающихся читательской, коммуникативной, социальной, правовой и регулятивной грамотности, формированию навыков критического мышления и осознанного выбора моделей поведения.

Практическая значимость методической разработки заключается в возможности её широкого применения в деятельности социальных педагогов,

кураторов учебных групп, педагогов-психологов и административных работников образовательных организаций СПО. Предложенные материалы могут быть использованы в рамках профилактической работы, воспитательных мероприятий, классных (кураторских) часов, а также при подготовке обучающихся к участию в заседаниях Совета профилактики.

Перспективы дальнейшего развития данной методики связаны с её адаптацией к различным категориям обучающихся, расширением банка социальных кейсов, а также проведением эмпирических исследований, направленных на оценку эффективности использования кейс-метода в формировании функциональной грамотности. Представленный опыт может послужить основой для дальнейших научных исследований в области социально-педагогической деятельности и развития функциональной грамотности обучающихся системы среднего профессионального образования.

Список литературы

1. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию ГОС ВПО: метод. пособие / В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2005. 114 с.
2. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. С. 3-13.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. С. 34-42.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. 82 с.
5. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. С. 58–64.
6. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.

© Карепина И.В.

**ШАГИ К ПАРТНЕРСТВУ: ИНСТРУМЕНТЫ
ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ**

Демидова Анжелика Тадеушевна

заместитель директора по воспитательной работе

Чехлаевская Наталия Вячеславовна

заместитель директора по учебно-
воспитательной работе, учитель математики

Денисова Елена Владимировна

Мареева Ирина Борисовна

Карташова Юлия Алексеевна

учителя начальных классов

Сизова Олеся Николаевна

Воронкова Наталья Константиновна

учителя истории и обществознания

Мартынова Лариса Сергеевна

учитель русского языка и литературы

Акульшина Диана Евгеньевна

учитель ИЗО, педагог-организатор

Гусева Наталья Николаевна

учитель математики

Королева Елена Владимировна

заведующий ОДОД,

педагог дополнительного образования

Яцун Алена Дмитриевна

педагог-организатор

ГБОУ СОШ № 87 Петроградского района Санкт-Петербурга

Аннотация: в статье раскрывается важность социального партнерства семьи и школы, а также представляются практические инструменты для построения эффективных партнерских отношений между школой и семьей.

Ключевые слова: социальное партнерство, семья, школа, взаимодействие, образовательный процесс, вовлеченность родителей.

**STEPS TOWARDS PARTNERSHIP: TOOLS FOR
EFFECTIVE FAMILY-SCHOOL INTERACTION**

**Demidova Anzhelika Tadeushevna
Chekhlaevskaya Natalia Vyacheslavovna
Denisova Elena Vladimirovna
Mareeva Irina Borisovna
Kartashova Yulia Alekseevna
Sizova Olesya Nikolaevna
Voronkova Natalya Konstantinovna
Martynova Larisa Sergeevna
Akulshina Diana Evgenievna
Guseva Natalya Nikolaevna
Koroleva Elena Vladimirovna
Yatsun Alena Dmitrievna**

Abstract: this article explores the importance of social partnership between families and schools and presents practical tools for building effective partnerships between schools and families.

Key words: social partnership, family, school, interaction, educational process, parental involvement.

Введение

Современный этап развития российского образования ознаменован глубокими преобразованиями, требующими переосмысления традиционных моделей взаимодействия всех участников образовательного процесса. Одной из наиболее актуальных задач становится построение прочного и действенного партнерства между школой и семьей. Успешность внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) напрямую зависит от степени готовности и активной вовлеченности родителей в образовательную и воспитательную деятельность.

В последние годы понятие «социальное партнерство» прочно вошло в общественное сознание и нашло свое применение в сфере образования. Формируются многообразные формы взаимодействия: «учитель-ребенок», «родитель-учитель» и многие другие. Каждый участник образовательного процесса стремится к достижению своих целей. Однако, неконструктивные отношения и недостаточная согласованность между семьей и школой часто усугубляют существующие проблемы в воспитании и обучении ребенка. Это требует поиска новых, более эффективных подходов к сотрудничеству.

Традиционные методы выстраивания партнерских отношений между школой и семьей зачастую не способствуют развитию субъектной позиции семьи и раскрытию ее внутреннего потенциала. Именно поэтому концепция модернизации российского образования, легшая в основу разработки ФГОС, ориентирует всех участников образовательного процесса на равноправное сотрудничество, активный поиск взаимопонимания и достижение консенсуса. Актуальность данного исследования обусловлена не только необходимостью модернизации образовательной системы, но и потребностью в поиске эффективных путей вовлечения семьи в образовательный процесс на принципах равноправия и сотрудничества.

Теоретические основы социального партнерства в образовании

Исследования проблемы социального партнерства в сфере образования, проводившиеся отечественными учеными, охватывают широкий спектр направлений:

- Теория деятельности: Фундаментальные работы А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского заложили основы понимания активной роли личности в процессе обучения и развития.
- Теории развития образовательного учреждения: В.С. Лазарев, М.М. Поташник, Т.И. Шамова акцентируют внимание на внутренних процессах и управлении школой.
- Теории педагогического менеджмента: В.С. Лазарев, М.М. Поташник, К.М. Ушаков, Л.И. Фишман фокусируются на управленческих аспектах образовательной деятельности.
- Педагогические идеи: Классики отечественной педагогики, такие как А.С. Макаренко, Г.А. Медынский, В.А. Сухомлинский, И.А. Хоменко, внесли ценный вклад в осмысление сотрудничества семьи и школы.
- Концепции социального партнерства: Исследования А.В. Ветрова, О. Иванова, В.Г. Смолькова, В.Н. Якимца, а также специалистов в области образования (В.Ю. Выборнов, Л.Н. Глебова, Е.К. Кашленко, Н.П. Литвинова, Ю.В. Медова, В.А. Михеев, С.П. Перегудов, И.М. Реморенко) раскрывают теоретические и практические аспекты построения партнерских отношений.
- Психолого-социологические исследования: Работы Б.Г. Ананьева, С.А. Беличевой, Х.Т. Загладиной, В.А. Крутецкого, А.В. Петровского предоставляют глубокое понимание психологических и социальных аспектов взаимодействия.

Важно отметить, что многочисленные диссертационные исследования (А.Ю. Гранкин, С.А. Байкулова, Е.И. Балдицына, С.В. Дармодехин,

Г.И. Климантова и др.) также посвящены изучению проблемы социального партнерства «школа-родители», что свидетельствует о неослабевающем научном и практическом интересе к данной теме.

Таким образом, необходимость изучения партнерских отношений между школой и семьей в контексте ФГОС обусловлена комплексными факторами: потребностью в модернизации образовательной системы, поиском эффективных путей вовлечения семьи в образовательный процесс на принципах равноправия и сотрудничества, что, в конечном итоге, призвано способствовать повышению качества образования и успешному развитию каждого ребенка.

Проблема взаимодействия семьи и школы требует инновационных решений, направленных на перевод традиционных отношений на новый уровень активно-ответственного социального партнерства, где каждая сторона несет равную ответственность за результат обучения и воспитания детей.

Цель и основные направления исследования

В рамках работы Лаборатории образовательных инноваций над темой «Социальное партнерство школы и семьи» творческая группа педагогов сформулировала следующую **цель**: разработать инструменты для эффективных партнёрских отношений школы и семьи.

В качестве первого, диагностического этапа исследования было проведено масштабное анкетирование участников образовательных отношений. Целью данного этапа являлся системный анализ запросов, ожиданий и готовности к взаимодействию между семьей и школой. Выборка составила 425 респондентов, из которых 370 человек – родители (законные представители) обучающихся 1–11 классов, и 55 человек – сотрудники общеобразовательного учреждения (администрация, педагогические работники, специалисты психолого-педагогического сопровождения).

Методологическую основу анкетирования составил авторский опросник, разработанный творческой группой. Инструмент включал блоки закрытых и открытых вопросов, что позволило получить как количественные, так и качественные данные. Ключевыми аспектами исследования стали:

1. Оценка актуального состояния взаимодействия (частота, формы, удовлетворенность).
2. Выявление приоритетных тем и проблем, волнующих обе стороны.
3. Определение предпочитаемых форматов коммуникации и совместной деятельности.

4. Оценка уровня готовности к принятию новых, партнерских ролей.

Количественный анализ данных позволил выявить ряд значимых тенденций. Так, 89% педагогов отметили, что основным запросом со стороны родителей является повышение качества образования (под которым респонденты понимали не только академические результаты, но и развитие метапредметных компетенций, индивидуальный подход). При этом 76% родителей подтвердили данный приоритет, однако в их интерпретации «качество» было тесно связано с психологическим комфортом ребенка в школе, его мотивацией и сохранением здоровья. Это указывает на необходимость выработки единого концептуального понимания целей образования всеми сторонами.

Важнейшим результатом стал выявленный единый и выраженный запрос на трансформацию характера взаимодействия. Более 82% родителей и 91% педагогов констатировали недостаточную эффективность традиционных, преимущественно формальных и монологических форм общения (общие родительские собрания, разовые уведомления). Вместо них респонденты с обеих сторон продемонстрировали высокий запрос на открытый диалог и построение партнерских отношений, основанных на взаимном доверии, прозрачности и совместной ответственности. В качественных ответах (открытые вопросы) это формулировалось как потребность в «равноправном обсуждении проблем», «совместном поиске решений», «возможности реально влиять на школьную жизнь».

Качественный (контент-анализ) ответов на открытые вопросы углубил понимание этих запросов. Со стороны родителей были выделены следующие ожидания:

- Практико-ориентированность: получение конкретных инструментов и рекомендаций для помощи ребенку в учебе и воспитании (подготовка к ВПР, техники запоминания, разрешение конфликтов).
- Гибкость и вариативность: предложение разнообразных форм вовлечения (от проектной деятельности до неформального досуга), учитывающих занятость и интересы современных семей.
- «Человеческий» фактор: стремление к персонифицированному общению, знакомству с педагогами и школьной жизнью за пределами формальных отчетов.

Педагогический коллектив, в свою очередь, обозначил запрос на:

- Конструктивную обратную связь: переход от критики к совместному анализу ситуаций и предложениям.

- Активную ресурсную позицию семьи: готовность родителей не только принимать информацию, но и делиться своими компетенциями, участвовать в организации событий.
- Единство требований и ценностей: согласование воспитательных стратегий школы и семьи.

Таким образом, диагностический этап не только констатировал наличие проблем в коммуникации, но и четко обозначил запрос на новое качество взаимодействия – от информирования и отчетности к сотрудничеству и социальному партнерству. Выявленная синхронность в ожиданиях родителей и педагогов (приоритет диалога, ориентация на результат, потребность в практических инструментах) стала ключевым фактором, определившим логику и содержание проектировочного этапа исследования.

Именно на основе этих эмпирических данных были сформулированы целевые ориентиры и разработаны четыре ключевых инструмента (проекта) взаимодействия, каждый из которых адресован конкретным выявленным запросам:

1. **Проект «Территория родителей»** – ответ на запрос о вариативных, неформальных и лично-значимых формах вовлечения в воспитательные и образовательные мероприятия, создании среды для диалога и обмена ресурсами.

2. **Проект «Школа шпаргалок для родителей»** – прямой отклик на потребность в практико-ориентированных, предметных инструментах поддержки ребенка в учебном процессе.

3. **Проект «Школа выходного дня»** – удовлетворяет запрос на совместный досуг, неформальное общение и интеграцию семьи в социокультурное пространство школы и города.

4. **Проект «Школа для родителей» (по подготовке к ВПР)** – структурированный ответ на запрос о снижении тревожности, получении четких алгоритмов действий и повышении родительской компетентности в конкретных, значимых вопросах (оценочные процедуры).

Данные инструменты представляют собой комплексную программу перехода к модели социального партнерства, где акцент смещен с воздействия на ребенка отдельно со стороны школы или семьи на создание единой воспитательно-образовательной среды через партнерское взаимодействие взрослых.

Инструменты эффективного взаимодействия школы и семьи

1. Проект «Территория родителей»

Проблема: Снижение родительской вовлеченности в школьную жизнь с возрастом ребенка часто является следствием недостатка эффективных, гибких и привлекательных форм взаимодействия. Традиционные форматы (родительские собрания, встречи) не всегда отвечают потребностям современных семей, ограничивая возможности для проявления инициативы и личного участия. Это приводит к разрыву коммуникации, отсутствию единого воспитательного фронта, что затрудняет решение воспитательных задач и увеличивает риски негативных проявлений у подростков.

Решение: Проект «Территория родителей» предлагает гибкую модель, где родители могут выбирать комфортные для себя виды деятельности, раскрывая свои таланты и интересы. Это трансформирует пассивное наблюдение в активное партнерство, обогащает воспитательный процесс и формирует прочные связи между школой и семьей.

Цель проекта: Формирование единого воспитательного пространства через создание условий для активного, партнерского взаимодействия школы и семьи, направленного на гармоничное развитие и социализацию ребенка.

Задачи проекта:

1. Построение долгосрочных, доверительных и партнерских отношений, основанных на взаимном уважении и общих интересах ребенка.
2. Разработка эффективных форм взаимодействия и обратной связи через медиа среду школы.
3. Разработка и внедрение комплексного воспитательного плана мероприятий «Круг традиций» совместно с родительской общественностью, где родитель может выступать в роли «участника», «помощника» и «организатора».

I. Мероприятия для родителей в роли «Зритель»:

- Тематические концерты, конкурсы чтецов, творческие конкурсы:

"Звездный час школы № 87": Ежегодное финальное представление, где ученики (и, возможно, родители) демонстрируют свои таланты (песни, танцы, стихи, небольшие театральные постановки). Родители выступают как главные зрители и группа поддержки.

"Поэтическая ассамблея Петроградской стороны": Конкурс чтецов, посвященный известным поэтам, связанным с Петроградским районом

(например, А. Ахматовой, О. Берггольц). Родители могут поддержать своих выступающих детей.

"Арт-вернисаж учеников и родителей": Выставка детских рисунков, поделок, фотографий. Родители-зрители могут голосовать за понравившиеся работы, создавать атмосферу поддержки.

II. Мероприятия для родителей в роли «Помощник»:

- Фотоконкурсы и видео-конкурсы «С папой в деле», «Мамин помощник»:

- "Моя Петроградская сторона в кадре": Конкурс фотографий, где родители и дети вместе запечатлевают интересные места, архитектурные детали, или просто атмосферу своего района. Это может быть связано с тематикой пешеходных экскурсий.

- "Семейные традиции школы №87": Видео-конкурс, где семьи могут показать свои семейные увлечения, как они проводят время вместе, или как они поддерживают своих детей в учебе.

- Уличные гулянья «Масленица»:

- "Ярмарка талантов": Родители-помощники помогают в организации традиционных масленичных игр, конкурсов (например, перетягивание каната, конкурсы на лучшие блины), могут сами участвовать вместе с детьми.

- "Мастерская Масленицы": Родители могут проводить небольшие мастер-классы для детей по изготовлению кукол-маслениц, украшений, или помогать в оформлении площадки.

- Выездное мероприятие «Тимбилдинг».

III. Мероприятия для родителей в роли «Организатор»:

- Спортивный праздник «Моя – спортивная семья».

- Деловая игра для учащихся и родителей «100 к 1»

- "Профессиональное ориентирование: Семейная команда": Адаптация игры "100 к 1" под тематику профориентации. Вопросы могут быть связаны с профессиями родителей, отраслями, в которых они работают. Родители-организаторы помогают формировать список вопросов, подбирать "экспертные" ответы.

- Профориентационные лекции от родителей «Мир профессий»

- Выставки рукоделия от родителей: Родители-организаторы могут помочь в сборе работ, оформлении выставки, проведении открытого голосования или даже в проведении мини-мастер-классов после выставки.

- Мастер-классы от родителей:

"Рецепты семейного счастья": Мастер-классы, посвященные кулинарии, где родители могут делиться семейными рецептами.

"Волшебство своими руками": Мастер-классы по изготовлению подарков, сувениров, элементов декора.

"Школа юного исследователя": Родители-ученые или инженеры могут проводить простые, но увлекательные научные эксперименты для детей.

Заключение по проекту: Проект «Территория родителей» является своевременным ответом на актуальные вызовы современной системы образования и семейного воспитания, позволяя существенно повысить эффективность воспитательного процесса и способствовать формированию партнерских отношений между школой и семьей.

2. Проект «Школа шпаргалок для родителей»

Проблема: Современный мир предъявляет высокие требования к умению работать с информацией. Навыки осмысленного чтения, быстрого запоминания и обработки данных являются метапредметными и лежат в основе успеха по всем школьным дисциплинам. Раннее формирование этих навыков в игровой форме облегчает учебный процесс и закладывает фундамент для дальнейшего обучения, развивая память, внимание и гибкость мышления.

Тема: «Помощь ребёнку в учёбе: простые техники запоминания, понимания текста и скорочтения».

Цель: Научить родителей эффективным и доступным методам, которые помогут их детям легче запоминать информацию, лучше понимать и пересказывать тексты, а также читать быстрее и с большим интересом.

Задачи:

- Показать родителям с помощью семинаров-практикумов по мнемотехнике (приемы для запоминания) как превращать информацию в яркие образы и истории.
- Дать родителям алгоритмы работы с текстом для самостоятельного выделения главной мысли и подготовки пересказа.
- Предложить упражнения для развития скорочтения, тренирующие внимание и расширяющие поле зрения.
- Способствовать снижению стресса от выполнения домашних заданий и повышению уверенности ребенка в своих силах.

Цикл семинаров-практикумов для родителей начальной школы:

1. Мнемотехники (техники запоминания):

- Акrostих: Сочинение фразы, где каждое слово начинается с первой буквы запоминаемого слова (например, для запоминания порядка слов).
  - Метод ассоциаций: Соединение запоминаемых слов в нелепую и смешную историю.
  - Визуализация (Рисунки): Рисование стихотворения или запоминаемой информации для создания яркого образа.
2. Работа с текстом (техники понимания):
- ПОПС-формула: После чтения абзаца ребенок формулирует позицию, обоснование, пример и следствие («Я считаю, что... потому что... например... поэтому...»).
  - Составление плана: Запись ответов на вопросы «Кто? Что? Где? Когда?» по прочитанному тексту.
  - Интеллект-карта (ментальная карта): Визуальное структурирование информации по теме с помощью веток, ключевых слов и картинок.
3. Скорочтение (техники увеличения скорости):
- «Клином» (расширение поля зрения): Вождение пальцем или карандашом по тексту сверху вниз, постепенно расширяя траекторию, чтобы взгляд охватывал больше слов.
  - «Шторка» (борьба с возвратами глаз): Чтение с одновременным закрытием прочитанной строки листом бумаги, чтобы избежать возвратов взгляда.
  - Таблицы Шульте: Поиск чисел, расположенных в таблице вразброс, с использованием периферического зрения.
  - Результат: Инструмент был разработан для родителей детей начальной школы с целью повышения качества образования через педагогическое просвещение. Учителя начальных классов провели практико-ориентированные семинары, продемонстрировав приемы мнемотехники, смыслового чтения и формирования УУД. Родители получили полезные знания и навыки, которые смогли применить в других сферах жизни ребенка. Было отмечено улучшение отметок за выполнение домашних заданий, снижение стресса от выполнения домашних заданий и повышение уверенности ребенка в своих силах.

3. Проект «Школа выходного дня»

Проблема: В условиях усиливающейся миграции и мобильности населения, проблема адаптации иногородних обучающихся приобретает особую остроту. Формальное обучение, зачастую оторванное от реальной

жизни, не обеспечивает полного удовлетворения потребностей в интеграции и формировании чувства принадлежности.

Решение: Проект «Школа выходного дня» предлагает комплексное решение, интегрирующее образовательные, адаптивные и психосоциальные задачи через пешие экскурсии и краеведческое просвещение.

Цель проекта: Объединение всех участников образовательных отношений (учащихся, педагогов, родителей) в неформальной, интерактивной среде для совместного изучения и осмысления городского пространства, способствующее адаптации, развитию и укреплению внутрисемейных связей.

Задачи проекта:

1. Разработка и внедрение тематических экскурсий, направленных на изучение Петроградского района, формирование навыков ориентирования и чувства принадлежности.

2. Создание интерактивных образовательных ресурсов (цифровых и аналоговых), включая карты, визуальные материалы и игровые элементы.

3. Разработка рекомендаций и практик для семей, ориентированных на укрепление внутрисемейного взаимодействия через совместный досуг.

Ожидаемый результат:

- Повышение уровня адаптации обучающихся.
- Усиление связи школьного образования с реальным городским пространством.
- Укрепление партнёрских отношений между школой и семьей, внутрисемейного взаимодействия.
- Развитие у учащихся самостоятельности и исследовательских навыков.
- Формирование активной гражданской позиции.

Инструмент реализуется через цикл пеших экскурсий для всех участников образовательного процесса, где участники отдыхают и приобретают новые знания в неформальной обстановке.

**1. От Петропавловской крепости к знакомым улицам:
история нашего района**

Целевая аудитория: Идеальна для знакомства с районом, подходит для всех возрастов (младшие школьники, средние классы, их родители и учителя).

Фокус: Общий обзор истории Петроградской стороны, начиная с ее истоков, с акцентом на места, близкие к школе № 87.

Длительность: ~1.5 - 2 часа.

Маршрут:

1. Старт у школы № 87 (ул. Введенская, 16-18):

- Краткое введение: история улицы Введенской, её название, как район менялся со временем.

- Обсуждение: "Чем наш район отличается от других районов города?".

2. Петропавловская крепость:

- История основания Петербурга: Рассказать о роли крепости как отправной точки города.

- Здания внутри крепости: Связь с ранней историей района, первые постройки.

- Виды: Отличные виды на Неву, Стрелку Васильевского острова, что позволяет понять географическое положение района.

- Для детей: Рассказать о Петре I, его идеях, о том, как строился город.

- Для родителей и учителей: Обсуждение исторической значимости, архитектурных особенностей.

3. Петровская набережная:

- Виды на Крепость: Отражение истории в архитектуре.

- Легенды и быль: Истории, связанные с первыми постройками у воды.

4. Александровский парк:

- История парка: От развлечений до укрытий во время блокады (краткое упоминание, как подготовка к следующей экскурсии).

- Современное состояние: Место для отдыха, его значение для жителей района.

- Для детей: Знакомство с животными (Ленинградский зоопарк, который находится рядом, как намек на будущие экскурсии).

5. Улица Съезжинская:

- Архитектура: Типичная застройка района, дома начала XX века.

- Дома с историей: Упомянуть о знаменитых или интересных домах (например, дом "Коминтерн" – ул. Съезжинская, 15, с его необычной архитектурой и историей).

- Для учащихся: Изучение деталей фасадов, архитектурных стилей.

6. Финиш у школы №87:

- Обсуждение впечатлений.

- Краткое подведение итогов: "Что нового вы узнали о нашем районе?".

2. Архитектурные сказки Петроградской стороны: от модерна до конструктивизма

Целевая аудитория: старшие школьники, родители, учителя ИЗО, истории, обществознания, классные руководители.

Фокус: Познакомиться с разнообразием архитектурных стилей, характерных для Петроградского района, выявить их основные черты.

Длительность: ~2 часа.

Маршрут:

1. Старт у школы №87 (ул. Введенская, 16-18):

- Введение: Петроградская сторона как "витрина" архитектурных стилей начала XX века.

- Основные понятия: модерн, конструктивизм, неоклассицизм – краткое описание.

2. Улица Ленина / Большая Зеленина:

- Эпоха модерна: Изучение фасадов, характерных черт (растительные орнаменты, эркеры, разнообразные формы окон, использование чугуна иковки).

- "Сказочные" детали: Поиск необычных деталей, масок, женских образов на фасадах.

- Для учащихся: Творческое задание – зарисовать приглянувшуюся деталь фасада.

3. Чкаловский проспект (вдоль зданий с яркими фасадами):

- Развитие стилей: Как модерн трансформировался, появились новые элементы.

- "Детализированный" взгляд: Обратит внимание на балконы, балконы, дверные порталы.

4. Каменноостровский проспект (вдоль зданий Дома Бенуа, дома с башней, и др.):

- Смешение стилей: Как на одной улице сочетаются здания разных эпох.

- Дом Бенуа: Пример добротного, монументального строительства.

- Дом с башней: Как архитектурный акцент.

Заключение по проекту: Проект «Школа выходного дня» представляет собой инновационную модель, интегрирующую образовательные, адаптивные и психолого-педагогические аспекты. Фокусируясь на неформальном взаимодействии и использовании города как образовательного ресурса, проект создает условия для гармоничного развития личности, успешной адаптации и укрепления семейных связей и социального партнерства школы, и семьи.

4. Проект «Школа для родителей» (по подготовке к ВПР)

Проблема: Низкая осведомленность и недостаточная компетентность родителей в вопросах организации и психологической подготовки их детей к Всероссийским проверочным работам (ВПР), что приводит к ряду негативных последствий.

Тема проекта: Проведение семинаров-практикумов для родителей по вопросам Всероссийских проверочных работ (ВПР).

Цель проекта: Повысить уровень осведомленности и компетентности родителей школьников в вопросах подготовки к ВПР, способствуя созданию благоприятной образовательной среды дома и в школе. Это позволит родителям эффективно поддерживать детей, минимизировать стресс и улучшить результаты школьного обучения.

Задачи проекта:

1. Провести серию семинаров-практикумов для родителей 4, 5-6 классов.
2. Осветить нормативно-правовую базу, регулиующую проведение ВПР.
3. Разобрать предметы, процедуры и критерии оценивания ВПР.
4. Предоставить практические рекомендации по домашней подготовке, мотивации и режиму.
5. Собрать обратную связь для корректировки дальнейшей работы.

Ожидаемый результат: Охват не менее 100–150 родителей, повышение их вовлеченности, возможное улучшение результатов ВПР (средний балл на 0,3). Создание методических материалов, снижение уровня тревоги родителей и укрепление партнерства.

Инструмент связан с просвещением родителей о ВПР. Учителя школы провели занятия, рассказали о структуре, содержании, критериях оценивания. Были разработаны эффективные инструменты-помощники для родителей: Циклограмма по русскому языку, «Дневник успеха» по математике и Тренинг по истории. На протяжении учебного года отмечено повышение мотивации в подготовке к ВПР и положительная динамика результатов.

Серия семинаров: "ВПР: Знать, чтобы помочь"

1. "ВПР: Что это такое и зачем они нужны?". Погружение в предметы и процедуры
  - "Русский язык на ВПР: Секреты успешного выполнения заданий"Разбор типовых заданий, типичных ошибок, эффективные методы подготовки по русскому языку.

- "Математика на ВПР: От простого к сложному. Учимся решать!"

Анализ заданий разного уровня сложности, практикум по решению типовых задач.

- "Мир вокруг нас на ВПР: Готовимся к успешному результату" (Окружающий мир для 4 кл., История/Обществознание/Биология для 5-6 кл.)

Обзор содержания, формата заданий предмета, стратегии подготовки. (Название может быть адаптировано под конкретный предмет, например: "История на ВПР: Путешествие во времени", "Биология на ВПР: Тайны живой природы")

2. Практика и поддержка

- "Домашняя подготовка без стресса: Как помочь ребенку учиться эффективно". Практические советы по организации учебного места, составлению расписания, поиску материалов для самостоятельной работы.

- "Мотивация и режим: Как поддержать ребенка в период подготовки и проведения ВПР". Психологические аспекты: как сохранить позитивный настрой, справиться с усталостью, важность режима дня и отдыха.

- "От теории к практике: Тренировочные задания и разбор ошибок". Практический мастер-класс с решением реальных заданий ВПР, разбор типичных ошибок и ответы на вопросы родителей.

Заключение по проекту: Проведение семинаров-практикумов является комплексной психолого-педагогической и социально-коммуникативной интервенцией, направленной на трансформацию роли родителя из источника стресса в ресурс поддержки. Это инвестиция в формирование здоровой, партнерской образовательной экосистемы «школа-семья-ученик».

Заключение

Инструменты взаимодействия семьи и школы, рассмотренные в статье, демонстрируют системный подход к решению проблемы взаимодействия семьи и школы и предлагает конкретные, научно обоснованные и апробированные решения, которые могут быть успешно внедрены в практику общеобразовательных учреждений. Применение предложенных инструментов позволит сместить акцент с отдельных воздействий на ребенка со стороны школы или семьи на создание единой, гармоничной и поддерживающей образовательно-воспитательной среды, где каждый участник – ребенок, родитель, педагог – чувствует себя полноправным партнером, несущим свою долю ответственности за общий успех. Статья служит ценным руководством для общеобразовательных учреждений, стремящихся построить прочное и эффективное партнерство со своими семьями.

Список литературы

1. Закон 273-ФЗ от 29.12.2012 года "Об образовании в РФ» с изменениями (Редакция от 23 мая 2025).
2. Государственная программа РФ "РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ". Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701).
3. Федеральный Государственный Образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства Просвещения РФ № 286 от 31.05.2021.
4. Письмо Минобразования РФ от 31 января 2001 г. N 90/30-16 «О направлении обобщенных материалов по итогам проведения Всероссийского родительского собрания и методических рекомендаций о взаимодействии образовательного учреждения с семьей».
5. Мартенс Бен. Социальное партнёрство и социальный диалог: сущность и принципы / Социальное партнёрство государственных органов и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. М., 2000.
6. Кашленко Е.К. Организационно-педагогические условия построения социального партнёрства как фактора социализации личности школьника : Дис...канд.пед.наук. Омск, 2004.
7. Медова Ю.В. Педагогические возможности социального партнёрства в воспитании сельских школьников: Автореф. дис...канд.пед.наук. Калуга, 2005.
8. Хоменко И.А. Семья как образовательная система и партнер школы // Народное образование. – № 8. – 2009. – С. 37-41.
9. Хоменко И.А. Школа и родители: этапы развития социального партнёрства // Директор школы. 2007. № 4.
10. Биктуганов Ю.И. Взаимодействие педагога с семьей и общественностью: учеб. пособие / Ю. И. Биктуганов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2020. – 148 с.
11. Литвинова Т.В. Хорошко Д.П. Практика включения родителей в реализацию исследовательской и проектной деятельности в МАОУ СОШ № 4

им. И. С. Черных / Т.В. Литвинова, Н. А. Фролова, Д.П. Хорошко.: – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2021. – 116 с.

12. Современные модели и технологии управления общеобразовательной организацией: синтез теории и практики в школах Подмосковья: учебно-методическое пособие / А.А. Гайдаенко, А.В. Сичинава, В.М. Жураковская [и др.] / под ред. А.А. Гайдаенко, Т.П. Симаковой. – Москва: Академия социального управления: АСОУ, 2021. – 112 с.

© Демидова А.Т., Чехлаевская Н.В., Денисова Е.В.,
Карташова Ю.А., Сизова О.Н., Мартынова Л.С.,
Акульшина Д.Е., Гусева Н.Н., Мареева И.Б.,
Королева Е.В., Воронкова Н.К., Яцун А.Д.

**УРОКИ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ**

Тонких Надежда Владимировна

учитель начальных классов
МОУ «Кокуйская СОШ № 1»

Аннотация: в статье рассмотрены и раскрыты вопросы значения математики для обучающихся ОВЗ в начальной школе, особенности их обучения, подходы для успешного математического образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, уроки математики в начальной школе, формы работы с детьми ОВЗ.

**MATH LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOLS IN INCLUSIVE
EDUCATION. FROM WORK EXPERIENCE**

Tonkikh Nadezhda Vladimirovna

Abstract: the article discusses and reveals the importance of mathematics for students with disabilities in primary school, the specifics of their education, and approaches to successful mathematical education.

Key words: inclusive education, mathematics lessons in primary school, forms of work with children with disabilities.

*Все наши замыслы, поиски и построения превращаются
в прах, если у ученика нет желания учиться.*

Сухомлинский В.А.

Современное образование стремится обеспечить каждому человеку возможность полноценного развития, независимо от его места жительства, пола, языка, национальности, социального статуса, состояния здоровья, психофизиологических и других особенностей. Это означает не только удовлетворение базовых потребностей, но и создание условий для максимальной реализации потенциала личности. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск эффективных методов и приёмов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Значение математики для детей с ОВЗ

Математика играет ключевую роль в развитии личности каждого ребёнка. Формирование математических навыков является одной из важнейших задач обучения, но именно в этой области обучающиеся с ОВЗ сталкиваются с особыми трудностями. Для нас, учителей начальных классов, эта проблема сегодня актуальна как никогда. Опыт показывает, что освоение математических навыков для детей с ОВЗ остаётся серьёзным вызовом, требующим значительных усилий и медленного, поэтапного преодоления.

Математика — это не просто один из общеобразовательных предметов. Для обучающихся начальной школы с ограниченными возможностями здоровья она является фундаментом для подготовки к самостоятельной жизни и овладения доступными профессионально-трудовыми навыками в будущем.

Особенности обучения математике детей с ОВЗ

При работе с учащимися с ОВЗ использование активных методов обучения становится особенно важным. У младших школьников этой категории часто наблюдаются:

- Низкий уровень познавательной активности: им трудно самостоятельно проявлять интерес к новому.
- Незрелость учебной мотивации: они не всегда понимают значимость обучения.
- Сниженная способность к восприятию и обработке информации: им требуется больше времени и усилий для осмысления нового материала.
- Недостаточное развитие мыслительных операций: трудности с анализом, сравнением, синтезом, абстрагированием и обобщением.

Эти особенности существенно влияют на процесс освоения математики и определяют своеобразие математического развития детей с ограниченными возможностями здоровья:

- Фрагментарность восприятия: они воспринимают текст задачи по частям, не всегда связывая их в единое целое и не устанавливая логических связей.
- Несовершенство зрительного восприятия и моторики: это проявляется, например, в трудностях при написании цифр.
- Отсутствие устойчивых навыков счёта: им сложно автоматизировать счётные операции.

➤ Неспособность перехода от конкретного к абстрактному: это затрудняет понимание математических концепций и в конечном итоге сказывается на их социализации.

Поэтому, чтобы обеспечить успешное математическое образование для обучающихся с ОВЗ в начальной школе, необходимо применять дифференцированный подход, учитывающий их индивидуальные особенности. Это подразумевает:

➤ Использование наглядных и практических методов: максимальное задействование дидактических материалов, игр, реальных объектов для формирования конкретных представлений.

➤ Поэтапное усложнение материала: разбиение сложных тем на более мелкие, доступные для усвоения шаги, с обязательным закреплением каждого этапа.

➤ Многократное повторение и вариативность заданий: предоставление разнообразных форм работы для закрепления навыков и переноса их в новые ситуации.

➤ Акцент на развитие логического мышления через конкретные примеры: постепенное подведение к абстрактным понятиям через цепочку рассуждений, основанных на понятном опыте.

➤ Развитие мелкой моторики и зрительно-моторной координации: целенаправленная работа над формированием навыков, необходимых для письма цифр, построения графиков и решения задач, требующих точных движений.

➤ Формирование мотивации через создание ситуации успеха: подбор заданий, соответствующих уровню развития ребенка, с последующим поощрением и акцентом на достигнутые результаты.

➤ Индивидуальная поддержка и коррекционная работа: предоставление дополнительной помощи, разъяснений и индивидуальных инструкций, направленных на преодоление специфических трудностей.

Таким образом, инновационные педагогические технологии и активные методы обучения становятся не просто желательными, а необходимыми инструментами в арсенале педагога, работающего с детьми с ОВЗ. Они позволяют не только компенсировать имеющиеся трудности, но и раскрыть потенциал каждого ребёнка, подготовив его к полноценной жизни и интеграции в общество. Особое внимание к математическому развитию детей с ОВЗ является залогом их успешной адаптации и дальнейшего профессионального самоопределения.

Основными задачами обучения математики в начальной школе являются:

- обеспечение усвоения базовых математических знаний и навыков, необходимых для повседневной жизни, будущей работы (не требующей глубоких математических знаний) и дальнейшего обучения в общеобразовательной школе;
- стимулирование развития логического мышления, пространственного воображения и других мыслительных способностей;
- формирование ключевых предметных и общеучебных компетенции;
- создание условий для успешной социальной адаптации младших школьников.

В работе учителю начальных классов важно учитывать то, что коррекционно-развивающая работа должна быть направлена на улучшение психических процессов, эмоционально-волевой сферы ребёнка, а также на исправление и компенсацию имеющихся трудностей с помощью специальных педагогических и психологических методов.

Таким образом, коррекционная деятельность должна включать следующие аспекты:

- применение индивидуального подхода к каждому ребёнку;
- переутомления учащихся;
- таких методов обучения, которые максимально активизируют познавательную деятельность детей;
- проявление особого педагогического такта со стороны учителя. Крайне важно замечать и поощрять успехи детей, поддерживать каждого ребенка, укрепляя его веру в свои силы и возможности;
- обогащение математических знаний детей (например, через развивающие игры, упражнения с конкретными примерами).

На уроках в начальной школе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, необходимо активно использовать наглядные пособия для облегчения восприятия материала.

Рассмотрим несколько примеров упражнений, которые можно использовать в работе с обучающимися ОВЗ на уроках математики в начальной школе:

- Числовые ряды. Учитель показывает карточки с цифрами от 1 до 10, дети повторяют цифры вслух и пытаются расположить их в правильном порядке. Затем учитель называет число, а дети показывают соответствующую карточку.

➤ Геометрические фигуры. Используются наборы фигур (квадраты, круги, треугольники), детям предлагается назвать фигуру и показать её среди остальных. Можно предложить игру «Собери домик» — построить дом из предложенных фигур.

➤ Измерение величин. Используется линейка или мерная лента, учитель измеряет длину предметов (ручка, карандаш, тетрадь), демонстрируя правильное использование инструмента. Далее дети самостоятельно выполняют измерения под руководством педагога.

➤ Решение простейших задач. Например: «Петя собрал 5 яблок, Миша принёс ещё 3 яблока. Сколько всего яблок?». Учитель объясняет ход действий, записывая решение на доске. После объяснения ученики решают аналогичные задачи самостоятельно.

➤ Подсчёт количества определенной буквы (например, «а», «б» или «о») в пятистрочном тексте.

➤ Запоминание рисунка, изображенного на доске, в течение нескольких секунд с последующим его воспроизведением в тетрадях. Это упражнение способствует развитию зрительного внимания и памяти.

Включение в урок математики игр и игровых моментов делает процесс обучения интересным и занимательным, облегчает преодоление трудностей в освоении учебного материала. Некоторые игры, которые можно использовать:

➤ «Скрути клубок слов». Выбирается тема. Первый ученик называет слово, второй повторяет слово первого и добавляет своё, третий повторяет слова первого и второго и добавляет своё, и так далее, пока кто-нибудь не ошибётся.

➤ «Помоги сказочным героям». Цель — создать условия для формирования вычислительных навыков. Задание: дополнить каждое число до следующего круглого десятка, назвать сказочного героя.

➤ «Соседи». Понадобятся карточки с числами от 1 до 10, учитель раскладывает карточки слева направо в порядке возрастания чисел и предлагает по очереди называть «соседей» каждого числа, находящиеся с ним рядом.

➤ «Математическое лото». Цель — закрепить навыки счёта в пределах 10. Дети подбирают к каждой карточке подходящий пример на сложение или вычитание, решают его и подбирают подходящую цифру.

➤ «Числа-перебежчики». Дети составляют пример на сложение, затем по команде учителя составляют другой пример на сложение. На основе сравнения пары примеров делается вывод о переместительном свойстве сложения.

➤ «Найди закономерность». Учитель показывает детям последовательность чисел или геометрических фигур, например: 2, 4, 6, 8, ... или круг, квадрат, круг, квадрат... Дети должны определить закономерность и продолжить последовательность.

➤ «Магический квадрат». Учитель рисует на доске или на листе бумаги квадрат, разделённый на 9 клеток (3×3). В некоторых клетках уже стоят числа, а в других — пустые места. Дети заполняют пустые клетки так, чтобы сумма чисел в каждой строке, столбце и диагонали была одинаковой.

➤ «Угадай число». Учитель загадывает число в определённом диапазоне (например, от 1 до 100). Дети задают вопросы, на которые учитель может отвечать только «да» или «нет», чтобы сузить диапазон и угадать число.

➤ «Геометрические пазлы». Учитель раздаёт детям разрезанные на части геометрические фигуры (например, квадрат, треугольник, круг). Задача детей — собрать фигуру из частей.

Таким образом, все упомянутые подходы к организации учебного процесса, в той или иной мере, способствуют повышению уровня активности у школьников с ограниченными возможностями здоровья. Использование активных методов обучения не только стимулирует их познавательную деятельность, но и вовлекает в учебный процесс, поощряя самостоятельность у детей с ОВЗ. Разнообразие учебных методов позволяет учителю чередовать задания, предотвращая переутомление и поддерживая интерес к материалу, обеспечивая его всестороннее усвоение.

Список литературы

1. Баранова Г. А. Особенности математического образования младших школьников в условиях инклюзивной практики [Электронный ресурс] / Г. А. Баранова; ГОУ ДПО ТО «Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области», г. Тула, 2026. — URL: <https://infourok.ru/osobennosti-matematicheskogo-obrazovaniya-mladshih-shkolnikov-v-usloviyah-inklyuzivnoj-praktiki-8093671.html> (дата обращения: 24.02.2026). — Текст: электронный.

2. Биннатова Ш.Б. Учимся считать всем классом. Психологический аспект изучения счета в инклюзивном классе // Успехи гуманитарных наук. Modern Humanities Success. — 2022. — № 5. — С. 229. Биннатова Ш.Б. Учимся считать всем классом. Психологический аспект изучения счета в инклюзивном

классе // Успехи гуманитарных наук. Modern Humanities Success. — 2022. — № 5. — С. 229.

3. Горбачёва, Т. Цифровые технологии, как средство активизации познавательного интереса обучающихся с ОВЗ, в условиях инклюзивного образования на уроках математики в начальной школе / Т. Горбачёва, А. Р. Карайдарова // Мир без границ : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых учёных. — Ставрополь, 2023. — С. 42–46.

4. Кузнецова Н. П. Особенности обучения математике детей с ОВЗ [Электронный ресурс] / Н. П. Кузнецова. — URL: <https://infourok.ru/statya-osobennosti-obucheniya-matematike-detey-s-ovz-3531063.html> (дата обращения: 25.02.2026). Текст: электронный.

5. Лапковская И. Г. Особенности обучения математике детей с ОВЗ [Электронный ресурс] / И. Г. Лапковская; МКОУ СОШ № 7, г. Курчатов, Россия. — Курчатов, 2025. — URL:— <https://infourok.ru/statya-osobennosti-obucheniya-matematiki-detej-s-ovz-7541601.html> (дата обращения: 24.02.2026). Текст: электронный.

6. Каирова Л.А. Включение детей с различными образовательными потребностями в групповую работу на уроках математики в начальной школе // Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 1 (62). — ISSN 1991-5497.

© Тонких Н.В.

**РАЗВИТИЕ ТАКТИЛЬНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ
И ГРАФОМОТОРНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ
С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ**

Доценко Татьяна Николаевна

педагог-психолог

Территориальная ПМПК, г. Тамбов

Кудрявцева Анастасия Николаевна

учитель-дефектолог

МБДОУ «Детский сад № 5 «Звоночек», г. Тамбов

Сорокина Юлия Геннадьевна

старший воспитатель

Мещерякова Светлана Константиновна

педагог-психолог

МБДОУ «Детский сад № 52 «Маячок», г. Тамбов

Аннотация: публикация посвящена развитию тактильной чувствительности и графомоторных навыков у детей с сенсорными нарушениями, включает информацию о том, что включают в себя графомоторные навыки, о методах и приемах развития тактильной чувствительности у детей, этапах коррекционной работы.

Ключевые слова: сенсорные нарушения, тактильная чувствительность, графомоторные навыки, дети.

**DEVELOPMENT OF TACTILE SENSITIVITY AND GRAPHOMOTOR
SKILLS IN CHILDREN WITH SENSORY DISORDERS**

Dotsenko Tatyana Nikolaevna

Kudryavtseva Anastasia Nikolaevna

Sorokina Yulia Gennadyevna

Meshcheryakova Svetlana Konstantinovna

Abstract: this publication is dedicated to the development of tactile sensitivity and graphomotor skills in children with sensory impairments. It includes information on what graphomotor skills include and on methods and techniques for their development. Tactile sensitivity in children, stages of remedial work.

Key words: sensory impairments, tactile sensitivity, graphomotor skills, children.

Сенсорные нарушения у детей (нарушения тактильной, проприоцептивной, вестибулярной чувствительности) существенно влияют на формирование базовых учебных навыков, в частности - на овладение письмом.

Развитие тактильной чувствительности и графомоторных навыков выступает ключевым звеном коррекционно-развивающей работы, поскольку:

- тактильные ощущения лежат в основе восприятия формы, текстуры, давления;
- графомоторные навыки обеспечивают контроль движений руки при рисовании и письме.

Тактильная чувствительность – способность распознавать свойства предметов через кожные рецепторы (гладкость/шершавость, температуру, давление, вибрацию). У детей с сенсорными нарушениями она может быть: гипочувствительной (сниженная реакция на стимулы); гиперчувствительной (избыточная реакция, отвращение к прикосновениям); неравномерной (избирательная чувствительность к определённым текстурам).

Графомоторные навыки включают:

- мелкую моторику пальцев и кисти;
- зрительно-моторную координацию;
- пространственную ориентацию на листе;
- умение удерживать пишущий инструмент;
- ритмичность и плавность движений.

Взаимосвязь тактильной и графомоторной сфер обусловлена тем, что тактильный опыт формирует «образ движения» руки. Ощущение давления на карандаш/кисть регулирует нажим. Распознавание текстуры поверхности влияет на уверенность движений.

Цели и задачи коррекционной работы

Цель: сформировать у ребёнка с сенсорными нарушениями базовые предпосылки для овладения графической деятельностью.

Задачи:

- Нормализовать порог тактильной чувствительности (снизить гиперреакцию или повысить восприятие).
- Развить дифференцированные движения пальцев и кисти.
- Сформировать зрительно-моторную координацию.

- Обучить правильному захвату карандаша/ручки.
- Развить пространственные представления (верх-низ, право-лево, середина листа).
- Сформировать ритмичность и плавность графических движений.

Методы и приёмы развития тактильной чувствительности

Тактильные дорожки и коробки

Наборы материалов разной текстуры (песок, горох, вата, камешки, гофрированная бумага).

Задание: провести пальцем по дорожке, угадать материал на ощупь, описать ощущения.

Игры с сенсорными мешочками

Мешочки с крупами, бобами, пуговицами.

Задания: нащупать предмет внутри, сортировать по форме/размеру, перекладывать из руки в руку.

Рисование на разных поверхностях

Песок, манка, гель в герметичном пакете, бархатная бумага.

Цель: ощутить сопротивление материала, регулировать нажим.

Массаж и самомассаж

Щётки, массажные шарики, валики.

Приёмы: поглаживание, разминание, точечное воздействие на ладони и пальцы.

Работа с пластичными материалами

Пластелин, глина, тесто, кинетический песок.

Упражнения: раскатывание, отщипывание, вдавливание, создание рельефов.

Методы формирования графомоторных навыков

Подготовка руки к письму:

- Шнуровки, застёжки, перекладывание бусин пинцетом.
- Вырезание по контуру, обрывание бумаги.

Развитие зрительного слежения

- Прослеживание взглядом за движущимся предметом.
- Соединение точек, проведение линий по пунктиру.

Графические упражнения

- Штриховка в разных направлениях (вертикаль, горизонталь, диагональ).
- Обводка по контуру, раскрашивание без выхода за границы.

- Рисование спиралей, зигзагов, «волн» на листе.

Формирование захвата

- Трёхпальцевый захват карандаша (большой, указательный, средний).
- Использование специальных насадок на карандаш, резиновых колец.

Пространственная ориентация.

- Игры с лабиринтами, маршрутами.

● Расположение предметов на листе по инструкции («нарисуй круг вверху», «поставь точку внизу»).

Этапы коррекционной работы

Диагностический

Оценка порога тактильной чувствительности.

Анализ уровня развития мелкой моторики и графомоторных навыков.

Подготовительный

Снижение гиперчувствительности/повышение гипочувствительности.

Развитие общей моторики и координации.

Основной

Систематические упражнения на тактильное восприятие и графические навыки.

Постепенное усложнение заданий (от крупных движений к мелким).

Закрепляющий

Интеграция навыков в повседневную деятельность (рисование, лепка, конструирование).

Переход к письму печатных букв.

Адаптация заданий под особенности детей

При гиперчувствительности:

Начинать с дистантных стимулов (наблюдение за массажем других);

Использовать мягкие ткани, тёплые материалы;

Давать ребёнку право отказаться от неприятного ощущения.

При гипочувствительности:

Применять интенсивные тактильные стимулы (щётки, вибрирующие игрушки);

Включать упражнения с сопротивлением (сжатие эспандера);

Комбинировать тактильные и проприоцептивные нагрузки.

При моторной неловкости:

Использовать крупные карандаши, фломастеры;

Предлагать трафареты и шаблоны;

Разбивать задания на микрошаги.

Критерии эффективности

Снижение тревожности при тактильных контактах.

Увеличение точности и координации движений пальцев.

Умение удерживать карандаш в трёхпальцевом захвате.

Способность проводить линии заданной длины и направления.

Ориентация на листе бумаги (верх/низ, право/лево).

Повышение самостоятельности в графических заданиях.

Развитие тактильной чувствительности и графомоторных навыков у детей с сенсорными нарушениями требует: системного подхода с учётом индивидуальных особенностей; поэтапного усложнения заданий; интеграции тактильных и двигательных упражнений; позитивного эмоционального фона.

Успешность коррекции зависит от: регулярности занятий; сотрудничества педагога, психолога и родителей; использования мультисенсорных методов.

Формирование этих навыков создаёт базу для успешного освоения письма, повышает уверенность ребёнка в своих возможностях и способствует его социальной адаптации.

Список литературы

1. Айрес Э.Дж. Ребёнок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. - М.: Теревинф, 2023. - 272 с.
2. Кислинг У. Сенсорная интеграция в диалоге. Понимание скрытых сигналов тела. - М.: Теревинф, 2020. — 240 с.
3. Кольцова М.М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребёнка. - М.: Педагогика, 1973. – 144 с.
4. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.
5. Ткаченко Т.А. Развиваем мелкую моторику. – М.: Эксмо, 2022. – 96 с.
6. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Коррекция нарушений речи у детей. – М.: Просвещение, 2017. – 224 с.

© Доценко Т.Н., Кудрявцева А.Н.,
Сорокина Ю.Г., Мещерякова С.К., 2026

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ
ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА С СЕМЬЕЙ**

Вершута Мария Игоревна

учитель-логопед

Белявцева Лилия Владимировна

Беляева Марина Ивановна

воспитатели

МБДОУ ДС № 22 «Улыбка»

Калинина Юлия Николаевна

учитель-логопед отделения ТПМПК

ДОУ МБУ «ЦППМИСП»

г. Старый Оскол, Белгородская область

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования инновационных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьями воспитанников, которые отвечают задачам и целям современного дошкольного образования, позволяют включить родителей в коррекционно-развивающий процесс, сформировать у них компетентность в области развивающей и специальной педагогики.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, инновационные формы, коррекционно-развивающая деятельность, психолого-педагогическая поддержка.

**IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF CORRECTIONAL
AND EDUCATIONAL WORK THROUGH THE INTRODUCTION
OF INNOVATIVE FORMS OF COOPERATION WITH FAMILIES**

Vershuta Maria Igorevna

Belyavtseva Lilia Vladimirovna

Belyaeva Marina Ivanovna

Kalinina Yulia Nikolaevna

Abstract: the article discusses the use of innovative forms of cooperation between kindergarten teachers and families of pupils, which meet the objectives and

goals of modern preschool education, allow parents to be involved in the correctional and developmental process, to form their competence in the field of developmental and special education.

Key words: general speech underdevelopment, innovative forms, correctional and developmental activities, psychological and pedagogical support.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования сформулированы задачи, стоящие перед современным дошкольным образовательным учреждением, ряд из них имеют непосредственное отношение к семье: обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей; оказание помощи родителям (законным представителям) в развитии индивидуальных способностей и коррекции нарушений их развития [3]. Эти задачи по-новому определяют работу ДООУ с семьей: от традиционной помощи семье в процессе воспитания детей к формированию компетентного родителя и осознанного родительства.

Для детей с общим недоразвитием речи (далее – ОНР) необходимо специально организованное коррекционно-развивающее обучение, от того насколько качественно и целенаправленно будет осуществляться педагогический процесс, зависит полноценная интеграция ребенка в образовательную среду сверстников.

Свой первый социальный опыт ребенок получает в семье, детский сад расширяет границы окружающего социума, сочетание этих двух воспитательных потенциалов способствуют постепенному вхождению маленького человека в большой мир [1].

Главным условием эффективного взаимодействия детского сада и семьи является установление доверительных отношений между специалистами ДООУ и родителями. Поэтому успех в воспитании и обучении детей в дошкольном учреждении во многом зависит от того, как организовано педагогическое просвещение родителей. Ведь родители обладают определенным авторитетом в глазах ребенка и имеют возможность в непринужденной домашней обстановке закреплять полученные знания.

Организация совместной деятельности с родителями в группе компенсирующей направленности осуществляется по следующим направлениям:

- организационно-информационное;

- практическое;
- рефлексивно-аналитическое.

С целью изучения компетентности и роли семьи в реализации коррекционного процесса в начале учебного года необходимо провести анкетирование родителей.

В ходе анализа проведенного анкетирования родителей выявляются проблемы, с которыми сталкиваются современные семьи. Не все родители должным образом оценивают роль семьи воспитанника в реализации коррекционного процесса; недостаточно владеют определенными навыками и знаниями в вопросах коррекции речевого недоразвития; испытывают серьезные трудности в выборе способов и приемов по закреплению изученного материала в условиях семьи.

Далее осуществляется знакомство родителей с особенностями коррекционно-развивающей деятельности в группе для детей с ОНР, со спецификой деятельности педагогов группы, с имеющимися пособиями и оборудованием.

При реализации практического направления совместной деятельности с родителями детей обычно используются традиционные формы работы: родительские собрания, консультирование, родительские уголки, информационные стенды, буклеты и памятки. Но наиболее эффективными формами, по результатам проведенного нашими педагогами проблемного анализа, являются инновационные формы сотрудничества с семьями воспитанников.

По отзывам родителей, самыми интересными и эффективными средствами и методами партнерской деятельности детей, родителей, учителя-логопеда, педагогов-специалистов и воспитателей, стали:

- организация мастер-классов, семинаров-практикумов, совместных занятий, проведение дня открытых дверей, логопедических гостиных и клубов, которые могут проводиться совместно с педагогом - психологом, учителем-дефектологом, музыкальным руководителем, где родители, знакомятся с проблемами коррекции речи, становясь непосредственными участниками игр, общения с детьми;

- использование личного сайта учителя-логопеда, где на страницах (например, «Вместе играем», «Давай почитаем», «Для ребенка», «Для родителя», «Говорим правильно» и др.) размещается практический материал для детей и родителей, записи вебинаров по запросам родителей;

- участие в издательской деятельности (буклеты, газета «Говорилочка», памятки);
- вовлечение в проведение походов выходного дня и совместных мероприятий, реализация проектов по выбору детей, с последующим оформлением различных выставок, фоторепортажей, видеоотчетов, подготовленных семьями;
- привлечение родителей к созданию презентаций, слайд-программ по лексическим темам для занятий в детском саду; к участию в создании развивающих альбомов, дидактических игр;
- активизация обмена методическим, игровым и консультативным материалом через сайт ДОУ, группу ВКонтакте, мессенджер МАХ;
- организация «почты доверия» для выявления тревог, пожеланий, изучения жалоб родителей по поводу развития речи ребенка.

Большой востребованностью пользуется дистанционная форма взаимодействия с родителями «Мы вместе», для этого в режиме видеоконференции каждый понедельник с 17.00 до 18.00 педагогами проводятся консультации по вопросам воспитания и развития детей. Особенно эта форма работы полезна для семей с часто болеющими детьми.

В конце учебного года педагогами проводится анализ эффективности совместной работы через проведение итогового анкетирования родителей, изучение отзывов в течение года. Для подготовки итогового совместного мероприятия «Вместе – дружная семья!» привлекаются педагоги, родители, дети; оформляется фотовыставка по итогам прошедших за год событий; выставки детских работ, проектов, развивающих игр; дошкольники представляют небольшой концерт.

Большинство родителей группы становятся активными участниками всех проектов, мероприятий, предлагают новые формы взаимодействия. Объединение усилий педагогов и родителей в коррекционной работе непростая задача. Грамотно и заинтересованно организованная система взаимодействия способствует повышению коррекционно-логопедической компетентности родителей, позволяет им стать осознанными участниками процесса, что значительно сказывается на эффективности.

Таким образом, использование инновационных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьями воспитанников, которые отвечают задачам и целям современного дошкольного образования, позволяют включить родителей в коррекционно-развивающий процесс, сформировать у них компетентность в области развивающей и специальной педагогики [2]. Разделенная

ответственность, поддержка, оказываемая педагогами дошкольной организации, помогают родителям в решении проблем, связанных с воспитанием и образованием детей. В итоге, все это позитивно сказывается на повышении эффективности коррекционно-педагогической работы по преодолению речевых нарушений у детей с общим недоразвитием речи.

Список литературы

1. Арнаутова, Е. П. Поддержка воспитательных ресурсов семьи — стандарт работы дошкольного образовательного учреждения // Детский сад от А до Я. — 2015.

2. Тарасова, Л. Д. Привлечение педагогического ресурса семьи и повышение родительской компетентности / Л. Д. Тарасова, И. Н. Зюбанова. — Текст : непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2020. — № 9 (36). — С. 66-69. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/179/5619>.

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17.10.2013 года № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

© Вершута М.И., Белявцева Л.В.
Беляева М.И., Калинина Ю.Н.

**STUDY ON EFFECT EVALUATION AND CHALLENGES
OF EDUCATIONAL DIGITAL TRANSFORMATION
IN KAZAKHSTAN**

Chenyang An

Jing Xu

Yaqian Zhang

master students

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: this article focus on evaluating the digital effect in Kazakhstan. It uses data analysis and policy checking as the main methods. The result shows that it is beneficial to education equity and effectively supports education. Especially in remote areas digital technology can raise educational opportunities. However, the study also finds problems such as unbalanced digital infrastructure and policy limitations. This paper provides a reference for the development of digital education in Kazakhstan.

Key words: educational digital transformation, effect evaluation, challenges, Kazakhstan, digital technology.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
И ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ**

Чэньян Ань

Цзин Сюй

Яцянь Чжан

магистранты

Казахский национальный университет

имени Аль-Фараби

Аннотация: в данной статье основное внимание уделяется оценке цифрового эффекта в Казахстане. В качестве основных методов используются анализ данных и проверка политики. Результаты показывают, что это полезно для обеспечения равенства в образовании и эффективно поддерживает его. Особенно в отдаленных районах цифровые технологии могут расширить

образовательные возможности. Однако исследование также выявляет такие проблемы, как несбалансированная цифровая инфраструктура и ограничения политики. Статья служит ориентиром для развития цифрового образования в Казахстане.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, оценка эффекта, вызовы, Казахстан, цифровые технологии.

1. Introduction

In recent years, digital technologies have been widely applied in the field of education. Many countries regard educational digital transformation as a way to respond to social changes and improve the quality of education. Compared with traditional teaching models, digital education can bring more flexibility and broader access to learning opportunities.

Kazakhstan has made many efforts to promote digital development in education. Several education policies have mentioned the importance of digital tools and information technology in education reform. It is expected to reduce the gap in educational resources and opportunities between regions.

2. Core Concepts and Background

Educational digital transformation usually refers to the use of digital technologies to change traditional educational practices. It does not only mean easily using computers or online platforms, but also means changes of teaching methods, learning processes, and educational management. So in digital transformation, both teachers and students play very important roles.

Effect evaluation in this study mainly focuses on the observable outcomes after digital technologies. These outcomes may include improvements in access to educational resources, changes in teaching organization, and the learning experience of students.

3. Research Design and Analytical Framework

This study adopts a qualitative and descriptive research design. An analytical framework is used to organize the discussion. First, the effects of educational digital transformation are examined, mainly focusing on teaching efficiency and educational accessibility. Second, teacher-related factors are analyzed, especially teachers' ability to use digital tools in teaching. Third, attention is given to institutional and policy conditions, including infrastructure support and implementation mechanisms.

4. Results and Findings

The analysis shows that educational digital transformation in Kazakhstan has brought some positive influences. Digital platforms and online resources have made

education materials more accessible, particularly for students in remote or less developed areas. In some schools, digital tools support flexible teaching arrangements and help teachers organize class more efficiently.

At the same time, there are several challenges. One major problem is the unequal development of digital infrastructure. Schools in urban areas usually have better equipment, but rural schools often face limitations. This situation directly affects the effectiveness of digital education policies.

5. Discussion and Conclusion

In general, educational digital transformation in Kazakhstan shows both progress and limitations. Digital technology can theoretically support the fairness of educational resources and the balanced regional development of education. However, its effectiveness depends on factors such as infrastructure and policies. Therefore, the current results of digital transformation are unbalanced.

Analysis shows that focusing only on technology is not enough. Students' motivation and teachers' training in digital classrooms are equally important. Kazakhstan has some experience in education and can also learn from other countries through the advantages of multicultural education.

References

1. Alibekova G., Medeni T., Panzabekova A. et al. Digital transformation enablers and barriers in the economy of Kazakhstan [J]. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 2020, 7(7).
2. Zhukabayeva T., Baumuratova D., Zholshiyeva L. et al. Digital transformation in higher education: Toward a national model of digital university in Kazakhstan through global and local comparison [J]. *Sustainability*, 2025, 17(24): 11132.
3. Bekmanova G., Mussina G., Omarbekova A. et al. Aspects of digital transformation of higher education in the Republic of Kazakhstan [C] // *International Conference on Computational Science and Its Applications*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024: 111-123.

© Chenyang A., Jing X., Yaqian Z.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА НА УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Сергеева Ирина Александровна

канд. экон. наук

Шутов Антон Михайлович

студент специальности

«Экономическая безопасность»

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

Аннотация: в статье исследуется воздействие процедур банкротства на финансовую устойчивость и экономическую безопасность предприятия. Актуальность обусловлена ростом числа дел о несостоятельности и необходимостью защиты бизнеса в условиях кризиса. Цель – анализ влияния процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. На основе анализа статистики, судебной практики и научных работ выявлены ключевые риски: потеря контроля над активами, репутационный ущерб, действия недобросовестных участников. Также в ней предложены меры по минимизации негативных последствий, включая досудебное оздоровление, совершенствование законодательства и усиление роли служб экономической безопасности.

Ключевые слова: банкротство, финансовая несостоятельность, экономическая безопасность, риски.

THE IMPACT OF BANKRUPTCY PROCEDURES ON THE STABILITY AND ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Sergeeva Irina Aleksandrovna

Shutov Anton Mikhailovich

Abstract: this article examines the impact of bankruptcy proceedings on the financial stability and economic security of an enterprise. Its relevance stems from the growing number of insolvency cases and the need to protect businesses during a crisis. The article's objective is to analyze the impact of supervision procedures, financial recovery, external management, and bankruptcy proceedings. Based on an

analysis of statistics, judicial practice, and scientific papers, key risks are identified: loss of control over assets, reputational damage, and the actions of unscrupulous participants. It also proposes measures to minimize negative consequences, including pre-trial recovery, legislative improvements, and strengthening the role of economic security services.

Key words: bankruptcy, financial insolvency, economic security, risks.

Рост числа дел о несостоятельности в РФ делает банкротство значимым фактором риска для бизнеса. Процедуры, регламентированные законом № 127-ФЗ [1], оказывают противоречивое воздействие на предприятие, одновременно создавая возможности для восстановления и угрозы для его стабильности. Цель работы – проанализировать это влияние на финансовую устойчивость и экономическую безопасность. Соответственно, задачи настоящего исследования заключаются в том, чтобы раскрыть теоретические основы данных понятий, оценить воздействие конкретных процедур, выявить риски и предложить меры защиты.

В российской практике банкротство – это не только ликвидация, но и комплекс реабилитационных процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника [1]. Экономическая безопасность предприятия понимается как состояние защищенности его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз [3; 6]. Ее ключевыми критериями являются финансовая стабильность, сохранность активов и деловая репутация. Финансовая устойчивость, как основа безопасности, отражает способность компании сохранять баланс в изменяющейся среде [4]. Таким образом, процедуры банкротства становятся критическим фактором, воздействующим на обе взаимосвязанные категории.

Воздействие банкротства на предприятие различно на каждом этапе. Процедура наблюдения, налагая ограничения на сделки, может дестабилизировать операционную деятельность и подорвать доверие контрагентов [8]. Однако она же предоставляет временную защиту от кредиторов для разработки плана оздоровления.

Процедуры финансового оздоровления и внешнего управления, вводя мораторий на требования кредиторов, направлены на финансовую стабилизацию. Но передача полномочий внешнему управляющему означает потерю контроля со стороны собственников, создавая риски неэффективного управления [7].

Конкурсное производство ведет к системной деградации: распродаже активов, увольнению персонала и полной потере рыночных позиций. Статистика показывает, что большинство дел завершается именно этой ликвидационной процедурой, а не восстановлением компании [9]. Даже успешное завершение реабилитационных этапов часто оставляет предприятие ослабленным, с поврежденными хозяйственными связями.

Банкротство формирует специфические угрозы. Конфликт интересов участников является ключевой проблемой: кредиторы, стремясь вернуть средства, могут оспаривать сделки должника, усугубляя кризис. Существуют риски недобросовестных действий, включая преднамеренное банкротство или вывод активов по заниженной стоимости [5].

Фундаментальной угрозой является утрата контроля над активами при внешнем управлении и конкурсном производстве, что блокирует долгосрочное развитие. Репутационный ущерб приобретает катастрофические масштабы: публикация сведений в Федресурсе мгновенно дискредитирует компанию в глазах контрагентов. Совокупность этих факторов наносит сокрушительный удар по конкурентоспособности и перспективам развития, делая саму процедуру источником экстремальных рисков.

Противодействие рискам должно быть превентивным. На ранних стадиях кризиса необходимы внутренние меры: оптимизация издержек, реструктуризация долгов и усиление внутреннего контроля [8]. Критическую роль играет заранее созданная система экономической безопасности, адаптируемая для работы в условиях процедуры и контроля за действиями управляющего.

На законодательном уровне требуются поправки для повышения прозрачности и ответственности арбитражных управляющих, а также для расширения возможностей досудебной санации [2; 7]. Для компании в процессе банкротства крайне важна активная правовая позиция собственников: контроль оценки имущества, защита коммерческой тайны, обжалование действий управляющего. Управление безопасностью должно фокусироваться на сохранности активов и информационном противодействии дискредитации.

Процедуры банкротства оказывают дуалистичное влияние, сочетая реабилитационный потенциал и разрушительные для безопасности риски. Каждая стадия генерирует специфические угрозы, наиболее тяжелые из которых связаны с ликвидацией. Противостоять им возможно лишь при наличии действенной системы экономической безопасности и активной позиции собственников.

Перспективными направлениями исследований являются разработка методик взаимодействия служб безопасности предприятия с арбитражными управляющими и сравнительный анализ эффективности реабилитационных механизмов. Результаты работы подтверждают, что экономическая безопасность должна рассматриваться как стратегический приоритет антикризисной политики компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 22.05.2024) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 22. – Ст. 2180.
3. Бондаренко, Д. В. Разработка концептуальных положений реализации стратегии обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия / Д. В. Бондаренко // Экономические системы. – 2025. – № 3. – С. 152-162.
4. Долгополова, А. Н. Финансовая устойчивость предприятия в системе его экономической безопасности / А. Н. Долгополова, И. М. Шор // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2 (91). – С. 144-147.
5. Залесский, П. Б. Процедуры банкротства: проблемы правового регулирования / П. Б. Залесский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-1 (96). – С. 220-223.
6. Марзакулов, Т. Э. Экономическая безопасность в современной России / Т. Э. Марзакулов // Образование и право. – 2024. – № 8. – С. 18-22.
7. Осокин, А. В. Конституционные нормы современной России и их влияние на институт несостоятельности (банкротства) / А. В. Осокин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 356-367.
8. Рябичева, О. И. Антикризисное управление предприятием / О. И. Рябичева, Д. Б. Ибрагимова, А. М. Эминова // Индустриальная экономика. – 2022. – №3. – С. 766-771.
9. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс) : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

© Сергеева И.А., Шутов А.М., 2026

**PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CHINESE
EXPERIENCE OF E-COMMERCE PLATFORMS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Xu Zichen

Chen Xinbo

Plaksin Denis Sergeevich

master students

Tikhonov Evgeny Ivanovich

Candidate of economic sciences, associate professor

FSBEI HE Far Eastern SAU

Abstract: the object of the study is indicated. The features of the development of cross-border e-commerce in China are analyzed. Ways of developing cross-border e-commerce in Russia are proposed.

Key words: Russian Federation, People's Republic of China, e-commerce platforms.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОПЫТА ПЛАТФОРМ
ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сюй Цзычэнь

Чэнь Синьбо

Плаксин Денис Сергеевич

магистранты

Тихонов Евгений Иванович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный ГАУ»

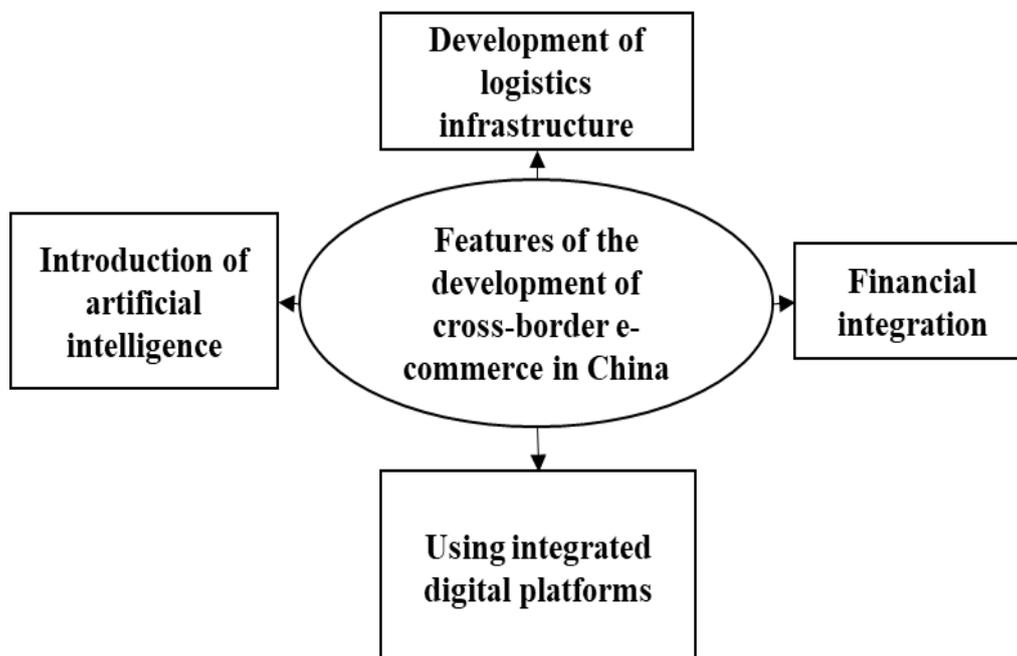
Аннотация: обозначен объект исследования. Проанализированы особенности развития трансграничной электронной коммерции в Китае. Предложены пути развития трансграничной электронной коммерции в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, платформы электронной коммерции.

The prospects of introducing the Chinese experience of e-commerce platforms in the Russian Federation, first of all, allows us to accelerate trade turnover between

the countries. This helps to bring sellers and buyers together, as well as increase the number of goods supplied [2].

Let's analyze the experience of cross-border e-commerce development in the People's Republic of China (fig. 1).

Fig. 1. Features of the development of cross-border e-commerce in China

Let's consider each feature separately:

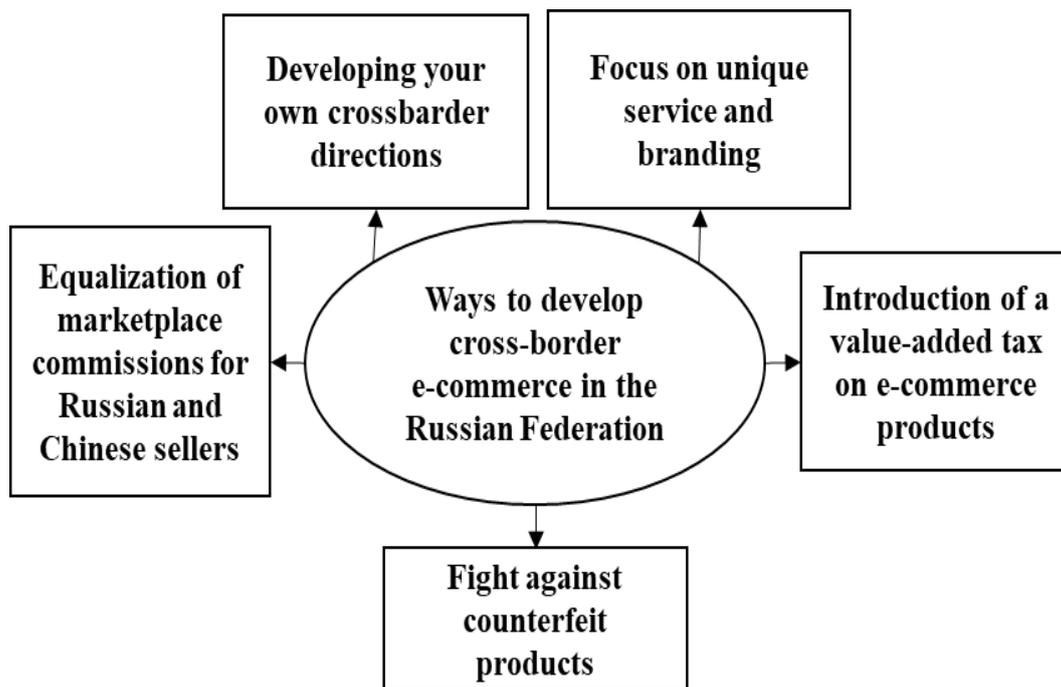
1) using of integrated digital platforms. China is now aiming to create integrated digital platforms to carry out trade operations between two or more countries. For example, such digital platforms as «Alibaba», «JD.com», «Taobao», «Tmall» and «1688». The Russian market segment is represented by the following integrated digital platforms that deliver orders directly from China: «KIFA», «AliExpress (Russia)», «Poizon»;

2) development of logistics infrastructure. To reduce the delivery time of goods, China continues to work in this area through the development of transport hubs and direct routes with the countries. At the same time, Russian enterprises are adapting their internal logistics system to foreign sellers by creating networks of warehouses and order pick-up points. China's advantage lies in working directly with the manufacturer, without intermediaries and warehouse overpayments, and the ability to quickly adapt prices to the behavior of competitors, which allows them to sell goods at a reduced price;

3) financial integration. For the stable operation of digital e-commerce platforms, China is constantly improving payment security, increasing conversion, and automating settlements between buyers and sellers. These measures help to reduce transaction costs;

4) the introduction of artificial intelligence. Digital e-commerce platforms are equipped with marketing tools to control the demand for goods [1].

Considering all of the above, the following measures can be proposed for the development of cross-border e-commerce in Russia (Fig. 2).

Fig. 2. Ways of developing cross-border e-commerce in the Russian Federation

Let's characterize each direction:

1) focus on unique service and branding. If you can't compete with Chinese digital platforms in terms of product price, you can try to develop it unique offers for the domestic consumer, through the creation of copyrighted, exclusive collections or the launch of new brands;

2) equalization of marketplace commissions for Russian and Chinese sellers. Russian sellers and manufacturers are expected to reduce commissions to a level comparable to Chinese ones (from about 40-44% to 15-25%). This means an increase in profitability, the opportunity to compete on price with imported analogues, an incentive to develop our own production and increase the range;

3) introduction of a value-added tax on e-commerce products. In particular, the tax will be charged on goods imported into Russia through marketplaces, which can create equal conditions for Russian and foreign online sellers;

4) developing your own crossborder directions. In this case, the goods will be delivered directly to the buyer from Russia, and the marketplace will save costs for warehousing, processing and logistics;

5) fight against counterfeit products. An effective solution to this problem is possible only with the joint efforts of both marketplaces and buyers of goods, for example, the expansion of the methodological material on combating counterfeiting «White Paper» [3].

Thus, the proposed measures will help to develop cross-border e-commerce in the Russian Federation. However, despite the fact that Chinese manufacturers are confidently entering Russian marketplaces, Russian companies should perceive this not as a threat, but as an incentive to develop, because creating a unique product and working with trusted manufacturing partners can become the basis for a sustainable competitive advantage.

References

1. Dmitrieva, E. A. Comparative analysis of electronic commerce in Russia and China / E. A. Dmitrieva, L. G. Elkina // *Economics and Management: Theory, Methodology, practice : Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference, Ufa – Shenyang, May 23, 2025*. Ufa: Ufa University of Science and Technology, 2025. pp. 144-149. – EDN IXJISH.

2. Guo, Ch. Trends in global e-commerce development / Ch. Guo, D. S. Plaksin, E. I. Tikhonov // *25 июля 2025 года, 2025*. – P. 119-122. – EDN BFNRBA.

3. Kolomyts, O. N. Electronic commerce: problems, analysis and prospects of development in Russia / O. N. Kolomyts // *Integration of Sciences - 2025 : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 31, 2025*. Krasnodar: Novation Publishing House, 2025. pp. 129-134. EDN KQFUGF.

© Xu Z., Chen X., Plaksin D.S., Tikhonov E.I., 2026

УДК 338.49

**ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БАЛАНС: К ВОПРОСУ О ТОЧЕЧНОМ
РАЗВИТИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С УЧЕТОМ
АКТУАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА**

Анискин Андрей Александрович

аспирант кафедры

«Государственное и муниципальное управление»

Научный руководитель: **Рубан Владимир Алексеевич**

д-р экон. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный

университет путей сообщения»

Аннотация: в настоящей статье анализируется функционирование зернового комплекса и экспортной логистики России в условиях современных внешнеэкономических вызовов. Показано, что, несмотря на негативные факторы, оба сектора сохраняют тенденцию к росту. Обосновывается, что ключевым условием их устойчивого развития выступает синхронизация и координация, осуществляемая с учётом приоритетных задач и потребностей зернового экспорта.

Ключевые слова: экспорт зерна, экспортная логистика, транспортная инфраструктура, зерновое производство, санкционные ограничения.

**INFRASTRUCTURE BALANCE: TOWARDS THE QUESTION
OF TARGETED DEVELOPMENT OF LOGISTICS INFRASTRUCTURE
TAKING INTO ACCOUNT THE CURRENT NEEDS OF GRAIN EXPORT**

Aniskin Andrey Alexandrovich

Scientific adviser: **Ruban Vladimir Alekseevich**

Abstract: this paper analyzes the functioning of Russia's grain complex and export logistics in the face of current foreign economic challenges. It demonstrates that, despite negative factors, both sectors maintain growth trends. It is argued that synchronization and coordination, taking into account the priorities and needs of grain exports, are key to their sustainable development.

Key words: grain export, export logistics, transport infrastructure, grain production, sanctions restrictions.

За последние пять лет Россия закрепила статус ведущего экспортёра на мировом зерновом рынке. Увеличение доли российской пшеницы в структуре мирового зернового экспорта свидетельствует о стабильно высоком спросе на неё со стороны зарубежных потребителей. Примечательно, что, несмотря на действующие санкционные ограничения, Россия не только сохраняет свои позиции на международном рынке зерна, но и продолжает наращивать поставки, удерживая лидерство в данном сегменте [1]. В свою очередь, внешнеэкономические и геополитические изменения, при всём их негативном характере, выполняют диагностическую функцию, обнажая «узкие места» в экономике, включая зерновой сектор и сопряжённую с ним логистику.

В настоящее время одной из ключевых задач развития АПК России выступает обеспечение координированного развития зернового производства и экспортной логистики. Анализ динамики показывает, что оба сектора адаптируются к меняющейся внешнеэкономической конъюнктуре, причём максимальная эффективность достижима именно при их синхронизации с учётом приоритетных направлений экспорта и доступных финансовых ресурсов.

Особая значимость данной задачи обусловлена системными проблемами экспортной логистики, выявленными под воздействием санкционных ограничений:

- дефицита глубоководных терминалов в портах Юга России;
- недостатка балкерного флота класса «река–море»;
- ограниченной пропускной способности железнодорожных подходов к портам Азово-Черноморского бассейна;
- нехватки локомотивной тяги;
- недостаточной мощности Восточного полигона РЖД;
- усиления конкуренции между зерновыми и угольными грузами за доступ к пропускным способностям Восточного полигона.

Ключевым условием координации развития зернового производства и экспортной логистики выступает рациональное использование ограниченных финансовых ресурсов в условиях мобилизационной экономики. Данный подход предполагает их точечное направление на наиболее приоритетные инфра-

структурные проекты, отвечающие актуальным потребностям зернового сектора. Актуальность данного тезиса подтверждается наблюдаемыми с 2024 года изменениями бюджетного финансирования как агропромышленного, так и логистического секторов. Анализ выделяемых инвестиций фиксирует последовательное сокращение поддержки по ключевым направлениям. Так, финансирование проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» снизился со 168,6 млрд. руб. в 2025 году до 122,4 млрд. руб. в 2026 году. Объёмы поддержки по проекту «Развитие отраслей и техническая модернизация АПК» также сокращаются со 108,1 млрд. руб. в 2025 году до 76,5 млрд. руб. в 2026 году [2].

Аналогичные тенденции прослеживаются в транспортной инфраструктуре. Согласно заявлению заместителя генерального директора ОАО «РЖД» А. Макарова, сокращение инвестиционной программы холдинга с 1,6 трлн. руб. в 2024 году до 880 млрд. руб. в 2025 году выступает фактором, сдерживающим развитие экономики в целом. Наиболее показательные примеры сокращения финансирования - развитие МТК «Север-Юг»: объём ассигнований снизился с 40 млрд. руб. в 2024 году до 9 млрд. руб. в 2025 году, то есть более чем в четыре раза, сократилось финансирование железнодорожных инфраструктурных проектов на Северо-Западе страны с 17 млрд. руб. до 4 млрд. руб. [3].

Указанные обстоятельства формируют дополнительные ограничения для развития экспортной логистики зерна, требующие учёта при планировании координации производственных и транспортных мощностей. С учётом того, что порядка 90% зернового экспорта осуществляется через южные порты России, именно локальные проекты данного региона требуют приоритетного и точечного финансирования.

Важно подчеркнуть, что лучшей поддержкой зернового производства в условиях стабильного внутреннего спроса является поддержание сбалансированного экспорта, который позволил бы эффективно избавляться от излишков зерна, ограничивающих дальнейшее производство. В связи с этим развитие логистической инфраструктуры должно происходить точно, отвечая на конкретные запросы зернового сектора. Соответственно, можно выделить основные направления развития экспортной логистики, по которым существует существенный спрос у зернопроизводителей.

Во-первых, приоритетной задачей выступает организация производства отечественных балкерных судов класса «река–море». В настоящее время Россия не располагает собственным специализированным флотом данного типа, что создаёт существенные риски для реализации экспортного потенциала зернового комплекса. Согласно оценке Минсельхоза России, для полноценного обеспечения экспортных поставок зерна стране необходимо 61 судно указанного класса.

Во-вторых, актуальной проблемой является дефицит провозной тяги на железнодорожной сети. Как отмечает президент Российского зернового союза А. Злочевский, в последние два года наблюдается рост оборачиваемости вагонов-зерновозов (на 20% по данным отраслевых источников), что на практике воспринимается как структурный дефицит парка [4, 5]. Данная тенденция обусловлена недостатком локомотивной тяги, с которым железнодорожная отрасль столкнулась, начиная с 2023 года. Значительная часть подвижного состава находится в ремонте, что вызвано, с одной стороны, санкционными ограничениями, затруднившими доступ к импортным комплектующим, а с другой — высокими процентными ставками, сдерживающими модернизацию оборудования [6]. Дефицит локомотивной тяги, имеющий преимущественно искусственную природу, создаёт риски повышения тарифов на перевозку зерна к экспортным портам. Вместе с тем, поскольку рассматриваемая проблема имеет управляемый характер, существует потенциал её разрешения посредством реализации комплекса мер, направленных на восстановление работоспособности парка и обновление материально-технической базы.

В-третьих, в настоящее время Россия сталкивается с дефицитом глубоководных портовых мощностей, специализированных для перевалки зерновых грузов, что ограничивает возможности использования эффекта масштаба и повышает зависимость от более затратных схем транспортировки, таких как рейдовая перевалка [7]. Глубоководные порты обладают потенциалом для обеспечения более экономичной перевалки зерна по сравнению с малыми портами и рейдовыми схемами, поскольку позволяют обрабатывать крупнотоннажные суда, что снижает удельные транспортно-логистические издержки [8]. Мировая практика свидетельствует, что существенное снижение тарифов на перевалку достигается лишь при условии превышения пропускной

способности портовых мощностей над фактическими объёмами экспорта примерно в два раза [9].

Проведённый анализ позволяет заключить, что эффективное развитие зернового экспорта России в современных условиях требует не просто наращивания инфраструктурных мощностей, а их точечного и синхронизированного развития, исходящего из реальных потребностей зернового сектора. Принцип «работы в связке» предполагает, что инвестиции и организационные усилия должны концентрироваться на устранении конкретных «узких мест», выявленных в ходе санкционного стресса и подтверждённых отраслевыми запросами.

Только адресное финансирование этих приоритетных проектов, синхронизированное с возможностями производителей и реальной грузовой базой, способно обеспечить снятие инфраструктурных ограничений и поддержать сбалансированный рост зернового производства в условиях бюджетных ограничений и внешнего давления.

Список литературы

1. Рубан, В. А. Оценка влияния современных внешнеэкономических вызовов на возможности логистики зернового экспорта Российской Федерации / В. А. Рубан, А. А. Анискин // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2025. – № 4. – С. 129-140

2. Эффект высокой базы. К чему ведет сворачивание масштабной поддержки АПК - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/45303-effekt-vysokoy-bazy-k-chemu-vedet-svorachivanie-masshtabnoy-podderzhki-apk/> (Дата обращения: 24.02.2026)

3. Дефицит инвестпрограммы РЖД угрожает развитию экономики России - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.infranews.ru/logistika/67988-defitsit-investprogrammy-rzhd-ugrozhaet-razvitiyu-ekonomiki-rossii/> (Дата обращения: 24.02.2026)

4. Приключения российского зерна на пути к причалам - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://morvesti.ru/themes/1694/113670/> (Дата обращения: 24.02.2026)

5. Иллюзия дефицита - [электронный ресурс]. - режим доступа: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1632016> (Дата обращения: 24.02.2026)

6. РЖД пожаловалась на дефицит локомотивов - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/02/06/1018605-rzhd-pozhalovalas-na-defitsit-lokomotivov> (Дата обращения: 24.02.2026)

7. Нехорошков, В. П. Транспортно-логистический комплекс портов России и его роль в экспорте пшеницы на мировые рынки / В. П. Нехорошков, А. А. Анискин // Вопросы новой экономики. – 2025. – № 1(73). – С. 14-24.

8. Трафик для урожая - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://transportrussia.ru/item/4281-trafik-dlya-urozhaya.html> (Дата обращения: 24.02.2026)

9. Плата за вывоз: комплексная ставка по перевалке зерна в России вдвое выше среднемировых уровней - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/26258-plata-za-vyvoz/> (Дата обращения: 24.02.2026)

© Анискин А.А.

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
С ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
И СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Ши Бо

аспирант

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы

Аннотация: статья предлагает теоретическую рамку, которая объясняет, как цифровая экономика меняет региональный инновационный потенциал во времени. Анализ соединяет две перспективы. Первая — инновационная устойчивость, понимаемая как способность инновационной системы выдерживать шоки и восстанавливаться, сохраняя либо повышая функциональный уровень. Вторая — структурная модернизация, трактуемая как долговременная перестройка отраслевой структуры и институциональных связей под давлением цифровых технологий. Показано, что цифровизация усиливает устойчивость через триаду «предложение — спрос — ожидания» и через экосистемную связанность субъектов, а структурная модернизация закрепляет адаптацию в виде устойчивого спроса на технологии и новых областей применения цифровых решений. Отдельно рассмотрены условия, при которых цифровой импульс ведет к дивергенции регионального потенциала.

Ключевые слова: цифровая экономика, региональный инновационный потенциал, инновационная устойчивость, сопротивляемость и восстановление, структурная модернизация, инновационная экосистема.

**DIGITAL ECONOMY AND THE EVOLUTION OF REGIONAL
INNOVATION POTENTIAL: A THEORETICAL ANALYSIS
FROM THE PERSPECTIVES OF INNOVATION RESILIENCE
AND STRUCTURAL MODERNIZATION**

Shi Bo

Abstract: the article proposes a theoretical framework explaining how the digital economy transforms regional innovation potential over time. The analysis

integrates two perspectives. The first is innovation resilience, understood as the capacity of an innovation system to withstand shocks and recover while maintaining or enhancing its functional level. The second is structural modernization, interpreted as a long-term restructuring of sectoral composition and institutional linkages under the pressure of digital technologies. It is demonstrated that digitalization strengthens resilience through the triad “supply — demand — expectations” and through the ecosystem connectivity of actors, while structural modernization consolidates adaptation in the form of sustained demand for technologies and new areas for the application of digital solutions. The conditions under which a digital impulse leads to divergence in regional potential are examined separately.

Key words: digital economy, regional innovation potential, innovation resilience, resistance and recovery, structural modernization, innovation ecosystem.

Введение

Региональный инновационный потенциал обычно связывают с ресурсами, институтами и компетенциями, которые позволяют территории создавать и внедрять новые технологии. Цифровая экономика превращает эту конструкцию в динамическую: данные выступают ключевым ресурсом, цифровые технологии пронизывают традиционные отрасли, платформенные формы организации расширяют экосистемы, а инновационный цикл ускоряется [1]. На этом фоне «потенциал» все чаще проявляет себя не как запас факторов, а как способность региональной системы поддерживать инновационную активность, адаптироваться к шокам и превращать структурные изменения в источник роста.

Материалы и методы исследований

Работа опирается на концептуальный анализ корпуса исследований о цифровизации и инновационной устойчивости, о цифровой экономике и региональных инновациях, а также о региональной неоднородности технологических инноваций цифровых предприятий. Метод включает логическое сопоставление понятий и причинных связей. Сначала источники задают определения (устойчивость, данные как фактор, экосистема). Затем анализ выявляет каналы влияния цифровизации на региональную инновационную динамику. На заключительном шаге эти каналы объединяются в теоретическую схему эволюции потенциала, где устойчивость описывает кратко- и среднесрочную динамику, а структурная модернизация — закрепление долгосрочных эффектов.

Результаты и обсуждения

Инновационная устойчивость задает «временное измерение» инновационного потенциала. В работах по устойчивости инноваций различают сопротивляемость — по величине и длительности сокращения инновационной активности после шока — и восстановление, которое описывает возможность вернуться к прежней траектории или устойчиво превзойти ее [2]. Цифровизация влияет на оба компонента, потому что она, с одной стороны, ломает прежний факторный баланс, а с другой — предоставляет инструменты адаптации: новые способы обработки информации, пространственно распределенную кооперацию, ускоренное обучение.

Рамка «предложение — спрос — ожидания» помогает уточнить механизм устойчивости. Исследования цифрового шока показывают: данные как производственный фактор меняют эффективность использования ресурсов на стороне предложения; цифровые методы стимулируют появление новых потребностей и ускоряют обновление спроса; цифровая аналитика и институциональные сигналы действуют через ожидания и доверие, стабилизируя инновационные решения [2]. В региональном разрезе эти три плоскости образуют взаимосвязанную конфигурацию. Регион удерживает инновационную активность тогда, когда предложение инноваций не отрывается от спроса, а ожидания поддерживают инвестиции в знания даже в периоды неопределенности.

Связность цифровой экономики дополняет эту логику сетевым измерением. Она ускоряет распространение ключевых технологий внутри отраслей и между отраслями, усиливает демонстрационные и конкурентные эффекты и повышает эффективность передачи знаний между разнородными субъектами [3]. Региональная инновационная экосистема включает предприятия, университеты, исследовательские организации и посредников; цифровые технологии позволяют им быстрее соединять знания и формировать комплементарности, которые повышают вероятность технологических прорывов [3]. Устойчивость в этом случае перестает быть «индивидуальным свойством» отдельных фирм: ее создает плотность и качество связей, которые поддерживают обмен знаниями и распределяют риски.

Долгосрочная траектория потенциала зависит от структурной модернизации. В исследованиях региональных инноваций подчеркивается: обновление отраслевой структуры увеличивает способность территории усваивать технологии и расширяет набор сценариев применения цифровых

решений [3]. При этом цифровая экономика демонстрирует особую форму интеграции с традиционными секторами: ее «связанность» и «распространяемость» могут приводить к тому, что наиболее глубокое сближение с цифровыми технологиями возникает там, где сильнее третичный сектор и где цифровые сервисы быстрее превращаются в массовую инфраструктуру [3]. Структурная модернизация, таким образом, становится не просто «результатом цифровизации», а ее механизмом закрепления: расширение областей применения технологий формирует устойчивый спрос на инновации и стимулирует накопление компетенций.

Неравномерность цифрового развития задает альтернативные сценарии эволюции. Работы о региональных различиях фиксируют: развитые территории притягивают ресурсы, фирмы и кадры, используют преимущества институциональной среды и тем самым ускоряют инновационную активность. Одновременно эффекты «обратного притока» способны замедлять развитие слабых регионов и расширять разрыв, потому что ресурсы перетекают туда, где отдача выше [4]. Цифровая специфика усиливает эту динамику: цифровые предприятия получают возможность интегрировать ресурсы и компетенции межрегионально, формируя новые инновационные объединения и каналы кооперации [4]. Потенциал слабых территорий в таком режиме может сокращаться не «из-за отсутствия идей», а из-за утраты факторов и связей.

К этому добавляется методологическая проблема: цифровые инновации размывают отраслевые и организационные границы, из-за чего единые стандарты определения и измерения цифровой экономики и цифровых технологий долго не совпадают [5]. Неполнота и неоднородность измерений затрудняют раннее выявление «точек перелома» в потенциале, а значит и корректировку политики. В теоретическом плане это важный сигнал: институциональная кодификация цифровых процессов сама становится элементом структурной модернизации.

В результате формируется интегральный механизм. Инновационная устойчивость описывает, как регион удерживает инновационную активность под цифровыми и внешними шоками, опираясь на триаду «предложение — спрос — ожидания» и на экосистемную связанность [2, 3]. Структурная модернизация объясняет, почему часть регионов превращает устойчивость в ростовой импульс: цифровая экономика расширяет области применения технологий, меняет отраслевую структуру и закрепляет новые комплементарности факторов [3, 1]. Различия в институтах и ресурсах

определяют, пойдет ли эволюция по траектории накопления потенциала или по траектории углубления территориального разрыва [4, 5].

Заключение

Цифровая экономика меняет эволюцию регионального инновационного потенциала через сочетание устойчивости и структурных сдвигов. Категория инновационной устойчивости связывает цифровизацию с сопротивляемостью и восстановлением инновационной активности; данные как фактор производства и связность обмена знаниями усиливают кумулятивные эффекты между предложением, спросом и ожиданиями. Структурная модернизация превращает эту адаптацию в долгосрочный режим, когда цифровые технологии расширяют поля применения инноваций и поддерживают устойчивый спрос на технологическое обновление. На этом фоне институты и ресурсная конфигурация региона задают развилку: цифровой импульс либо расширяет инновационный потенциал, либо закрепляет дивергенцию между территориями.

Список литературы

1. 文玮. 数字经济背景下国有企业数字化转型研究 [J]. 科技、经济、市场, 2025, (12): 106–108. [Вэнь Вэй. Исследование цифровой трансформации государственных предприятий в условиях цифровой экономики [J] // Наука, экономика и рынок. — 2025. — № 12. — С. 106–108].
2. 韩兆安, 韩国行, 吴海珍. 数字化、创新韧性与市场间叠加效应 [J]. 工业技术经济, 2026, 45(02): 89–98. [Хань Чжаоань, Хань Гохансин, У Хайчжэнь. Цифровизация, инновационная устойчивость и эффект наложения между рынками [J] // Журнал индустриальной технологической экономики. — 2026. — Т. 45. — № 02. — С. 89–98].
3. 杨世明, 韩璐, 蓝庆新. 对外直接投资、数字经济与区域技术创新 [J]. 北京经济管理职业学院学报, 2025, 40(04): 23–33. [Ян Шимин, Хань Лу, Лань Цинсинь. Прямые зарубежные инвестиции, цифровая экономика и региональные технологические инновации [J] // Журнал Пекинского института экономики и управления. — 2025. — Т. 40. — № 04. — С. 23–33].
4. 方倩. 我国数字经济企业技术创新的地区差异情况 [J]. 经济研究导刊, 2024, (05): 1–3. [Фан Цянь. Региональные различия технологических инноваций предприятий цифровой экономики Китая [J] // Экономический исследовательский вестник. — 2024. — № 05. — С. 1–3].

5. 肖明月, 方倩, 徐晓慧, 杨君. 中国数字经济企业技术创新的区域差异及其时空演进 [J]. 浙江树人学院学报, 2024, 24(02): 66–76. [Сяо Миньюэ, Фан Цянь, Сюй Сяохуэй, Ян Цзюнь. Региональные различия и пространственно-временная эволюция технологических инноваций предприятий цифровой экономики Китая [J] // Журнал Чжэцзянского университета Шурэнь. — 2024. — Т. 24. — № 02. — С. 66–76].

© Ши Б.

**АНАЛИЗ АГРОСТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Воронкин Дмитрий Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Фомина Елена Александровна**

к.э.н., доцент

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты функционирования системы агрострахования в Российской Федерации как важнейшего элемента обеспечения продовольственной безопасности и финансовой устойчивости аграрного сектора. Основная часть работы посвящена анализу статистических показателей рынка: географическому распределению застрахованных площадей, структуре страхового портфеля, доле субъектов РФ, участвующих в программах.

Ключевые слова: агрострахование, страхование сельхозпроизводителей, модель агрострахования.

**ANALYSIS OF AGRICULTURAL INSURANCE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Voronkin Dmitry Sergeevich

Scientific adviser: **Fomina Elena Aleksandrovna**

Abstract: The article discusses the theoretical and practical aspects of the functioning of the agricultural insurance system in the Russian Federation as an essential element of ensuring food security and financial sustainability of the agricultural sector. The main part of the work focuses on analyzing market statistics, including the geographical distribution of insured areas, the structure of the insurance portfolio, and the share of Russian regions participating in the programs.

Key words: agricultural insurance, insurance for agricultural producers, agricultural insurance model.

Способность государства гарантированно обеспечивать население продуктами питания собственного производства относится к числу его

безусловных приоритетов, напрямую влияя на степень независимости от внешних факторов. Российская Федерация в силу своих географических характеристик и масштабов территории традиционно обладает мощной ресурсной базой для ведения аграрного производства и насыщения внутреннего рынка отечественной продукцией надлежащего качества, однако, функционирование сельскохозяйственной отрасли неразрывно связано с постоянным воздействием неуправляемых внешних обстоятельств, главным образом погодных и климатических, ставящих ее в положение одной из самых уязвимых отраслей в экономической структуре. Подобная непредсказуемость конечных результатов деятельности диктует необходимость применения специальных компенсаторных механизмов. В арсенале финансовой системы присутствует целый ряд мер, ориентированных на нивелирование последствий подобных угроз, следует отметить, что особое место среди них занимает страхование в агропромышленном комплексе, выступающее в качестве ключевого инструмента возмещения внезапно возникающих финансовых потерь, спровоцированных разрушительными событиями как природного, так и техногенного происхождения [1].

Историческая ретроспектива развития системы аграрного страхования в России демонстрирует циклический характер этого процесса, тесно переплетенного с судьбоносными для страны политическими трансформациями. Зарождение соответствующих механизмов относится еще к временам Екатерины II, когда были предприняты первые попытки внедрения страховых инструментов в сельском хозяйстве на исходе XVIII столетия и просуществовали вплоть до краха монархического строя. Революционные потрясения и смена государственного устройства привели к практически полной ликвидации сложившихся практик, и потребовались десятилетия, чтобы отрасль начала восстанавливаться.

Переломным моментом стал 1969 год, ознаменовавшийся введением обязательного страхования имущества для коллективных хозяйств — колхозов и совхозов. Примечательно, что уже тогда государство брало на себя значительную часть финансовой нагрузки, так, субсидирование покрывало порядка 60% стоимости страховых взносов, свидетельствуя о понимании властью важности защиты аграрного сектора, однако, очередной виток исторической турбулентности, связанный с распадом Советского Союза в 1991 году, вновь отбросил систему назад. Принцип обязательности сменился добровольностью, государство полностью прекратило дотирование, а стоимость полисов возросла до недоступных для многих производителей

величин. Ситуация начала изменяться лишь ближе к рубежу тысячелетий, в частности, в конце 90-х годов наметился процесс возрождения страховых институтов на новой экономической основе, но уже с возвращением государства в качестве активного участника и регулятора [2].

К концу 1990-х годов в России сложились базовые контуры финансово-кредитной системы, позволившие по-новому взглянуть на потребности аграрного сектора. Стало очевидным, что сельское хозяйство, в силу своей специфики (сезонности, зависимости от природных факторов, длительности производственного цикла) не может эффективно развиваться в изоляции от специализированной финансовой инфраструктуры, способной аккумулировать ресурсы и перераспределять риски, более того, именно страхование постепенно заняло в этой инфраструктуре одну из центральных позиций, взяв на себя функцию амортизатора финансовых потерь.

Юридическим оформлением нового подхода стал Федеральный закон 1997 года, регламентирующий участие государства в регулировании агропромышленного производства. Принятие этого документа ознаменовало переход к принципиально иной модели взаимодействия власти и аграриев в вопросах защиты от рисков. Заложенные в нем принципы легли в основу современной системы агрострахования, которая продолжает эволюционировать и адаптироваться к текущим экономическим реалиям. Структура и логика функционирования этой модели наглядно представлены на рис. 1.

Рис. 1. Модель агрострахования в РФ [1]

Современная конструкция агрострахования с государственным участием базируется на принципе софинансирования и представляет собой сложный механизм, где федеральный бюджет берет на себя обязательства по компенсации половины страховой премии при заключении договоров страхования урожая, однако, путь к этой сбалансированной модели оказался тернистым и изобиловал системными сбоями [1].

На рубеже 1990–2000-х годов, когда только начинала внедряться практика бюджетных субсидий, федеральная казна переживала не лучшие времена, при этом, обещанные выплаты приходили с колоссальными задержками, а их объемы зачастую не покрывали и минимальных потребностей аграриев. Закономерным следствием имплементации механизма страхования с государственным участием стала полная дискредитация данного института в профессиональной среде сельскохозяйственных товаропроизводителей. Предполагавшийся в качестве фундаментального элемента системы управления рисками в агропромышленном комплексе, указанный инструмент утратил доверие экономических агентов на начальном этапе своего функционирования.

Образовавшийся вакуум доверия и дефицит государственных гарантий парадоксальным образом дали импульс развитию альтернативного сегмента — частного страхового рынка. В условиях растущего рыночного спроса наблюдалась интенсификация процесса образования коммерческих структур, функционировавших вне контура государственных программ. Следует заметить, что стихийный характер данной экспансии, однако, имел обратную сторону, выразившуюся в крайне низком качестве предоставляемых услуг, более того, указанный период характеризуется в исторической ретроспективе как этап преобладания недобросовестных практик, при которых страховщики извлекали экономическую выгоду из симуляции страховой защиты, априори не предполагая выполнения принятых на себя обязательств [3]. Подобная трансформация рыночной среды потребовала жесткой реакции со стороны государства, в связи с чем, логичным ответом стала передача функций регулирования страховой деятельности в агропромышленном комплексе в ведение исполнительной власти, а в качестве главных инструментов наведения порядка стали использоваться нормативные акты Министерства сельского хозяйства РФ, направленные на исключение из числа участников рынка недобросовестных агентов и формирование транспарентных условий деятельности.

Архитектура современной системы защиты аграриев от производственных рисков выстроена по многоступенчатому принципу и объединяет в себе пять взаимосвязанных эшелонов. На нижнем уровне находится сам сельхозпроизводитель, который в рамках программ с господдержкой принимает на себя варьируемую долю финансовой ответственности при наступлении страхового случая. Второй эшелон образуют частные страховые компании, несущие прямые обязательства перед аграриями по заключенным договорам. Третью ступень занимает институт объединения агростраховщиков — особая структура, созданная при участии государства и призванная выступать гарантом исполнения обязательств в ситуации, когда конкретный страховщик оказывается несостоятельным. Венчают пирамиду два резервных механизма — Федеральный сельскохозяйственный страховой резерв и Резервный фонд РФ, представляющие собой институты, которые активируются в критических обстоятельствах, когда стандартных страховых выплат оказывается недостаточно для покрытия ущерба от масштабных стихийных бедствий [2].

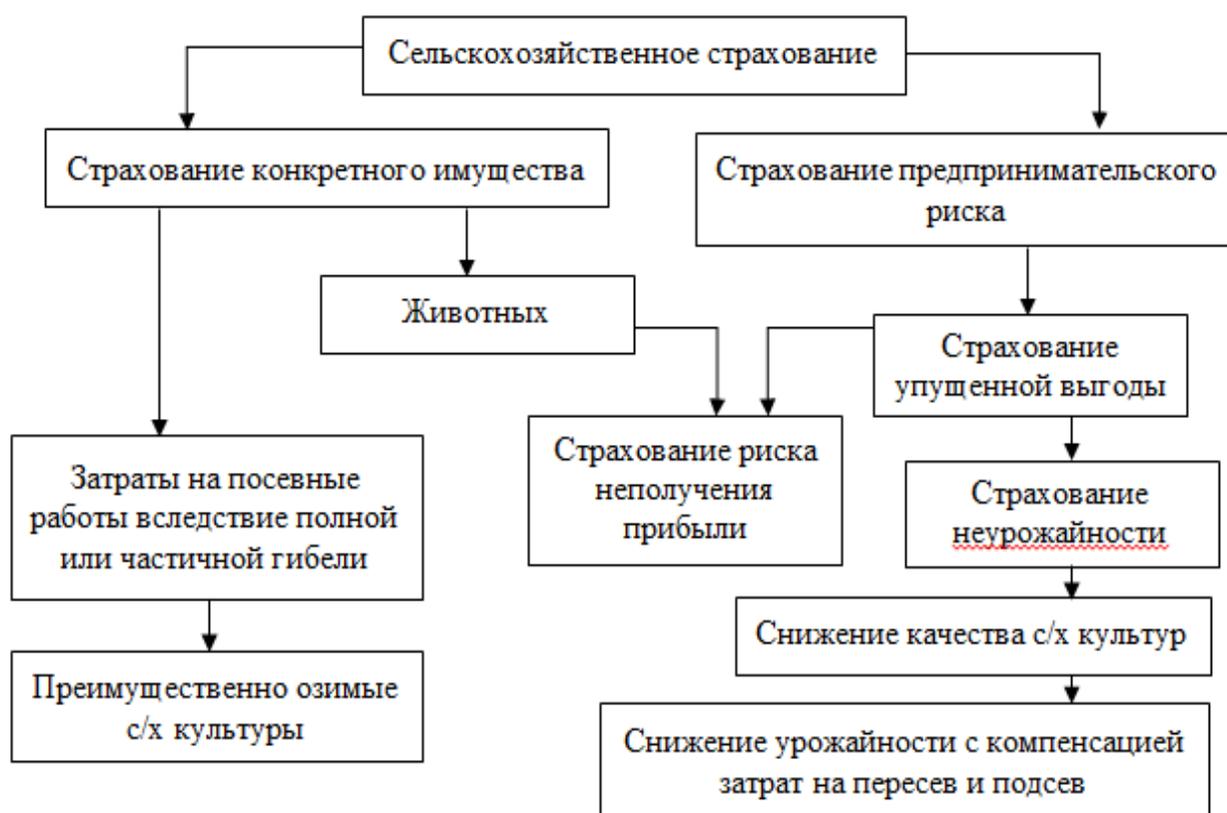

Рис. 2. Основные виды сельскохозяйственного страхования в России [1]

Несмотря на вышеизложенное, даже столь разветвленная инфраструктура пока не позволяет говорить о полном раскрытии потенциала отечественного агрострахования, поскольку при всей декларируемой поддержке аграрного сектора реальные объемы рынка существенно уступают потенциально возможным. Парадокс заключается в том, что основной причиной спроса на страховые услуги выступает не осознанная потребность аграриев в защите и не государственные программы, а требования кредитных организаций. Статистика неумолима, так, на долю залогового страхования, выступающего непременным условием получения банковских ссуд, приходится до 90% всех страховых сумм в агропромышленном комплексе, красноречиво свидетельствуя о том, что для большинства производителей страховка остается вынужденной мерой, а не инструментом осознанного риск-менеджмента [3]. Структура и ключевые направления современного агрострахования в РФ представлены на рис. 2.

Перейдем к анализу состояния агрострахования в России на современном этапе. Рынок агрострахования в России завершил 2024 год с противоречивыми результатами, поскольку совокупные сборы выросли на 4,9% до 13,6 млрд руб., однако, выплаты увеличились в 1,75 раза — до 8,8 млрд. руб., также следует отметить, что уровень выплат резко возрос с 38,6% до 64,4%, приближая отрасль к зоне убыточности.

Государственные программы сохраняют за собой роль системообразующего элемента сектора, аккумулируя 87% премий - 11,8 млрд. руб. или +3,9%; две трети сборов здесь приходятся на растениеводство (8 млрд. руб.), животноводство занимает 30,3% (3,6 млрд. руб.), а многолетние насаждения с аквакультурой — лишь 2%. Коммерческое страхование без господдержки, напротив, демонстрирует максимально положительную динамику роста: +12,5% при скромном объеме в 1,8 млрд. руб.

Разнонаправленная динамика заметна и в средних показателях. Средняя премия по рынку выросла на 7,8% до 414 тыс. руб., но в госсегменте она снизилась на 29,2% до 1,3 млн. руб., тогда как в коммерции, напротив, возросла на 30,4% до 74,6 тыс. руб., тем самым указывая на дробление крупных госконтрактов и удорожание полисов для малых хозяйств [4].

Выплатная активность характеризуется наиболее существенным ростом именно в госсегменте, где возмещения выросли в 2,3 раза до 5,63 млрд. руб., в коммерции прирост скромнее — 20,2%, в свою очередь, средняя выплата по рынку увеличилась в 1,5 раза до 3,5 млн. руб., причем в госсегменте она достигла 4,9 млн. руб. или +31%, в коммерческом — 2,3 млн. руб. +29,2%.

Число договоров сократилось на 2,7% до 32,9 тыс. ед., но заявленные страховые случаи увеличились на 31% — до 3,1 тыс. ед., из которых урегулировано было лишь 1,7 тыс. событий +17,4%, а отказы выросли на четверть до 829 случаев [4].

География агрострахования в России продолжает расширяться, охватывая все новые территории и категории сельхозпроизводителей. По состоянию на ноябрь 2024 года страховой защитой обеспечено поголовье крупного рогатого скота в 70 регионах страны, причем доля застрахованного КРС достигла исторического максимума в четверть от всего поголовья. Еще более впечатляющие результаты демонстрируют свиноводство и птицеводство, где под защитой находится более 60% промышленного поголовья, выступая тем самым индикатором высокой степени развития страховой культуры.

В растениеводстве сложившаяся ситуация также демонстрирует устойчивую положительную динамику. Посевные площади, охваченные страхованием, превысили 13 млн. га и распределены по 72 регионам. Особый интерес представляет структура страховых продуктов, поскольку практически поровну разделились программы «Мультириск» (6,9 млн. га) и страхование на случай чрезвычайных ситуаций (6 млн. га), примечательно, что малые формы хозяйствования, традиционно считающиеся наиболее уязвимыми, формируют около трети всех договоров по обеим программам и выступают важным индикатором доступности страховых механизмов для фермеров [5].

Если оценивать долю застрахованных площадей с учетом озимых под урожай 2024 года, то, следует отметить, что показатель преодолел 20% рубеж. Для понимания масштаба прогресса достаточно взглянуть на точку отсчета, ведь в 2018 году этот показатель составлял лишь 1,5%. Шестикратный рост за шесть лет является безусловным достижением, хотя сравнительный анализ с Северной Америкой, где застраховано 80% угодий, показывает, что потенциал расширения далеко не исчерпан.

В разрезе культур лидируют зерновые с охватом 26%, тогда как масличные занимают около 2 млн. га. Следует отметить, что текущий год ознаменовался качественным изменением сразу для трех регионов: Омская, Ростовская области и Ставропольский край впервые преодолели миллионный рубеж застрахованных площадей. В целом география лидерства охватывает все ключевые аграрные пояса страны, в частности, южный макрорегион представлен Краснодарским краем и Вологодской областью (вошедшими в топ-5), Центральное Черноземье — Тамбовской и Воронежской областями,

Поволжье — Татарстаном и Самарской областью, Сибирь — Алтайским и Красноярским краями [5].

Обратим внимание также на данные рис. 3, где представлена структура взносов за три года.

Рис. 3. Структура уплаченных страховых премий (взносов) в 2022–2024 гг. [6]

Финансовые параметры агрострахования с господдержкой в 2024 году демонстрируют разнонаправленную динамику. Совокупная страховая сумма по просубсидированным договорам достигла внушительной отметки в 478 млрд. руб., прибавив за год почти 20%, однако, при росте страхового покрытия начисленная премия не только не увеличилась, но даже незначительно сократилась — с 7,99 до 7,87 млрд. руб.

Рынок страхования урожая и многолетних насаждений с господдержкой демонстрирует ярко выраженную противоречивую структуру. По итогам 2024 года безоговорочными лидерами стали две крупнейшие страховые организации, аккумулировавшие более половины всего объема начисленной премии (рисунок 4). Абсолютным лидером выступает АО СК «РСХБ-Страхование», собравшее 3,25 млрд. руб., что почти в 2,5 раза больше, чем у ближайшего конкурента. Вторую позицию с результатом 1,39 млрд. руб. занимает ПАО СК «Росгосстрах» - субъект, традиционно занимающий устойчивые позиции в сегменте агрострахования. В совокупности на долю упомянутых выше двух компаний приходится 58,9% рынка. Столь высокая

концентрация свидетельствует о том, что доступ к программам с господдержкой требует от страховщиков серьезной инфраструктуры, финансовой устойчивости и административного ресурса, которыми в полной мере обладают лишь признанные отраслевые лидеры. Оставшийся 41% рынка разделяют между собой все прочие страховые организации, работающие в этом сегменте.

Рис. 4. Суммарный объем начисленной страховой премии по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений, просубсидированным в 2024 г., в разрезе страховых организаций, млн. руб. [6]

Проведенный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на многолетние усилия по реформированию и развитию системы агрострахования в Российской Федерации, она продолжает оставаться областью накопления системных проблем, требующих безотлагательного решения. В числе наиболее значимых проблем функционирования системы агрострахования следует отметить сохраняющееся недоверие участников процесса. Сельхозтоваропроизводители, многие из которых сталкиваются с финансовыми трудностями, не всегда готовы рассматривать страховые инструменты как надежный механизм защиты, при этом, существующие программы с госучастием пока не позволяют в полной мере изменить сложившиеся негативные ожидания.

Следует также отметить, что сохраняются сложности при урегулировании убытков и получении страховых выплат. Данные проблемы зачастую детерминированы следующими обстоятельствами: некорректным описанием территорий страхования в договоре, нарушением сроков заключения договора и

оплаты страховой премии, несвоевременном уведомлении страховщика о наступлении страхового случая, началом уборочных работ до прибытия представителя страховой компании, наличием ошибок в предоставляемой документации. Кроме того, существенным препятствием для применения мультирисковых продуктов в растениеводстве выступает пространственная удаленность значительной части посевных площадей от стационарных метеорологических станций Росгидромета, затрудняющей объективное подтверждение наступления неблагоприятных природных явлений.

Вместе с тем, в целях повышения инвестиционной привлекательности отрасли и нивелирования указанных рисков, в последний период намечались позитивные институциональные изменения:

- наблюдается тенденция к упрощению процедуры страховых выплат, так, аграриям предоставлена возможность обратиться за получением 50% страхового возмещения непосредственно после завершения уборочной кампании, не дожидаясь окончательного официального оформления итогов сельскохозяйственного сезона;

- произошло также расширение перечня рисков, признаваемых страховыми случаями в животноводстве, в число которых теперь дополнительно отнесены изъятие животных по решению уполномоченных государственных органов в период проведения карантинных мероприятий, а также падеж скота вследствие наводнений;

- в качестве меры, направленной на снижение финансовой нагрузки на сельхозтоваропроизводителей, с 2026 года планируется редукция страховых тарифов в сегменте агрострахования на 30%, направленная на расширение доступа аграриев к страховой защите.

Таким образом, существующая модель агрострахования нуждается в комплексной перенастройке - расширении охвата, упрощении административных процедур, повышении прозрачности и ужесточении требований к участникам рынка. Без этого институт страховой защиты рискует остаться формальным механизмом, не способным выполнять свою ключевую функцию — обеспечение устойчивости аграрного сектора.

Список литературы

1. Миронова Н.А. Агрострахование в Российской Федерации: проблемы, особенности, перспективы // Московский экономический журнал. 2020. № 5. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/agrostrahovanie-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-osobennosti-perspektivy>.

2. Улыбина Л. К. Агрострахование как ключевой механизм защиты финансовой устойчивости АПК // ЕГИ. 2024. № 5 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrostrahovanie-kak-klyuchevoy-mehanizm-zaschity-finansovoy-ustoychivosti-apk>.

3. Горбунова О.С., Кот Е.М., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А. Агрострахование: проблемы и возможности // Право и управление. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrostrahovanie-problemy-i-vozmozhnosti>.

4. В 2024 году сборы агростраховщиков увеличились 5%, выплаты - на 75% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6378549>

5. Охват агрострахованием КРС в 2024 году составил 25% [Электронный ресурс]. URL: <https://dairynews.ru/news/okhvat-agrostrakhovaniem-krs-v-2024-godu-sostavil-.html>.

6. Состояние рынка сельхозстрахования [Электронный ресурс]. URL: <https://fagps.ru/docs1/>.

© Воронкин Д.С.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗРАБОТКА И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ НА НИКОТИНСОДЕРЖАЩУЮ
И БЕЗНИКОТИНОВУЮ ПРОДУКЦИЮ**

Калустова Изабелла Георгиевна

к.т.н., вед. науч. сотр.

Кононенко Елизавета Юрьевна

лаб.-исслед.

Самойленко Наталия Павловна

Белинская Наталия Геннадьевна

ст. науч. сотр.

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
табака, махорки и табачных изделий»

Аннотация: в работе представлен обзор разрабатываемых национальных стандартов и изменений к действующим стандартам на никотинсодержащую и безникотиновую продукцию, обоснована актуальность их разработки, рассмотрены отдельные виды никотинсодержащих и безникотиновых изделий, приведены методы контроля качества и безопасности этой продукции. Разрабатываемые нормативные документы способствуют выработке единого подхода к техническому регулированию данной продукции.

Ключевые слова: никотинсодержащая и безникотиновая продукция, метод контроля качества, стандарт, изменение к стандарту, техническое регулирование.

**DEVELOPMENT AND UPDATING OF NATIONAL
STANDARDS FOR NICOTINE-CONTAINING
AND NICOTINE-FREE PRODUCTS**

Kalustova Izabella Georgievna

Kononenko Elizaveta Yurievna

Samoylenko Natalia Pavlovna

Belinskaya Natalia Gennadievna

Abstract: the paper provides an overview of the national standards under development and changes to existing standards for nicotine-containing and nicotine-

free products, justifies the relevance of their development, discusses specific types of nicotine-containing and nicotine-free products, and presents methods for monitoring the quality and safety of these products. The developed regulatory documents contribute to the development of a unified approach to the technical regulation of these products.

Key words: nicotine-containing and nicotine-free products, quality control method, standard, change to the standard, and technical regulation.

Стандарты являются важной частью изготовления и контроля качества и безопасности никотинсодержащей и безникотиновой продукции [1, с. 54]. Они способствуют эффективности производства; обеспечивают стабильность показателей безопасности изделий; служат основой и общим техническим подходом для регулирования выпуска и оборота продукции.

Никотинсодержащие и безникотиновые изделия представляют относительно новую нишу производства. Не все виды данной продукции обеспечены национальными стандартами формата общих технических условий или методов испытаний [2, с. 39].

Согласно действующему законодательству по Постановлению Правительства РФ от 23.12.2021 г. № 2425 такие виды никотинсодержащей продукции как табак нагреваемый, жидкости для ЭСДН и электронные системы доставки никотина одноразового использования, заполненные жидкостью (только в части жидкости для ЭСДН) подлежат обязательному подтверждению соответствия в форме декларирования на национальные стандарты РФ.

Для совершенствования технического регулирования необходимо разрабатывать стандарты по установлению технических требований и методов контроля качества и безопасности никотинсодержащей и безникотиновой продукции, а также актуализировать действующие национальные стандарты с целью осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования.

Техническим комитетом ТК 153 «Табак и табачные изделия», функционирующим на базе ФГБНУ ВНИИТТИ, разработаны и действуют национальные стандарты Российской Федерации на отдельные виды никотинсодержащей продукции [3, с. 85]. К ним относится ГОСТ Р 58109-2018 «Жидкости для электронных систем доставки никотина. Общие технические условия». С 01.03.2024 г. введено в действие Изменение №1 ГОСТ Р 58109-2018, в котором устанавливается ограничение массовой концентрации никотина в

жидкости до 20 мг/см³ согласно действующему законодательству; введены требования на запрет применения в качестве сырья и ингредиентов растений, содержащих наркотические вещества или психотропные вещества, либо их прекурсоры, и обязательное Приложение Б с перечнем веществ и растений, которые не допускается использовать при производстве жидкостей для ЭСДН.

В настоящее время по программе национальной стандартизации (ПНС) на 2025-2026 гг. разрабатывается Изменение № 2 к национальному стандарту ГОСТ Р 58109-2018. Изменение № 2 содержит методику определения объема жидкости во флаконах, сменных картриджах ЭСДН многоразового использования и системах одноразового использования. Методика основана на определении массы жидкости для ЭСДН гравиметрическим методом с последующим определением плотности жидкости и расчетом ее объема.

Также в Изменение № 2 включены требования к устройствам – электронным системам доставки никотина (ЭСДН). ЭСДН, в том числе их составные компоненты - блок питания и USB кабель (при наличии), должны обеспечивать безопасность их использования и соответствовать требованиям, установленным техническими регламентами, распространяющимися на них: ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» и/или ТР ЕАЭС 037/2016 «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники» и/или ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования», или требованиям, подлежащим применению до дня вступления в силу технических регламентов в соответствии с Федеральным законом РФ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ФЗ РФ № 184-ФЗ).

Требования к устройствам составляют основу еще одной темы ПНС на 2025-2026 гг. – Изменение № 2 в действующий национальный стандарт ГОСТ Р 57458-2017 «Табак нагреваемый. Общие технические условия». В Изменении № 2 установлены требования к безопасности устройств для нагревания табака с учетом распространяющихся на них технических регламентов и действующего законодательства.

По ПНС на 2025-2026 гг. впервые осуществляется разработка национального стандарта ГОСТ Р «Изделия с бестабачной смесью. Общие технические условия». Изделия с бестабачной смесью – вид никотин-содержащей или безникотиновой продукции, представляющие собой бестабачную смесь, разделенную на отдельные порции, промышленным способом помещенные в картридж (капсулу) или сформированные в виде

стика. Данные изделия предназначены для использования с системой доставки никотина в целях образования аэрозоля для вдыхания потребителем.

Отсутствие нормативной документации и необходимость установления требований к изделиям с бестабачной смесью послужило основанием разработки стандарта.

В проекте стандарта установлены методы определения монооксида углерода (CO), оксидов азота (NO, NO_x) в газовой фазе аэрозоля как подтверждение отсутствия процессов горения/тления. Содержание CO должно быть не более 0,3 мг на 100 см³; NO – не более 4,0 мкг на 100 см³; NO_x – не более 5,0 мкг на 100 см³.

Сбор газовой фазы аэрозоля проводят с помощью обычной лабораторной машины для прокуривания сигарет. Измерение содержания CO проводят с помощью NDIR анализатора, откалиброванного для определения монооксида углерода, и рассчитывают среднее значение содержания монооксида углерода на 100 см³ аэрозоля. Измерение содержания NO и NO_x проводят с помощью хемилюминесцентного анализатора оксидов азота и рассчитывают среднее значение содержания оксидов азота на 100 см³ аэрозоля.

В проекте стандарта также установлено: определение массовой доли никотина в бестабачной смеси в изделиях с бестабачной смесью методом газовой хроматографии; метод определения массы бестабачной смеси в потребительской упаковке; предусмотрены требования к устройствам для нагревания.

Для целей регулирования ТК 153 «Табак и табачные изделия» впервые разработан и действует национальный стандарт ГОСТ Р 70654-2023 «Бестабачная смесь для нагревания. Общие технические условия». Стандарт содержит требования к бестабачной смеси для нагревания, используемую совместно с кальяном. Стандарт устанавливает определение массовой доли никотина спектрофотометрическим методом и массы бестабачной смеси для нагревания.

С целью осуществления единого подхода к техническому регулированию никотинсодержащей и безникотиновой продукции Решением Совета ЕЭК № 15 от 05.03.2021 г. Республика Армения разрабатывает проект Технического регламента ЕАЭС на никотинсодержащую и безникотиновую продукцию [4, с. 79]. Разработка новых национальных стандартов на различные виды такой продукции и актуализация действующих стандартов послужит основой межгосударственных стандартов для целей применения и исполнения данного регламента.

Список литературы

1. Кандашкина И.Г., Гнучих Е.В., Самойленко Н.П. Разработка стандартов для табачной отрасли на новые виды продукции // Стандарты и качество. - 2020. - №8. - С. 54-58.

2. Калустова И.Г., Смирнова Е.Ю., Самойленко Н.П., Белинская Н.Г., Громова Л.И. Обзор и перспективы нормативной базы никотинсодержащей продукции // Состояние и перспективы мировых научных исследований по табаку, табачным изделиям и инновационной никотинсодержащей продукции: сб. научных трудов II междунар. науч. конф. (22 июня 2023 г.). - Краснодар, 2023. - С. 39-43. DOI: 10.48113/496_2023_39-43.

3. Калустова И.Г., Смирнова Е.Ю. Разработка нормативной документации и методов контроля качества и безопасности никотинсодержащей продукции // Инновационные решения приоритетных и актуальных проблем табачной отрасли: 2019-2023 гг. Коллективная монография / ФГБНУ ВНИИТТИ. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2024. - Вып. 184. - С. 84-88.

4. Калустова И.Г., Самойленко Н.П., Гнучих Е.В. ТК/МТК 153 «Табак и табачные изделия». Разработка нормативных документов для табачной отрасли // Стандарты и качество. - 2025. - №10. - С. 78-81.

© Калустова И.Г., Кононенко Е.Ю.,
Самойленко Н.П., Белинская Н.Г., 2026

**РАЗРАБОТКА СТЕНДА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТА
ХОЛЛА В ТОНКИХ ПЛЕНКАХ CoFeMnSi**

Усков Филипп Александрович

младший научный сотрудник

Верюжский Иван Васильевич

старший научный сотрудник

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Аннотация: измерение эффекта Холла в тонкопленочных структурах CoFeMnSi необходимо для получения информации о типе проводимости материала, установления величины концентрации и подвижности основных носителей заряда, расчета и определения величины удельного сопротивления изготовленных пленок и др. Существующие решения для проведения исследования эффекта Холла в виде готовых измерительных систем в коммерческом исполнении являются дорогостоящими, а сами установки, позволяющие создавать сильные магнитные поля (более 1 Тл) – массивными. В данной работе решена задача создания компактного измерительного стенда, позволяющего проводить исследования тонкопленочных ферромагнитных структур в постоянном магнитном поле, величину магнитной индукции которого можно изменять в пределах 0,01-0,5 Тл.

Ключевые слова: эффект Холла, измерительный стенд, моделирование, Ansys, ферромагнитный материал, тонкие пленки, CoFeMnSi.

**DEVELOPMENT OF A SETUP FOR MEASURING
THE HALL EFFECT IN CoFeMnSi THIN FILMS**

Uskov Filipp Aleksandrovich

Veryuzhskii Ivan Vasilyevich

Abstract: the measurement of the Hall effect in thin-film CoFeMnSi structures is necessary to obtain information about the type of conductivity of the material, to establish the value of the concentration and mobility of the main charge carriers, to calculate and determine the value of the specific resistance of the manufactured films, etc. The existing solutions for conducting research on the Hall effect in the form of ready-made measurement systems in commercial design are expensive, and the

installations themselves, which allow to create strong magnetic fields (more than 1 T), are massive. This work addresses the problem of creating a compact measurement stand that allows for the study of thin-film ferromagnetic structures in a constant magnetic field with a magnetic induction that can be adjusted between 0.01 and 0.5 T.

Key words: Hall effect, measuring device, modeling, Ansys, ferromagnetic material, thin films, CoFeMnSi.

Введение. Соединение CoFeMnSi относится к четверному сплаву Гейслера и может проявлять как полуметаллические свойства [1], так и относится к бесщелевым полупроводникам [2]. Данный материал является перспективным для изготовления на его основе элементов спинтроники и высокочувствительных трехкоординатных датчиков магнитного поля [3]. Изготовление CoFeMnSi пленок проводилось методом лазерного осаждения и подробно описано в работе [4].

В данной работе решалась задача создания компактного стенда для измерения эффекта Холла в тонкопленочных структурах CoFeMnSi, толщина которых составляет около 20 нм. С помощью эффекта Холла получают информацию о типе проводимости, рассчитывают величины концентрации, подвижности основных носителей заряда и величину удельного сопротивления и электропроводности в тонких пленках [5-7]. Конструкция измерительного стенда разрабатывалась с применением системы проектирования Solid Works, в которой проводилось построение 3D-модели стенда. Затем модель экспортировалась в среду Ansys Maxwell, программное обеспечение которой позволяет моделировать и анализировать магнитные поля [8-10]. В данной работе в Ansys Maxwell проводились моделирование моделирование и расчет наиболее эффективного расположения магнитов и формы концентраторов магнитного поля для достижения наибольшей величины магнитной индукции в области размещения исследуемого образца. Такое взаимодействие систем проектирования и моделирования позволило ускорить процесс изготовления стенда и установить его оптимальную конструкцию.

Основные результаты. В качестве источника для создания постоянного магнитного поля были выбраны наиболее сильные из доступных для приобретения магниты NdFeB изготовленные из сплава N42 в соответствии с международной классификацией. Для данного сплава коэрцитивная сила (H_c) составляет порядка 12 кЭ, а заявленная производителем сила сцепления -

245 кг. Магниты представляют собой диски диаметром 70 мм и толщиной 40 мм. Для работы с такими сильными магнитами потребовалось разработать конструкцию, предотвращающую сцепление магнитов и при этом позволяющую создавать в локальной области магнитное поле с известной магнитной индукцией максимально возможной величины.

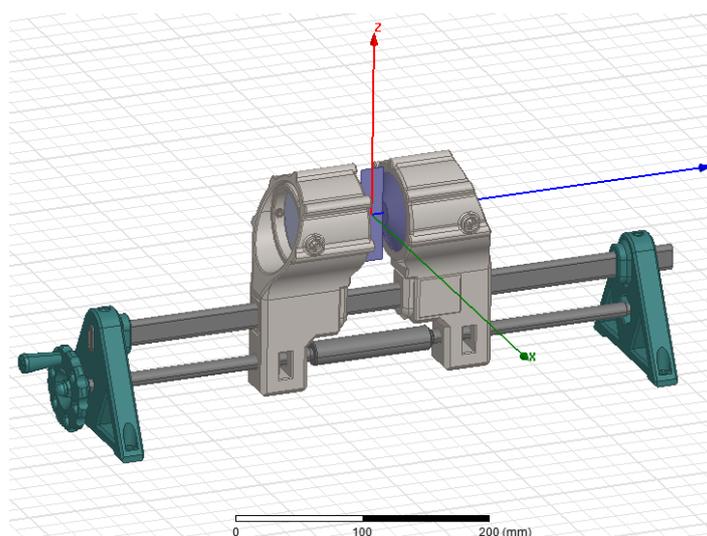
Конструкция измерительного стенда была спроектирована в системе SolidWorks. Для изготовления основных деталей конструкции были применены аддитивные технологии 3-Д печати. Общий вид разработанного измерительного стенда показан на рис 1.

Рис. 1. Внешний вид изготовленного измерительного стенда

Для измерения величины магнитной индукции между магнитами использовался Гауссметр производителя F.W. Bell (США) модель 5180 с измерительным щупом STD18-0404, предназначенный для точного измерения постоянных и переменных магнитных полей. Погрешность измерения прибором в постоянных полях составляет $\pm 1.1 \%$. Максимальное значение измеренной магнитной индукции составило 0.361 Тл, которое достигается при установке минимального возможного расстояния между магнитами, равного 45 мм.

Для увеличения величины магнитного поля потребовалось изготовить концентраторы магнитного поля, позволяющие сократить расстояние между магнитами и сконцентрировать силовые линии магнитных полей в области нахождения образца. Для определения оптимальных размеров таких концентраторов проводилось моделирование магнитной системы в среде Ansys Maxwell методом конечных элементов. Метод конечных элементов зарекомендовал себя как надежное средство для общего электромагнитного анализа. Maxwell решает задачи электромагнитного поля, используя уравнения Максвелла в конечной области пространства с соответствующими граничными условиями и, когда это необходимо, с определенными пользователем начальными условиями, чтобы получить решение с гарантируемой единственностью. Геометрия используемой модели включала полноразмерный стенд, созданный в SolidWorks и экспортированный в среду Ansys Maxwell. Изображение экспортированной геометрии показано на рисунке 2.

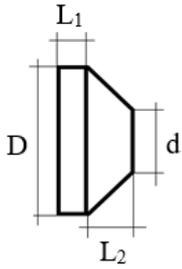

Рис. 2. Геометрия измерительного стенда, созданная в SolidWorks

Стандартная библиотека Ansys Maxwell содержит большой перечень материалов с их основными свойствами. При моделировании возникла необходимость создать собственные материалы с нужными характеристиками. Для постоянных магнитов использовались параметры, соответствующие сплаву N42, в частности, коэрцитивная сила (H_c) равная 12 кЭ. Материал концентраторов изготавливался из стали Ст.20. В таблице 1 приведены параметры рассматриваемых концентраторов поля, где К1, К2, К3 и К4 – концентраторы № 1, № 2, № 3 и № 4.

Таблица 1

Геометрические параметры концентраторов

Вид концентратора	Параметр	К1	К2	К3	К4
	D, мм	32	32	32	32
	d, мм	20	20	10	10
	L ₁ , мм	5	5	5	5
	L ₂ , мм	8	18	18	8

Результаты расчетов для четырех типов концентраторов представлены на рисунке 3.

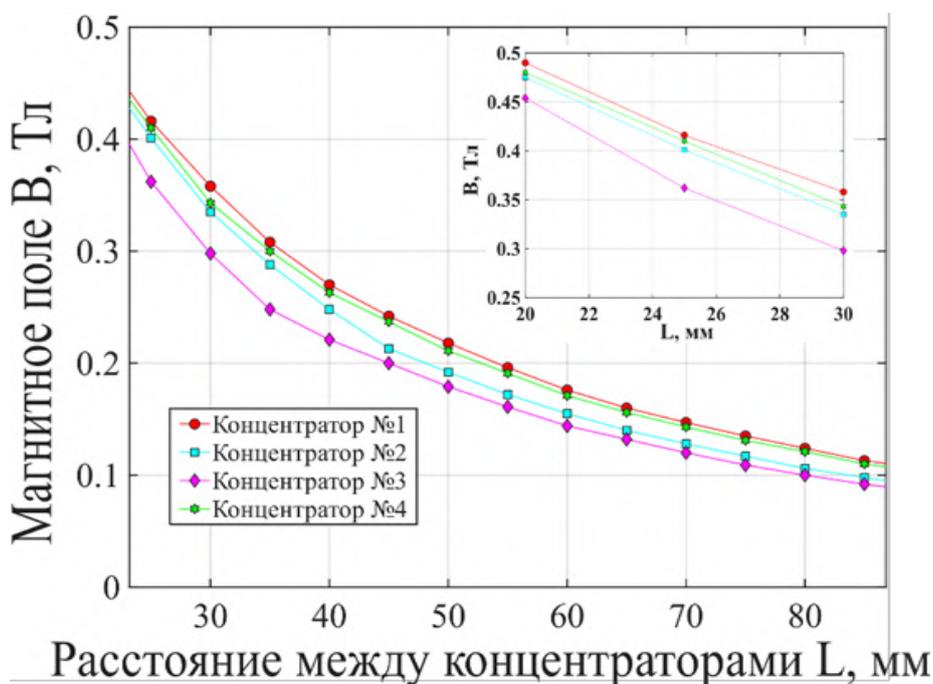
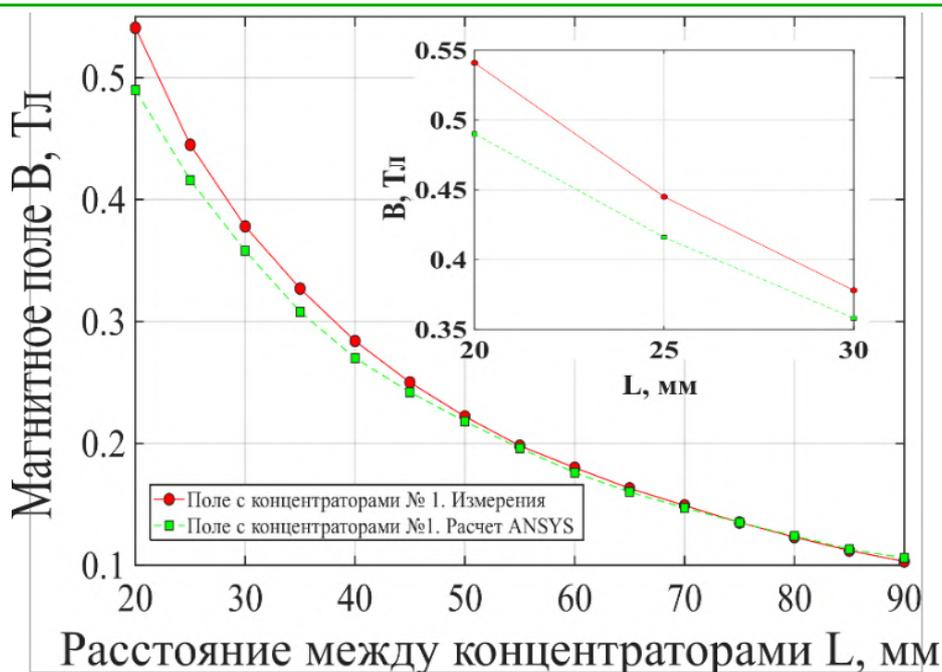

Рис. 3. Расчет магнитного поля между концентраторами

По результатам моделирования удалось установить, что максимальное магнитное поле достигается при использовании концентраторов № 1 в соответствии с таблицей 1. За счет применения концентраторов ожидается увеличение магнитного поля до 0,490 Тл при расстоянии между ними, равном 20 мм. После изготовления и установки концентраторов в измерительном стенде были проведены измерения магнитного поля и результаты сравнивались с расчетными (рис. 4).

Рис. 4. Расчетные и экспериментальные значения магнитных полей при использовании концентраторов № 1

В результате установлено, что ожидаемое значение поля B на расстоянии 20 мм между концентраторами составило 0,490 Тл, а измеренное значение равнялось 0,541 Тл. Разница Δ между расчетным и экспериментальным значением составляет 0,051 Тл. С помощью концентраторов удалось увеличить поле на 0,18 Тл.

Заключение. Результаты проведенной работы показали обоснованность применения моделирования магнитных систем в Ansys Maxwell и позволили создать стенд для измерения эффекта Холла в магнитных полях, достигающих 0,5 Тл. Изготовленный стенд будет применяться для измерения характеристик тонких пленок CoFeMnSi , однако, учитывая универсальность стенда, его можно использовать для измерения эффекта Холла в образцах из любых ферромагнитных материалов, геометрия которых позволяет разместить их в держателе образцов.

Список литературы

1. H. Yako, T. Kubota, and K. Takanashi Anisotropic Magnetoresistance Effect in $\text{Co}_2(\text{Fe-Mn})(\text{Al-Si})$ Heusler Alloy Thin Film // IEEE Transactions on magnetics. 2015. Vol. 51, I. 11. P. 2600403. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7115152>.

2. Spin gapless semiconducting behavior in equiatomic quaternary CoFeMnSi Heusler alloy / L. Bainsla, A. I. Mallick, M. Manivel Raja et al. // *Phys. Rev. B*. 2015. Vol. 91, I. 10. P. 104408. DOI: 10.1103/PhysRevB.91.104408.
3. Biaxial Planar Hall Effect Sensors With Sub-Nanotesla Resolution / P. T. Das, H. Nhalil, V. Mor et al. // *IEEE Transactions on Magnetics*. 2024. Vol. 60, I. 9. P. 1-4. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/10578034>.
4. Формирование монокристаллических пленок сплава Гейслера на основе соединения CoFeMnSi на подложке MgO / А.С. Приходько, Ю.Е. Григорашвили, Н.И. Боргардт и др. // *Письма в ЖТФ*. 2024. Т. 50, № 22. С. 61-64.
5. Electric-field tuning of magnetism in spin gapless semiconductor (SGS)-like CoFeMnSi thin film / H.R. Fu, C.Y. You, F.Q. Xin et al. // *Appl. Phys. Lett.* 2018. Vol. 112. P. 262406. URL: <https://doi.org/10.1063/1.5029340>.
6. Possible spin gapless semiconductor type behaviour in CoFeMnSi epitaxial thin films / V.K. Kushwaha, J. Rani, A. Tulapurkar, and C.V. Tomy. // *Appl. Phys. Lett.* 2017. Vol. 111, I. 15. -P. 152407. URL: <https://doi.org/10.1063/1.4996639>.
7. Structures, magnetism and transport properties of the potential spin-gapless semiconductor CoFeMnSi alloy / H. Fu, Y. Li, Li Ma et al. // *Journal of Magnetism and Magnetic Materials*. 2019. Vol. 473. P. 16-20. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmmm.2018.10.040>.
8. S. Allirani, D. Nivedhitha, N. Swethithaa Design And Analysis of Axial Flux Permanent Magnet Machine Using ANSYS RMxprt // *IRE Journals*. 2020. Vol. 3, I. 8. P. 192-195. URL: <https://doi.org/10.5370/JEET.2007.2.1.061>.
9. P.K. Biswas, S. Bannerjee Analysis of Multi-Magnet Based DC Electromagnetic Levitation System using ANSYS Simulation Software // *International Journal of Engineering, Science and Metallurgy*. 2012. Vol. 2, I. 2. P. 618-624. URL: https://www.academia.edu/128037072/Analysis_of_Multi_Magnet_Based_DC_Electromagnetic_Levitation_System_using_ANSYS_Simulation_Software.
10. C. Shetty, D. C. Smallwood Design, Modeling, and Analysis of a 3-D Spiral Inductor With Magnetic Thin-Films for PwrSoC/PwrSiP DC-DC Converters // *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. P. 92105-92127. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9863824>.

© Усков Ф.А., Верюжский И.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ ЛАЗЕРНОЙ МАРКИРОВКИ С УЧЕТОМ ИСХОДНОЙ ШЕРОХОВАТОСТИ ЗАГОТОВОК

Дранова Алина Юрьевна
аспирант

Михеева Валерия Сергеевна

Сомкина Полина Дмитриевна
студенты

Научный руководитель: **Пряхин Евгений Иванович**

д.т.н., профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»

Аннотация: в работе исследовано влияние исходной шероховатости поверхности опытных образцов из аустенитных коррозионностойких сталей 08X18H10 и 12X18H10T на качество лазерной маркировки. Эксперимент проведен с применением волоконного лазера МиниМаркер-2. В процессе изучения варьировались мощность и скорость излучения для получения разной контрастности на поверхности у опытных образцов. Контрастность маркировки оценивалась по оптическим изображениям. Полученные данные свидетельствуют о стабилизирующем влиянии титана на формирование оксидной пленки в условиях неравномерного локального нагрева микронеровностей. Шлифованная поверхность ($Ra < 1$ мкм) рекомендуется в качестве базовой для подбора оптимальных режимов лазерной маркировки, так как на ней достигается максимальная контрастность (90-94%) с минимальным разбросом значений.

Ключевые слова: лазерная маркировка, шероховатость поверхности, контрастность, нержавеющая сталь, оптимизация режимов, микрорельеф.

OPTIMIZATION OF LASER MARKING PARAMETERS BASED ON INITIAL SURFACE ROUGHNESS OF WORKPIECES

Dranova Alina Yurievna

Mikheeva Valeria Sergeevna

Somkina Polina Dmitrievna

Scientific advisor: **Pryakhin Evgeniy Ivanovich**

Abstract: the influence of the initial surface roughness of prototypes made of austenitic stainless steels AISI 304 and AISI 321 on the quality of laser marking is investigated. The experiment was carried out on a MiniMarker-2 fiber laser with varying radiation power and speed to obtain different surface roughness in the prototypes. The marking contrast was evaluated using optical images. The data obtained indicate the stabilizing effect of titanium on the formation of an oxide film under conditions of uneven local heating of micro-dimensions. The polished surface ($R_a < 1$ microns) is recommended as the base for selecting optimal laser marking modes, as it achieves maximum contrast (90-94%) with minimal data scatter.

Key words: laser marking, surface roughness, contrast, stainless steel, parameter optimization, surface microtopography.

Лазерная маркировка является неотъемлемым элементом современных производственных процессов, обеспечивающая идентификацию изделий на всех этапах жизненного цикла – от изготовления до утилизации. В условиях цифровизации промышленности требования к надежности, скорости нанесения и информационной безопасности идентификационных знаков существенно возросли. Традиционные методы нанесения маркировки – механическая гравировка, нанесение краской, химическое травление – не отвечают этим требованиям из-за ограничения стойкости изображения и низкой производительности.

Лазерная технология устраняет указанные ограничения: изображение формируется в поверхностном слое материала без расходных материалов и механического контакта, что обеспечивает экологическую безопасность процесса и исключает износ инструмента. Маркировка лазером обладает устойчивостью к термическим воздействиям и механическому истиранию [1].

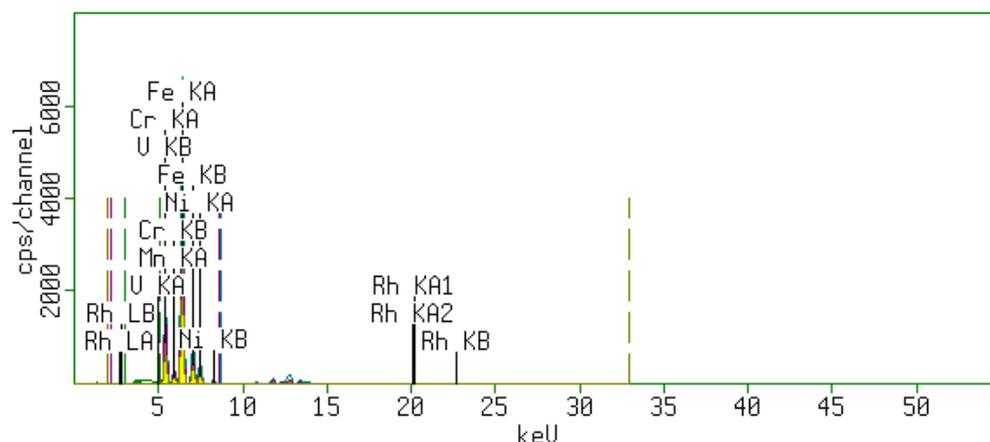
Целью настоящей работы является установление количественных зависимостей контрастности лазерной маркировки от исходной шероховатости поверхности для аустенитных коррозионностойких сталей 08X18H10 и 12X18H10T.

Задачи исследования:

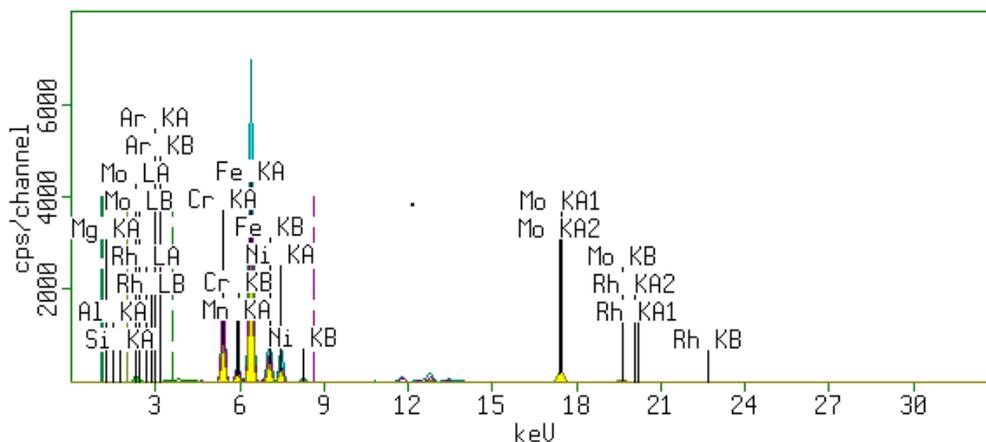
1. Провести многофакторный эксперимент с варьированием мощности и скорости излучения с количественной оценкой шероховатости и контрастности.
2. Построить функциональные зависимости контрастности от исходной шероховатости поверхности.

В работе использованы две аустенитные коррозионностойкие стали - 08X18H10 и 12X18H10T. Обе марки имеют схожие физико-химические

свойства, что определяет их использование для изделий, требующих обеспечения коррозионной стойкости и для которых нужна обязательная маркировка (медицинское оборудование, пищевая промышленность). В то же время различия в легировании определяют специфику их реакции на лазерное излучение [2]. Результаты спектрометрии представлены на рис. 1 и 2.

**Рис. 1. Спектральный анализ образца стали 08X18N10
(составлено авторами)**

**Рис. 2. Спектральный анализ образца стали 12X18N10T
(составлено авторами)**

При лазерной маркировке поверхность стальных изделий поглощает энергию, нагреваясь до 800-1200°С. Это вызывает термическое окисление хрома с формированием оксидной пленки толщиной 50-300 нм, что приводит к изменению отражательной способности поверхности. Одновременно происходит локальное плавление поверхностного слоя с последующей быстрой кристаллизацией, формирующей микронеровности. В стали 12X18N10T карбиды титана подавляют мартенситные превращения в приповерхностном

слое при термических циклах, обеспечивая структурную стабильность зоны маркировки.

Химический состав сталей определяет базовые теплофизические свойства, влияющие на взаимодействие материала с лазерным излучением. Однако конечное качество маркировки в равной степени зависит от состояния поверхности заготовки, в первую очередь от ее микрорельефа. Шероховатость поверхности выступает критическим фактором, модулирующим эффективность поглощения лазерной энергии и однородность термических процессов в зоне маркировки.

Шероховатость поверхности – это совокупность микронеровностей рельефа, образующихся в результате механической обработки материала. Шероховатость количественно характеризуется параметрами профиля, основным из которых является R_a – среднее арифметическое отклонение профиля.

На производстве диапазон шероховатости поверхности перед маркировкой варьируется от полированных поверхностей ($R_a < 1$ мкм) до сильно шероховатых ($R_a > 10$ мкм). Для формирования контролируемых уровней шероховатости в данной работе применена механическая абразивная обработка.

Шероховатость поверхности влияет на процесс лазерной маркировки двумя механизмами. Во-первых, микронеровности создают условия для многократных отражений излучения. Во-вторых, неравномерное распределение энергии по вершинам и впадинам микрорельефа приводит к неоднородному нагреву.

В работе использованы пластины размером 50x50x1 мм для исследования влияния исходной шероховатости на качество маркировки были подготовлены три серии образцов с контролируемым уровнем шероховатости:

1. $R_a \approx 0,2$ мкм;
2. $R_a \approx 3-4$ мкм;
3. $R_a \approx 5-6$ мкм.

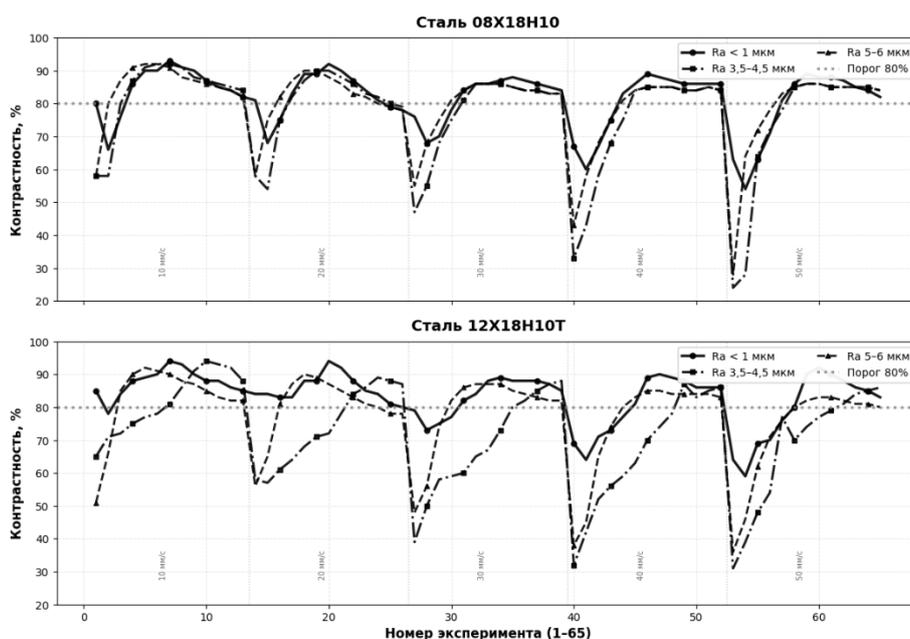
Контроль параметром R_a осуществлялся профилометром Mitutoyo.

Маркировка выполнена с применением волоконного лазера Мини-Маркер-2. Для каждой из трех серий образцов проведен многофакторный эксперимент с варьированием параметров мощности и скорости излучения.

Для количественной оценки качества лазерной маркировки было применено колориметрическое моделирование [3], основанное на анализе изображений в цветовой модели RGB. RGB – это цветовая модель, в которой

любой цвет получается путем смешивания трех основных световых компонентов: красный (R), зеленый (G) и синий (B). В цифровых системах (компьютеры, камеры, телефоны) каждый элемент изображения представляется числом. Этот подход позволил перевести субъективное впечатление о контрастности маркировки в конкретные числовые значения. Методология включала несколько последовательных шагов – фотосъемка образцов, анализ полученных изображений, расчет контрастности. Для каждого модуля извлекались усредненные значения трех основных цветовых компонентов.

Полученные данные представляют собой матрицу для каждого уровня шероховатости. Для выявления закономерностей и сравнительного анализа материалов данные были преобразованы в линейные графики, где по оси абсцисс указан порядковый номер эксперимента, а по оси ординат – измеренная контрастность. Вертикальные переходы на графиках соответствуют переходу между скоростями лазерного излучения.

Рис. 3. Влияние шероховатости поверхности на контрастность лазерной маркировки (составлено авторами)

Анализ графиков распределения контрастности (рис.3) показывает, что: с ростом шероховатости область контрастности выше 80% сужается для обеих сталей, но неравномерно. Легирование титаном (сталь 12X18N10T) повышает технологическую устойчивость лазерной маркировки за счет стабилизации оксидной пленки. Шлифованная поверхность (Ra<1 мкм) рекомендуется в

качестве базовой для подбора оптимальных режимов лазерной маркировки, так как на ней достигается максимальная контрастность (90-94%) с минимальным разбросом значений. Полученные «базовые» параметры (мощность, скорость) могут быть скорректированы для различных уровней шероховатости.

Вывод:

1. Проведен многофакторный эксперимент с варьированием параметров лазера на трех уровнях шероховатости. Установлено, что легирование титаном (сталь 12Х18Н10Т) повышает технологическую устойчивость лазерной маркировки на 20% при высокой шероховатости поверхности.

2. Построены функциональные зависимости контрастности от исходной шероховатости поверхности. Для повышения точности и воспроизводимости алгоритмов подбора режимов целесообразно проведение дальнейших экспериментов на шлифованной поверхности ($Ra < 1$) для построения базовых моделей подбора режимов с последующей адаптацией к заготовкам с разной шероховатостью.

Список литературы

1. Кончус, Д. А. Особенности лазерной маркировки металлических изделий / Д. А. Кончус, А. В. Сивенков, Е. И. Пряхин // Информационно-технологический вестник. – 2020. – № 1(23). – С. 157-164. EDN VFQORQ

2. Петкова, А. П., Ганзуленко, О. Ю., Горбатюк, С. М., Ларионова, Е. В. Обоснование выбора режимов лазерной маркировки коррозионностойких металлов и сплавов // Металлург. – 2023. – № 6. – С. 20-28. – DOI 10.52351/00260827_2023_06_20

3. Pryakhin, E. I. Application of direct laser marking of products made of different types of alloys using ultra-dense matrix nanobar-code / E. I. Pryakhin, A. Yu. Dranova // Chemical Industry Safety and Industrial Security. – 2025. – No. 2. – P. 112–120. – DOI: 10.17580/cisisr.2025.02.15

© Дранова А.Ю., Михеева В.С., Сомкина П.Д.

СИСТЕМА ФРЕЗЕРОВАНИЯ ПЕЧАТНЫХ ПЛАТ

Матрунчик Юлия Николаевна

Прохорович Сергей Сергеевич

старшие преподаватели

Белорусский национальный технический университет

Артемьев Артём Сергеевич

Волейко Матвей Викторович

учащиеся

УО «Национальный детский технопарк»

Аннотация: статья посвящена процессу создания автоматизированной системы фрезерования печатных плат. Разработка системы автоматизированного фрезерования печатных плат является важной задачей на фоне увеличивающейся потребности в технологической независимости, гибком прототипировании и производстве малых серий электроники. Данный проект имеет особое значение для образовательных учреждений, инжиниринговых центров и стартапов, которым необходимо доступное, адаптируемое и сертифицированное оборудование, соответствующее национальным стандартам и требованиям.

Ключевые слова: системы автоматизации, печатные платы, фрезеровка, программирование, управление, микроконтроллер, образование.

PCB MILLING SYSTEM

Matrunchik Yulia Nikolaevna

Prokhorovich Sergey Sergeevich

Artemyev Artem Sergeevich

Voleyko Matvey Viktorovich

Abstract: this article focuses on the development of an automated PCB milling system. Developing an automated PCB milling system is a critical task amid the growing demand for technological independence, flexible prototyping, and small-batch production of electronics. This project is of particular importance to educational institutions, engineering centers, and startups that require affordable, adaptable, and certified equipment that meets national standards and requirements.

Key words: automation systems, printed circuit boards, milling, programming, control, microcontroller, education.

В современных условиях, когда импортные решения становятся все более дефицитными, разработка отечественного станка с числовым программным управлением для обработки печатных плат позволяет наладить локальное производство, снизить затраты на разработку и ускорить цикл создания электронных устройств.

Эта тема имеет большое значение для Республики Беларусь, как и острая необходимость в подготовке кадров для проектирования, программирования и эксплуатации автоматизированных и роботизированных систем.

Данная автоматизированная система фрезерования печатных плат, предназначенная для прототипирования и мелкосерийного производства, была разработана Артёмом Сергеевичем Артемьевым и Матвеем Викторовичем Волейко, учащимися Национального детского технопарка, в рамках учебной программы дистанционного обучения робототехнике для одаренных детей и молодежи.

Программа направлена на стимулирование обучения учащихся путем приобретения методических и теоретических знаний, а также практических навыков для проведения научно-исследовательских и изобретательских проектов в области робототехники и автоматизации производственных процессов.

Цели проекта:

- Развитие знаний, связанных с методами конструирования автоматизированных и роботизированных систем, созданием исполнительных механизмов, устройств сбора и анализа информации о состоянии системы и математических устройств управления;
- Обучение методологии технологического процесса и его характеристикам;
- Углубление знания методов программирования интеллектуальных микроконтроллеров с использованием языков высокого уровня;
- Развитие навыков создания конструктивных элементов и механических компонентов сложных автоматизированных систем на основе собственных 3D-цифровых моделей с использованием систем автоматизированного проектирования (САПР) и 3D-печати;
- Стимулирование развития памяти, логического мышления, когнитивных и личностных способностей студентов;

- Оказание поддержки учащимся в выборе карьеры и инженерной специализации;

- Воспитание гражданской ответственности, патриотизма и национальной идентичности на основе государственной идеологии.

Этапы реализации проекта:

1. Исследование и анализ потребностей

Определение характеристик целевой системы:

- максимальные размеры и габариты обрабатываемых печатных плат;
- поддержка двустороннего фрезерования;
- типы фрез и шпинделей для фрезерования электрических печатных плат;

- автоматическая смена инструмента.

2. Проектирование системы:

- разработка концепции автоматизированного устройства;
- выбор датчиков (оптических, химических, инфракрасных, магнитометрических).

3. Разработка программной архитектуры для обработки данных и построения аналитических моделей.

4. Прототипирование:

- создание первоначальной экспериментальной версии устройства с набором основных функций;

- лабораторные испытания для проверки точности измерений и работы устройства.

- тестирование пользовательского интерфейса.

4. Алгоритмы анализа и обработки данных:

- разработка математических моделей анализа для производства печатных плат (PCB);

- оптимизация алгоритмов с использованием тестовых наборов данных;

- внедрение механизмов автоматической калибровки датчиков.

Проект позволит:

- Разработать и собрать прототип станка с ЧПУ, предназначенного для высокоточной фрезеровки одно- и двухсторонних печатных плат, адаптированного для мелкосерийного производства.

- Интегрировать систему автоматизации, включающую датчики положения, механизмы защиты и элементы самодиагностики, для обеспечения стабильной и безопасной работы оборудования.

- Разработать техническую документацию, включая руководство пользователя, схемы подключения, технические характеристики компонентов и рекомендации по техническому обслуживанию.

- Подготовить учебные материалы, учебные пособия и сценарии обучения для интеграции устройства в учебные программы высших учебных заведений.

- Разработка дорожной карты уровня технологической готовности (TRL), отражающей этапы технологической зрелости проекта, от прототипа до готового продукта.

Проект по созданию автоматизированной системы фрезерования печатных плат открывает широкие перспективы развития: от крупномасштабной индустриализации и интеграции в образовательные учреждения до интеграции в цифровые производственные экосистемы. Будущие разработки включают создание модульных решений с расширенными функциональными возможностями (сверление, лазерная гравировка, пайка), внедрение открытой архитектуры для инженерных сообществ и выход на рынки стран ЕАЭС и СНГ с адаптацией.

Список литературы

1. Ревич, Ю. В. Занимательная электроника / Ю. В. Ревич. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб. : БХВ-Петербург, 2021. – 688 с.

2. Сажнев, А. М. Цифровые устройства и микропроцессоры : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по инж.-техн. направлениям / А. М. Сажнев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 139 с.

3. Технология фрезерных работ : учебник для нач. проф. образования / Т. А. Багдасарова. — 2-е изд., перераб. — М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 128 с.

© Матрунчик Ю.Н., Прохорович С.С.,
Артемьев А.С., Волейко М.В.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**АНАЛИЗ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ
ПОМОЩИ ПРИ ОТРАВЛЕНИЯХ МОНООКСИДОМ УГЛЕРОДА**

Савченко Александра Викторовна

к.м.н., врач

ГУЗ «Саратовская городская клиническая больница № 6
имени академика В.Н. Кошелева»

Андрянова Екатерина Александровна

студент социологического факультета

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: острые отравления монооксидом углерода (угарным газом) являются одной из актуальных проблем токсикологии. Сохраняется высокая летальность, несмотря на совершенствование терапии. При этом решающее значение в выживаемости людей при различных острых состояниях имеет время оказания первой помощи. Ключевую роль в оказании первой помощи на месте происшествия играют очевидцы событий. Однако уровень знаний и практических навыков населения по вопросам первой помощи остается низким. Для выработки предложений по совершенствованию обучения населения приемам оказания первой помощи при отравлении монооксидом углерода необходимо провести анализ различий в осведомленности о монооксиде углерода между различными категориями респондентов, что и явилось целью настоящего исследования. Для достижения цели исследования мы провели опрос населения Саратовской области по разработанной анкете. Сделан вывод, что лица молодого и среднего возраста нуждаются в более активном и глубоком обучении по вопросам отравлений монооксидом углерода. Среди лиц, профессия которых связана с техникой высокая осведомленность о монооксиде углерода и роли кислорода в оказании первой помощи. Самая низкая осведомленность о монооксиде углерода отмечена в группе респондентов, работающих с людьми.

Ключевые слова: монооксид углерода, отравления, первая помощь, опрос, обучение.

**ANALYSIS OF THE AWARENESS OF DIFFERENT POPULATION
GROUPS IN THE SARATOV REGION ON FIRST AID
IN CASE OF CARBON MONOXIDE POISONING**

**Savchenko Alexandra Viktorovna
Andrianova Ekaterina Alexandrovna**

Abstract: acute carbon monoxide poisoning is one of the most pressing problems in toxicology. Despite improvements in treatment, the mortality rate remains high. However, the time of first aid delivery is crucial for survival in various acute conditions. Eyewitnesses play a key role in providing first aid at the scene. However, the level of knowledge and practical skills among the general population regarding first aid remains low. In order to develop proposals for improving the training of the population in the techniques of first aid in carbon monoxide poisoning, it is necessary to analyze the differences in awareness of carbon monoxide between different categories of respondents, which was the purpose of this study. To achieve the goal of the study, we conducted a survey of the population of the Saratov region using a developed questionnaire. It was concluded that young and middle-aged people need more active and in-depth training on carbon monoxide poisoning. Among people whose profession is related to technology, there is a high level of awareness about carbon monoxide and the role of oxygen in providing first aid. The lowest level of awareness about carbon monoxide was observed in the group of respondents who work with people.

Key words: carbon monoxide, poisoning, first aid, survey, training.

Острые отравления монооксидом углерода (угарным газом) являются одной из актуальных проблем токсикологии. В структуре острых отравлений их доля составляет 5-6% [1,2]. Среди причин смертельных исходов от острых отравлений за последние 10 лет отравления оксидом углерода составляют около 25%, занимая второе место после отравлений алкоголем и его суррогатами [3]. Столь высокая летальность сохраняется, несмотря на совершенствование терапии.

При этом решающее значение в выживаемости людей при различных острых состояниях имеет время оказания первой помощи. [4]. Ключевую роль в оказании первой помощи на месте происшествия играют очевидцы событий.

Однако уровень знаний и практических навыков населения по вопросам первой помощи остается низким [5].

Для выработки предложений по совершенствованию обучения населения приемам оказания первой помощи при отравлении монооксидом углерода необходимо провести анализ различий в осведомленности о монооксиде углерода между различными категориями респондентов, что и явилось **целью** настоящего исследования.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели исследования мы провели опрос населения Саратовской области по разработанной анкете. Анкета включала вопросы, касающиеся физико-химических свойств монооксида углерода, механизма его токсического действия, ситуациям, при которых возможно отравление, алгоритму оказания первой помощи и т.д. Сбор и анализ данных осуществлялась на персональном компьютере класса Pentium IV с использованием стандартного программного обеспечения (Word, Excel). В исследовании использовался метод графического анализа.

Результаты исследования. Всего в опросе приняло участие 109 чел., из них 46% – мужчины, 54% – женщины.

Нами был проведен анализ осведомленности о монооксиде углерода различных возрастных групп населения. Все респонденты были разделены на 3 возрастные группы (по классификации Всемирной организации здравоохранения): молодого возраста (18-44 г.), среднего возраста (45-59 лет), пожилого возраста (включая старческий возраст и долголетие, 60 лет и старше). Всего среди респондентов лиц молодого возраста было 62%, лиц среднего возраста 29%, пожилого возраста – 9%.

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что среди лиц молодого возраста 19% считают, что осведомлены о монооксиде углерода, среди лиц среднего возраста доля считающих себя осведомленными уже 31%, что в 1,6 раза, чем среди молодых и в 1,5 раза меньше, чем среди пожилых. В то же время анализ реальной осведомленности о физико-химических свойствах монооксида углерода позволяет сделать вывод, что осведомленность пожилых людей больше в 1,2 раза, чем молодых и лиц среднего возраста. Также можно сделать вывод о том, что и осведомленность об antidotном эффекте кислорода против монооксида углерода у лиц молодого и среднего возраста в 1,2 раза меньше, чем у пожилых.

В литературе идет дискуссия о формах и методах проведения занятий по обучению населения приемам оказания первой помощи. Несмотря на

всевозрастающую цифровизацию, в обществе все еще сохраняется высокая потребность в традиционных источниках информации (живая встреча) [6].

Результаты исследования показали, что 40% опрошенных лиц пожилого возраста ответили, что предпочитают занятия в формате живой встречи. Среди лиц молодого возраста онлайн-встречу предпочли бы 70% респондентов, что в 1,5 раза больше, чем среди лиц среднего возраста.

На следующем этапе исследования нами был проведен анализ осведомленности о монооксиде углерода групп населения, различающихся по профессиям. Мы использовали классификацию профессий, предложенную советским психологом Климовым Е.А., который выделил пять типов профессий в зависимости от взаимодействия человека с объектом труда [7]. В нашем исследовании приняли участие представители трех типов профессий из пяти: «человек-техника» (ЧТ - ориентирован на работу с машинами, механизмами и техническими устройствами – инженер, автомеханик, водитель и др.), «человек-человек» (ЧЧ - этот тип профессий предполагает активное взаимодействие с другими людьми – преподаватель, воспитатель, администратор и др.), «человек-знаковая система» (ЧЗС - сюда относятся профессии, где основной объект труда – это информация, знаковые системы, коды и тексты – бухгалтер, экономист и др.).

Анализируя данные исследования, можно выявить, что среди лиц, занятых в профессиях группы ЧЧ 29% считают, что осведомлены о монооксиде углерода, среди респондентов группы профессий ЧЗС доля считающих себя осведомленными уже 44%, что в 1,5 раза больше, чем группы ЧЧ и в 1,3 раза меньше, чем в группе ЧТ. В то же время, анализ реальной осведомленности о физико-химических свойствах монооксида углерода позволяет сделать вывод, что осведомленность людей группы ЧТ больше в 1,4 раза, чем в группе ЧЗС, а в свою очередь, в группе ЧЗС осведомленность в 1,6 раза больше, чем в группе ЧЧ. Также можно сделать вывод о том, что и осведомленность об антидотном эффекте кислорода против монооксида углерода у лиц в группе ЧТ больше, чем в группе ЧЗС в 1,4 раза, а в группе ЧЧ в 2,7 раза меньше, чем в группе ЧЗС.

Заключение. Таким образом, лица молодого и среднего возраста менее осведомлены о свойствах монооксида углерода и антидотных свойствах кислорода, чем пожилые, так же и самооценка знаний о монооксиде углерода значительно ниже у молодых, чем у лиц среднего возраста и пожилых. Лица молодого и среднего возраста нуждаются в более активном и глубоком обучении по вопросам отравлений монооксидом углерода. При этом лица молодого возраста предпочитают занятия в онлайн-формате живой встречи, лица среднего возраста предпочитают живую встречу.

Среди лиц, профессия которых связана с техникой высокая осведомленность о монооксиде углерода и роли кислорода в оказании первой помощи. На втором месте по осведомленности лица, занятые в профессиях, связанных со знаковыми системами, информацией, кодами. Самая низкая осведомленность о монооксиде углерода отмечена в группе респондентов, работающих с людьми. Данный факт необходимо учитывать при планировании занятий с населением по вопросам первой помощи при отравлении монооксидом углерода.

Список литературы

1. Arslan, A. Hyperbaric oxygen therapy in carbon monoxide poisoning in pregnancy: maternal and fetal outcome / A. Arslan // American journal of emergency medicine. – 2021. – Vol. 43. – P. 41-45.
2. Eichhorn L. The diagnosis and treatment of carbon monoxide poisoning / L. Eichhorn, M. Thudium, B. Juttner // Dtsch. Arztebl. Int. – 2018. – 115(51-52). – P. 863 – 870.
3. Ильяшенко К.К. Особенности нарушений маркеров окислительного стресса и апоптоза клеток венозной крови в ранние сроки острых отравлений коррозионными веществами / К.К. Ильяшенко, А.К. Евсеев, Н.В. Боровкова [и др.] // Токсикологический вестник. – 2021. - №2(167). – С. 23-32.
4. Гончаров, С.Ф. Центр лечебно-эвакуационного обеспечения ФГБУ «ГНЦ – Федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна» Федерального медико-биологического агентства: состояние и перспективы развития / С.Ф. Гончаров, С.В. Марков, А.А. Чепляев [и др.] // Медицина катастроф. – 2024. – №2. – С. 21-33.
5. Станишевский, А.Л. Организационно-правовые аспекты оказания первой помощи: анализ осведомленности населения / А.Л. Станишевский, Ю.А. Соколов, В.Н. Сокольчик [и др.] // Медицинские новости. - 2024. - № 7 (358). - С. 43 - 49.
6. Станишевский, А.Л. Первая помощь: перспективные пути повышения информированности населения / А.Л. Станишевский, А.Л. Тимошук, Н.Н. Станишевская // Информационные технологии в образовании, науке и производстве. Материалы XI международной научно-технической конференции. – Минск. – 2024. – С. 113-118.
7. Климов Е. А. «Введение в психологию труда: Учебник» / Е.А. Климов. – М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. – 350 с.

© Савченко А.В., Андриянова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ НУТРИТИВНОЙ ПОДДЕРЖКИ У ПАЦИЕНТОВ ОРИТ, ДЛИТЕЛЬНО НАХОДЯЩИХСЯ НА ИВЛ

Исраилова Венера Карыпбековна

профессор-консультант

Жоракулулы Абдилда Жоракулович

зав. ОРИТ

Баимбетов Раимбек Кайратович

Ахметов Тимур Болатович

врачи ОРИТ

Городской кардиологический Центр, г. Алматы

Аннотация: пациенты, длительно зависимые от искусственной вентиляции легких (ИВЛ), характеризуются выраженным гиперкатаболизмом, высоким риском белково-энергетической недостаточности и осложнений, связанных с дисфункцией желудочно-кишечного тракта и гемодинамической нестабильностью. Своевременная, поэтапная нутритивная поддержка способствует снижению инфекционных осложнений, ограничению потери мышечной массы и повышению вероятности успешного отлучения от ИВЛ. В статье представлены практические подходы к выбору маршрута (энтеральное/парентеральное питание), расчету энергии и белка, мониторингу переносимости и профилактике осложнений у больных ОРИТ, включая пациентов экстренной кардиологии (кардиогенный шок, декомпенсация ХСН, высокие дозы вазопрессоров). Рекомендации основаны на международных руководствах ESPEN, ASPEN/SCCM, ESICM и Surviving Sepsis Campaign.

Ключевые слова: ОРИТ, ИВЛ, энтеральное питание, парентеральное питание, белок, энергопотребность, вазопрессоры, кардиогенный шок, искусственный интеллект.

FEATURES OF NUTRITIONAL SUPPORT IN ICU PATIENTS, THOSE WHO ARE ON A VENTILATOR FOR A LONG TIME

Israilova Venera Karypbekovna

Zhorakululy Abdilda Zhorakulovich

Baimbetov Raimbek Kayratovich

Akhmetov Timur Bolatovich

Abstract: patients who are dependent on mechanical ventilation for a long time are characterized by severe hypercatabolism, a high risk of protein and energy deficiency and complications associated with gastrointestinal tract dysfunction and hemodynamic instability. Timely, step-by-step nutritional support helps reduce infectious complications, limit muscle loss, and increase the likelihood of successful weaning. The article presents practical approaches to route selection (enteral/parenteral nutrition), calculation of energy and protein, monitoring of tolerability and prevention of complications in ICU patients, including patients with emergency cardiology (cardiogenic shock, decompensation of CHF, high doses of vasopressors). The recommendations are based on the international guidelines ESPEN, ASPEN/SCCM, ESICM and the Surviving Sepsis Campaign.

Key words: ICU, ventilator, enteral nutrition, parenteral nutrition, protein, energy consumption, vasopressors, cardiogenic shock, artificial intelligence.

1. Введение

Нутритивная поддержка является одним из ключевых компонентов интенсивной терапии у пациентов в критическом состоянии. Длительная ИВЛ ассоциирована с быстрой утратой скелетной мускулатуры, включая дыхательную (диафрагма), что повышает риск слабости, затяжного отлучения от респиратора и неблагоприятных исходов. Одновременно у пациентов ОРИТ часто выявляются нарушения моторики желудка и кишечника, гипергликемия, водно-электролитные сдвиги и гемодинамическая нестабильность, требующие индивидуализации нутритивной стратегии [1-5].

2. Цели нутритивной поддержки при длительной ИВЛ

Основные цели:

- достижение адекватного покрытия энерготрат с учетом фазы критического состояния;
- обеспечение повышенной потребности в белке для профилактики ICU-acquired weakness и поддержки дыхательной мускулатуры;
- предотвращение осложнений (аспирация, диарея, гипергликемия, рефидинговый синдром);
- поддержка функции кишечного барьера и снижение инфекционных осложнений;
- оптимизация водно-электролитного и азотистого баланса, особенно при сердечнососудистой патологии.

3. Расчет энергии и белка

При отсутствии непрямой калориметрии целесообразно использовать расчетные подходы. В острую фазу критического состояния обычно ориентируются на 20-25 ккал/кг/сут с постепенным наращиванием до 25-30 ккал/кг/сут в фазе стабилизации и реабилитации [1, 4]. Белок: не менее 1.2-1.5 г/кг/сут; при выраженном катаболизме (ожоги, полиорганная недостаточность, длительная ИВЛ) возможны более высокие целевые значения, с учетом функции почек и переносимости [1, 3, 4].

4. Выбор маршрута: энтеральное и парентеральное питание

4.1. Энтеральное питание (ЭП) – метод выбора

Международные рекомендации рассматривают раннее ЭП как предпочтительный путь при отсутствии противопоказаний. Раннее ЭП обычно инициируют в первые 24-48 часов у пациентов, которые не могут получать питание per os, при условии стабилизации гемодинамики и адекватной тканевой перфузии [1, 3, 4]. При шоке на вазопрессорах допустимо трофическое (низкодозное) ЭП после достижения целевых параметров перфузии; при неконтролируемом шоке ЭП следует отложить [2, 5].

4.2. Парентеральное питание (ПП) и комбинированный подход

ПП рассматривают при невозможности обеспечить потребности через ЖКТ. Если адекватное ЭП не удастся обеспечить в течение 48-72 часов (или ожидается длительная кишечная дисфункция), возможен переход к комбинированной стратегии (ЭП + ПП) для покрытия дефицита белка/энергии, с тщательным контролем гликемии, триглицеридов и электролитов [1, 3, 4].

5. Практические аспекты ведения пациента на ИВЛ

5.1. Старт и титрация ЭП

Рекомендуемые практические шаги:

- Начинать с 10-20 мл/ч или 20-30% целевого объема (трофическое питание) с оценкой переносимости.
- Увеличивать скорость каждые 8-12 часов при стабильной гемодинамике и отсутствии признаков непереносимости.
- Позиционирование: подъем головного конца кровати на 30-45 градусов для профилактики аспирации.
- При гастростазе: рассмотреть прокинетики и постпилорическое введение (по показаниям).

5.2. Мониторинг переносимости и безопасности

Мониторинг включает клиническую оценку (вздутие, рвота/регургитация, диарея/запор), остаточный объем желудка по локальному протоколу, динамику лактата, диурез, необходимость в вазопрессорах, а также лабораторные показатели: глюкоза, калий, магний, фосфор, триглицериды. Особое внимание следует уделять риску рефидингового синдрома у пациентов с длительным голоданием/кахексией с постепенным повышением калоража и коррекцией электролитов [1, 4].

5.3. Гликемический контроль

Гипергликемия ассоциирована с ухудшением исходов у критически больных. Целевые диапазоны глюкозы крови определяются локальными протоколами и безопасностью, но избегание выраженной гипергликемии и резких колебаний является обязательным компонентом нутритивной тактики [3, 6].

6. Особенности у пациентов экстренной кардиологии

Пациенты экстренной кардиологии (кардиогенный шок, декомпенсация ХСН, постренимационный синдром) часто имеют высокий риск гипоперфузии кишечника и перегрузки объемом. За период с января по декабрь 2025 г., в ОРИТ ГКЦ г. Алматы поступило 2265 пациентов, из них 27 пациентов находились на ИВЛ в среднем до 25 суток, которые нуждались в длительной нутритивной поддержке. В ОРИТ адаптировали ИИ для разработки персонализированной поддержки пациентов. Промпты по пациенту: (использовались ИИ 4-го поколения) Пол, ИМТ, возраст, **диагноз**, температура тела, аппаратная поддержка ИВЛ, LVAD, ГДФ, аллергия, коэффициент стресса, физическая активность, наличие инотропной поддержки, препараты на основе эмульсии. И получили следующие результаты: потребность в нутритивной поддержке > 48 часов.

Методы оценки:

- ИИ-алгоритм: Анализ 15 параметров (пол, возраст, ИМТ, диагноз, альбумин, СКФ, CRP, диурез, ИВЛ, ГДФ и т.д.) с помощью машинного обучения (XGBoost).
- Контрольная группа: Расчет по формуле St Maffin Jeor и Harris-Benedict + коррекция на отеки.
- Клинические исходы: Частота рефидинг-синдрома, гипергликемии, динамика альбумина.

- Валидация: сравнение рекомендаций ИИ с традиционными методами (Harris-Benedict, ESPEN-алгоритмы) по точности и клинической эффективности.

Результаты

- Точность расчета: ИИ рекомендовал на 20% больше белка (1.5 г/кг vs. 1.2 г/кг) и на 15% выше калораж у пациентов с CRP >20 мг/л.
- Осложнения: В группе ИИ рефидинг-синдром встречался в 2 раза реже (5% vs. 10%, p<0.05).
  - Гипергликемия (>10 ммоль/л) — у 12% vs. 25% (p<0.01).
  - Биохимические показатели: Прирост альбумина через 7 дней: +4 г/л (ИИ) vs. +1 г/л (контроль).

Практические подходы: (1) при нестабильной гемодинамике – трофическое ЭП и осторожная титрация; (2) при выраженных ограничениях по объему – выбор более концентрированных смесей; (3) регулярная оценка электролитов и фосфора (в т.ч. на фоне диуретиков/PRT); (4) раннее обсуждение комбинированной стратегии при невозможности достигнуть целевых показателей через ЖКТ [1, 2, 4].

7. Осложнения нутритивной поддержки и профилактика

Осложнение	Основные причины	Профилактика/коррекция
Аспирация	гастростаз, высокий риск регургитации, неправильная позиция	головной конец 30–45°, прокинетика, постпилорическое питание по показаниям
Диарея	высокая осмолярность/скорость, антибиотики, дисбиоз	снижение скорости, смена смеси, контроль <i>C. difficile</i> по клинике
Гипергликемия	избыточная калорийность, стресс-реакция	контроль глюкозы, инсулинотерапия по протоколу
Рефидинговый синдром	быстрое возобновление питания после голодания	постепенная титрация, коррекция P/Mg/K, тиамин по протоколу

8. Заключение

Нутритивная поддержка у пациентов ОРИТ на длительной ИВЛ должна быть ранней, поэтапной и персонализированной. Приоритетом является энтеральный путь после стабилизации гемодинамики, достижение адекватного белкового обеспечения и системный мониторинг переносимости и метаболических осложнений. В экстренной кардиологии рациональная нутритивная стратегия требует учета ограничений по перфузии и объему, высокой частоты вазопрессорной поддержки и сопутствующей органной дисфункции.

Список литературы

1. Singer P., Blaser A. R., Berger M. M. [и др.]. ESPEN guideline on clinical nutrition in the intensive care unit // *Clinical Nutrition*. — 2019. — Vol. 38, № 1. — P. 48–79. — DOI: 10.1016/j.clnu.2018.08.037.
2. Blaser A. R., Starkopf J., Alhazzani W. [и др.]. Early enteral nutrition in critically ill patients: ESICM clinical practice guidelines // *Intensive Care Medicine*. — 2017. — Vol. 43. — DOI: 10.1007/s00134-017-4752-5. — PMID: 28168570.
3. McClave S. A., Taylor B. E., Martindale R. G. [и др.]. Guidelines for the provision and assessment of nutrition support therapy in the adult critically ill patient: SCCM and ASPEN // *JPEN. Journal of Parenteral and Enteral Nutrition*. — 2016. — Vol. 40, № 2. — P. 159–211. — DOI: 10.1177/0148607115621863.
4. Compher C., Bingham A. L., McCall M. [и др.]. Guidelines for the provision of nutrition support therapy in the adult critically ill patient: ASPEN/SCCM update // *JPEN. Journal of Parenteral and Enteral Nutrition*. — 2022. — Vol. 46, № 1. — P. 12–41. — DOI: 10.1002/jpen.2267.
5. Singer P., Reintam Blaser A., Berger M. M. [и др.]. ESPEN practical and partially revised guideline: Clinical nutrition in the intensive care unit // *Clinical Nutrition*. — 2023. — Vol. 42, № 9. — P. 1671–1706. — PMID: 37517372.
6. Evans L., Rhodes A., Alhazzani W. [и др.]. Surviving Sepsis Campaign: International guidelines for management of sepsis and septic shock 2021 // *Intensive Care Medicine*. — 2021. — Vol. 47, № 11. — P. 1181–1247. — DOI: 10.1007/s00134-021-06506-y.

© Исраилова В.К., Жоракулулы А.Ж.,
Баимбетов Р.К., Ахметов Т.Б.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СИСТЕМНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Рожкова Екатерина Андреевна

начальник отдела программ и проектов

в сфере молодежной политики

СПб ГБУ «Дом молодежи «Пулковец»

Аннотация: в статье рассматривается трансформация подходов к работе с молодежью в современных социально-экономических условиях. Обосновывается тезис о том, что проектная деятельность выступает не просто одним из методов, а системообразующей основой взаимодействия с молодым поколением. Анализируется потенциал проектного подхода в формировании «гибких навыков» (soft skills) и социальной компетентности. Приводятся примеры успешной реализации проектных инициатив в регионах России, а также результаты внедрения цифровых экосистем для поддержки молодежных стартапов. В заключении делается вывод о необходимости институционализации проектного подхода как приоритетной технологии государственной молодежной политики.

Ключевые слова: проектная деятельность, молодежная политика, социальное проектирование, soft skills, компетентностный подход, самореализация молодежи, грантовая поддержка.

PROJECT ACTIVITY AS THE FOUNDATION OF SYSTEMATIC WORK WITH YOUTH: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL REALITIES

Rozhkova Ekaterina Andreevna

Abstract: the article examines the transformation of approaches to youth work in modern socio-economic conditions. The thesis is substantiated that project activity acts not just as one of the methods, but as a system-forming basis for interaction with the young generation. The potential of the project approach in the formation of "soft skills" and social competence is analyzed. Examples of successful implementation of project initiatives in Russian regions, as well as the results of introducing digital

ecosystems to support youth startups, are given. In conclusion, the necessity of institutionalizing the project approach as a priority technology of the state youth policy is emphasized.

Key words: project activity, youth policy, social design, soft skills, competence-based approach, youth self-realization, grant support.

Введение

Современный этап развития российского общества характеризуется высокой динамикой социальных процессов, цифровизацией всех сфер жизни и изменением требований к человеческому капиталу. Молодежь как особая социально-демографическая группа оказывается в эпицентре этих трансформаций. Традиционные методы воспитания и социализации, основанные на трансляции готовых знаний и нормативов, уступают место технологиям, требующим от самого молодого человека активности, инициативности и ответственности. В этой связи проектная деятельность перестает быть лишь педагогической технологией или формой досуга, превращаясь в фундаментальную основу взаимодействия государства и общества с молодым поколением.

Цель данной статьи — обосновать системообразующую роль проектной деятельности в современной работе с молодежью, выявить ее воспитательный и развивающий потенциал, а также проанализировать практические механизмы ее реализации в Российской Федерации. Объектом исследования выступает молодежь как участник общественных отношений, предметом — проектная деятельность как технология ее социализации и самореализации.

Теоретико-методологические основания проектного подхода в работе с молодежью

Проектная деятельность в своей сущности представляет собой универсальный инструмент решения проблем, который включает целеполагание, планирование, реализацию и рефлексию результатов. В контексте работы с молодежью данный подход приобретает особое звучание, так как он в наибольшей степени соответствует возрастным психологическим особенностям: потребности в самореализации, стремлению к преобразованию действительности и поиску референтной группы [1, с. 427].

Анализ научной литературы показывает, что в последние годы исследователи все чаще рассматривают проектную деятельность сквозь призму компетентностного подхода. Так, З.З. Абдулаева и С.Р. Курбанова

систематизировали подходы к дефиниции «Soft skills» и обосновали проектную деятельность как основу формирования данных компетенций у подростков [7]. К ключевым soft skills, формируемым в ходе проектной работы, относятся: критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация (так называемые «4К»).

С психолого-педагогической точки зрения, участие в проектной деятельности позволяет молодому человеку пройти полный цикл «взрослого» поступка: от зарождения идеи до получения общественно значимого результата и его презентации. Как отмечается в материалах семинара МГППУ, психолого-педагогическая оценка эффективности проектной деятельности должна основываться на учете изменений в мотивационно-потребностной сфере подростка, а не только на оценке конечного продукта [5].

Проектная деятельность как драйвер развития «гибких навыков»

Современный рынок труда и общественная жизнь предъявляют к молодому человеку требования, выходящие далеко за рамки предметных знаний. Работодатели все чаще говорят о необходимости развитых метакомпетенций. Исследование, проведенное Л.А. Яковлевой, демонстрирует, что внедрение цифровых экосистем проектной деятельности в вузе способствует статистически значимому улучшению показателей развития soft skills у студентов, включая коммуникативные навыки и умение работать в команде [3, с. 50].

Проектная деятельность создает уникальную среду, в которой формирование «гибких навыков» происходит естественно, в ходе решения реальной задачи. Командная работа, являющаяся неотъемлемой частью любого социального или предпринимательского проекта, выступает мощным инструментом развития социального интеллекта. Участники учатся договариваться, распределять роли, разрешать конфликты и нести ответственность за общий результат. Это соответствует выводам масштабного исследования Project Aristotle (Google), которое определило психологическую безопасность как ключевой фактор успешности команды [1, с. 428].

Практики реализации проектной деятельности в молодежной среде

Анализ региональных практик позволяет утверждать, что проектный подход успешно интегрируется в систему образования и молодежной политики на различных уровнях. Ярким примером служит опыт Хабаровского края, где на протяжении 12 лет проводится конкурс научно-исследовательских работ студентов профессионального образования «Студенческая научная весна».

За это время было подано более 1200 работ, охватывающих технические, социальные и творческие направления. Студенты разрабатывают реальные продукты: от изделий для тактической медицины до тактильных макетов для слабовидящих детей и чат-ботов для образовательных организаций [4].

Еще одним показательным примером является образовательный акселератор «Ритм молодых» в Нижегородской области, реализуемый в рамках национального проекта «Молодежь и дети». Программа включает модули «Лидер и команда», «Проектная деятельность», «Медийное продвижение» и «Презентация проекта». Около 200 школьников в течение трех месяцев проходят полный цикл проектного обучения, что позволяет им не только разработать идею, но и подготовить ее к потенциальной реализации [2].

Всероссийский конкурс «Большая перемена» демонстрирует синтез различных методов: дистанционное решение кейсов сменяется очной командной работой над проектами. Такая структура позволяет охватить как диагностику аналитических способностей, так и оценку коммуникативных и лидерских качеств в реальном взаимодействии [1, с. 428].

Важно отметить и роль инфраструктуры поддержки проектной деятельности. Вузы и молодежные центры создают «Школы проектной деятельности», где студенты осваивают инструменты социального проектирования и грантовой поддержки. Как показывает опыт Ставропольского филиала МПГУ, такие образовательные программы имеют практический выход: конкурсы молодежных инициатив с фондом поддержки в миллионы рублей позволяют студентам перейти от учебного проектирования к реальному финансированию своих идей [10].

Социальное проектирование как механизм интеграции молодежи в общественные процессы

Особого внимания заслуживает социальное проектирование, которое выступает связующим звеном между личными интересами молодого человека и потребностями общества. Социальные проекты, инициируемые молодежью, направлены на решение конкретных проблем локальных сообществ: от экологических вопросов до помощи социально незащищенным группам. Участие в таких проектах формирует активную гражданскую позицию и чувство сопричастности к судьбе своего региона.

Как отмечалось в ходе лекций Российского общества «Знание», реализация потенциала молодежи через социальное проектирование — это не теория, а действенный механизм личностного и профессионального роста.

В Российской Федерации выстроена многоуровневая система мер поддержки, включающая грантовые конкурсы (Росмолодежь, Фонд президентских грантов), образовательные платформы и инфраструктурные проекты [6]. Эти институты позволяют превратить энергию молодых людей в конкретные, осязаемые результаты, приносящие пользу обществу.

Примером интеграции различных направлений может служить проект «Здоровое будущее за нами. В мире эмоций», реализуемый в Пермском крае. Он объединил когнитивно-поведенческую терапию, спортивную журналистику и занятия бразильским джиу-джитсу. Проект направлен на формирование эмоциональной регуляции, развитие физических способностей и создание качественного видеоконтента. Такой комплексный подход демонстрирует, что проектная деятельность способна охватывать все аспекты развития личности: психологический, физический и социальный [9].

Проблемы и перспективы развития проектной деятельности в молодежной среде

Несмотря на очевидные успехи, существует ряд проблем, требующих решения. Во-первых, сохраняется неравенство в доступе к проектным компетенциям: молодежь малых городов и сел часто имеет меньше возможностей для участия в крупных конкурсах и акселераторах. Во-вторых, наблюдается дефицит квалифицированных наставников, способных сопровождать проектные команды. В-третьих, требуется дальнейшая интеграция проектной деятельности в образовательные программы основного общего и профессионального образования, чтобы она перестала восприниматься как факультативная нагрузка.

Перспективным направлением является развитие цифровых экосистем проектной деятельности, описанных в исследовании Яковлевой [3]. Такие платформы позволяют объединять образовательные ресурсы, инструменты онлайн-коммуникации и облачные сервисы, обеспечивая возможность эффективной совместной работы над проектами независимо от географического положения.

Кроме того, важным трендом становится включение молодежи в решение реальных производственных и управленческих задач через проектную деятельность. Уже сегодня студенты колледжей и вузов разрабатывают стартапы, получают патенты и создают малые инновационные предприятия. Дальнейшее развитие этого направления требует совершенствования механизмов коммерциализации студенческих разработок и защиты интеллектуальной собственности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что проектная деятельность действительно выступает основой системной работы с молодежью. Она органично сочетает в себе образовательные, воспитательные и социальные функции, позволяя молодому человеку приобретать ключевые компетенции XXI века в процессе решения реальных задач. Российская практика демонстрирует множество успешных примеров реализации проектного подхода — от школьных акселераторов до всероссийских конкурсов.

Вместе с тем для превращения проектной деятельности в универсальный механизм социализации необходимы дальнейшие усилия по развитию инфраструктуры, подготовке наставников и интеграции проектного подхода в систему образования на всех уровнях. Инвестируя в создание сред, где молодежь может практиковать навыки проектирования и командного взаимодействия, общество способствует становлению поколения, готового к вызовам современного мира, способного не только адаптироваться к изменениям, но и инициировать их.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой валидного инструментария для оценки эффективности проектной деятельности, изучением долгосрочных эффектов участия в проектных конкурсах, а также анализом возможностей искусственного интеллекта для поддержки молодежного проектирования.

Список литературы

1. Синёва, В. А. Эффективные образовательные практики в психолого-педагогическом развитии детей и молодежи / В. А. Синёва. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 47 (598). — С. 426-428. — URL: <https://moluch.ru/archive/598/130409> (дата обращения: 20.02.2026).
2. В Нижнем Новгороде участники акселератора «Ритм молодых» защитили проекты // Национальные проекты РФ : официальный сайт. — 2025. — 13 сентября. — URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/v-nizhnem-novgorode-uchastniki-akseleratora-ritm-molodykh-zashchitili-proekty/> (дата обращения: 20.02.2026).
3. Яковлева, Л. А. Цифровые экосистемы проектной деятельности в вузе: модель формирования soft skills у студентов / Л. А. Яковлева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия

«Педагогика. Психология. Философия». — 2025. — № 2. — С. 44-54. — DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-44-54.

4. Кузнецова, Д. С. Научно-исследовательские проектные практики студенческой молодежи среднего профессионального образования для пользы региона и будущей карьеры (на примере Хабаровского края) / Д. С. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 34.1 (585.1). — С. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/archive/585/128035> (дата обращения: 20.02.2026).

5. Проектная деятельность подростков: психолого-педагогическая оценка : [анонс семинара] // Московский государственный психолого-педагогический университет : официальный сайт. — 2025. — 23 марта. — URL: <https://mgppu.ru/news/15665> (дата обращения: 20.02.2026).

6. Реализация потенциала молодежи через социальное проектирование // Нижегородский государственный инженерно-экономический университет : сайт. — 2025. — 16 сентября. — URL: <https://ngie.u.ru/ngie.u-news/44593/> (дата обращения: 20.02.2026).

7. Абдулаева, З. З. Проектная деятельность как основа формирования soft skills компетенций у учащейся молодежи (на материалах реализованного проекта) / З. З. Абдулаева, С. Р. Курбанова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2023. — № 11. — С. 170-180.

8. Коршунова, Н. Е. Исследовательский проект изучения творческой деятельности и мотивации студенческой молодежи в условиях двухуровневой системы высшего образования : монография / Н. Е. Коршунова, О. В. Шатаева, Е. Н. Акимова. — Москва : Директ-Медиа, 2019. — 112 с. — ISBN 978-5-4499-0257-3. — DOI: 10.23681/567443.

9. Проект «Здоровое будущее за нами. В мире эмоций» // Сетевое сообщество педагогов Пермского края : сайт. — 2025. — 22 августа. — URL: <http://educomm.iro.perm.ru/groups/molodye-pedagogi/news/proekt-zdorovoe-budushchee-za-nami-v-mire-emociy> (дата обращения: 20.02.2026).

10. Представители студенческого совета Ставропольского филиала МПГУ приняли участие в «Школе проектной деятельности – 2026» // Московский педагогический государственный университет : официальный сайт. — 2026. — 12 февраля. — URL: <https://mpgu.su/novosti/strukturnyie-podrazdeleniya/stavropolskiy-filial-novosti/predstaviteli-studencheskogo-stavropolskogo-proektnoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 20.02.2026).

© Рожкова Е.А.

ФЕСТИВАЛЬ ПСИХОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ МОЛОДЕЖИ

Судникова Анастасия Павловна
начальник отдела организации досуга
и методического обеспечения
СПб ГБУ «Дом молодежи «Пулковец»

Аннотация: в статье рассматриваются современные форматы проведения фестиваля психологии, направленного на формирование навыков осознанной личности, повышения психологической грамотности и психологическую поддержку молодежи на базе СПб ГБУ «Дом молодежи «Пулковец». Представлены пути решения проблем психологического и личностного роста, снятия стресса, информационной перезагрузки как системы взаимодействия специалистов и молодежи. Автор рассматривает практические методы работы, идеи и реальные действия для формирования социального здоровья, самопознания, саморегуляции и развития молодежи.

Ключевые слова: фестиваль, молодежь, психологический рост, развитие.

THE PSYCHOLOGY FESTIVAL AS AN EFFECTIVE TOOL FOR DEVELOPING YOUTH SOCIAL SKILLS

Sudnikova Anastasiia Pavlovna

Abstract: the article discusses modern formats of holding a festival in solving the tasks of psychological development of young people on the basis of SPB GBU "House of Youth "Pulkovets". The ways of solving the problems of psychological and personal growth, stress relief, information rebooting as a system of interaction between specialists and young people are presented. The author examines practical methods of work, ideas, and real actions for the formation of health, self-knowledge, self-regulation, and development of young people.

Key words: festival, young people, psychological growth, development.

В современных условиях молодым людям сложно личностно, профессионально и социально реализовать себя. Насколько для молодежи важна самореализация в современном мире, можно судить по исследованию

аналитиков Всероссийского студенческого проекта «Твой Ход». «Результаты опроса показали, что достижение успеха важно для подавляющего большинства молодежи – 96%, а 89% прилагают активные усилия, чтобы реализовать себя в личной жизни и карьере. Половина опрошенных (48%) активно делится своими успехами в соцсетях [1].

Возможность получения населением регулярной психологической помощи выходит в приоритетные задачи молодежной политики в России. По данным ВЦИОМ, индекс потребности россиян в психологической поддержке за два года вырос в 1,3 раза [2]. Максимальный запрос на поддержку демонстрирует молодежь. И если психологическая помощь как повседневная практика все еще остается относительно новым явлением для старшего поколения, то современная молодежь все же растет в эпоху большей доступности психологической информации. Поиск и внедрение новых форм психологической поддержки дает реальную возможность удовлетворить запрос молодежи на общение с высококвалифицированными спикерами, коучами, тренерами и экспертами в области ментального и психологического здоровья.

В СПб ГБУ «Дом молодежи «Пулковец» Московского района (далее – Дом молодежи) был проведен социологический опрос, который показал, что есть потребность в психологическом развитии молодежи с использованием инновационных и интерактивных форматов работы.

Так, в частности, эффективным инструментом стал фестиваль психологии «Ты в порядке» – проект, направленный на формирование навыков ассертивной личности и успешной самореализации и социализации, для молодежи с применением инструментов психологии и коучинга.

Мероприятие состоит из нескольких блоков:

1. Просветительский: включает два потока тренингов, лекций и мастер-классов от экспертов в области психологии, коучинга, развития гибких навыков и навыков коммуникации;

2. Интерактивный: включает тематические интерактивные площадки для участников, которые позволяют участникам в игровой форме, используя различные психологические методики, погрузиться в атмосферу события и эмоционально подключиться к общей тематике мероприятия;

3. Рефлексивный: включает общую итоговую рефлекссию участников с экспертами и организаторами проекта, в ходе которой происходит обмен мнениями, эмоциями и ощущениями, полученными во время мероприятия.

Формат открытого диалога на равных в заключении фестиваля имеет значение не только с точки зрения получения обратной связи от аудитории, но

и терапевтический эффект для участников, так как они получают возможность в неформальной обстановке разделить свои ощущения и эмоции и получить психологическую поддержку или обратный эмоциональный отклик [3, с. 88].

Актуальность проекта заключается в востребованности психологической поддержки у молодежной аудитории, включающая социальную адаптацию, формирование навыков эффективного общения и саморегуляцию. Ментальное и социальное здоровье – важные аспекты для реализации личностного и профессионального самовыражения молодежи, которые влияют на поведение в социуме, выстраивание жизненной стратегии, формирование ценностей и социализацию. Именно поэтому важно сформировать у молодых граждан представление об инструментах, которые используются в психологии и коучинге для саморегуляции и удержания психологической и эмоциональной стабильности. Уникальность проекта заключается в эксклюзивной проработке командой проекта тематики и концепции блоков фестиваля. Каждое интерактивное пространство и тренинг (лекция, мастер-класс, игра) выстраиваются, исходя из общей тематики, и помогают участникам получить свой уникальный опыт, а также психологическую поддержку.

Так, в 2024 году был проведен первый фестиваль психологии, ключевой темой которого стала работа с тревогой и стрессом. Данное направление было выбрано, исходя из наиболее популярных запросов участников Клуба психологической поддержки Дома молодежи. В ритме современной жизни многие тревожатся и стрессуют из-за личностного роста, быстро меняющихся событий и проблем в общении с окружающими, поэтому у команды проекта была основная задача – дать им безопасное пространство, где можно лучше понять себя и создать комфортную атмосферу, где каждый смог бы найти ответы на волнующие вопросы и увидеть перспективы для личностного роста. Эксперты в ходе тренингов познакомили молодых участников с практическими приемами, благодаря которым в повседневной жизни можно справляться с тревогой, стрессом, зажимами и всем тем, что мешает развиваться и заниматься любимым делом, отдыхать и просто жить [4, с. 45]. Основными направлениями работы площадок стали: «Эмоции и стресс», арт-терапия «Активатор позитива», «Телесно-ориентированная терапия», «Мягкие скиллы», «Гипер-рефлексия», трансформационные игры «Мастермайнд» и «Через тернии к звездам».

В 2025 году фестиваль был посвящен теме заботы о себе и своем социальном благополучии. В ходе мероприятия прошли тренинги от экспертов в области психологии, коучинга и коммуникации, на которых специалисты

помогли участникам разобрать наиболее актуальные вопросы, связанные с принятием себя, выстраиванием межличностных отношений и восстановлению личностных ресурсов: «Отношения с собой: как стать лучшим другом для себя», «Как отдыхать, чтобы отдохнуть», «Что такое психологическая устойчивость и как ее сохранять?», «Человек – бриллиант. Как раскрыть все свои грани и сиять», «Как отношения с собой влияют на отношения с другими», «Мое тело – мое дело», «Раппорт: гармония в общении и заботе о себе».

В 2026 году основные направления мероприятия были связаны с вызовами жизни в большом городе и в условиях инфошума и постоянно сменяющихся событий. Эксперты работали с участниками на тренингах по таким темам, как: «Психология цвета и моды», «Техники быстрых стабилизаций для стрессовых ситуаций», «Как говорить с телом на языке любви», «Как справиться с воспоминаниями и травмирующим опытом», «Как уменьшение употребления информационного шума влияет на эмоциональное благополучие», «Как начать делать, а не откладывать» и «Как тренировать мозг на позитив», кинолекторий «Самореализация и поиск себя».

Кроме того, перед началом каждого фестиваля команда организовала интерактивные антистресс-зоны с использованием иммерсивных приемов, позволяющие участникам открыть новые грани себя, понимать и выражать свои эмоции, которые являются залогом внутреннего равновесия, успешного социального взаимодействия и, конечно же, гармоничного контакта с близкими и значимыми фигурами в жизни.

Таким образом, все разработанные при поддержке профильных экспертов практики фестиваля «Ты в порядке» включают механизмы для вовлечения молодежи в созданное пространство по формированию своего психологического роста и жизненного пути, укреплению ценностей и решению отдельных проблем. А созданные интерактивные площадки на фестивалях оказывают помощь в формировании психологического и личностного развития, жизненных стратегий, с учетом основных фундаментов и ценностей: здоровье, успех, образование, семья. Автор считает, что ежегодный фестиваль – это шаг навстречу успешной самореализации молодежи, который нашел живой отклик и интерес у целевой аудитории.

На примере реализации фестиваля «Ты в порядке» можно сказать, что этот формат является эффективным и доступным методом не только для психологической разгрузки и поддержки молодежи, но и для поддержания ментального здоровья. Разнообразие методов работы и интерактивность современных форм работы позволяют молодежи чувствовать, узнавать и

слышать себя, отрабатывать практические умения для своего психологического и личного роста, грамотно общаться с экспертами, приобретать знания и навыки осмысления жизненных ценностей и приоритетов [5, с. 112].

Список литературы

1. Проект «Твой Ход» и VK Education: 96% российской молодежи стремится к самореализации. URL: <https://fadm.gov.ru/news/proekt-tvoy-khod-i-vk-education-96-rossiyskoj-molodyezhi-stremitsya-k-samorealizatsii/> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Индекс потребности в психологической поддержке. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-potrebnosti-rossijan-v-psikhologicheskoi-podderzhke> (дата обращения: 01.03.2026).

3. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2013. — 304 с.

4. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1979. — 126 с.

5. Вачков, И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники : учебное пособие / И. В. Вачков. — М. : Ось-89, 2020. — 256 с.

© Судникова А.П.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ
КОРРЕКЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Нужная Галина Васильевна

заместитель директора

Денисова Татьяна Николаевна

педагог-психолог, учитель

Шимохина Ольга Владимировна

учитель-логопед

Бондарева Светлана Анатольевна

тьютор

Государственное бюджетное образовательное
учреждение «Новооскольская специальная
общеобразовательная школа-интернат»

Аннотация: в статье освещается работа всего педколлектива школы-интерната в системе психопрофилактической работы с обучающимися с интеллектуальными нарушениями в условиях коррекционно-образовательного процесса как средства формирования законопослушного поведения. Психологическая профилактика осуществляется через доказательные практики (программы), которые применяются в школе по профилактике негативных проявлений. Профилактическая работа проводится непрерывно, системно всеми участниками образовательного процесса, что оказывает эффективное влияние на реализацию превентивных мероприятий.

Ключевые слова: психопрофилактика, законопослушное поведение, индивидуально-профилактическая работа, обучающиеся с интеллектуальными нарушениями.

**PSYCHOPROPHYLACTIC WORK WITH STUDENTS
WITH INTELLECTUAL DISABILITIES IN THE CONDITIONS
OF THE CORRECTIONAL AND EDUCATIONAL PROCESS IN BOARDING
SCHOOLS, AS A MEANS OF FORMING LAW-ABIDING BEHAVIOR**

**Nuzhnaya Galina Vasilievna
Denisova Tatiana Nikolaevna
Shimokhina Olga Vladimirovna
Bondareva Svetlana Anatolyevna**

Abstract: the article highlights the work of the entire pedagogical college of the boarding school in the system of psychoprophylactic work with students with intellectual disabilities in the correctional and educational process, as a means of forming law-abiding behavior. Psychological prevention is carried out through evidence-based practices (programs) that are used in schools to prevent negative manifestations. Preventive work is carried out continuously and systematically by all participants in the educational process, which has an effective impact on the implementation of preventive measures.

Key words: psychoprophylaxis, law-abiding behavior, individual preventive work, students with intellectual disabilities.

В школе-интернате проводится дополнительная профилактическая работа:

- обновлён банк данных на семьи, состоящие на профилактическом учёте, находящиеся социально-опасном положении;

- осуществляется ежедневный учёт посещаемости несовершеннолетних, при отсутствии принимаются меры профилактического характера;

- проводятся рейды в семьи несовершеннолетних по запросу классного руководителя;

- проводится индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними, требующими особого педагогического внимания;

- организовано межведомственное взаимодействие с субъектами профилактики при организации профилактической работы;

Проводится большая разъяснительная работа с родителями (законными представителями): организовано информирование родителей несовершенно-

летних обучающихся об ответственности за воспитание и сохранность жизни и здоровья своих детей.

В работе используются доказательные практики, полезные ссылки и информационные материалы по предупреждению негативных проявлений в детской и подростковой среде (в рабочем чате педагогов). Классные руководители активно участвуют в операции «Чистое поколение», в Неделе правовых знаний.

Доказательные практики (программы), которые применяются в школе, по профилактике негативных проявлений:

1. Программа первичной профилактики немедицинского потребления ПАВ (8а класс);
2. Адаптационные программы (1, 5 классы);
3. Программа по развитию эмоционально-личностной сферы (индивидуальные занятия);
4. Программа «Безопасность в Сети Интернет» (6а класс);
5. Программа по профилактике буллинга «Дорога добра» (7а класс);
6. Программа «Жизнь в моих руках» по профилактике суицидальных намерений (7а класс);

Утверждён и реализован профилактический проект «Профилактическая работа по предупреждению негативных проявлений среди детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью в системе психологической безопасности личности обучающихся». Для реализации мероприятий проекта создана рабочая группа, состав которой будет меняться ежегодно.

Данную работу необходимо дополнить алгоритмом сопровождения детей участников специальной военной операции, в целях оказания таким детям необходимой помощи, в том числе психологической.

Используются в работе методические рекомендации «Профилактические мероприятия, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов ЗОЖ, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учётом влияния дистантного формата обучения.

К обучающимся применяются меры дисциплинарного взыскания как средство формирования законопослушного поведения. Новый Порядок мер дисциплинарного взыскания изучен и активно применяется педагогами.

Эти меры применяются к нарушителям Устава, локальных, нормативных актов.

Цель - корректировка поведения. Все нарушения фиксируем письменно и прилагаем к делу.

В 120 ФЗ «Об основах системы профилактики» есть методики, программы по формированию законопослушного поведения.

В школе-интернате работает Совет Профилактики - главный субъект, который работает после профилактических бесед, которые письменно фиксируются.

В решении Совета профилактики – постановка на ВШК, контроль по месту жительства, применяются рекомендации для педагогов и родителей. Составляем индивидуальный профилактический план работы с обучающимся.

Согласно ФЗ №273 в школе-интернате работает комиссия по урегулированию споров. Комиссия работает вертикально, проводим информирование родителей, педагогов через индивидуальные консультации.

Объясняем, что можно обратиться в комиссию по урегулированию споров. Комиссия педагогами воспринимается как угроза авторитету, как карательный орган; разъясняем – это «не тушение пожара», это обучение приёмам саморегуляции и коммуникативная функция. Алгоритм работы:

- подача заявления;
- выработка решения;
- урегулирование острых споров;

Первые результаты - 80% разрешение споров у себя.

Принципы: нейтральность, независимость, прозрачность процедуры.

Поиск взаимопонимания, урегулирование вопросов. Используем метод «круглого стола». Живой диалог помогает обозначить вектор решения.

Используем цифровизацию (сайт).

Все педагоги выполняют мероприятия «дорожной карты» по организации и обеспечению психологической помощи и психолого-педагогическому сопровождению участников образовательных отношений.

Актуализирован план воспитательной работы школы-интерната в части направления «физическое воспитание, формирование культуры здорового образа жизни и эмоционального благополучия».

Актуализирован план работы педагогов-психологов школы-интерната с учётом запроса и оперативной обстановки.

В сентябре 2025 года проводилась диагностика психоэмоционального состояния детей для оценивания уровня адаптации обучающихся и последующей маршрутизацией оказания психологической помощи. По результатам диагностики, можно сделать вывод, что у обучающихся наблюдается стабильное психоэмоциональное состояние.

В рамках психологического просвещения по формированию ресурсных условий адаптации детей, основы первичной профилактики негативных последствий травматического стресса педагоги школы-интерната ознакомлены под подпись с методическими рекомендациями «Сопровождение и реабилитация детей, находящихся на территориях, вовлечённых в последствия боевых действий».

Реализуется проект «Профилактическая работа по предупреждению негативных проявлений среди детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью в системе обеспечения психологической безопасности личности обучающихся». В рамках школьного проекта проходит цикл мероприятий профилактической направленности. Проводятся занятия по психолого-педагогическим программам. На занятиях воспитанники вырабатывают правила ответственного и безопасного поведения, укрепляют личностные ресурсы притивостояния негативному влиянию.

Проводится психологическая коррекция с выявленными «группами риска» по преодолению имеющихся трудностей в адаптации.

В онлайн и очном режимах проведён «Родительский лекторий» для родителей/законных представителей по вопросам обеспечения безопасности личности обучающихся.

На сайте, социальных сетях Vk, Ok, Tg предоставлены информационные материалы по вопросам обеспечения безопасности личности, оказанию кризисной психологической помощи, стабилизации психоэмоционального состояния, формированию жизнестойкости.

Актуализирован план работы педагогов-психологов школы-интерната с учётом запроса и оперативной обстановки.

Усилена работа по коррекционно-развивающему направлению с обучающимися с ОВЗ, с инвалидностью. На основании решения педагогического совета утверждён перечень программ психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса:

- Комплексная профориентационная программа «Дороги, которые мы выбираем», 9 класс - Денисова Т.Н., Бирюлина Л.Р., Попова О.М., Конник Т.А.

- Программа первичной профилактики немедицинского потребления наркотиков для обучающихся с ОВЗ в специальной общеобразовательной школе-интернате - Денисова Т.Н.

- «Ступеньки роста» - Т.Н. Денисова, Л.В. Дудникова, присвоен гриф «Рекомендовано Федерацией психологов образования России»;

- Программа комплексного сопровождения семей воспитанников с ОВЗ «Эффективные практики взаимодействия с семьёй – перекрёсток возможностей» - Г.В. Нужная, Л.Р. Бирюлина, Т.Н. Денисова.

- «Жизнь в моих руках!» (профилактика суицидального поведения) – Денисова Т.Н.

- Адаптационная программа для обучающихся 5-х классов – Денисова Т.Н.

- «Сенсорное развитие» – Денисова Т.Н.

- Программа по развитию познавательной сферы для обучающихся с НОДА - Денисова Т.Н.

- Программа «Хрусталики радости» по развитию эмоционально-личностной сферы обучающихся 5-9 классов – Денисова Т.Н.

- Программа развития жизнестойкости у подростков, воспитывающихся в семьях группы риска – Денисова Т.Н.

- Программа «Безопасность в сети Интернет» – Денисова Т.Н.

- Программа «Формирование коммуникативного поведения» для обучающихся с РАС (8.3), (вариант 1) – Денисова Т.Н.

- Программа по профилактике буллинга (травли) среди детей и подростков «Дорога добра», 6 класс – Денисова Т.Н.

Согласно расписанию педагогов-психологов, обучающиеся посещают занятия в индивидуальном и групповом форматах.

Проводится психологическая коррекция с выявленными «группами риска» по преодолению имеющихся трудностей в адаптации.

В рамках психологического просвещения по формированию ресурсных условий адаптации детей, основы первичной профилактики негативных последствий травматического стресса педагоги школы-интерната ознакомлены под подпись с методическими рекомендациями «Сопровождение и реабилитация детей, находящихся на территориях, вовлечённых в последствия боевых действий».

Продолжается информирование о способах получения психологической помощи с использованием чат-бота;

Большая работа проводится в области профилактического просвещения. В школе-интернате педагоги изучили памятки по половой неприкосновенности несовершеннолетних. Повышается компетентность педколлектива (инструктажи, тренинги всех сотрудников);

- инструктажи по распознаванию маркеров сексуализированного поведения;

- отработка фраз поддержки;
- уйти от оценочных суждений;
- внедрение системы профилактики – мероприятия с учётом специфики-безопасность в интернете-круг доверия – хорошие и плохие секреты – это наш с тобой секрет.
- формировать среду доверия;
- аудит психологической безопасности среды;
- включены в родительские собрания информационные блоки с учётом специфики темы;
- алгоритм действий в случае насилия;

Профилактическая работа проводится непрерывно, системно всеми участниками образовательного процесса, что оказывает эффективное влияние на реализацию превентивных мероприятий.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Психологическое здоровье в контексте возрастного развития/Развитие личности. №2, 2015
2. Методика оценки эмоционального благополучия в интересах психогигиены, психопрофилактики и психологической реабилитации, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/metodika-otsenki-emotsionalnogo-blagopoluchiya-v-interesakh-psikhogigieny-psikhoprofilaktiki> (дата обращения: 24.10.2019)
3. Жизненные навыки. Тренинговые занятия с младшими подростками. 5-6 класс: Учебно-методическое пособие/под ред. С.В. Кривцовой / С. В. Кривцова, Д. В. Рязанова, О. И. Еронова, Е. А. Пояркова. — Генезис, 2017.

© Нужная Г.В., Денисова Т.Н.,
Шимохина О.В., Бондарева С.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Тертилова Валерия Сергеевна
Буханченко Александра Валентиновна**

студенты

Научный руководитель: **Гриневич Кристина Валерьевна**
ассистент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
ФГАОУ «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Аннотация: в данной статье исследуются роль и значение результатов финансово-экономических экспертиз в процессе расследования экономических преступлений. Авторами рассматриваются особенности назначения и проведения таких экспертиз, а также проблемы, возникающие при оценке их результатов и применении в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделяется анализу действующего российского законодательства, определяющего порядок назначения и производства данного рода экспертиз, а также вопросам взаимодействия следователей и экспертов, обеспечивающих своевременное и качественное проведение экспертизы.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, экономическое преступление, эксперт, расследование, уголовное судопроизводство.

**USING THE RESULTS OF FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE
IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES**

**Tertilova Valeria Sergeevna
Bukhanchenko Alexandra Valentinovna**
Scientific supervisor: **Grinevich Kristina Valerievna**

Abstract: this article examines the role and significance of the results of financial and economic expertise in the investigation of economic crimes. The authors consider the specifics of the appointment and conduct of such examinations, as well as the problems that arise when evaluating their results and application in criminal proceedings. Special attention is paid to the analysis of current

Russian legislation defining the procedure for the appointment and conduct of this type of expertise, as well as issues of interaction between investigators and experts ensuring timely and high-quality examination.

Key words: financial and economic expertise, economic crime, expert, investigation, criminal proceedings.

Экономические преступления представляют собой одну из наиболее сложных категорий общественно опасных деяний, поскольку они характеризуются высокой степенью латентности. Для их выявления нередко требуется детальное изучение финансовой документации, бухгалтерского учета и иных документов, подтверждающих факт совершения преступления. Для установления истины по таким делам часто назначаются финансово-экономические экспертизы, которые позволяют раскрыть факты нарушения закона и оценить ущерб, нанесенный преступлением.

Согласно статистическим данным, в России в период с января по октябрь 2025 года ущерб от экономических преступлений составил более 260 миллиардов рублей. Всего за указанный период было выявлено 88 тысяч преступлений экономической направленности [5]. Подобные цифры свидетельствуют об актуальности исследуемой темы, поскольку проведение финансово-экономических экспертиз позволяет раскрыть преступления и назначить соответствующую санкцию за его совершение.

На сегодняшний день аспекты, связанные с проведением финансово-экономической экспертизы в уголовном процессе, регламентируются Приказом Минюста России от 28 декабря 2023 года № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации», который регулирует производство судебных экспертиз, устанавливает общие требования к оформлению и содержанию экспертных заключений и определяет порядок привлечения экспертов и процедуру согласования проведения экспертиз [2].

Конкретизирует положения указанного выше документа Приказ Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 года № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства, уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации», который закрепил правила проведения финансово-экономической экспертизы

в рамках предварительного следствия и судебного разбирательства, связанных с признаками преднамеренного банкротства [1].

Данный документ устанавливает основную цель финансово-экономической экспертизы – определение степени умышленности действий руководителей или собственников организации, приведших к банкротству.

Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует нормативный акт, который бы устанавливал общие положения о финансово-экономической экспертизе, ее понятие, пределы реализации и требования к специалисту, что, на наш взгляд, является проблемным аспектом.

В целях унификации правоприменительной практики целесообразна разработка методических рекомендаций, определяющих исчерпывающий перечень составов преступлений, по которым назначение данного вида экспертизы является обязательным, а также устанавливающих единый порядок ее назначения и производства.

Подобной позиции придерживается и С.А. Лукьянчикова, которая отмечает: «нормативная и методологическая база, используемая при проведении подобных исследований, является устаревшей, что создает необходимость в разработке обновленной единой базы соответствующих документов» [4, с. 170].

Действительно, разработка специальных методик проведения экспертиз по составам преступлений, предусмотренных 22 разделом УК РФ, обеспечит стандартизацию подходов и предотвратит возможные разногласия в трактовке результатов. Например, для каждого типа преступления может быть предложена отдельная методика расчета ущерба, схема анализа банковских счетов и бухгалтерских документов.

Уголовно-процессуальным законодательством определены критерии оценки доказательств (их относимость, допустимость, достоверность, достаточность), необходимых для принятия законного и обоснованного решения должностным лицом, ведущим предварительное расследование. При расследовании экономических преступлений одним из основополагающих и прямых доказательств является заключение эксперта [3, с. 167].

Финансово-экономическая экспертиза представляет собой исследование, проводимое специалистами в области экономики и финансов, целью которого является получение доказательств наличия признаков экономического преступления. Данный род экспертизы позволяет установить следующие обстоятельства:

- источник происхождения денежных средств;

- правомерность проводимых сделок или финансовых операций;
- размер ущерба, причиненного потерпевшему лицу или организации.

Решение о назначении экспертизы, по общему правилу, принимается следователем либо судом и оформляется соответствующим постановлением или определением. Объектами экспертизы выступают документы бухгалтерского учета, договоры, контракты, платежные поручения, счета-фактура и другие финансовые бумаги.

Для уяснения специфики рассматриваемого вида экспертизы, целесообразно обратиться к материалам судебной практики, в частности, к Приговору Городовиковского районного суда от 1 июля 2021 г. по делу № 1-54/2020

Суд рассмотрел уголовное дело в отношении бывших сотрудниц бюджетного учреждения, обвиняемых в мошенничестве. Используя служебное положение, они незаконно получили надбавки к заработной плате.

В качестве доказательства совершения подсудимыми преступления в особо крупном размере органом предварительного следствия представлено заключение финансово-экономической экспертизы. Эксперт провел экспертизу и выявил переплату главному бухгалтеру и главному экономисту – подсудимым. Данная экспертиза подтвердила:

- факт завышенных начислений заработных плат и премий;
- отсутствие оснований для увеличения должностного оклада;
- неправомерную выплату надбавок за вредные условия труда.

Суд приобщил результаты финансово-экономической экспертизы к делу и признал обеих женщин виновными в мошенничестве.

Анализ данного судебного решения дает основания полагать, что финансово-экономическая экспертиза является эффективным инструментом выявления и фиксации экономических преступлений.

Вместе с тем, актуальным на сегодняшний день остается вопрос разработки тактических приемов проведения финансово-экономической экспертизы с учетом постоянного развития технологий. Поскольку экономические преступления все чаще совершаются в сети «Интернет», перед правоохранительными органами и экспертами возникает важная задача – установить нарушения уголовного законодательства в онлайн-среде. В связи с этим представляется необходимым осуществление регулярного контроля качества экспертных исследований посредством внутреннего аудита и внешней верификации.

Таким образом, финансово-экономическая экспертиза является неотъемлемым элементом расследования экономических преступлений, позволяя устанавливать обстоятельства содеянного, круг причастных лиц и формировать доказательственную базу. Вместе с тем ее эффективному применению препятствуют недостаточная правовая регламентация и несовершенство существующих методик.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 года № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87979/ (дата обращения: 24.02.2026).

2. Приказ Минюста России от 28 декабря 2023 года № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466457/ (дата обращения: 24.02.2026).

3. Бойкова К. О. Особенности назначения и производства судебных экономических экспертиз // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 4 (50). – С. 164-172.

4. Лукьянчикова С. А. Производство финансово-экономической экспертизы в ходе предварительного расследования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5 (39). – С. 164-171.

5. Ущерб от экономических преступлений в РФ превысил 266 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/11/19/1156275-uscherb-ot-ekonomicheskikh> (дата обращения: 24.02.2026).

© Тертилова В.С., Буханченко А.В.

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДЕЯТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Терещенко Ольга Владимировна

к.и.н., доцент кафедры

социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России

Аннотация: в статье на основе анализа комплекса исторических источников предпринята попытка создания обобщенного портрета деятеля российского революционного подполья на рубеже XIX-XX веков. Исследуются социальное происхождение, эволюция идеологических установок и практические методы деятельности участников нелегальных организаций. Основное внимание уделяется реконструкции исторического феномена «профессионального революционера» и его значения для политической истории России.

Ключевые слова: история России, революционное движение, подполье, профессиональный революционер, конспирация, партия социалистов-революционеров, РСДРП, политическая история.

A HISTORICAL PORTRAIT OF A REVOLUTIONARY UNDERGROUND ACTIVIST IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES

Tereshchenko Olga Vladimirovna

Abstract: based on the analysis of a complex of historical sources, the article attempts to create a generalized portrait of a Russian revolutionary underground activist at the turn of the 19th-20th centuries. The study examines the social origins, the evolution of ideological attitudes, and the practical methods of activity of the members of illegal organizations. The main focus is on the reconstruction of the historical phenomenon of the "professional revolutionary" and its significance for the political history of Russia.

Key words: Russian history, revolutionary movement, underground, professional revolutionary, conspiracy, Socialist-Revolutionary Party, RSDLP, political history.

Нелегальные политические организации в Российской империи на рубеже XIX-XX веков представляют устойчивый научный интерес как явление, во многом определившее характер политических преобразований 1917 года. Именно в этот период сложились организационные формы, идеологические установки и практические методы деятельности партий, которые на протяжении последующих десятилетий оказывали непосредственное влияние на политическую историю страны.

Различные аспекты подпольной партийной деятельности освещались в отечественной историографии, начиная с 1920-х годов. Особый интерес представляют исследования К.В. Гусева [1], О.В. Волобуева, В.И. Миллера и В.В. Шелохаева [2, с. 5-20], З.И. Перегудовой [3], М.И. Леонова [4] и К.Н. Морозова [5], Р.А. Городницкого [6], О.В. Будницкого [7], Д. Оффорда и А. Гейфман [8] и др. Несмотря на значительный массив накопленного исторического знания, тема и сегодня не теряет своей актуальности.

Социальный облик революционного движения на рубеже столетий был неоднородным и отражал процессы, происходившие в российском обществе. Основу движения составляла разночинная интеллигенция - выходцы из мещан, духовенства, обедневшего дворянства, получившие образование, но не всегда находившие возможности для социальной реализации в рамках существующей системы. Университетская среда являлась главным центром формирования оппозиционных настроений и первоначального накопления опыта нелегальной деятельности. Средний возраст активных участников, по данным источников, составлял 20-30 лет, что свидетельствует о преобладании молодежи. Показательно, что многие вступали в подпольные кружки еще в период обучения в гимназии или на первых курсах университета, задолго до формирования устойчивых идеологических убеждений. Студенческие волнения 1899-1902 годов стали для многих первым опытом коллективного противостояния властям и нередко служили отправной точкой для перехода к нелегальной деятельности [9, с. 3-5].

География движения не ограничивалась столицами. Крупные провинциальные города - Саратов, Казань, Киев, Харьков, Одесса - имели собственные влиятельные организации, обладавшие значительной автономией

от центральных руководящих органов [4, с. 175]. Именно провинциальные комитеты нередко первыми осваивали новые формы агитационной работы среди рабочих и крестьян, а их опыт впоследствии обобщался на партийных съездах. В составе подпольных групп были представлены и женщины, чья роль была весьма значительной: они участвовали в руководстве организациями, вели пропагандистскую работу, обеспечивали конспиративные связи, а в ряде случаев непосредственно осуществляли террористические акты. Участие в движении представителей нерусских народов - евреев, поляков, латышей, грузин - также было заметным явлением, что отчасти объяснялось существовавшими в империи национальными ограничениями, закрывавшими для них часть легальных карьерных возможностей. Так, черта оседлости и ограничения на получение высшего образования для евреев направляли часть образованной еврейской молодежи в русло радикальных политических движений.

Продолжительность активной деятельности одного участника до ареста была, как правило, невелика и исчислялась месяцами, реже - годами [9, с. 7]. Это приводило к высокой сменяемости кадров и существенно затрудняло передачу конспиративного опыта. Тюрьма и ссылка стали для большинства деятелей подполья неотъемлемой частью биографии. Сибирская ссылка, несмотря на суровые условия, нередко превращалась в место неформального общения и идейных дискуссий между представителями различных партий и течений, что способствовало распространению революционных идей и установлению межпартийных связей. Именно в ссылке многие будущие руководители партий получали возможность для систематического изучения теоретической литературы и выработки собственных политических позиций.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о степени участия рабочих в деятельности подпольных организаций. Если в 1870-е-1880-е годы народнические кружки были практически полностью интеллигентскими по составу, то на рубеже веков ситуация начала меняться. Социал-демократические комитеты целенаправленно вели агитацию на заводах и фабриках, стремясь вовлечь рабочих в партийную работу. Тем не менее, руководящие позиции в местных комитетах РСДРП по-прежнему занимали преимущественно представители интеллигенции. Революция 1905-1907 годов существенно расширила социальную базу движения: в условиях частичной легализации политической деятельности численность партийных организаций резко возросла, а их состав стал более разнородным. После поражения

революции и наступления реакции многие из вновь вступивших покинули ряды партий, что вновь сузило движение до узкого круга профессиональных революционеров. Таким образом, социальная база движения была достаточно широкой, но ее ядро составляла образованная молодежь из непривилегированных слоев общества, для которой нелегальная деятельность нередко становилась единственной доступной формой политического участия.

Идеологические установки участников подполья не были едиными и отражали весь спектр леворадикальных течений того времени - от народничества до марксизма. Для многих отправной точкой оставался народнический тезис о «долге» интеллигенции перед народом, сформулированный еще в 1870-е годы. Однако на рубеже веков он претерпел значительные изменения под влиянием распространения марксистских идей. В работе В.И. Ленина «Что делать?» (1902) была предложена концепция «профессионального революционера» - члена централизованной, строго дисциплинированной организации, для которого нелегальная деятельность является основной профессией [10, с. 98]. Эта модель сознательно противопоставлялась кружковой работе и «экономизму» и была нацелена на создание партии, способной к организованному политическому действию.

В то же время в партии социалистов-революционеров сохранялось сильное влияние народнических традиций. Программа ПСР, принятая на I съезде в 1906 году, признавала террор «дезорганизирующим» средством борьбы с самодержавием, хотя и не возводила его в ранг главного метода. Деятельность Боевой организации ПСР, осуществившей убийства министра внутренних дел Д.С. Сипягина (1902), В.К. Плеве (1904) и великого князя Сергея Александровича (1905), показывает, что террор рассматривался как инструмент политического давления на правительство, а не как самоцель [11, с. 55]. Идеологические разногласия между большевиками, меньшевиками, эсерами были весьма острыми и касались как конечных целей, так и тактических методов борьбы. Эти споры велись на страницах нелегальных изданий и на партийных съездах, проходивших преимущественно за рубежом - в Женеве, Лондоне, Стокгольме. Особую остроту приобрел вопрос об участии в выборах в Государственную думу после 1905 года: большевики первоначально объявили бойкот, тогда как меньшевики и эсеры в разное время допускали участие в думской деятельности. Эти разногласия отражали более глубокое расхождение в понимании соотношения легальных и нелегальных форм борьбы, которое так и не было разрешено до 1917 года.

Практическая деятельность в подполье требовала освоения специфических навыков. Основой конспиративной работы было использование псевдонимов, явочных квартир, шифрованной переписки и тайников для хранения нелегальной литературы. Уровень конспиративной культуры, однако, часто был недостаточным, что признавалось и в самих революционных изданиях. В брошюре «Как держать себя на допросах» (1900), изданной Союзом русских социал-демократов в Женеве, прямо указывалось на быструю сменяемость кадров, из-за которой подпольщики не успевали приобрести необходимый опыт [9, с. 8]. Брошюра содержала подробные рекомендации по поведению во время следствия, предлагая несколько тактических вариантов - от полного молчания до попыток использовать судебный процесс в пропагандистских целях. Наиболее предпочтительной с точки зрения интересов организации признавалась тактика полного отказа от дачи показаний, исключавшая возможность случайного раскрытия сведений о товарищах [9, с. 3]. Показательно, что брошюра рассматривала поведение на допросе не как личный выбор, а как обязанность перед организацией, что свидетельствует о высокой степени дисциплинарных ожиданий внутри подпольных структур.

Финансирование подпольной деятельности осуществлялось за счет пожертвований сочувствующих, а также - в ряде случаев - так называемых «экспроприаций», то есть вооруженных ограблений, что порождало острые дискуссии внутри движения о допустимых методах борьбы.

Серьезной проблемой, систематически дезорганизующей работу подполья, была деятельность провокаторов, внедряемых Департаментом полиции. Разоблачение в 1908-1909 годах Евно Азефа, который одновременно руководил Боевой организацией ПСР и являлся высокооплачиваемым агентом охраны, нанесло огромный урон движению и породило в его рядах атмосферу взаимного недоверия [3, с. 250]. Дело Азефа стало не единственным, но наиболее резонансным случаем, обнажившим уязвимость конспиративных структур перед агентурным проникновением. Система агентуры Департамента полиции предполагала внедрение секретных сотрудников на всех уровнях партийных структур - от рядовых членов до руководства организаций [3, с. 215].

Саморепрезентация участников движения была важным инструментом их деятельности. Судебные процессы над революционерами активно использовались как трибуна для изложения политических взглядов. Подсудимые нередко отказывались от защитников, произносили обличительные речи, которые затем нелегально распространялись в печатном виде и за рубежом.

Большую роль в формировании образа революционера играла мемуарная литература. Воспоминания В.Н. Фигнер [11], Б.В. Савинкова [12], В.М. Чернова [13] и других деятелей создавали определенный нарративный канон, в котором на первый план выходили стойкость и преданность идее, тогда как внутренние конфликты и тактические неудачи нередко оставались в тени. Противопоставление себя либеральному движению, которое в радикальной среде часто обвинялось в нерешительности и готовности к компромиссу с властью, также было важной составляющей этого нарратива [10, с. 15]. Следует отметить, что формирование подобного образа имело не только пропагандистское, но и внутриорганизационное значение: он служил образцом для новых участников движения и задавал стандарты поведения в экстремальных условиях. Нечаевский «Катехизис революционера» (1869), несмотря на его осуждение большинством революционных организаций, задал определенный тип риторики, в которой личность революционера конструировалась через полный разрыв с прежней жизнью и безоговорочное подчинение интересам дела [14, с. 43-62]. Этот образ, трансформируясь, воспроизводился в последующих поколениях подпольщиков. Существенную роль в формировании коллективной памяти движения играла партийная пресса. Издания нелегальных газет создавали общее информационное пространство, объединявшее географически разрозненные организации в единую коммуникационную сеть. Именно через партийную прессу формировались общепартийные нарративы, включавшие в себя оценку прошлых событий и программу будущей деятельности.

Исследования последних десятилетий показали, что провинциальные организации нередко действовали в значительной степени автономно от центральных комитетов и вырабатывали собственные организационные практики, не всегда совпадавшие с общепартийными нормами [4, с. 10; 15].

Таким образом, деятель российского революционного подполья на рубеже XIX-XX веков представлял собой исторически обусловленный тип политического активиста, сформировавшийся в специфических условиях российской политической системы. Его социальный облик, идеологические установки и практические методы деятельности были неоднородны и отражали весь спектр леворадикальных идей того времени. Анализ этого явления существенен для понимания политической истории России начала XX века: организационные принципы и практики, выработанные в подполье, - централизм, дисциплина, конспирация, культ партийной лояльности - были впоследствии воспроизведены в государственном строительстве после 1917 года.

Список литературы

1. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: исторический очерк. - М.: Мысль. - 1975. - 383 с.
2. Непролетарские партии России в трёх революциях / Под ред. К.В. Гусева. - М.: Наука. - 1989. - 246 с.
3. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). - М.: РОССПЭН. - 2000. - 432 с.
4. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. - М.: РОССПЭН. - 1997. - 512 с.
5. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. - М.: РОССПЭН. - 1998. - 623 с.
6. Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. - М.: РОССПЭН, 1998. - 239 с.
7. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. (Вторая половина XIX - начало XX в.) - М.: РОССПЭН. - 2016. - 383 с.
8. Гейфман А. Революционный террор в России (1894-1917 гг.). - М.: КРОН-ПРЕСС. - 1997 - 446 с.
9. Бахарев В.П. Как держать себя на допросах. - Женева: Типография «Союза русских социал-демократов». - 1900. - 38 с.
10. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. - М.: Издательство ЛКИ. - 2017. - 246 с.
11. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. 2. - М.: RUGRAM. - 2022. – 290 с.
12. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. - М.: ПРОЗАИК. - 2013. - 527 с.
13. Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. Мемуары. - Минск: Харвест. - 2004. - 416 с.
14. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / сост. О.В.Будницкий - Ростов-на-Дону: Феникс. -1996 - 576 с.
15. Ключ И.А. Судьба саратовского эсера, члена Учредительного собрания Н.Ф. Березова (по материалам Государственного архива административных органов Свердловской области) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. - 2023. - Вып. 11. - С. 79-87.
16. Егоров А.Н. Образ либерала в революционно-демократических кругах России второй половины XIX - начала XX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2015. - № 5. - С. 13-17.

© Терещенко О.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ОБРАЗ СССР В АМЕРИКАНСКОЙ ПОП-МУЗЫКЕ ЭПОХИ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «LENINGRAD»)**

Талагаева Юлия Александровна

к.ф.н., доцент

ВУНЦ ВВС «ВВА им.

проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Аннотация: в статье анализируется образ СССР в американской поп-музыке эпохи холодной войны на примере песни Билли Джоэла «Leningrad». Рассматриваются механизмы конструирования «образа врага», стереотипы о советской жизни и их преодоление через личную встречу и регуманизацию.

Ключевые слова: холодная война, СССР, поп-музыка, пропаганда, регуманизация, стереотип.

**THE IMAGE OF THE USSR IN AMERICAN POP MUSIC
DURING THE COLD WAR: THROUGH THE LENS
OF BILLY JOEL'S «LENINGRAD»**

Talagaeva Yulia Alexandrovna

Abstract: the paper deals with the analysis of the image of the USSR in American pop music during the Cold War, using Billy Joel's song «Leningrad» as a case study. It examines the mechanisms of constructing stereotypes about Soviet life, the image of the «enemy», and overcoming them through personal encounter and rehumanization.

Key words: Cold War, USSR, pop music, Billy Joel, propaganda, rehumanization, stereotype.

Отношения между Россией и Соединёнными Штатами Америки остаются напряжёнными и противоречивыми на протяжении многих десятилетий, включая и наше время. Несмотря на политические разногласия, взаимодействие между двумя крупнейшими государствами мира неизбежно, поскольку они продолжают играть ключевые роли в международной политике, экономике и безопасности. Чтобы понимать современные вызовы и сложности в

двусторонних отношениях, важно обращаться к их историческим корням и культурным особенностям восприятия друг друга.

Период холодной войны, охвативший вторую половину XX века (с конца 1940-х до начала 1990-х годов), представлял собой глобальное геополитическое, идеологическое и культурное противостояние между двумя блоками стран во главе с СССР и США. Г.С. Филаткина определяет ее как разновидность противостояния – конфронтационного, но не доходящего до прямого вооруженного конфликта в условиях появления ядерного оружия, принявшего глобальный характер и затронувшего все сферы общественной жизни [1, с. 637]. Это время характеризовалось высокой напряжённостью, гонкой вооружений, культурной конкуренцией и взаимной пропагандой, в которой значимую роль играли способы информирования населения, в том числе через массовую культуру.

Как подчеркивает К.А. Юдин, в этот период в обеих сверхдержавах сложилась сложная система контроля за производством «образа врага», основанная на сочетании негативных и позитивных санкций. Негативные санкции выражались в подавлении инакомыслия, цензуре и публичных показательных процессах, тогда как позитивные были направлены на создание привлекательного образа собственной системы и дискредитацию противоположной [2, с. 439-440]. Эта двойственная стратегия была призвана не только очернить противника, но и укрепить веру в превосходство собственных ценностей. К. Карраджи, анализируя освещение холодной войны в американской прессе, приходит к выводу, что средства массовой информации конструировали это противостояние через устойчивые нарративы: холодная война подавалась либо как «необъяснимый факт», либо как «период конфронтации сверхдержав, вызванный советским экспансионизмом», либо как «конфликт, который сформировал видение мира американцев» [3, с. 289].

Американская поп-музыка, как форма массового искусства, отражала общественные настроения и часто становилась каналом выражения отношения к Советскому Союзу. Изучение образа СССР в американских песнях позволяет глубже понять, как формировался коллективный образ «врага» и каким образом музыка участвовала в идеологическом противостоянии эпохи. В рамках данной статьи мы изучим образ СССР в американской поп-музыке периода холодной войны на примере песни «Leningrad» (Билли Джоэл, 1989 г.), выявив ключевые темы, символы и стереотипы.

Выбор поп-музыки в качестве материала для анализа не случаен. В отличие от элитарных форм искусства, поп-музыка обладает максимальным

охватом аудитории, особенно среди молодежи. Благодаря своей доступности и тиражируемости, поп-музыка становится не просто развлечением, но и мощным инструментом трансляции идеологием и формирования образа «другого». В контексте холодной войны, когда прямое информационное противостояние велось на всех уровнях, песни на радио становились для обычного американца одним из главных источников эмоционально окрашенной информации о загадочном и закрытом Советском Союзе.

Песня Билли Джоэла «Leningrad» [4] строится в форме двух параллельных биографических повествований: Джоэл сопоставляет судьбы советского мальчика Виктора и самого себя, американского парня, «ребенка периода холодной войны». Уже в первых строках задается трагическая тональность образа СССР. Виктор рождается весной 1944 года и никогда не видит отца: «*Victor was born, the spring of 44, and never saw his father anymore*». Он назван «*child of sacrifice, child of war*» – дитя жертвенности, дитя войны. Ленинград в сознании автора оказывается неразрывно связан с потерями и горем, формируя образ СССР как страны, оплачивающей Победу невосполнимыми человеческими потерями.

Описание советской жизни строится на узнаваемых стереотипах: водка («*drank his vodka straight*»), военизированное общество («*learned to serve his state, follow the rules*»), угрюмость, ненависть («*the only way to live was drown the hate*»). Внутренний мир советского человека мрачен и полон подавленной ненависти, а последние строки куплета звучат как приговор: «*The russian life was very sad, and such was life in Leningrad*».

Второй куплет переносит слушателя в Америку, но контраст здесь не столь однозначен. Джоэл описывает себя как дитя холодной войны во времена Маккарти («*cold war kid in the McCarthy times*»). Если советский мальчик подавлен государством, то американский – запуган им. Школьные учения по гражданской обороне описываются им с горьким сарказмом («*cold war kids were hard to kill, under their desks in an air raid drill*»). Объединяющий обе части рефрен подчеркивает абсурдность продолжения конфронтации после общей Победы во Второй мировой: «*haven't they heard we won the war, what do they keep on fighting for?*».

Третий куплет возвращает слушателя к судьбе Виктора, который проходит армейскую службу. Однако это преподносится так, будто речь идет не о добровольном исполнении долга, а о вынужденном заключении («*Victor was sent to some red army town, served out his time*»). Однако далее следует неожиданная трансформация: отслужив, Виктор становится клоуном, стремясь

дарить радость детям («*the greatest happiness he'd ever found was making russian children glad*»). Эта строка разрушает созданный ранее образ советского человека как бездушного винтика системы. Герой реализует себя не в служении государству, а в служении детям, и именно их счастье становится для Виктора высшей ценностью. Джоэл показывает, что человеческое в Викторе оказывается сильнее навязанных социальных ролей.

Четвертый куплет посвящен кульминации холодной войны в восприятии ребенка. Американские дети прячутся в убежищах, пока мир висит на волоске во время Карибского кризиса («*Til the soviets turned their ships around, torn the cuban missiles down*», «*and in that bright October sun, we knew our childhood days were done*»). Потеря детства оказывается общей чертой обоих поколений, а финал куплета вновь возвращает вопрос о бессмысленности конфликта: «*I watched my friends go off to war, what do they keep on fighting for?*».

Эмоциональная кульминация песни наступает в финальном куплете. Джоэл приезжает в Ленинград уже со своим ребенком («*So my child and I came to this place, to meet him, eye to eye and face to face*»). Это момент регуманизации, когда Виктор, бывший солдат и «винтик» системы, предстает просто человеком («*He made my daughter laugh, then we embraced*»). Итоговая строка переворачивает всё предыдущее повествование, разрушая «образ врага» («*We never knew what friends we had, until we came to Leningrad*»).

Таким образом, можно сделать вывод, что американская поп-культура эпохи холодной войны была способна создавать сложные, амбивалентные образы. В тексте Билли Джоэла стереотипные представления о советской жизни сосуществуют с попыткой их преодоления через обращение к общечеловеческому опыту, а финальная регуманизация образа советского человека становится возможной именно благодаря личной встрече и эмоциональному контакту. Поп-музыка выступала не только инструментом идеологической борьбы, но и пространством для диалога.

Список литературы

1. Филаткина, Г.С. Информационное противостояние СССР и США в годы холодной войны: обзор актуальных зарубежных исследований / Г.С. Филаткина, М.Г. Маслина, М.Д. Пуцева П.А. Киреева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 636–653.

2. Юдин К. А. Культурное пространство Холодной войны: образ врага в советской и американской публицистике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 438–446.

3. Carragee K.M. Evaluating Polysemy: An Analysis of the New York Times' Coverage of the End of the Cold War / K.M. Carragee. – DOI 10.1080/10584600390218913 // Political Communication. – 2003. – Vol. 20, no. 3. – P. 287–308.

4. Leningrad. From: The Complete Albums Collection // Billy Joel : официальный сайт. – URL: <https://www.billyjoel.com/song/leningrad/> (дата обращения 25.02.2026)

© Талагаева Ю.А.

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОДЫ HEIMAT В НЕМЕЦКОМ
ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН
ЖАНРОВ ФОЛК/ФОЛК-РОК/ФОЛК-МЕТАЛ)**

Свирин Дмитрий Николаевич

ассистент

ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Аннотация: статья посвящена выявлению и интерпретации пространственных кодов Heimat в немецком песенном дискурсе на материале трёх корпусов текстов: классика (народная песня), современные тексты (фолк/фолк-метал) и дополнительный корпус. Теоретическую основу составляют исследования концепта и базовой ценности Heimat в немецкой лингвокультуре. Методика включает лексико-семантический анализ пространственных маркеров (ландшафтных, домашних, пороговых, дорожных, космико-временных и ритуально-социальных) и сопоставление результатов с теоретическими положениями. Установлено, что в классическом корпусе Heimat кодируется через культурный ландшафт и локусы повседневности, в современном — усиливаются коды пути, границы и коллективного ритуала, а в дополнительном корпусе акцентируются пороговые и архитектурные пространства. Показано, что трансформация пространственных кодов сопровождается изменением идеологических и музыкально-семиотических импликаций Heimat.

Ключевые слова: Heimat, пространственные коды, лингвокультура, песенный дискурс, народная песня, фолк-метал, лексико-семантический анализ, граница, культурный ландшафт.

**SPATIAL CODES OF HEIMAT IN GERMAN SONG DISCOURSE
(BASED ON LYRICS FROM FOLK, FOLK ROCK,
AND FOLK METAL GENRES)**

Svirin Dmitriy Nikolaevich

Abstract: the article explores spatial codes of Heimat in German song discourse based on three lyric corpora: classics (folk song), modern texts (folk/folk-metal), and an additional corpus. The theoretical framework relies

exclusively on linguocultural studies of Heimat as a basic value. The study applies lexical-semantic analysis of spatial markers and correlates the results with theoretical models. The findings demonstrate that in classical texts Heimat is encoded through cultural landscape and everyday loci; in modern folk-metal it is associated with the codes of path, boundary and collective ritual; while the additional corpus emphasizes threshold and architectural spaces. The transformation of spatial codes is accompanied by shifts in ideological and musical-semiotic implications.

Key words: Heimat, spatial codes, linguoculture, song discourse, folk song, folk metal, lexical-semantic analysis, boundary, cultural landscape.

Введение

Понятие Heimat занимает особое место в немецкой культуре и языке, поскольку объединяет локативность и аксиологию: Heimat мыслится как «страна/регион/место, где человек вырос или где чувствует себя как дома», при этом значение часто эмоционально окрашено [3, с. 76].

Для исследователей важно, что Heimat не сводится к официальному Vaterland: оно интимнее и «ближе к дому», акцентирует защищённость, уют и «малую родину», формируя опыт «безопасного пространства» и принадлежности [4, с. 206-207]. В современных условиях тема Heimat становится особенно значимой на фоне мобильности и «новых форм перемещения», когда возрастает напряжение между идентичностью и переменной мест [1, с. 123].

Одновременно фиксируется тенденция к «интериоризации» родины: в современном немецкоязычном дискурсе усиливается представление о «внутренней, духовной» Heimat, локализуемой в душе/сердце и не совпадающей полностью с географией [1, с. 129].

Цель статьи — выявить пространственные коды Heimat в немецком песенном дискурсе и проследить их трансформацию «от народной песни к фолк-металу» на материале трёх корпусов текстов песен. Задачи исследования: (1) выделить лексико-семантические группы пространственных маркеров в каждом корпусе; (2) описать доминирующие коды и их композиционные функции; (3) сопоставить полученные коды с теоретическими моделями Heimat как ценности и концепта; (4) интерпретировать идеологические и музыкально-семиотические импликации (прежде всего — «граница/порог», «ритуал/сообщество», «путь/возвращение»). Теоретическая база опирается на: (а) понимание Heimat как общечеловеческой ценности в ряду «Родина/Дом/Семья — Heimat/Haus/Familie» и выявление инвариантных

признаков, связывающих человека и пространство (малая родина; личностно-своё пространство; большая родина) [2, с. 13]; (б) описание актуального содержания базовой ценности *Heimat* через словарные дефиниции, сочетаемость и ассоциативный эксперимент, где ядро ассоциативного поля составляют «родной дом», «семья», «страна/город/деревня», а также отмечаются «защищённость» и «тоска по дому» [3, с. 78–80]; (в) культурологическое объяснение *Heimat* как «малого жизненного пространства» (церковь, ручей, липа и т. п.), пространства укрытости и ностальгии, потенциально подверженного идеологическим «искажениям» [4, с. 206–207].

Результаты и обсуждение

Эмпирический материал составили три корпуса текстов песен (далее: Корпус-1 «Классика», Корпус-2 «Современные», Корпус-3 «Дополнение»). Анализ проводился как лексико-семантическое выделение пространственных маркеров с последующим группированием по кодам:

- номинации *Heimat*/дома (*Heimat*, *Heim*, *Haus* и др.);
- ландшафт/земля (лес, поле, луг, гора, земля и т. п.);
- вода/берег (река, море, берег, прилив и т. п.);
- небо/ориентация/время (луна, звёзды, небо, свет, ночь/утро и т. п.);
- путь/движение (дорога, странствие, направление, «вперёд/вдаль»);
- порог/архитектура/локусы (ворота, дверь, окно, двор, замок, церковный двор и т. п.);
- ритуал/коллектив (хоровод, танец, огонь, «мы», музыка как «акустическое» маркирование пространства).

Количественный подсчёт по ключевым группам подтверждает качественные наблюдения (нормировано на 1000 словоформ корпуса) представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Количественный подсчет пространственных маркеров

Категория	Классика	Современные	Дополнение
Номинации <i>Heimat</i> /дом	1.8	4.3	1.5
Природный ландшафт/земля	19.2	9.1	1.1
Вода/берег	2.9	3.4	1.5
Небо/ориентация/время	12.7	15.4	12.5

Продолжение таблицы 1

Путь/движение	13.0	11.1	0.0
Порог/локусы/архитектура	3.6	4.1	5.9
Коллектив/ритуал	27.9	38.3	18.4

В первую очередь можно сделать вывод, что в классике максимально выражен ландшафтный код, в современном корпусе усиливаются номинации *Heimat* и ритуально-коллективный код, а в «дополнении» относительно заметнее порогово-архитектурный код.

В классическом корпусе прямое слово *Heimat* почти не употребляется, но концепт развёртывается через сеть конкретных локусов и природных ориентиров: *Brunnen* (колодец), *Thore* (ворота), *Lindenbaum* (липа), *Wald* (лес), *Wiesen* (луга), *Felder* (поля), *Rhein* (Рейн), а также через повторяющиеся формулы «тишины/покоя» и возврата мысли к «тому месту». Такая имплицитность согласуется с выводом о том, что семантика *Heimat* в языковом сознании шире словарного «ярлыка» и нередко реализуется через связанные пространственные образы и «лично-своё пространство» [2, с. 19].

Особенно показателен мотив «локуса-якоря»: колодец и липа выступают пространством памяти и эмоционального возвращения («тянуло всегда обратно»). Это напрямую перекликается с культурологическим описанием *Heimat* как малого жизненного пространства, связанного с «церковью, ручьём позади отцовского дома или липой перед деревенским собранием» [4, с. 206].

В классических текстах «ворота/порог» и «липа» структурируют границу между «своим» и «вне-своего», причём «вне» переживается как холод/ветер/ночь, а «своё» — как покой. Здесь проявляется базовый смысл *Heimat* как пространства защищённости и экзистенциальной укрытости [4, с. 207].

Второй устойчивый код классики — код странствия, но странствие не отменяет *Heimat*: напротив, оно усиливает ценность «точки покоя». Это соответствует дискурсивной логике, где родина особенно осознаётся на дистанции/вне дома: «уйти можно — вернуться хочется». Аналогичная связка «уезд/возврат» описывается в современных наблюдениях над локальным признаком *Heimat* как места, «откуда можно уехать и куда можно вернуться» [1, с. 129].

В классических текстах путь (*wandern*) и вода (как вечное движение) создают динамическую рамку, внутри которой *Heimat* конструируется как

«остановка», «тишина», «комната» (в одном из текстов мир метафорически уподобляется «тихой комнате»).

Наконец, космико-временной код (луна, звёзды, вечер/ночь, туман) задаёт «вертикаль» и ритм, связывая ландшафт с переживанием времени. Такой темпоральный компонент является принципиальным для понимания *Heimat* как смыслового комплекса; в дискурсивных описаниях отмечается репрезентация локального и темпорального признаков концепта [1, с. 122].

В современном корпусе резко возрастает эксплицитность номинации: слово *Heimat* и производные появляются многократно, что само по себе является признаком «саморефлексивности» дискурса (понятие называется, обсуждается, «перепрошивается»). В теории отмечается, что *Heimat* — «часто эмоционально окрашенное» понятие, ориентированное на «место, где чувствуешь себя как дома» [1, с. 127].

В современных песенных текстах это проявляется как колебание между «географической» и «проектной» *Heimat*: дом можно «построить заново» (буквально — собрать «новое *Heim*» из «обломков юности»), а родина мыслится как цель поиска («земля, которой никто не знает»). Такой сдвиг согласуется с данными о возможности «новой родины» и о вариативности содержания *Heimat* в современном употреблении [3, с. 77].

Ключевой для фолк-метала оказывается граница/берег: *Ufer*, *Flut*, *Gezeiten*, *Leuchtturm* формируют лиминальную зону, где идентичность поддерживается сопротивлением стихии («тропу смоеет прилив»; «мы бросаем вызов приливам»). Здесь важно, что в лексикографических и дискурсивных описаниях *Heimat* включает не только «территорию», но и устойчивые признаки эмоциональной связи и принадлежности [3, с. 80].

В современном корпусе принадлежность чаще конструируется не через «статичное место рождения», а через совместное действие («мы» против «прилива», «мы» в круге танца).

Второй узел современного корпуса — ритуально-социальное пространство. Лексемы *Tanz*, *Reigen*, *Feuer*, *Nacht*, *Winde*, *Lieder* многократно маркируют не географию, а «место-событие»: *Heimat* становится «праздником присутствия», где принадлежность переживается телесно (танец), акустически (музыка, инструменты) и коллективно. Это можно интерпретировать как музыкально-семиотический механизм: сам жанр фолк-метала «воссоздаёт» традицию через знаки звучания, а в текстах эта семиотика дополнительно проговаривается (скрипки, рога, «труба», «песни поют ветра»), создавая акустический ландшафт — «своё пространство», узнаваемое по звучанию.

При этом, по данным ассоциативного эксперимента, ядро *Heimat* в сознании связано с «домом», «семьей», «друзьями», а также с чувством защищённости [3, с. 78-79]. Современный корпус как будто «раскрывает» этот ассоциативный профиль: дом может быть не зданием, а «общностью» (друзья, круг, ритуал).

Отдельно отметим идеологическую амбивалентность. В теории подчёркивается, что *Heimat* в истории могло получать идеологические деформации; фиксируется и «идеологическая окраска» слова в XIX–XX вв. [3, с. 76], а также указание на склонность концепта к «извращениям в идеологическом безумии» [4, с. 207].

В современном песенном дискурсе потенциально «опасные» маркеры (замок, король, «земля», «народ», средневековый антураж) чаще работают не как националистическая программа, а как эстетика «альтернативной истории» и способ символически собрать общину слушателей. Иначе говоря, идеологическая импликация здесь скорее контр-отчуждение: поиск «своего» мира, противостоящего «холодному» внешнему пространству, что соотносится с описанием *Heimat* как экзистенциального убежища [4, с. 208].

В дополнительном корпусе пространственные маркеры смещаются к архитектуре и порогам: *Fenster* (окно), *Tür* (дверь), *Kloster* (монастырь), *Kirchhof* (церковный двор), «лестница/верх-низ», а также к «ночному» пространству, где внешний мир вторгается внутрь. Это усиливает код границы: окно и дверь становятся местом выбора (внутри/снаружи), а церковный двор — пространством «между жизнью и смертью» (танец с «вне-человеческим» персонажем). С точки зрения теоретических моделей *Heimat*, именно такие пограничные сюжеты проявляют связку «родина — безопасность — страх/чуждость»: родина противопоставляется угрозам внешнего мира и снимает одиночество/страх [4, с. 207–208].

Характерно, что в этом корпусе почти нет «широкого ландшафта», зато активно работает «локальность» как точка сцепления смысла (комната, окно, двор). Это хорошо согласуется с представлением о *Heimat* как «лично-своём пространстве» — инвариантном признаке, связывающем человека и пространство [2, с. 13].

Сопоставляя три корпуса с теоретическими моделями, можно выделить несколько устойчивых пространственных кодов *Heimat*.

Локативно-территориальный код (*Land / Ort / Gegend*). В лексико-графических дефинициях *Heimat* прямо задаётся как «место/регион/страна» [3, с. 76]; в корпусах это реализуется от микро-локусов (ворота, колодец) до «земли/страны» как горизонта поискового движения.

Доместический код (дом/уют/защищённость). Ассоциативные данные показывают «родной дом» как ядерную реакцию, рядом с «семьёй» и «домом» [3, с. 78–79]. В песнях классики это кодируется «местом покоя», в современности — «проектным домом» (дом можно построить из памяти), в «дополнении» — напряжённым порогом (дом как то, что можно потерять).

Порог/граница (Tor/Tür/Fenster/Ufer). Этот код особенно важен для идеологической семантики: граница отделяет «своё» от «чужого», а берег/ворота визуализируют возможность утраты и возвращения. Теория фиксирует значимость изгнания/чужбины и возвращения как смысловых зон *Heimat* [1, с. 129]; и — в ассоциативно-лексическом профиле — группы «изгнание», «возвращение», «чужая страна» [3, с. 77].

Темпорально-мнемонический код (детство/юность/ночь/воспоминание). Для *Heimat* принципиально «прошито» временем пространство: у Чесноковой *Heimat* связывается с детством, первой любовью, биографией [4, с. 206–207]. В песнях это оформляется как «старые времена/старые мечты», ночные пути, сезонные картины.

Коллективно-ритуальный код. В песнях фолк-метала коллективная сцена (огонь, круг, танец, музыка) моделирует *Heimat* как «социальное место». Это напрямую соотносится с тем, что в ассоциативном поле важны «семейные отношения, друзья и родственники» [3, с. 78–80], а в афористическом дискурсе *Heimat* может пониматься как «место в друзьях» и даже как «сам человек» [1, с. 129].

Идеологически песенный дискурс демонстрирует два полюса: (а) *Heimat* как «мир/покой/укрытие» (классика, часть современного корпуса), и (б) *Heimat* как «идентичность на границе» (дорога, изгнание, борьба со стихией, пороговые пространства). Теоретически эта двойственность предзадана: *Heimat* эмоционально положительно маркирована, но исторически могла быть идеологически «нагружена» [3, с. 76]; кроме того, отмечается её склонность к искажениям в идеологическом контексте [4, с. 207].

В анализируемых текстах «национально-государственный» слой (собственно *Vaterland*) почти не доминирует: даже когда появляется «земля/народ/замок», это чаще работает как культурная стилизация и «сцена принадлежности», а не как программа.

Музыкально-семиотически важна тенденция к «озвучиванию пространства» — тексты буквально включают звуковые маркеры места: пение птиц, шум ветра, звучание рога/скрипок/трубы, «песни поют ветра». Это создаёт эффект *soundscape* (акустического ландшафта), где принадлежность пережи-

вается не только как «где», но и как «как звучит». В фолк-метале такая семиотика усиливает «традиционность» и общинность: пространство Heimat становится совместно исполняемым — буквально «делается» в песне и вокруг песни.

Выводы

Heimat в песенном дискурсе стабильно кодируется пространственно, но набор доминирующих кодов меняется по линии «классика - современность»: от ландшафта и локусов повседневности к дороге/границе и коллективному ритуалу.

В классическом корпусе Heimat чаще имплицитна и строится через «малое жизненное пространство» (локусы-якоря) и культурный сельский ландшафт, что согласуется с культурологическим описанием Heimat как «малой родины» и пространства укрытости [4, с. 206-207].

В современном корпусе возрастает эксплицитность слова Heimat и усиливается лиминальность (берег/прилив/маяк; дорога/направление), что коррелирует с теоретически описанными зонами «изгнание/возвращение/чужая страна/новая родина» [3, с. 77-80].

«Дополнительный» корпус подчёркивает порогово-архитектурные пространства (окно/дверь/церковный двор), делая видимым конфликт «дом ↔ вне-дома» как базовую оппозицию Heimat (безопасность ↔ угроза) [4, с. 207-208].

Современный песенный дискурс сближает Heimat с «внутренней» и «социальной» родиной (дом как общность/друзья/мы-сообщество), что типологически сопоставимо с дискурсивной тенденцией к «духовной» Heimat [1, с. 129].

Список литературы

1. Есмурзаева, Ж. Б. Концепт HEIMAT (РОДИНА) в современном немецкоязычном афористическом дискурсе / Ж. Б. Есмурзаева, Е. В. Новикова. — Текст : непосредственный // Вопросы современной лингвистики. — 2025. — № 1. — С. 122–134.
2. Казакова, Н. Ю. Общечеловеческие ценности Родина/Дом/Семья – Heimat/Haus/Familie в языковом сознании : специальность 10.02.19 «теория

языка» : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казакова Н. Ю. ; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-та яз. Российской акад. наук. — М., 2013. — 24 с. — Текст : непосредственный.

3. Хлопова, А. И. Содержание базовой ценности Heimat / родина в немецкой лингвокультуре / А. И. Хлопова. — Текст : непосредственный // Вестник АГУ. — 2022. — № 3 (302). — С. 74–81.

4. Чеснокова, Л. В. Национально-культурная специфика немецкого концепта Heimat / Л. В. Чеснокова. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки. — 2015. — № 5 (55). — С. 204–208.

© Свирин Д.Н.

**PRODUCTIVE WORD-FORMATION PROCESSES
IN THE ENGLISH LANGUAGE: AN ANALYSIS OF NEOLOGISMS**

Sorokina Alina Anatolyevna

Scientific adviser: **Achaeva Marina Sergeevna**

Abstract: this paper examines the most productive word-formation processes in contemporary English. Through the analysis of recent neologisms, the study identifies the key morphological patterns driving lexical innovation in the 21st century. The analysis reveals that affixation, compounding, conversion, and blending are the primary mechanisms for creating new words, each reflecting different linguistic and social forces, from the enduring power of prefixes and suffixes to the modern drive for linguistic economy. The paper concludes by discussing the significant pedagogical implications of these findings for future EFL teachers, arguing that an understanding of these processes can transform vocabulary instruction from rote memorization into a systematic and engaging exploration of the English language's creative potential.

Key words: word-formation, productivity, neologism, affixation, compounding, conversion, blending, EFL pedagogy, English language.

**ПРОДУКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ НЕОЛОГИЗМОВ**

Сорокина Алина Анатольевна

студент

Научный руководитель: **Ачаева Марина Сергеевна**

доцент, к.ф.н. кафедры английской филологии

и межкультурной коммуникации

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО КФУ

Аннотация: в данной статье рассматриваются наиболее продуктивные процессы словообразования в современном английском языке. На основе анализа современных неологизмов в исследовании выявляются ключевые морфологические модели, стимулирующие лексические инновации в XXI веке. Анализ показывает, что аффиксация, словосложение, конверсия и смешение являются основными механизмами создания новых слов, каждый из которых

отражает различные лингвистические и социальные силы - от неизменной силы приставок и суффиксов до современного стремления к лингвистической экономии. В заключении в статье обсуждаются значимые педагогические выводы для будущих преподавателей английского языка как иностранного, утверждается, что понимание этих процессов может преобразовать преподавание лексики от механического заучивания в систематическое и увлекательное исследование творческого потенциала английского языка.

Ключевые слова: словообразование, продуктивность, неологизм, аффиксация, словосложение, конверсия, смешение, педагогика английского языка как иностранного, английский язык.

The English language, in its contemporary globalized form, is a dynamic and ever-evolving system. Its vocabulary is not a static lexicon but a vibrant, constantly expanding repository of human experience, innovation, and cultural change. This fluidity is most vividly captured in the phenomenon of *neologisms* – new words that enter the language to name new concepts, technologies, or social phenomena (Gramley & Pätzold, 2004). The study of how these words are formed provides a fascinating insight into the creative and systematic nature of language itself. For a future language teacher, understanding these mechanisms is not merely an academic exercise; it is a crucial tool for making the process of language acquisition more intuitive, logical, and engaging for students.

This paper aims to explore the most productive word-formation processes in modern English by analyzing a range of contemporary neologisms. The concept of “productivity” in linguistics refers to the degree to which a particular morphological rule or pattern can be used to form new words. A highly productive process is one that is readily available to speakers to create novel lexical items as the need arises. By examining which processes are currently generating the most new words, we can understand the underlying grammatical and social forces shaping the English lexicon.

The relevance of this study is twofold. Firstly, from a linguistic perspective, it contributes to the documentation and understanding of language change in the 21st century, a period marked by unprecedented technological and social acceleration. Secondly, from a pedagogical standpoint, it equips future educators with the knowledge to deconstruct complex vocabulary for their students, demonstrating that English is not a chaotic collection of words but a system with discernible patterns. This paper will argue that affixation, compounding, conversion, and blending represent the core of English word-formation productivity today. To substantiate this

claim, the paper will first establish a theoretical framework for productivity and then proceed to a detailed analysis of neologisms exemplifying each process, concluding with a discussion of the pedagogical implications for teaching English as a foreign language.

Before delving into specific examples, it is essential to define the central concept of this study: productivity. In morphology, productivity describes the potential of a word-formation rule to be applied to new bases to create new words (Plag, 2003). It is not a binary, either/or quality but rather a scale or cline. Some processes are highly productive and open-ended, while others are largely closed or only apply to a limited set of lexical items.

A classic example of this distinction can be seen in English noun-forming suffixes. The suffix *-ness*, as in happiness or sadness, is highly productive. It can be attached to virtually any adjective to form an abstract noun (*weirdness, kindness, open-mindedness*). In contrast, the suffix *-th*, as in warmth or depth, is far less productive. While native speakers understand words formed with *-th*, they are unlikely to use it to create new words; one would say *coolth or *brightth instead of coolness or brightness. The rule for *-th* is therefore considered unproductive or lexically restricted.

Several factors influence the productivity of a given process. Linguistic factors include the transparency of the meaning contributed by the affix or pattern and its phonological compatibility with different base words. Extra-linguistic factors are often more decisive. Periods of rapid social, technological, or cultural change create a "lexical gap" – a need for new words – which highly productive processes are ideally suited to fill (Plag, 2003). The digital revolution, for instance, has spurred the creation of countless new terms, many of which are formed through a small set of highly productive patterns. The study of neologisms, therefore, serves as a real-time laboratory for observing which word-formation strategies are most active and useful in the current linguistic climate. For the purpose of this analysis, we will focus on processes that demonstrate a clear and widespread capacity for generating new, widely understood lexical items in contemporary English.

Affixation, the addition of a prefix or suffix to a base word, is arguably the most traditional and consistently productive word-formation process in English. It allows for the creation of new words by modifying the meaning or grammatical category of an existing one (Plag, 2003). In the modern era, certain affixes have become particularly potent in generating neologisms, especially in the domains of technology, social media, and politics.

Prefixation is a major source of new verbs and adjectives. The prefix *un-*, traditionally used for negation, has found new life in the digital age. Words like *unfollow*, *unfriend*, and *unlike* are not merely reversals of an action but have specific cultural meanings tied to social media platforms. The prefix *re-*, meaning "again," has also been widely applied to digital activities: *rewatch* a TV series, *reboot* a computer, or *reread* an article online. More specialized prefixes have emerged from specific fields. The prefix *cyber-*, coined in the mid-20th century, exploded in productivity with the advent of the internet, giving us *cyberbullying*, *cybersecurity*, *cyberspace*, and *cybercrime*. Similarly, the growing awareness of environmental issues has boosted the productivity of the prefix *eco-*, leading to terms like *ecotourism*, *ecovillage*, and *ecoterrorism*.

Suffixation is equally, if not more, productive. The suffix *-ify* is a highly productive verb-forming suffix, turning nouns and adjectives into verbs meaning "to make or become." Recent examples include *gamify* (to apply game mechanics to non-game contexts), *storify* (to form a narrative from), and *adultify* (to treat or make someone as if they were an adult). The suffix *-ism* is used to denote a distinctive practice, system, or philosophy, often with a slightly critical or ideological connotation. Neologisms like *wokeism* (the state of being woke, often used pejoratively) and *vaxxism* (discrimination based on vaccination status) illustrate this productivity. Finally, the diminutive suffix *-y/-ie* continues to be used to create informal, often affectionate or colloquial nouns. The quintessential 21st-century example is *selfie* (a self-taken photograph), a word that has achieved global recognition and was even named "word of the year" by Oxford Dictionaries in 2013. These examples demonstrate that affixation remains a primary engine of lexical innovation, capable of adapting old morphological tools to brand-new concepts.

Compounding, the process of joining two or more existing words to create a new lexical unit, is another hallmark of English word-formation and is remarkably productive (Stockwell & Minkova, 2001). English compounds are often concise and semantically transparent, making them an efficient way to label new phenomena. This productivity is particularly evident in the realms of technology and lifestyle, where new concepts often arise from the combination of existing ones.

The structure of compounds can vary, but noun + noun compounds are especially common. The term *smartphone* combines "smart" (intelligent) and "phone" to describe a device that is more than a simple telephone. *Crowdfunding* combines "crowd" and "funding" to perfectly describe the practice of raising money from a large number of people. Social and cultural trends are also frequently named through

compounding. The term *staycation* (a vacation spent at home or nearby) became popular during economic downturns and travel restrictions. *Binge-watch* (verb + noun) accurately describes the practice of watching multiple episodes of a TV series in rapid succession, a behavior enabled by streaming services.

Compounding is also a powerful tool for social commentary. The word *mansplaining*, a blend of "man" and "explaining," describes the phenomenon of a man explaining something to a woman in a condescending or oversimplified manner. While technically a blend, its function is compound-like, fusing two concepts into a single, potent critique. Another example is *gentrifier*, a noun formed from "gentrify" + "-er," which itself is a compound concept. The power of compounding lies in its ability to create a new, specific meaning from the sum of its parts, often with an efficiency that a descriptive phrase could not match. For a language learner, recognizing compound structures is a key step in decoding the meaning of unfamiliar vocabulary, as the meaning of the whole is often directly related to the meaning of its components.

Beyond the more "traditional" methods of affixation and compounding, modern English demonstrates high productivity in processes driven by linguistic economy—the tendency to achieve maximum meaning with minimum effort. Conversion, clipping, and blending are prime examples of this principle in action (Plag, 2003).

Conversion, also known as zero-derivation, is the process of creating a new word by changing its grammatical class without any affixation. This is an exceptionally productive feature of English. The digital age has provided a wealth of examples. The brand name *Google* has been converted from a proper noun into a common verb, *to google*, meaning "to search for information on the internet." Similarly, social media platforms have yielded verbs like *to friend* and *to unfriend*, as well as *to ghost* (to suddenly cease all communication with someone). A more recent socio-cultural example is the use of *adult* as a verb, as in "I can't *adult* today," meaning to behave like a responsible adult. This process is highly efficient as it requires no morphological changes, simply a semantic shift and a new syntactic role.

Clipping is the shortening of a longer word. While many clipped words are not new (*phone* from telephone, *bus* from omnibus), their usage has become ubiquitous, and new clippings emerge regularly. The word *app* (from application) is a perfect example of a clipping that has become essential in the digital lexicon. Other common examples include *info* (information), *lab* (laboratory), and *flu* (influenza). Clipping reflects the informal, fast-paced nature of modern communication.

Blending is a more creative process that combines parts of two words to form a new one. It has proven to be extremely productive for coining catchy, modern-sounding terms. A politically and historically significant example is *Brexit* (Britain + exit). The entertainment world has given us *mockumentary* (mock + documentary) and *reality TV* (reality + television, though this is more of a compound blend). Blends often capture a new hybrid concept. For instance, *infomercial* (information + commercial) describes a specific type of television advertisement. These three processes—conversion, clipping, and blending—show how the English language prioritizes conciseness and creativity, constantly reshaping its existing resources to meet the communicative demands of the modern world.

The analysis of productive word-formation processes is not merely an academic curiosity for a future language teacher; it has direct and practical applications in the English as a Foreign Language (EFL) classroom (Gramley & Pätzold, 2004). Teaching students these patterns can transform vocabulary learning from a chore of rote memorization into an exercise in logical deduction and creative problem-solving.

Firstly, understanding word-formation empowers students to decode unfamiliar words. When a student encounters a neologism like *doomscrolling* for the first time, a teacher who has covered compounding can guide them to break it down: *doom* + *scrolling*. This immediately provides a powerful clue to the meaning (the act of compulsively scrolling through bad news). Similarly, knowledge of prefixes like *un-* or *re-* and suffixes like *-ify* or *-ism* allows students to make educated guesses about the meaning and grammatical function of new words. This builds learner autonomy and confidence.

Secondly, these patterns can be used as a creative and engaging classroom activity. A teacher could initiate a "Neologism of the Week" segment, where students bring in a new word they have encountered and analyze its formation. Alternatively, a teacher could present students with a modern problem or concept and challenge them to create a new word for it using the productive processes they have learned. For example, "How would we name the feeling of being happy for a friend's success but also a little jealous?" This encourages active use of the language and deepens their understanding of its morphological system.

Finally, this approach connects language learning to real-world culture. Neologisms are a direct reflection of current events, trends, and technologies. Discussing words like *ghosting*, *binge-watch*, or *Brexit* not only teaches vocabulary but also opens a window into the societies where English is spoken. This makes the

learning process more relevant, interesting, and meaningful for students, fulfilling a key goal of pedagogical universities: to train teachers who can make language come alive.

Conclusion

The English language is a testament to human creativity and adaptability. Through the analysis of contemporary neologisms, this paper has demonstrated that the most productive word-formation processes are a mix of long-standing mechanisms and newer, economy-driven trends. Affixation, with its versatile prefixes and suffixes, remains a foundational tool for lexical expansion (Plag, 2003). Compounding provides an efficient method for naming new concepts by combining familiar parts (Stockwell & Minkova, 2001). Meanwhile, conversion, clipping, and blending reflect the modern impulse toward speed, conciseness, and semantic fusion.

These processes are not random; they are systematic rules that native speakers apply intuitively. For students of English, and especially for future teachers, understanding this system is paramount. It moves the focus from what the language is to how it works, providing a powerful key to unlocking its ever-growing vocabulary. The study of neologisms is, therefore, more than a catalog of trendy words; it is a dynamic and revealing exploration of the living, breathing organism that is the English language, and a vital resource for effective and engaging language pedagogy.

References

1. Adams, V. (2001). *Complex Words in English*. Longman.
2. Gramley, S., & Pätzold, K.-M. (2004). *A Survey of Modern English* (2nd ed.). Routledge.
3. Plag, I. (2003). *Word-formation in English*. Cambridge University Press.
4. Stockwell, R., & Minkova, D. (2001). *English Words: History and Structure*. Cambridge University Press.

© Sorokina A.A., 2026

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРА СТИЛЯ АМПИР

Глезденева Алена Александровна

студент направления «Дизайн среды»

Научный руководитель: **Беседина Ирина Владимировна**

канд.пед.наук, доцент

ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет»

Аннотация: статья посвящена архитектурному стилю ампир, рассматриваемому как этап классицизма и инструмент политической идеологии. Анализируются истоки стиля, его ключевые черты и градостроительная роль. Основной тезис – ампир был сознательно использован властью для легитимации через античную и древнеегипетскую символику, превращённую в монументальную пропаганду. Автор проводит сравнение французского и русского ампира, выступающих как самостоятельные ветви, сформированные разным историческим контекстом.

Ключевые слова: ампир, архитектура классицизма, имперский стиль, градостроительная репрезентация, историзм.

EMPIRE STYLE ARCHITECTURE

Glezdeneva Alyona Aleksandrovna

Scientific adviser: **Besedina Irina Vladimirovna**

Abstract: the article is devoted to the Empire architectural style, considered as a stage of classicism and an instrument of political ideology. The author analyzes the origins of the style, its key features and urban planning role. The main thesis is that the Empire style was deliberately used by the authorities for legitimization through ancient and ancient Egyptian symbols, turned into monumental propaganda. The author compares the French and Russian Empire styles, which act as independent branches formed by different historical contexts.

Key words: Empire style, classical architecture, imperial style, urban planning representation, historicism.

Введение. От классицизма к империи

Архитектура ампира вызывает интерес не только как высшая точка развития классицизма, но и как яркое отражение своей эпохи, где эстетика напрямую служила идеологии. Его притягательность кроется в уникальном сплаве художественной формы и государственной утопии.

Главная особенность ампира – его осознанная, почти директивная цельность. Это стиль, намеренно сконструированный властью как зримое воплощение её силы и порядка. Через него можно наблюдать редкий случай, когда политическая доктрина получает столь однозначное и монументальное выражение в камне, превращая города в манифесты имперской мощи.

При всей своей опоре на античные и древнеегипетские прообразы, ампир – стиль глубоко современный для своего времени. Он не воспроизводит слепо старые формы, а переплавляет их в новый, подчёркнуто жесткий и лаконичный художественный язык, призванный подавлять и дисциплинировать пространство. В этом стремлении к тотальной организации и символизму можно увидеть истоки будущих архитектурных идеологий.

Композиция – это неотъемлемая часть архитектуры, мощный инструмент, который позволяет архитекторам эффективно «рассказывать истории», передавать эмоции и создавать незабываемые визуальные образы, направленные на преобразование окружающего мира, что в конечном итоге является основополагающим для реализации себя как творца инновационных достижений в социуме [1, с. 52].

Особую глубину теме придает её международный контекст. Сравнение французского и русского ампира показывает, как один художественный метод способен менять своё значение. Стиль, рождённый в революционной и завоевательной Франции, в России послания победительнице был преобразован в символ охранительного порядка и национального триумфа, демонстрируя гибкость политического инструментария в искусстве.

Идейные основы и формальные признаки

Идеологической основой ампира стал синтез воинской славы и государственного порядка. Стиль служил инструментом создания мифа о новой имперской династии и её незыблемости. В формальном отношении для ампира характерны:

- Масштабность и монументальность – стремление к гигантомании, подавляющее величие.

- Акцент на мощности и пластике стены – широкое использование рустовки, мощных, часто нерасчленённых плоскостей.
- Строгий и лаконичный ордер – чаще всего дорический или тосканский, трактуемый с предельной тектонической суровостью. Колоннады приобретают характер воинских построений.
- Триумфальная символика – обязательное присутствие военной атрибутики (лавровые венки, доспехи, орлы, трофеи, фигуры Славы и Победы Ники).
- Экзотический историзм – включение мотивов древнеегипетского искусства (сфинксы, обелиски, египетский орнамент) как символа вечности и загадочной мощи [2].

Французский ампир: архитектура триумфа

Во Франции стиль развивался под непосредственным патронажем Наполеона. Ведущим архитектором эпохи стал Шарль Персье (1764-1838) и Пьер Фонтен (1762-1853), официальные «архитекторы императора». Их деятельность была сосредоточена на преобразовании Парижа в новую имперскую столицу.

Триумфальная арка на площади Каррузель (1806-1808, арх. Ш. Персье и П. Фонтен). Небольшая, но эталонная по чистоте стиля арка, служившая торжественным входом в дворцовый комплекс Тюильри. Является прямой цитатой арки Септимия Севера в Риме (рис. 1).

Рис. 1. Триумфальная арка

Вандомская колонна (1806-1810, арх. Ж.Б. Лепер и Ж. Гондуэн). Прямое повторение колонны Траяна, облицованное бронзой австрийских и русских

пушек, захваченных при Аустерлице. Классический пример превращения трофея в постоянный памятник славы (рис. 2).

Рис. 2. Вандомская колонна

Церковь Мадлен в Париже (завершена в 1842, нач. 1806, арх. П.А. Виньон). Хотя строительство началось до Наполеона, он распорядился завершить её как Храм Славы Великой Армии. Это гигантский периптер на высоком подиуме, более напоминающий римский храм (например, Мезон Карре в Ниме), нежели христианскую церковь [3]. Ярчайший пример подчинения функции идеологическому замыслу (рис. 3).

Рис. 3. Церковь Мадлен в Париже

Русский ампи́р

Ампир, воспринятый после победы над Наполеоном, претерпел глубокую трансформацию. Из стиля агрессивной экспансии он превратился в стиль триумфатора и стабилизатора. Его часто разделяют на два направления:

1. Строгий (александровский) ампи́р (1810–1830-е): Архитектура суровой торжественности, лишённая французской помпезности.

Адмиралтейство в Санкт-Петербурге (перестройка 1806-1823, арх. А.Д. Захаров). Грандиозный комплекс, где ампи́рная мощь соединена с аллегорической программой морской славы России. Протяжённый фасад с мощным ритмом портиков увенчан знаменитым шпилем, ставшим символом города (рис. 4).

Рис. 4. Адмиралтейство в Санкт-Петербурге

Казанский собор в Санкт-Петербурге (1801-1811, арх. А.Н. Воронихин). Хотя строительство началось в эпоху позднего классицизма, его завершение и значение как храма-памятника победе в Отечественной войне 1812 года позволяют отнести его к раннему русскому ампи́ру. Использование внушительной колоннады, вдохновлённой собором Святого Петра в Риме (рис. 5).

Рис. 5. Казанский собор в Санкт-Петербурге

2. Поздний (николаевский) ампи́р (1830-1840-е): приобретает большую сухость, геометризм и бюрократическую официальность.

Александринский театр в Санкт-Петербурге (1828-1832, арх. К.И. Росси). Часть грандиозного ансамбля, включающего Театральную улицу (ныне ул. Зодчего Росси). Росси – мастер ампи́рного ансамбля, подчиняющего себе целые кварталы. Здание театра – образец монументальной логики и сценической торжественности (рис. 6).

Рис. 6. Александринский театр в Санкт-Петербурге

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге (1818-1858, арх. О. Монферран). Крупнейший памятник русского ампира (рис. 7). Его титанические масштабы, использование гранитных монолитов колонн и тяжеловесное богатство декора воплощают идею государственной церкви как оплота империи [4].

Рис. 7. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге

Заключение

Ампир в архитектуре представляет собой феномен, глубоко и неразрывно связанный с волей правящей власти. Его существование было сознательно привязано к жизненному циклу империи, словно официальный художественный декрет.

Этот стиль вызывает сложное чувство. Он был задуман как монументальный и вечный символ незыблемой державы, но в исторической перспективе оказался удивительно кратковременным. Имперская эпоха Наполеона и Александра I канула в прошлое, а её величественные архитектурные планы застыли в камне, превратившись в молчаливые памятники самим себе. Сегодня их торжественные портики и массивные колонны говорят не только о триумфе, но и о глубокой тревоге – о желании

власти преодолеть ход времени, запечатлев себя в вечности с помощью языка форм и пропорций.

Ознакомившись с историей стиля, начинаешь понимать, как важна функция изобразительного искусства; ее связь с другими видами искусств, которые способствуют активизации восприятия, внимания, памяти (прежде всего эмоциональной и ассоциативной), воображения, мышления в процессе обучения и освоения практических дисциплин [5, с. 16].

Изучение ампира сегодня выходит за рамки простого анализа архитектурных элементов. Это урок в чтении визуального кода, с помощью которого власть говорит с обществом, создавая мифы и воплощая их в городской ткани. Величественные здания этого стиля, одиноко возвышающиеся в современном динамичном мире, – это больше, чем памятники. Это каменные послания – предостережения. Они напоминают об иллюзии непоколебимого величия, о рисках для искусства, когда оно становится инструментом пропаганды, и о призрачности любых империй, слишком полагающихся на монументальность своих фасадов как доказательство вечности [6].

Таким образом, ампир – это больше, чем архитектурное направление. Это модель для изучения жизни «большого стиля», от его рождения по воле правителей до неизбежного угасания вместе с породившей его политической эпохой. Трагедия его грандиозных, но исторически кратковременных амбиций и делает этот стиль предметом непреходящего интеллектуального внимания [7].

Список литературы

1. Беседина И.В. Развитие творческого потенциала будущих архитекторов в профессиональном образовании // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: науч. журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО "АГАСУ", 2017. № 1-2 (6-7). С. 48-53 с.
2. Власов, В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: Том I: А – СПб.: «Азбука-классика», 2004. – 576 с.
3. Braham, A. The Architecture of the French Enlightenment. – London: Thames & Hudson, 1980. – 288 с.
4. Борисова, Е.А., Каждан, Т.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. – М.: Наука, 1971. – 240 с.

5. Беседина И.В. Межпредметные связи дисциплин изобразительного цикла и истории искусств в обучении дизайнеров / И.В. Беседина, Т.А. Фоминых // Материалы XIII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 13. Под общей редакцией В.А. Гутмана, Т.В. Золиной – 2019. – 16-19 с.

6. Некрасов А. И. «Русский ампир». – Москва: ОГИЗ, ИЗОГИЗ, 1935. – 128 с.

7. Аркин, Д.Е. Образы архитектуры и образы скульптуры. – М.: Искусство, 1990. – 399 с.

© Глезденева А.А., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей

III Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 2 марта 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 05.03.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 14.47.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>